

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 4 • 2022

ISSN: 2310-8681
Издается с 2013 г.

Учредители:

Машкевич И.М., Орлов В.Н., Антопян Е.А., Зайцев О.А.

Издатель:

Издательство «Проспект»

Главный редактор:

Машкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Звягинцев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:

Асташиков Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Российской криминологической ассоциации (Россия, г. Москва)

Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Гордиенко Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, президент ФГАОВ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)

Сарсенбаев Талгат Есиналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Астана)

Редакционная коллегия:

Абшилова Георгий Валерьянович, доктор юридических наук, профессор, адвокат, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Уральскому федеральному округу, почетный адвокат Российской Федерации (Россия, г. Екатеринбург)

Аветисян Сергей Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета, председатель Палаты по уголовным и военным делам Кассационного суда Республики Армения, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения (Армения, г. Ереван)

Антопян Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Нижний Новгород)

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Велиев Исахан Вейсал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)

Жалаири Омрли Шакарпұлы, доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаява, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ильашенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу (Россия, г. Краснодар)

Кадников Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)

Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу (Россия, г. Псков)

Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, советник ректора ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени

А.И. Герцена», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу (Россия, г. Санкт-Петербург)

Маркрян Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, профессор НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве (Россия, г. Москва)

Мельников Николай Николаевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (Россия, г. Орел)

Милич Иван Душанович, доктор юридических наук, ассистент кафедры уголовного права Юридического факультета государственного Университета в городе Нови-Сад (Республика Сербия)

Номоков Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОВ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)

Петракин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде (Россия, г. Нижний Новгород)

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Редникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права, научный сотрудник ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Скурапов Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, президент Фонда «Правовые технологии XXI века» (Россия, г. Москва)

Тунашевский Никола, доктор юридических наук, профессор, руководитель магистерской программы кафедры уголовного права юридического факультета «Iustinianus Primus» Университета Святых Кирилла и Мефодия (Республика Македония, г. Скопье)

Устинова Валентина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Халилов Рафик Нурулович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГАОВ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Приволжскому федеральному округу, почетный работник МВД России (Россия, г. Казань)

Хельмани Уве, dr. jur. habil., профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета (Германия, г. Потсдам)

Хуань Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)

Шамурзаев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске (Россия, г. Курск)

Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)

Ширяев Юрий Егорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (Россия, г. Москва)

Шнико Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института ФГАОВ ВО «Сибирский федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:
Редникова Татьяна Владимировна

Редактор:
Свещкая Елена Владимировна

Помощник редактора:
Махмутова Лилия Ренатовна

Почта журнала
skk_vkk@mail.ru

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1

Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2022. — № 4.

М.: ООО «Издательство Проспект», 2022. — 216 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 1 февраля 2018 г.

Подписано в печать 28.12.2022. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. 27 п. л. Тираж 500. Цена свободная.

Journal DOI 10.31085/2310-8681

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 4 • 2022

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Matskevich I.M., Orlov V.N., Antonyan E.A., Zaytsev O.E.

Verleger:

Prospekt

Der Chefredakteur:

Matskevich Igor Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Präsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Eminov Vladimir Evgenevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zyagintsev Aleksand Grigorievich, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:

Astanin Viktor Viktorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident der Russischen Vereinigung für Kriminologie (Moskau, Russland)

Blazhev Viktor Vladimirovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doktor der Politikwissenschaften, Präsident der Baltischen Föderalen Immanuel-Kant-Universität, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Kaliningrad, Russland)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Almaty, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:

Abshilava Georgiy Valerianovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rechtsanwalt, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Föderalen Bezirk Ural Russlands, Verteidiger Rechtsanwalt der Russischen Föderation (Jekaterinburg, Russland)

Avetisyan Sergiy Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Russisch-Armenischen (Slawischen) Staatlichen Universität, Vorsitzender der Kammer für Kriminelle und Militärische Fälle von Armenien Kassationsgericht, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Armenien (Jerewan, Republik Armenien)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor an der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhny Novgorod, Russland)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Abteilung für Gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität der Regierung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Bodrov Nikolai Filipovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Forensische Untersuchung der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Veliev Isakhan Yveysale-ogly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Akademie für Öffentliche Verwaltung unter dem Präsidenten der Republik Aserbaidschan, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Aserbaidschan (Baku, Republik Aserbaidschan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Zentral Föderalen Bezirk Russlands (Rjasan, Russland)

Jalairi Omrali Shakarapuly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Eurasischen Kunaev Akademie für Jurisprudenz, Akademiemitglied der Kasachischen Oberschule, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kasachstan, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Lehrstuhlinhaber für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam (Potsdam, Bundesrepublik Deutschland)

Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Bereichs Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der Sozialwissenschaften (Peking, Volksrepublik China)

Iyashenko Aleksey Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Staatlichen Kuban-Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Südlichen Föderalen Bezirk Russlands (Krasnodar, Russland)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechtsaktivitäten, Vorsitzender der Pskover Staatlichen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands (Pskow, Russland)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Berater des Rektors der Staatlichen Pädagogischen A.I. Herzen Universität St. Petersburg, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russland)

Markarjan Ruben Valerievich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor an der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Moskau (Moskau, Russland)

Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlleiter für Zivilrecht und Zivilprozess am Institut für Recht der Orel Staatlichen I.S. Turgenev Universität (Orel, Russland)

Milic Ivan Dushanovic, Doktor der Rechtswissenschaften, Assistent am Lehrstuhl für Strafrecht an der Juristischen Fakultät der Staatlichen Universität in Novi Sad (Republik Serbien)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität (Wladivostok, Russland)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Professor am Lehrstuhl für Straf- und Strafvollzugsrecht der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Leiter der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Nyzhny Novgorod (Nyzhny Novgorod, Russland)

Rarog Alexey Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Wissenschaftlicher Berater am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Leitende wissenschaftliche Mitarbeiterin im Bereich Umwelt-, Land- und Agrarrecht, Forscherin am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Lehrstuhlleiterin für Gerichtsgutachten der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Salamova Sebila Jakubovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossov Universität, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Skuratov Yury Ilyich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Verfassungs- und Völkerrecht der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas, Präsident der Stiftung "Förderung der Rechtstechnologien XXI. Jahrhunderts" (Moskau, Russland)

Tupancevski Nikola, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Masterstudiengangs des Lehrstuhls für Strafrecht der Juristischen Fakultät "Iustinianus Primus" der Universität St. Cyril und Methodius (Skopje, Republik Mazedonien)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Wissenschaftliche Hauptmitarbeiterin im Bereich der Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Khalilov Rafik Nurulovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht der Kasaner Föderalen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Privolyskyj Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiter des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation (Kasan, Russland)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter für Strafverfahren und Kriminologie an der Kirgisisch-Russischen (Slawischen) Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik (Bischkek, Kirgisische Republik)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Dekanin der Juristischen Fakultät der Süd-West-Universität Kursk, Leiterin der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kursk (Kursk, Russland)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechtsfakultät der Belorussischen Staatsuniversität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Belarus (Minsk, Republik Belarus)

Shiryayev Yury Yegorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Verfassungs- und Völkerrecht der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas (Moskau, Russland)

Shishko Irina Victorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Direktorin des Instituts für Rechtswissenschaften der Sibirischen Föderalen Universität, Leiterin des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiterin der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:
Rednikova Tatiana Vladimirovna

Redakteur:
Svetskaya Elena Vladimirovna

Redakteur Assistent:
Makhmutova Lilita Rinatovna

E-mail
skk_vkk@mail.ru

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortovskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.

Telefon: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. – 2022. – Nr. 4.

Moskau: Gmbh "Verlag Prospekt", 2022. – 216 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbekanntmachung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 1. Februar 2018.

Am 28.12.2022, in Druck gegeben, Format 60×90 1/8. Offsetdruck Papier. Druckliste 27. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.

Journal DOI 10.31085/2310-8681

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 4 • 2022

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N., Antonian E.A., Zaitsev O.E.

Publisher:

Prospekt

The Editor-in-Chief:

Matskevich Igor Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doctor of Legal Sciences, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Eminov Vladimir Evgenievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:

Astanin Viktor Viktorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Russian Association for Criminology (Moscow, Russia)

Blazhev Viktor Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Professor, Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doctor of Political Sciences, President of Immanuel Kant Baltic Federal University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Kaliningrad, Russia)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:

Abshilava Georgiy Valerianovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Attorney, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Ural Federal District of Russia, Honored Attorney of Russia (Ekaterinburg, Russia)

Avetisyan Sergiy Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Russian-Armenian (Slavonic) University, Chairman of the Chamber for Criminal and Military Cases of Armenia Cassation Court, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Armenia (Yerevan, Republic of Armenia)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Legal Regulation of Economic Activity at the Financial University under the Russian Federation Government (Moscow, Russia)

Bodrov Nikolai Filipovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Veliev Isakhan Veysale-ogly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Central Federal District of Russia (Ryazan, Russia)

Jalalir Omrali Shakarapuly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Rector of Kunaev Eurasian Law Academy, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Head of the Chair of Criminal and Economic Criminal Law at the Faculty of Law of the University of Potsdam (Potsdam, Federal Republic of Germany)

Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Sector of Environmental Law of the Institute of Law of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, People's Republic of China)

Iyashenko Aleksey Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kuban State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Southern Federal District of Russia (Krasnodar, Russia)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Organization of Law Enforcement and Human Rights Activities at Pskov State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the North-Western Federal District of Russia (Pskov, Russia)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Advisor to the Rector of Herzen State Pedagogical University of Russia, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russia)

Markarian Ruben Valerievich, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Moscow (Moscow, Russia)

Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Civil Law and Procedure of the Institute of Law at Orel State I.S. Turgenev University (Orel, Russia)

Milic Ivan Dushanovic, Doctor of Legal Sciences, Assistant of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the State University in Novi Sad (Republic of Serbia)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Professor of the Chair of Criminal and Criminal Executive Law at Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)

Rarog Alexey Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Research Supervisor of the Chair of Criminal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Salamova Sebilja Jakubovna, Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Skuratov Yury Ilyich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Constitutional and International Law at the National University of Oil and Gas "Gubkin University", President of the "Legal Technologies of the XXI Century" Fund (Moscow, Russia)

Tupancevski Nikola, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Master's Program of the Chair of Criminal Law at the Faculty of Law "Iustinianus Primus" of the University of Saints Cyril and Methodius (Skopje, Republic of Macedonia)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Khalilov Rafik Nurulovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law at Kazan Federal University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Privolzhsky Federal District of Russia, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Kazan, Russia)

Shamurzaev Taalibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminology at Kyrgyz-Russian Slavic University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Dean of the Faculty of Law of the Southwest State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Kursk (Kursk, Russia)

Shidlovskiy Andrei Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice-Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belorussia)

Shiryayev Yury Yegorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Constitutional and International Law at the National University of Oil and Gas "Gubkin University" (Moscow, Russia)

Shishko Irina Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of Siberian Federal University Law Institute, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Siberian Federal District of Russia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:

Rednikova Tatiana Vladimirovna

Editor:

Svetskaya Elena Vladimirovna

Editor's Assistant:

Makhmutova Lilia Rinatovna

E-mail

skk_vkk@mail.ru

Address: Building 1, Lefortovskiy Pereulok, Moscow, 105005, Russia

Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. – 2022. – No. 4.

Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2022. – 216 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscommnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.

Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.

Signed for publishing 28.12.2022. Format 60×90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 27. Circulation 500. Openprice.

Journal DOI 10.31085/2310-8681

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич Игорь Михайлович

Дело военторга. Продолжение (начало в № 3 2022) 7

ЦИВИЛИСТИКА, ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЯ

Редникова Татьяна Владимировна

Правовая охрана редких видов животных в Арктике в законодательстве арктических государств на примере белого медведя 40

КОНФЕРЕНЦИЯ

Зайцев Олег Александрович

Международная научно-практическая конференция «Уголовный закон и нравственность» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. г. Москва, 29 сентября 2021 г.) 46

Аверина Алеся Валерьевна

Морально-нравственные и профессиональные требования, предъявляемые сотрудникам Национального центрального бюро Интерпола 48

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,

Деулин Дмитрий Владимирович
Этические принципы применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений 54

Борцов Вячеслав Владимирович

Роль уголовного закона в формировании и (или) защите социальных ценностей в сфере безопасности дорожного движения 58

Волковой Дмитрий Сергеевич

Уголовно-правовой запрет и мораль: о необходимости исторической оптики исследования 61

Горенская Елена Владимировна

Деформация нравственных ценностей у лиц, совершающих экономические преступления в топливно-энергетическом комплексе 66

Гусев Александр Михайлович

Юридические презумпции и фикции как формы закрепления нравственных ценностей в уголовном праве и процессе 71

Журавлева Оксана Олеговна

Справедливость как принцип налогового права 77

Кирющенко Ирина Игоревна

О нравственных основах судебной деятельности 84

Коробов Денис Игоревич

Морально-этический облик государственного обвинителя в суде присяжных 89

Наумова Юлия Николаевна

Соотношение ведомственной и вневедомственной судебной экспертизы для расследования и судебного рассмотрения уголовных дел (нравственные аспекты) 94

Проконова Анна Алексеевна

Справедливость решений, принимаемых в рамках ускоренных досудебных производств в Российской Федерации и Республике Казахстан 100

Семькина Ольга Ивановна

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (становление гуманистического института отечественного уголовного права) 104

Силакова Марина Николаевна

Особенности отношения к эксгумации у представителей разных народов 112

Степанов Олег Анатольевич

Некоторые философские аспекты проблем преступления и наказания в цифровую эпоху 117

Хромова Наталия Михайловна

Морально-этический аспект смертной казни 120

Черепанова Екатерина Викторовна

Соотношение нравственности и целесообразности в уголовном законодательстве военного времени 125

СТЕНОГРАММА

Мацкевич Игорь Михайлович, Скиба Андрей Петрович,

Рахимджанова Дарья Сергеевна
Стенограмма круглого стола «Современные подходы к формированию национальной политики и профилактике правонарушений в сфере миграции и механизмы реализации» (20.10.2022 г., МГЮА им. О.Е. Кутафина) 130

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Овчинникова Елизавета Олеговна

Междисциплинарный студенческий круглый стол «Энергетическая безопасность в евразийском пространстве сквозь призму междисциплинарных исследований» 169

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

Лобанова Полина Дмитриевна,

Таов Кантемир Ахмедович
Противодействие домашнему насилию 174

Самохина Ангелина Алексеевна

Ресоциализация и социальная адаптация осужденных: особенности и пути совершенствования 180

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 188

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 190

ABOUT THE AUTHORS 192

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 194

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 205

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 215

INHALT

KOLUMNE DES CHEFREDAKTEURS

<i>Matskevich I.M.</i> Der Fall Militärhandel.....	7
---	---

ZIVILISTIK, ENERGETIK UND UMWELTRECHT

<i>Rednikova T.V.</i> Rechtlicher Schutz seltener Tierarten in der Arktis in der Gesetzgebung der arktischen Staaten am Beispiel des Eisbären.....	40
---	----

KONFERENZ INTERNATIONALE WISSENSCHAFTLICH-PRAKTISCHE KONFERENZ „STRAFRECHT UND MORAL“

<i>Zaitsev O.A.</i> Internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz „Strafrecht und Moral“ (Institut für Gesetzgebung und vergleichende Rechtswissenschaft bei der Regierung der Russischen Föderation. Moskau, 29. September 2021).....	46
--	----

<i>Averina A.V.</i> Moralische und berufliche Anforderungen an das Personal des Nationalen Zentralbüros von Interpol	48
--	----

<i>Belykh-Silaev D.V., Deulin D.V.</i> Ethische Grundsätze für den Einsatz des Polygraphen bei der Aufdeckung und Untersuchung von Straftaten.....	54
--	----

<i>Bortsov V.V.</i> Die Rolle des Strafrechts bei der Ausbildung und (oder) dem Schutz sozialer Werte im Bereich der Straßenverkehrssicherheit	58
---	----

<i>Volkovoy D.S.</i> Strafrechtliches Verbot und Moral: zur Notwendigkeit einer historischen Betrachtungsweise.....	61
---	----

<i>Gorenskaya E.V.</i> Deformation der moralischen Werte bei den Tätern von Wirtschaftsverbrechen im Brennstoff- und Energiekomplex.....	66
---	----

<i>Gusev A.M.</i> Gesetzliche Vermutungen und Fiktionen als Formen der Verankerung moralischer Werte im Strafrecht und im Strafverfahren.....	71
--	----

<i>Zhuravleva O.O.</i> Gerechtigkeit als Grundsatz des Steuerrechts.....	77
---	----

<i>Kiryushchenko I.I.</i> Zu den moralischen Grundlagen der Gerichtstätigkeit.....	84
---	----

<i>Korobov D.I.</i> Das moralische und ethische Antlitz des staatlichen Anklägers in einem Schwurgerichtsverfahren	89
--	----

<i>Naumova Yu.N.</i> Verhältnis zwischen dienstlichem und außerdienstlichem forensischem Fachwissen für die Untersuchung und Beurteilung von Strafsachen (moralische Aspekte).....	94
---	----

<i>Prokopova A.A.</i> Gerechtigkeit der Entscheidungen in beschleunigten vorigergerichtlichen Verfahren in der Russischen Föderation und der Republik Kasachstan.....	100
--	-----

<i>Semykina O.I.</i> Bedingte Entlassung aus einer Freiheitsstrafe (Entwicklung einer humanistischen Institution des nationalen Strafrechts).....	104
--	-----

<i>Silakova M.N.</i> Einstellungen zur Exhumierung bei verschiedenen Nationen.....	112
--	-----

<i>Stepanov O.A.</i> Einige philosophische Aspekte von Verbrechen und Strafe im digitalen Zeitalter.....	117
--	-----

<i>Khromova N.M.</i> Der moralische und ethische Aspekt der Todesstrafe.....	120
---	-----

<i>Cherepanova E.V.</i> Verhältnis von Moral und Angemessenheit im Kriegsstrafrecht.....	125
--	-----

BERICHT

<i>Matskevich I.M., Skiba A.P., Rakhimdzhanova D.S.</i> Bericht des Runden Tisches „Moderne Ansätze für die Gestaltung der nationalen Politik und die Verhütung von Straftaten im Bereich der Migration und Umsetzungsmechanismen“ (20.10.2022, Kutafin Moskauer Staatliche Rechtsakademie).....	130
---	-----

SICHERHEIT DER PERSON, DER GESELLSCHAFT, DES STAATES UND DER INTERNATIONALEN GEMEINSCHAFT

<i>Ovchinnikova E.O.</i> Der interdisziplinäre Studenten-Rundtisch „Energiesicherheit im eurasischen Raum durch die Optik der interdisziplinären Forschung“	169
--	-----

MOSKAUER KRIMINOLOGISCHE PRAXIS

<i>Lobanova P.D., Taov K.A.</i> Maßnahmen gegen häusliche Gewalt.....	174
--	-----

<i>Samokhina A.A.</i> Resozialisierung und soziale Anpassung von Strafgefangenen: Merkmale und Besserungsmöglichkeiten.....	180
--	-----

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN	190
--------------------------------------	-----

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER	194
---------------------------------------	-----

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN.....	215
--	-----

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

<i>Matskevich I.M.</i> Military trading case.....	7
--	---

CIVIL LAW, ENERGETIC AND ENVIRONMENTAL LAW

<i>Rednikova T.V.</i> Legal protection of rare animal species in the Arctic in the legislation of the Arctic States on the example of the polar bear	40
---	----

CONFERENCE

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "CRIMINAL LAW AND MORALITY"

<i>Zaitsev O.A.</i> International scientific and practical conference "Criminal law and morality" (Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. Moscow, September 29, 2021).....	46
---	----

<i>Averina A.V.</i> Moral and ethical requirements for employees of the National Central Bureau of Interpol	48
--	----

<i>Belykh-Silaev D.V., Deulin D.V.</i> Ethical principles of using polygraph in disclosure and investigation crimes	54
--	----

<i>Bortsov V.V.</i> The role of criminal law in the formation and (or) protection of social values in the field of road safety.....	58
--	----

<i>Volkovoy D.S.</i> Criminal law prohibition and morality: on the need for historical research optics	61
---	----

<i>Gorenskaya E.V.</i> Deformation of moral values among persons committing economic crimes in the fuel and energy complex	66
---	----

<i>Gusev A.M.</i> Legal presumptions and fictions as forms of consolidation of moral values in criminal law and procedure	71
--	----

<i>Zhuravleva O.O.</i> The equity as a principle of tax law.....	77
---	----

<i>Kiryushchenko I.I.</i> On the moral foundations of judicial activity.....	84
---	----

<i>Korobov D.I.</i> Moral and ethical image of a public prosecutor in a jury trial	89
---	----

<i>Naumova Yu.N.</i> The ratio of departmental and non-departmental forensic expertise for the investigation and judicial review of criminal cases (moral aspects).....	94
--	----

<i>Prokopova A.A.</i> Fairness of Decisions Made in the Framework of Accelerated Pre-trial Proceedings in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan	100
--	-----

<i>Semykina O.I.</i> Conditional early release from serving a sentence (the formation of a humanistic institution of domestic criminal law).....	104
---	-----

<i>Silakova M.N.</i> Peculiarities of attitude to exhumation among representatives of different nations	112
--	-----

<i>Stepanov O.A.</i> Some Philosophical Aspects of the Problems of Crime and Punishment in the Digital Age	117
---	-----

<i>Khromova N.M.</i> Moral and ethical aspect of the death penalty.....	120
--	-----

<i>Cherepanova E.V.</i> Correlation between morality and expediency in wartime criminal legislation	125
--	-----

REPORT

<i>Matskevich I.M., Skiba A.P., Rakhimdzhanova D.S.</i> Report of the round table "Modern approaches to the formation of national policy and prevention of offenses in the field of migration and implementation mechanisms" (October 20, 2022, Kutafin Moscow State Law Academy)	130
--	-----

SECURITY OF THE PERSON, SOCIETY, THE STATE AND THE INTERNATIONAL COMMUNITY

<i>Ovchinnikova E.O.</i> Interdisciplinary Student Roundtable "Energy Security in the Eurasian Space Through the Prism of Interdisciplinary Research"	169
--	-----

MOSCOW CRIMINOLOGICAL PRACTICE

<i>Lobanova P.D., Taov K.A.</i> Countering domestic violence.....	174
--	-----

<i>Samokhina A.A.</i> Resocialization and social adaptation of convicts: features and ways of improvement.....	180
---	-----

ABOUT THE AUTHORS	192
-------------------------	-----

ANNOTATIONS AND KEYWORDS	205
--------------------------------	-----

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS".....	215
--	-----

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ДЕЛО ВОЕНТОРГА

Продолжение (начало в № 3 2022 г.)

Мацкевич Игорь Михайлович

Цель: передача накопленного опыта и знаний в художественной форме.

Методология: цитирование.

Выводы. Повесть И.М. Мацкевича «Дело военторга» окунет читателя в гушу событий, связанных с каждодневной работой прокуратуры и криминалистов, расскажет о нюансах взаимодействия различных органов власти в конце 1980-х годов — в беспокойный исторический период, связанный с перестройкой и началом распада советского государства.

Научная и практическая значимость. Читатели получают в сжатом систематизированном виде и увлекательной форме множество полезных исторических фактов о становлении и функционировании особых отделов — военторгов — системы обеспечения Советской Армии. Приведенный текст может быть интересен как студентам юридических вузов при изучении отечественной криминалистики, так и сотрудникам правоохранительных органов, а также всем, кто интересуется вопросами надзорной деятельности и обеспечения армии.

Ключевые слова: военторг, прокуратура, криминология, криминалист, криминалистика, прокурор.

12. 13 июня

— Хорошо, что сегодня не пятница, — сказал лейтенант Петров.

Он сидел в кабинете Криспа и с наслаждением потягивал ароматный индийский чай.

— Ну да, — согласился Крисп, — а то пятница, тринадцатое и все такое.

— Знаешь, — после некоторой паузы продолжил Крисп, — я в школе был очень суеверным. У меня был приятель, так мы с ним пару шагов не могли ступить, чтобы не выполнить какой-то обязательный суеверный ритуал. Потом мы с ним расстались, я переехал в другой район Москвы, а это суеверие за мной, как хвост, увязалось. Доходило до смешного, часто я возвращался, пройдя какой-то путь, потому что прошел его не так, а эдак. Ну и в университете эта свистопляска продолжилась. Брал билет на экзамене исключительно левой рукой и так далее. В общем, долго я с этим боролся. Кстати, учился я неплохо. И не потому, что брал билеты левой рукой. Просто потому, что учился, и мне это нравилось. Знаешь, как я от всего этого суеверия избавился?

Лейтенант Петров отхлебнул чай и вопросительно кивнул головой. Крисп встал из-за стола и подошел к окну.

— Середина июня, — сказал Крисп. — Когда я пришел в военную прокуратуру, Розину было 30 лет. Для меня он был стариком. Мудрым, опытным стариком. Я пришел в сентябре, и он мне сказал, что скоро наступит новый год. Заметив, как я удивился, он мне тогда сказал, что это в двадцать лет четыре месяца — много. А в тридцать — это очень мало, и дальше становится еще меньше.

Лейтенант Петров молчал. К философствованиям Криспа он был не готов. Крисп это понял и сказал:

— Избавился от суеверия я очень просто. Я решил для себя, что верить в суеверия — это тоже суеверие. Поэтому я заменил суеверие на неверие в суеверие, что на самом деле одно и то же. Только в случае неверия в суеверия мне не надо соблюдать мною же придуманные ритуалы.

Лейтенант Петров заулыбался.

— Здорово, — оценил лейтенант Петров.

— Ладно, — сказал Крисп и сел за стол напротив лейтенанта Петрова. — Давай подводить промежуточные итоги. Итак, что мы имеем?

Лейтенант Петров начал докладывать, Крисп слушал его вполуха. Основные результаты проведенной работы за последние восемь дней он знал. Он намеренно попросил лейтенанта Петрова еще раз рассказать о проделанной работе, чтобы как бы со стороны посмотреть, не забыли ли они чего-нибудь. Пока лейтенант Петров докладывал, Крисп вновь вспомнил, как он зашел к военному прокурору и рассказал обо всех своих сомнениях по делу о самоубийстве начальника военторга.

Военный прокурор Московского гарнизона был человеком опытным. Он помотался по дальним военным гарнизонам, честно заслужил свою должность, которая, очевидно, была для него завершающей в его карьере перед предстоящим увольнением и уходом на пенсию. Крисп знал, что военный прокурор имел связи, имел поддержку в партийной верхушке, не ахти какую, но все же. Знал также Крисп, что военный прокурор интриговал (в противном случае вряд ли бы он стал военным прокурором Московского гарнизона), но его интриги никогда не приводили к людским трагедиям и даже больше того, Криспу были известны случаи, когда военный прокурор помогал, как это ни странно, тем людям, которые по его милости были изгнаны из правоохранительных органов.

С военным прокурором у Криспа были ровные отношения. Впрочем, такие отношения военный прокурор поддерживал со всеми сотрудниками, за исключением, пожалуй, только лейтенанта Рейльяна, который, как Крисп узнал от сослуживцев, был сыном его друга еще по обучению на юридическом факультете в Военно-политической академии имени В.И. Ленина. Но и по отношению к Рейльяну военный прокурор никогда не высказывал каких-либо предпочтений, просто Крисп, как и все другие, видел, что тому достаются не очень сложные дела, за которые невозможно получить взыскания.

Когда Крисп восемь дней назад решил доверить военному прокурору, он, конечно, рисковал. Во-первых, он не знал, как отреагирует военный прокурор на предложение Криспа помочь ему в фактическом отстранении Розина от участия в деле. Во-вторых, он не знал, согласится ли военный прокурор на почти что авантюристическое предложение вести следствие в тайне от сотрудников, в том числе в тайне от аппарата Главной военной прокуратуры. Как бы то ни было, военный прокурор не послал сразу Криспа куда подальше и даже не назначил в отношении него служебную

проверку. Наоборот, он приказал майору юстиции, которого он перевел из дальнего гарнизона, где сам служил (это был единственный человек, которого он перевел в Москву и который выполнял фактически не вполне уставную функцию ординарца), принести в кабинет две чашки крепкого, хорошо заваренного цейлонского чая, после чего сказал тому, чтобы его ни с кем не соединяли в ближайшие два часа, и стал внимательно слушать Криспа.

Сделав несколько аккуратных глотков чая, Крисп окончательно успокоился и стал рассказывать военному прокурору о деле. Тот его не прерывал, только потихоньку отхлебывал чай и ел баранки, периодически макая их в чашку.

Крисп привел прокурору некоторые умозаключения, выстроил версии. В тот момент у него не было да и сейчас все еще нет стройной версии произошедшего, но, во-первых, он понял, что Розин оказался в крайне тяжелой ситуации, во-вторых, что начальника военторга убили, причем убили так, чтобы все походило на самоубийство, и доказательств обратного как не было, так и нет. В-третьих, произошла какая-то чехарда с криминалистическими экспертизами, и вызов экспертов из МВД на место происшествия был сам по себе до конца не понятен. В-четвертых, ни с чем не согласовывалось убийство вдовы начальника военторга. Наконец, в-пятых, действовала сплоченная преступная группа, которая имела доступ к оперативной информации.

По окончании рассказа Криспа военный прокурор молчал. Через некоторое время он встал, подошел к столу, взял трубку телефона, покрутил ее в руке и положил обратно на аппарат. Затем он приказал Криспу ехать домой, ни с кем не общаться и ждать его звонка, а сам надел фуражку и вызвал служебную машину к подъезду. В этот момент Крисп наконец понял, что он все сделал правильно.

Ближе к вечеру в квартире Криспа раздался телефонный звонок, и военный прокурор приказал ему прибыть в военную прокуратуру Мосгара (как сокращенно между собой называли следователи военную прокуратуру Московского гарнизона), добавив при этом, что тот все равно вряд ли уснет, пока не узнает, чем все закончилось, что, конечно, было абсолютной правдой — вряд ли бы Крисп в ту ночь уснул.

Крисп примчался в военную прокуратуру на такси. В кабинете военного прокурора уже стоял заварной чайник и пахло шикарным цейлонским чаем.

«Не в военторге ли был куплен цейлонский чай», — мысленно усмехнулся Крисп, зная, конечно, что высшему командному составу Вооруженных Сил СССР, к которому относился воен-

ный прокурор Московского гарнизона, положен особый паек.

От военного прокурора Крисп узнал следующее.

Первое. Он доложил обо всем Главному военному прокурору.

Второе. Главный военный прокурор взял дело под личный контроль.

Третье. Дело поручено вести Криспу единолично под надзором и контролем военного прокурора Московского гарнизона.

Четвертое. Криспу разрешено взять одного помощника, которому тот доверяет, как себе, и обеспечить полную конфиденциальность следования.

Пятое. Розина не посвящать в ход событий, оставив его формально надзирающим за следствием по делу о самоубийстве прокурора. Аппарат Главной военной прокуратуры тоже пока в курс событий не посвящать...

— На сегодняшний день все, — закончил доклад лейтенант Петров.

Крисп оторвался от стола, на краешек которого он присел, и сказал:

— Итак, что мы имеем. Владелец угнанной черной «Волги» установлен.

— Да, — подтвердил лейтенант Петров, — инженер Онищенко, который приобрел ее на чеки Внешпосылторга, полученные за работу в Индии.

— Машина пока не найдена, — продолжил Крисп. — Дальше. Установлен и допрошен мальчик, который нашел маску в виде очков и усов. Мальчик описал нам достаточно подробно водителя автомобиля, который пытался так неуклюже утопить труп женщины.

Крисп остановился и поглядел на лейтенанта Петрова.

— Кстати, отметить, что в этой неуклюжести есть какая-то неуклюжесть.

— Что? — не понял лейтенант Петров.

— Ничего. Мысли в слух. Наконец, мы с тобой ведем игру с Розиным, который, несомненно, нас раскусил.

— Почему? — спросил лейтенант Петров.

— Потому что ты мне сам доложил, что товарищ подполковник Розин третий день пьет.

— Но не на службе.

— Еще бы не хватало. Но пьет, по твоим словам, много.

— Да, — со вздохом согласился лейтенант Петров.

— Отсюда следующее предложение. Надо активизироваться по другим делам, чтобы немного исправить видимость ситуации, что мы занимаемся только самоубийством начальника военторга.

— Есть, — отреагировал лейтенант Петров.

— Что с женой и детьми Розина? — спросил Крисп. — Нашел их в Ялте?

— Пока нет.

— Пока нет, — повторил Крисп и через некоторое время продолжил. — Нам нужно оперативное сопровождение. Очень важно сейчас не ошибиться с выбором ведомства для такого сопровождения. Поговорю с военным прокурором. От этого зависит успех нашего безнадежного дела.

— Думаете, что кто-то из...

— Думаю, — оборвал лейтенанта Петрова Крисп. — Пойдем-ка подышим воздухом.

Они вышли на крыльцо военной прокуратуры, отошли к скамейкам.

На дворе стоял теплый летний вечер. Дневной жар спал. Лейтенант Петров молчал, обоснованно ожидая руководящих указаний от Криспа. Однако тот тоже молчал.

Наконец через несколько минут Крисп сказал:

— Вот что. Обсуждение всех дел в кабинете прекращаем.

— Думаете...

— Нет, — снова прервал лейтенанта Петрова Крисп. — Просто на всякий случай. А чтобы ни у кого не возникало сомнений, не обсуждаем не только начальника военторга, но и все другие дела. Если кто будет спрашивать, что за тайны, говори, что я темню, наверное, выслуживаюсь.

— Есть, — сказал лейтенант Петров.

Крисп опять помолчал. Потом он втянул с наслаждением вечерних воздух, пропитанный запахом тополя, и спросил:

— Ты ничего необычного в последние дни не замечал?

— Нет, — ответил лейтенант Петров. — А что?

— А то, что два дня как за мной следят... И за тобой, как я полагаю, тоже.

13. 21 июня

Крисп постучал в дверь кабинета Розина и, услышав «войдите», открыл дверь. Розин сидел за столом, и если бы Крисп не знал его так хорошо, то подумал бы, что с Розиным все в порядке. Но это было не так. Лицо его было помято, зеленая офицерская рубашка была не первой, а возможно, даже не второй свежести.

— Здравия желаю, — сказал Крисп.

— Привет, — отозвался Розин. — Садись. С чем пришел?

— С ежедневным докладом, как всегда, — сказал Крисп.

— А что, есть новости? Судя по твоим коротким сообщениям за всю неделю, я так понял, что дело застопорилось. И лейтенант Петров то же самое мне

сказал, когда я его напрямую спросил, — пробурчал Розин. — Перевербовал ты его в две секунды у меня.

— А не надо было ко мне агентов подсылать, — беззлобно парировал Крисп.

— Ладно. Ну давай, выкладывай, — сказал Розин и налил себе из графина воды. — А то мне тут еще десяток проверок накидали, надо будет разбираться.

«Это хорошо, — подумал Крисп. — Займись хоть чем-нибудь. А то ты так совсем сопьешься».

— Я еще раз допросил мальчика, который видел человека, пытавшегося избавиться от трупа, — сказал Крисп.

— И что? — с удивлением посмотрел на Криспа Розин.

Крисп взял небольшую артистическую паузу и ответил:

— Видишь ли, мне как-то сразу не понравилась вся эта история с обнаружением женского трупа. И если ты помнишь, ведь лейтенант Петров доложил вначале, что убита не только вдова, но и дети.

— Помню. Он сам потом признался, что ошибся и доложил об этом, немного приврав, поскольку я его ориентировал на подобные случаи. Ты же помнишь, что вдова начальника военторга пропала вместе с детьми.

— Помню, конечно, — ответил Крисп и замолчал. Розин недоуменно на него смотрел.

— Скажу тебе честно, мне это не давало покоя. Я никак не мог понять, почему лейтенант Петров проявил такое рвение не по делу. Взял и доложил, что называется на всякий случай, что погибла не только вдова начальника военторга, но еще и дети.

— И? — спросил Розин.

— И понял, — сказал Крисп и опять замолчал.

— Не томи, — теряя терпение сказал Розин и встал из-за стола.

Крисп с удовлетворением отметил, что несмотря на некоторую неопрятность, китель на Розине сидел хорошо и был отглажен.

«Не все потеряно», — подумал Крисп, лучше других зная щепетильность Розина в одежде.

Розин подошел к окну, которое было приоткрыто, — летний вечерний, немного остывший воздух вкрадчиво пробирался в кабинет. Вдохнув свежего воздуха, Розин повернулся к Криспу и потребовал:

— Рассказывай.

— Расскажу, — спокойно ответил Крисп. — Но давай так. Поскольку мой рассказ будет относительно длинный, сделай, пожалуйста, нам по чашке чая.

— Дожили, — сказал Розин. — Подчиненный у начальника чай требует.

— Не требую, — сказал Крисп. — Прошу. И потом, тебе жалко что ли кипятка?

— Не жалко. Только чая нет. Кофе будешь?

— Буду.

Пока Розин наливал в две чашки воды и последовательно кипятил в них воду при помощи кипятильника, Крисп изо всех сил пытался разгрызть непринужденность. Их отношения с Розиным дали трещину, он это прекрасно понимал. Но как было поступить в сложившейся ситуации, Крисп до сих пор не знал. Ведь не он, а Розин первым стал скрывать от него информацию. И при этом делал все, чтобы у Криспа не возникло неприятностей. Потому что, и это теперь Крисп знал совершенно точно, неприятности были у самого Розина.

Крисп взял любезно предложенную чашку с растворимым кофе, размешал кусочек сахара, пригубил и начал свой доклад:

— Ты прав. Я сам у Петрова несколько раз переспрашивал, почему он доложил тебе, что обнаружены тела вдовы начальника военторга и его детей. И он мне, как и тебе, говорил, что это его ошибка.

— И что же тебя не устроило?

— Не устроил лейтенант Петров.

— В смысле?

— Благодаря тебе мы с ним сошлись довольно плотно. Я его, как мне кажется, немного понял. Он, кстати, далеко пойдет, если избавится хотя бы от одного своего недостатка.

— У него их много? — уточнил Розин.

— Не так чтобы очень, — парировал Крисп. — Так вот. У лейтенанта Петрова зашкаливает чувство ответственности.

— Это недостаток? — удивился Розин.

— При определенных обстоятельствах это может стать недостатком. Но ближе к телу, как говорил друг наших подростков Мопассан. И так, я понял, что лейтенант Петров, как ты знаешь, должен был доложить тебе о ЧП с женщиной и детьми. Он ждал этого ЧП, и как только оно случилось, сразу же доложил тебе, что обнаружены трупы женщины и детей.

— Ну помню, — не терпеливо перебил Розин.

— Подожди, — сказал Крисп. — Но почему он доложил, что убита вдова начальника военторга?

— Предположил, — сказал Розин. — Он мне так по телефону и сказал — предположительно, вдова начальника военторга.

— С детьми? — уточнил Крисп.

— С детьми.

— То есть он сказал, что, предположительно, убита вдова начальника военторга с детьми, правильно? — еще раз уточнил Крисп.

— Правильно, — сказал Розин. — К чему все это?

— К тому, что на самом деле лейтенант Петров не предположил. Наоборот, он усомнился в предоставленной ему информации.

Розин застыл с чашкой кофе, поднесенной ко рту.

— Сейчас не понял, — признался он.

— Лейтенанту Петрову доложили о том, что убита вдова начальника военторга с детьми, а он нам с тобой говорит, что ему доложили, что найдена убитая женщина, — сказал Крисп и, понимая, что Розин еще больше запутался, продолжил. — Было два разных доклада. В одном говорилось, что найдена убитая женщина, а в другом, что обнаружен труп вдовы начальника военторга с убитыми детьми.

Наступила пауза. Розин допил остывающий кофе, поставил чашку на стол, сел на стул и спросил.

— Это тебе лейтенант Петров сказал?

Крисп усмехнулся.

— Нет. Лейтенант Петров, думаю, не скоро сознается, потому что считает, что ошибся он. На самом деле у него было, по сути, два разных доклада. Это я выяснил в дежурной части на Петровке, 38. Но интересно даже не это.

— А что? — машинально спросил Розин.

— То, что в дежурную часть милиции сообщение об обнаружении трупа вдовы начальника военторга поступило первым. Второе сообщение было об обнаружении трупа неизвестной женщины. Оба из телефона-автомата.

Крисп выдержал еще одну театральную мхатовскую паузу по Константину Сергеевичу Станиславскому и добавил:

— С интервалом в одну минуту.

Розин опять встал из-за стола и подошел к окну.

— То есть ты полагаешь, что звонил один и тот же человек?

— Думаю — да.

Теперь Розин замолчал на ту самую минуту.

— Но зачем? Какой смысл? — спросил он.

— Точно не могу сказать.

— А предположить?

— Предположить, наверное, могу, но пока рано, — сказал Крисп и добавил. — Зато, как мне кажется, я знаю, кто это звонил.

Розин в очередной раз с изумлением на него уставился.

— И кто? — спросил он.

— Думаю, тот, кто пытался избавиться от трупа на набережной.

— Зачем? — в очередной раз спросил Розин.

— Правильный, как говорится, товарищ подполковник вопрос. Очень своевременно поставленный, между прочим. А своевременно по-

ставленный вопрос — это почти что решенная задача, — торжественно заявил Крисп.

— Ладно тебе, — оживился Розин.

На глазах у Криспа произошло превращение унылого и безрадостного человека в того Розина, который когда-то был его наставником.

— Хорошо, — сказал Крисп. — Теперь подумаем, зачем звонившему это понадобилось, если я, конечно, не ошибаюсь.

— Ладно тебе, — повторил Розин. — Давай свои раз, два, три.

Крисп уселся поудобнее, отхлебнул кофе и взглядом предложил Розину сделать то же самое. Тот послушно уселся на стул, положил руки на стол и приготовился слушать.

— Итак, — начал Крисп. — Как мы тебе с Петровым докладывали, мы нашли тот примитивный маскарад, которым прикрывался человек, пытавшийся избавиться от трупа вдовы начальника военторга. Еще при первом докладе лейтенанта Петрова я обратил внимание, что человек так сильно пытался избавиться от тела, что его чуть ли не на месте преступления застукали. И потом, когда я еще раз допросил мальчика, который нашел очки с усами, он мне все это подтвердил.

— Что подтвердил? — не понял Розин.

— Этот человек намеренно возился с трупом так, чтобы труп был найден. И как можно скорее.

— Зачем? — спросил Розин.

Крисп вздохнул. Ответа у него не было.

— Смотри, — сказал он. — В дежурную часть поступают два звонка. Сообщается о трупе на набережной. Угадай, в каком звонке по счету было сказано о детях?

— Во втором, — сказал Розин.

— Точно. И значит, в первый раз звонивший ошибся. У него было точное указание, позвонить и сказать, что убита и вдова, и дети начальника военторга. Но поскольку он явно человек в этом деле новый, то он растерялся. Правда, довольно быстро исправил свою оплошность.

— И что из этого следует? — спросил Розин.

— Из этого следует, что этот звонивший позвонил еще до того, как труп привезли на набережную. И звонил он по дороге, когда ехал на набережную. Звонил он заранее, чтобы труп был точно найден. Это первое. Второе, он был уверен, что у него будет время выложить мешок с трупом из машины до того, как приедет милиция. И третье, он знал наверняка, что его не опознают. Поэтому, и это четвертое, он не из Москвы, здесь не прописан и не зарегистрирован.

— А пятое? — спросил Розин, как показалось Криспу, с надеждой.

– Пятое – я не пойму, что все это значит, – сказал Крисп.

Розин слегка побарабанил пальцами по столу и сказал:

– Понятно, что ничего не понятно. Если ты прав, то что это нам дает?

– Это нам дает возможность повнимательнее присмотреться к начальнику военторга, – сказал Крисп. – У него по делу были сообщники? Может, их еще раз допросить?

Розин неожиданно вскочил со стула и махнул от досады рукой.

– Какие там сообщники! – воскликнул он. – Я же тебе сказал, что дело практически закрыто.

«Хорошо, что водитель Розина далеко и не видит, как начальник машет руками, – подумал Крисп. – А то бы сейчас подхватился и подкатил на машине прямо в кабинет».

Крисп некоторое время смотрел на мечущегося по кабинету Розина, который вновь потерял спокойствие, и задал ему вопрос, ради которого, собственно, и приходил:

– А ты вдову начальника военторга живой видел?

14. 28 июня

Утром не успел Крисп зайти в кабинет, как у него на столе зазвонил телефон. Он снял трубку и услышал голос военного прокурора:

– Прошу зайти с докладом по самоубийству начальника военторга.

У Криспа засосало под ложечкой от ожидания неприятностей. Он схватил справку о деле, которая всегда у него была под рукой (в военной прокуратуре так было заведено, что по каждому делу следователь вел справку, в которую периодически вносил коррективы по мере движения дела), и помчался к военному прокурору. В приемной ординарец молча указал ему на дверь. Крисп открыл дверь и оторопел. В кабинете военного прокурора находилось пять человек, двое из которых были в военной форме в звании генерала. Они все сидели за отдельным столом, перед ними были наполненные чашки с чаем (в кабинете военного прокурора был отдельный небольшой стол для проведения оперативного совещания с заместителями или для вот таких полуофициальных встреч).

– Заходите, – приказал военный прокурор.

Крисп закрыл за собой дверь и остался стоять рядом с ней.

Военный прокурор не предложил ему ни присесть, ни даже пройти дальше вглубь кабинета.

– Товарищ капитан, – официально обратился военный прокурор к Криспу. – Доложите, пожалуйста, на каком этапе находится сейчас дело

о самоубийстве начальника военторга. Здесь наши товарищи прибыли из разных ведомств, им необходимо получить информацию из первых рук.

Крисп кивнул и начал:

– Товарищ полковник, товарищи! Истекает первый месяц со дня возбуждения уголовного дела по факту гибели начальника военторга. За это время были допрошены...

– Это детали. Что по существу? – перебил его военный прокурор.

Крисп удивился, но постарался не подавать виду.

– Слушаюсь. Итак, были проведены следственные действия и назначены экспертизы. Причем баллистическая экспертиза проводилась сотрудниками...

– Товарищи в курсе, – опять перебил его военный прокурор. – Скажите, пожалуйста, когда планируется завершить дело?

Крисп замешкался на полсекунды, но тут же взял себя в руки:

– Поскольку, как я уже сказал, все экспертизы проведены, осталось дождаться их официального поступления в военную прокуратуру и...

– Я невнятно задаю вопрос? – повысил голос военный прокурор. – Когда планируете завершить расследование о самоубийстве?

– До конца текущего месяца, – соврал Крисп.

– Это нереально, – спокойно произнес военный прокурор. – Даю вам срок – три недели. Вы свободны.

– Есть, – отрапортовал Крисп, развернулся и вышел из кабинета.

Он едва не бегом донесся до своего кабинета, увидел там пришедшего за время его отсутствия лейтенанта Петрова, закрыл дверь, в ответ на приветствие сказал:

– Здорово, – и приложил палец к губам.

Петров удивленно смотрел на Криспа. Крисп сел за рабочий стол. Он открыл сейф, положил внутрь справку, с которой ходил к военному прокурору, и устался на гладкую крышку стола. С самого начала службы он завел привычку не оставлять ни одного документа на столе, если покидал кабинет. «Стол должен быть чистым, – говорил ему его первый военный прокурор, – бардак на столе – бардак в делах». Прошло полчаса. Крисп услышал в коридоре шаги и понял, что гости вышли из кабинета военного прокурора. Он ждал. Он ждал звонка от военного прокурора. Но телефон молчал. Потом он услышал, как в коридоре раздалась команда «смирно», затем послышались шаги и во дворе завелась служебная «Волга» военного прокурора. Вскоре машина несколько раз газанула и уехала.

Крисп еще немного подождал, потом махнул головой Петрову в сторону двери. Петров был до того удивлен поведением Криспа, что все это время просто на него пялился. Они одновременно молча встали и вышли на улицу.

Крисп несколько раз прошелся по прилегающей к военной прокуратуре территории, затем остановился напротив лейтенанта Петрова и сказал, рассуждая вслух:

– Не ошиблись ли мы с выбором оперативного сопровождения?

Лейтенант Петров молча смотрел на Криспа, и тот продолжил:

– Напрасно мы понадеялись на особистов. Надо было просить оперативное сопровождение у оперов.

– Почему? – наконец заговорил лейтенант Петров. – Что случилось?

– Меня вызвал к себе военный прокурор и задал несколько нелепых вопросов. Но дело не в этом. Дело в том, что он всячески пытался сделать так, чтобы я ничего не рассказал тем людям, которые у него были в кабинете.

– А кто там был? – спросил Петров.

– Откуда я знаю, – пожал плечами Крисп и вдруг вспомнил, где он видел двоих из присутствовавших в кабинете военного прокурора. Два генерала были в квартире начальника военторга, когда его вызвал Розин для проведения осмотра места происшествия. У военного прокурора не было высокого статного генерала с седыми висками, поэтому Крисп не сразу сообразил, что это были за люди. Трех других штатских Крисп раньше не встречал.

«Раз седовласого генерала не было, значит он среди них главный», – подумал Крисп и обратился к Петрову:

– Товарищ лейтенант, вам задание.

– Слушаю, – отозвался Петров.

– Надо установить, правда, пока не понимаю, через кого, всех, кто был в момент осмотра места происшествия на квартире начальника военторга.

– Понятно, – сказал Петров.

– А мне вот непонятно, – сказал Крисп.

Он был в полной уверенности, что после того, как гости уйдут от военного прокурора, тот его вызовет и объяснит, что это были за визитеры и почему он настаивал на версии о самоубийстве начальника военторга, зная, что Крисп разрабатывает версию его убийства. Но военный прокурор сам куда-то срочно сорвался.

– Ладно, – сказал Крисп и предложил лейтенанту Петрову. – Садись на скамейку. Давай разберем, что мы имеем на сейчас.

Они уселись под нависшими над скамейкой кустами, которые давали благодатную тень, и лейтенант Петров начал:

– Как вы приказали, я плотно занялся изучением личной жизни начальника военторга. И как я уже вам докладывал, выяснились любопытные подробности.

«Как обычно, – усмехнулся про себя Крисп. – Не бывает человека без обратной стороны его жизни».

– Было установлено, что начальник военторга фактически жил на две семьи. Одна семья – это его первая жена и дети. Другая семья – это вторая жена и еще один ребенок. Причем, судя по всему, обе жены знали друг о друге. Интересно, что начальник военторга последние несколько лет, ну по крайней мере три года, не показывался на людях со своей женой. В смысле с официальной женой. И с неофициальной – тем более. Он всегда приходил один, объясняя, что жена чем-то там занята. Так что многие даже не знают, как его жена выглядит.

– Вот именно, – сказал Крисп. – Продолжай.

– У начальника военторга был своего рода график посещения жен. Одну неделю он проводил с первой женой, которая жила постоянно на даче, а вторую неделю – со второй женой, которая живет в Москве.

– Интересно, – сказал Крисп.

– Интересно, что между ними была, кажется, еще третья женщина, – воодушевился лейтенант Петров.

– Да, – подтвердил Крисп. – Мы это с тобой обсуждали. Похоже, наш ловелас, имея двух жен, еще находил время и средства на любовницу. Но в данной ситуации меня продолжает мучить ответ на все тот же вопрос: ты нашел детей начальника военторга?

– Нет, – признался Петров. – Собственно, и жены исчезли.

– Обе? – спросил Крисп.

– Обе.

– А любовница? – спросил Крисп.

– Любовница на месте, – ответил Петров. – И, судя по всему, несильно переживает, что возрастной любовник погиб. К ней уже кто-то другой наведывается на съемную квартиру.

– Флаг ей в руки, – сказал Крисп. – Попробуй установить, не связан ли ее новый хахаль с делами военторга, и, если это простая любовная связь, больше на нее тратить время не будем. Я думаю, она здесь ни при чем.

Крисп помолчал и потом спросил:

– У дантиста был?

– Вчера.

– Что сказал дантист?

– Как вы и предположили, жена начальника военторга и убитая женщина, брошенная на набережной, – это совершенно разные люди.

– Первая или вторая жена? – спросил Крисп.

– Обе, – ответил Петров. – Они обе лечились у одного и того же дантиста. Ну не одновременно, конечно. И они обе не похожи на убитую. Я показал фото убитой, и дантист ответил, что погибшую женщину он никогда не видел.

– Понятно, – сказал Крисп и после паузы продолжил:

– Итак. Первое, убитая – не жена (вдова) начальника военторга. Второе, у нее были документы на жену начальника военторга, и она наверняка об этом знала. Третье, ее опознала как жену начальника военторга тетя Шура, она же Анастасия Петровна, которая постоянно убиралась на даче начальника военторга. Что из этого следует?

– Что? – спросил Петров.

– То, что начальник военторга планировал каким-то образом исчезнуть вместе с женами и детьми. А эта женщина, которая была больна онкологическим заболеванием, видимо, за большие деньги пыталась ему в этом помочь, обеспечивала, так сказать, операцию прикрытия.

– Как-то мудрено, – недоверчиво пробормотал лейтенант Петров.

– Не скажи. Важно понять мотив побудительных поступков начальника военторга. Я думаю, что или он хотел скрыться с огромными деньгами, что в нашей стране невозможно, а выехать за границу с двумя женами и детьми, да еще с поддельными документами – вообще нереально. Или...

– Или? – спросил лейтенант Петров, поскольку Крисп замолчал.

– Или он хотел на какое-то время где-то спрятаться. Если мы с тобой сейчас рассуждаем правильно, то вот тебе поручения. Первое, надо провести по всем известным нам адресам обыски и найти липовые новые документы на начальника военторга, его жен и детей. Еще надо найти деньги. На что-то же он собирался жить. Второе, надо установить настоящую личность погибшей женщины. Я думаю, что искать надо среди относительно дальних родственников его жен. Третье, искать детей и жен. И с этого надо начинать. Все они в большой опасности. Четвертое, запроси, нет, съезди сам в милицейскую поликлинику на Петровку и спроси у них по поводу обращения с раной на пальце, о чем я тебе говорил.

– Понял, – сказал лейтенант Петров. – А что с оперативным сопровождением?

– Сейчас менять ничего не будем. Но будь на чеку. Во всяком случае поручай особистам кон-

кретные вещи, в подробности не вдавайся, кто бы чего ни выспрашивал.

– А вы? – спросил лейтенант Петров.

– Я поеду к Розину. Ты установил, где он прячет детей и жену?

– Да, но вы же сказали, что пока не время предпринимать активные действия.

– Сказал. Но ситуация изменилась. У меня такое ощущение, что мы накануне каких-то событий. И потом этот сегодняшний цирк с гостями у военного прокурора...

Крисп задумался и потом спросил:

– Слежку за собой замечал?

– Да, – сказал лейтенант Петров.

– Особистам об этом говорил?

– Нет. Вы же запретили.

– Все верно, – подтвердил Крисп и задал главный вопрос:

– А за последние три дня слежка вроде как прекратилась, верно?

Лейтенант Петров пожал плечами и ответил:

– Ну я же не разведчик, товарищ капитан. Может, они стали более скрытно следить.

– Вот и за мной последние три дня перестали следить, и это пугает.

15. 28 июня

Крисп сказал лейтенанту Петрову, что поедет к Розину. Но поехал он не к Розину. По дороге в метро он из телефона-автомата позвонил экспертам с Петровки, 38 – Сергею и Андрею. Те были на месте, и Крисп попросил их о встрече, но не на работе. Слегка удивившись, оба согласились, но назначили встречу на вечер, сославшись на занятость.

Крисп слегка расстроился, зашел в метро и задумался, где бы и как ему убить едва ли не целый день. На службу возвращаться он не хотел. Все равно работать не смог бы, а мозолить глаза сослуживцам не хотелось. Домой тоже ехать смысла не было. Жил он на окраине Москвы, в спальном районе и потерял бы больше времени на дорогу.

Поразмышляв таким образом, Крисп сел в подземную электричку и поехал в центр. Он любил гулять по Москве. Москва ему нравилась. Город был чистый, спокойный. Правда, в последнее время сильно изменился. Народу стало значительно больше, люди приезжали из глубинки РСФСР, из союзных республик. Экономика страны трещала по швам, разваливались годами сколачиваемые научные конструкторские творческие и рабочие коллективы, вот-вот должны были остановиться целые заводы. Но лидер страны Михаил Сергеевич Горбачев в ответ на все упреки гордо отвечал: «Зато в стране царит воздух свободы».

«Куда нас такая свобода заведет, — думал про себя Крисп. — Да и воздух уже кажется не таким свежим».

Он не был апологетом советского строя, много сомневался, видел недостатки, раздражался, как и большинство граждан, из-за тотального дефицита и из-за бесконечного стояния в очередях для приобретения всякой ерунды. Но необходимые продукты были всегда, и любой человек мог их приобрести за сущие копейки. Наверное, Горбачев прав, перемены нужны, но почему эти перемены ведут не к улучшению, а к ухудшению ситуации? Странные какие-то перемены.

Вот и кривая преступности медленно, но верно ползет вверх. Когда Крисп учился, преподаватели ему говорили, что западные криминологи удивлены низким уровнем преступности в СССР. Они называли города СССР городами без преступности. И хотя это было, конечно, не так, но люди на улицах чувствовали себя в безопасности, дети спокойно играли во дворах, в школах не было никакой охраны. А в последнее время стали появляться какие-то ЧОПы, какие-то частные охранные агентства. Да и с безопасностью стала напряженка. Дело военторга было звеном в цепи ухудшающегося положения дел...

Прогуливаясь неспешным шагом, Крисп сам не заметил, как подошел к военторгу на Калининском проспекте. Он посмотрел вверх на величественное здание и вошел внутрь.

Крисп бывал здесь и раньше, но и сейчас его в очередной раз поразили маршевая лестница и высоченные потолки с сохранившимися старинными росписями. Крисп знал, хотя и не в деталях, историю здания. Здание было построено в 1910–1913 годах по проекту архитектора С.Б. Залесского на деньги, собранные офицерами Экономического общества Московского военного округа. Экономическое общество было чрезвычайно популярно. Его история берет начало в 1765 году, когда граф Г.Г. Орлов (фаворит Императрицы), граф Р.И. Воронцов, граф И.Г. Чернышев, барон А.И. Черкасов и другие обратились к Екатерине II с посланием об организации Вольного экономического общества. В задачи общества входило изучение русского земледелия и распространение полезных для этого сведений. Это одно из первых в России обществ, которое стало собирать статистические данные, правда, в основном касающиеся земледелия. 11 ноября 1765 года Екатерина II одобрила создание Вольного экономического общества и утвердила его устав. В дальнейшем привилегии Вольного экономического общества подтверждались рескриптами каждого последующего императора.

Даже Александр III, который после убийства его отца, Императора Александра II, подозрительно относился ко всем общественным объединениям, не препятствовал деятельности экономического общества, хотя на тот момент лидирующее положение в нем заняли так называемые англومانья (поклонники либеральной британской модели управления экономикой). При Николае II Вольное экономическое общество было поставлено под контроль Министерства земледелия. В 1900 году обществу было запрещено проводить публичные заседания. Фактически после этого Вольное экономическое общество прекратило свою деятельность, хотя отдельные отчеты и выступления его членов продолжали появляться в печати до начала Первой мировой войны.

Здание военторга строилось, когда в России отмечалось столетие Отечественной войны 1812 года, что нашло отражение и в росписях на стенах, и в барельефах, и в скульптурах. Само здание представляло собой в действительности комплекс зданий, связанных между собой переходами. В первой части располагались торговые ряды, именно здесь сейчас находился Крисп, вторая часть здания предназначалась под жилые помещения. Криспу кто-то рассказывал, что после Октябрьской революции в одной из квартир в этом здании проживал известный венгерский революционер Бела Кун. Вскоре после окончания строительства в новом здании Экономического общества офицеров Московского военного округа была организована выставка нового объединения художников с двусмысленным названием «Бубновый валет», двусмысленным потому, что во второй половине XIX века в Москве действовала организованная банда с названием «Червонные валеты», в которую входили в том числе выходцы из знатных дворянских фамилий. В объединение художников «Бубновый валет», которые приняли непосредственное участие в выставке в новом здании, входили известные мастера того времени: П.П. Кончаловский, А.В. Куприн (не путать с писателем А.И. Куприным), Р.Р. Фальк, М.А. Фейгин. Примечательно, что все они приняли советскую власть, и никто из них не подвергался репрессиям. Из этого Крисп сделал для себя вывод, что Октябрьская революция 1917 года не только не была случайным стечением обстоятельств, но длительное время готовилась в недрах того общества, которое в действительности хотело перемен, но толком не знало каких. И только Владимир Ильич Ульянов-Ленин точно знал, чего он хочет, правда, тоже был не совсем в курсе, к чему все это может привести.

Крисп поднялся по лестнице на второй этаж, посмотрел довольно скудный ассортимент товаров и с досадой вспомнил, что каких-то пять лет назад товаров было намного больше. Нельзя сказать, что было изобилие, советская экономическая система, увы, предполагала дефицит наиболее востребованных продуктов и товаров, но, во всяком случае, Крисп всегда мог выбрать то, что ему было необходимо. Тем более что в военторге товары отпускались только военнослужащим. Сейчас почти все товары продавались кому угодно — следствие демократизации советского общества. Только эта демократизация никак не коррелировала с экономическими реалиями. Вообще, как-то странно было наблюдать, когда провозглашаемые новые ценности вступали в очевидное противоречие не только с экономикой, которая стояла на плановой распределительной основе, но и с идеологическими партийными догмами. С одной стороны, советским людям говорили об изобилии капиталистической рыночной экономики, с другой стороны, партийные чиновники не забывали говорить об эксплуатации и неравенстве как основе капитализма. Парадоксально, но и то, и другое было правдой. Как и то, что курс на самостоятельность советских республик неминуемо вел к распаду огромной страны. Крисп ставил эти вопросы на общих собраниях офицеров военной прокуратуры, но представители политического ведомства Министерства обороны убеждали его и всех остальных, что коммунистическая партия и ее лидер (все тот же Горбачев) знают, что делают, что никакой опасности нет, что страна движется в правильном направлении к разрядке международной напряженности, а все экономические и социальные трудности носят временный характер.

«Ничто не бывает таким постоянным, как что-то временное», — вспомнил тогда слова своего отца Крисп.

Крисп стал спускаться по лестнице вниз и еще раз оценил великолепие здания. Интересно, что архитектор Сергей Борисович Залесский на самом деле не выиграл объявленный конкурс на постройку здания. Но его проект понравился тем, кто принимал решение о строительстве, и они поручили возведение монументального здания именно ему. За построенное здание Залесский получил премию Московской городской думы, а само здание Экономического общества офицеров Московского военного округа на долгие годы стало одной из достопримечательностей Москвы. Символично, что после Октябрьской революции 1917 года оно было передано в распоряжение Красной армии.

Судьба Залесского туманна. Точных сведений о том, что с ним происходило после 1917 года, нет.

Известно, что умер он 30 июня 1933 года (то ли умер, то ли был репрессирован).

Крисп обратил внимание, что здание давно не реставрировалось. Были видны не только потеки, но и отслоившаяся штукатурка, и даже трещины.

«Прямо символ нашего современного государства, — подумал Крисп, — везде потеки, трещины, а мы как будто ничего не замечаем».

Расхаживая по залам первого этажа военторга и вскользь глядя на прилавки, Крисп думал о том, кто и что стоит за убийством начальника военторга. Вместе с лейтенантом Петровым и с помощью особистов они самым тщательным образом проверили всю финансовую сторону работы военторга. Начальник военторга, что называется, ни в чем себе не отказывал, содержал две семьи, имел хорошие две квартиры (одна для второй жены), дачу, еще одну квартиру снимал для молодой любовницы. Но все это вполне укладывалось в весьма высокое денежное содержание, которое он получал. Плюс квартиры и дача были государственными, то есть платил он только за коммунальные услуги. Служебная машина тоже не требовала дополнительных финансовых затрат. Что касается уголовного дела, которое было против него возбуждено, то оно не имело никаких судебных перспектив. Крисп после внимательного изучения всех документов был в этом уверен. Хищения были, но незначительные, и в основном совершались путем пересортицы, когда товар более низкого сорта продавался по завышенной цене и наоборот. Для советской торговли это было не исключением, а правилом, следствием издержек социалистической экономики и отсутствия эффективного рыночного механизма спроса и предложения. Все эти манипуляции делались в основном ради обеспечения пресловутого плана. Начальник военторга в этом смысле был не лучше и не хуже других работников отечественной торговли.

Но поначалу уголовное дело против начальника военторга велось довольно ретиво. И даже высокие покровители начальника военторга ничего не могли поделать. Как установил с помощью военного прокурора Московского гарнизона Крисп, указание на возбуждение уголовного дела дал Главный военный прокурор. По утверждению военного прокурора Московского гарнизона, никакой тайной подоплеки не было, решение о возбуждении уголовного дела принималось после проведения комплексной проверки, а такая практика для военной прокуратуры была обычной. И Крисп это хорошо знал. Другое дело, сам ход расследования был необычным — из огня да в полымя. То везде отчитались, что раскрыли

массовые хищения, то сами же стали замыливать результаты собственного расследования.

Крисп спустился вниз на первый этаж и посмотрел наверх. Красивое здание.

«Странная за нами с лейтенантом Петровым была слежка, — рассуждал про себя Крисп. — Не просто непрофессиональная, а нарочито непрофессиональная. Как будто не следили, а просто хотели вывести из равновесия. Не так ли поступали в отношении Розина?»

Крисп не отменил своего решения встретиться с Розиным и расставить все точки над «і». Он теперь знал наверняка, почему Розин так странно себя вел. Знал о том, что Розину угрожали, угрожали, что похитят его детей. Именно поэтому он их спрятал вместе с женой. Но спрятал ненадежно, потому что особысты их нашли, знали, что его жена и дети живут в деревне в Подмосковье на даче у близких друзей-музыкантов Розина. У прокуроров широкий круг общения, многие представители так называемой богемы на всякий случай стараются с прокурорами дружить. Впрочем, в искренности дружбы Розина и очень известных музыкантов одной из первых в стране рок-групп Крисп не сомневался. Розин и сам был не чужд увлечению музыкой и даже втихаря пописывал песенки, которые затем его приятели под различными псевдонимами, скрывавшими авторство истинного их сочинителя, исполняли.

«Раз нашли особысты, значит найдут и те, от кого Розин пытается свою семью спрятать, — думал Крисп, — поэтому лучшее средство защиты в этой ситуации — нападение. Следовательно, мне Розин должен назвать фамилии тех, кто ему угрожает».

Крисп подошел к телефону-автомату, который был на первом этаже недалеко от выхода, и стал искать 2 копейки. Увы, вся мелочь была потрачена. Крисп знал, что никто ему 2 копейки не даст, поэтому он пошел в буфет и стал внимательно смотреть на напитки, которые ему надо было приобрести, чтобы получить сдачу 2 копейки. Наконец он выбрал чай, дал буфетчице 10 копеек и получил сдачу 5 и 2 копейки. Отхлебнув горячий, но совершенно невкусный чай, Крисп вежливо поблагодарил буфетчицу, которая за качество товара не несла никакой ответственности (очередные парадоксы советской торговли и советского общепита), и сказал:

— Красиво у вас тут.

Та немедленно отозвалась.

— Да. Только недолго осталось.

— В смысле? — не понял Крисп.

— Сносить нас вроде как собираются.

— Да? — искренне удивился Крисп. — Не знал.

— Так такие вещи никогда не афишируют. Вот моя мама, например, жила напротив храма Христа Спасителя. Вчера был храм, а завтра не стало. И никому ничего заранее не говорили.

— Москвичка? — спросил Крисп.

— Москвичка, — подтвердила буфетчица. — Только вот где работу искать, если наш военторг ликвидируют.

— Да, — с сочувствием сказал Крисп и пошел к телефону-автомату.

Он набрал номер экспертов, и те подтвердили встречу, назначив ее на девять вечера. Крисп проворчал, что, мол, поздновато, но сошлись на том, что встреча будет в Чертаново, рядом с Битцевским парком, где жил Сергей, и Крисп по случаю тоже.

Крисп вышел на улицу, оглянулся на здание. Времени было еще достаточно, и он решил пойти в кино, благо старейший московский кинотеатр «Художественный» был совсем рядом.

Неясное ощущение его охватило. Ощущение, что вроде как он все понял. Крисп остановился и задумался.

«Надо позвонить лейтенанту Петрову, пусть проверит, — подумал Крисп, — но сначала уточню все у экспертов и переговорю с Розиным».

16. 28 июня

— Привет, — сказал Крисп и поздоровался за руку сначала с Сергеем, потом с Андреем.

— Привет, — ответили те.

Все сели за стол. Официантка принесла салаты и чай.

Они встретились в кафе, которое то ли было кооперативным, то ли пока еще государственным. В любом случае цены уже были почти что рыночные. Но зато здесь было тихо и чисто.

— Как дела? — спросил Сергей.

— Дела у прокурора. В моем случае — у военного, — дежурно пошутил Крисп.

— Ну-ну, — сказал Сергей.

Крисп отметил про себя, что Сергей сознательно взял на себя роль лидера. Андрей пока отмалчивался и вообще был, кажется, немного растерян.

— Что за срочность? — спросил Сергей. — И почему встреча не на Петровке?

Крисп решил не торопить события и сказал:

— А вы оба в этом районе живете?

Сергей откинулся на спинку стула. Они с Андреем переглянулись.

— Нет, — ответил Сергей. — Андрей живет в Беляево. Вот специально притащился. Так в чем дело?

— А я вот живу недалеко. В районе Балаклавского проспекта, — сказал Крисп и отметил, что Сергей усмехнулся.

«Знают», — подумал Крисп, и его это раздосадовало, хотя он понимал, что оперативникам пробить его адрес ничего не стоило.

Крисп пригубил чай, взял в руки вилку и поковырялся ею в салате.

— Хочу уточнить насчет экспертизы, — сказал Крисп и продолжил. — Значит, экспертизу по pistolету не назначали.

— Не назначали, — сказал Сергей.

— Но вы ведь ее все равно провели, — сказал Крисп.

Сергей и Андрей вновь переглянулись.

— В чем дело? — жестко спросил Сергей, снял очки и протер их носовым платком, который вынул из кармана брюк.

Крисп отложил вилку в сторону и пристально посмотрел на Сергея.

— А что ты так занервничал? — стараясь говорить спокойно, спросил в ответ Крисп.

Сергей молчал. Андрей недоуменно переводил взгляд то на Криспа, то на Сергея. Крисп понял, что пора раскрыть карты, хотя бы часть из них.

— Андрей, — обратился Крисп к напарнику Сергея. — Зачем Сергей предложил проводить экспертизу pistolета, если такого поручения не было?

Андрей испуганно посмотрел на Сергея и сказал:

— Он сказал, что это дело профессиональной чести.

— Понятно, — сказал Крисп.

Сергей продолжал недобро молчать.

— И что же вы в результате экспертизы установили? — спросил Крисп.

— Ничего, — жестко сказал Сергей и надел очки, которые до этого он все еще держал в руках вместе с платком.

Крисп окончательно отодвинул от себя тарелку с салатом и, придвинувшись вплотную к столу, произнес:

— Вот что я вам скажу ребята. Не знаю, кто и зачем втянул вас в эту игру, но это очень нехорошая игра. Я бы сказал, игра с большими последствиями для вас.

— О чем он? — спросил Андрей у Сергея.

— Наш военный следователь — большой выдумщик, — ответил Сергей, — пойдем Андрей. Мне кажется, он сейчас начнет, чего доброго, нас в убийстве обвинять.

Сергей поднялся из-за стола и кинул на стол три рубля. Вслед за ним поднялся Андрей. Крисп продолжал сидеть, смотря на обоих милиционеров снизу вверх.

— Что бы ты там себе ни напридумывал, — сказал Сергей, — мы действовали строго по инструкции, ничего не нарушали.

— Конечно, — согласился Крисп, продолжая сидеть. — Вы ведь выполняли приказ. Только чей? Я вот думаю, не своего непосредственного начальника. А ведь это нарушение субординации. Милиция, разумеется, не армия, но насколько я понимаю, за такое по голове точно не погладят.

Андрей опять посмотрел на Сергея и спросил:

— Ты же говорил...

— Пойдем отсюда, — перебил его Сергей. — Не слушай этого болтуна. Мы действовали по закону.

Сергей и Андрей встали.

— Кстати, — вдогонку сказал Крисп, обращаясь к Сергею. — Как твой палец? Зажил. И почему ты не обращался в поликлинику? Ведь рана-то серьезная, вон сколько времени не заживает.

Сергей откровенно зло посмотрел на Криспа и пошел к выходу, Андрей затрусил за ним, на ходу о чем-то продолжая его спрашивать. Но этих слов Крисп уже не слышал.

«Действовали по закону, — повторил про себя слова Сергея Крисп, — вот только по какому закону? Законов у нас в стране становится все больше разных и прекрасных».

Из кафе Крисп позвонил Розину, уточнил у того, что тот еще не ложится спать, и поехал к нему домой. День продолжался и становился бесконечным.

17. 28 июня

— Привет, — сказал Розин, открывая дверь Криспу, когда тот позвонил в дверь.

— Привет, — сказал Крисп, отметив про себя, что вид у Розина по-прежнему оставлял желать лучшего, но хотя бы Розин был совершенно трезв.

— Чаю? — предложил Розин.

— Давай, — ответил Крисп, и они прошли на маленькую кухню.

У Розина была стандартная двухкомнатная квартира общей площадью порядка 50 кв. м. Удивительно, но в квартире совершенно не ощущался табачный запах. Крисп бывал у Розина и раньше и знал, в чем здесь секрет. Жена Розина категорически запретила ему курить в квартире, как только появились дети. Розин стоически это перенес и курил даже не на балконе и даже не в подъезде — на улице. Зная Розина много лет, Крисп понимал, какая для того это жертва. Но ради детей Розин действительно был готов пойти на все.

Крисп жил в такой же квартире, и дом был такой же, панельный из железобетонных конструкций. Таких одинаковых и, строго говоря, некрасивых домов в стране с каждым годом появлялось все больше, но жилищная проблема менее острой не становилась. Число жителей увеличивалось,

бесплатного жилья, очевидно, не хватало, на кооперативную квартиру потратиться могли себе позволить очень немногие. Да и кооперативных квартир тоже не хватало.

Розин стал возиться с чайником, Крисп его не трогал. Разговор предстоял трудный. Наконец Розин налил две чашки крепкого индийского чая, сел напротив Криспа и выжидательно на него посмотрел.

— Давай так, — сказал Крисп и пригубил горячий чай. — Я тебе расскажу, что я знаю, а потом мы вместе решим, что будем делать дальше.

Розин не ответил.

— Твоя жена и дети находятся у твоих знакомых музыкантов. Ни в какую Ялту они не уезжали. Ты их просто прячешь, из чего я делаю вывод, что тебя шантажируют. Вопрос — кто?

Розин как-то сразу обмяк, хлебнул чай и тяжело вздохнул.

— Конечно, я знал, что ты до всего докопаешься. Поэтому я всячески пытался не допустить тебя до этого дела, — сказал Розин и замолчал.

— Будем считать, что вступление закончено, — сказал Крисп. — Итак, что случилось?

— Вечером второго июня мне позвонили домой, — начал свой рассказ Розин. — Кто — не знаю. Мужской голос. Сказал, что завтра меня вызовут на осмотр места самоубийства начальника военторга. Я должен сделать все быстро и закрыть дело. Меня уверили, что это действительно самоубийство, что никакого нарушения закона нет, мне необходимо только формально все обставить быстро и без лишней волокиты.

Розин взял паузу и отхлебнул чай.

— Понимаешь, — продолжил Розин, — до этого звонка я буквально час назад разговаривал с начальником военторга и сообщил ему, что по делу о хищениях я буду завтра выносить постановление о прекращении за отсутствием состава преступления. А тут мне сообщают, что он то ли покончил с собой, то ли собирается покончить с собой. Я хотел было возмутиться, но тот голос меня проинформировал, что мои жена и дети до момента окончания расследования будут под их постоянным наблюдением, поэтому мне не надо делать глупостей. Чтобы не было сомнений в их возможностях, голос мне рассказал, где я был последние полгода, что и как делал, вплоть до разговоров с моими друзьями, между прочим, в том числе с тобой на кухне. Где и что за эти полгода делали мои жена и дети. Голос также мне рассказал, что благодаря им жена и дети начальника военторга теперь в безопасности. Какая им опасность до этого грозила, я понятия не имел, да, честно говоря, и сейчас не имею.

— И ты в ту же ночь отправил жену и детей к знакомым, а всем сказал, что они уехали в Ялту, — сказал Крисп.

— Да. Я действовал быстро, — сказал Розин.

— Ты думаешь, те, кто тебе звонил, не следили за тобой? — спросил Крисп.

— Я слежки не заметил, — сказал Розин.

— Ну хорошо, продолжай, — сказал Крисп.

— Собственно говоря, продолжать больше нечего, — сказал Розин. — Всю ночь я занимался переездом жены и детей, а когда под утро вернулся домой, раздался телефонный звонок и меня вызвали на осмотр места происшествия — самоубийства начальника военторга. Дальше практически все ты знаешь.

— Нет, — сказал Крисп. — Не все. Например, я не знаю, зачем ты привлек к делу экспертов из милиции.

— Это было указание того же голоса, — сказал Розин.

— Тебе потом еще звонили? — спросил Крисп.

— Нет, — ответил Розин. — Подробные инструкции были даны сразу: привлечь экспертов из Петровки, 38, быстро оформить дело о самоубийстве и все.

— Поэтому ты не стал перед экспертами ставить вопрос об отстреле оружия и дате смерти? — спросил Крисп.

— Ну да, — ответил Розин.

Крисп тоже отпил немного чая и спросил:

— Ну а меня зачем вызвал на место происшествия? Вряд ли это было указание голоса.

Розин слегка расслабился, усмехнулся и откинулся на спинку стула:

— Нет, такого указания не было. Ты же сам уже все понял. Меня поставили перед выбором, вернее, не оставили выбора, но этот выбор я оставил тебе.

— Весьма витиевато оставил, — сказал Крисп.

— Извини, — сказал Розин, — как получилось. И потом я не был уверен, что начальник военторга не покончил с собой.

— А сейчас? — спросил Крисп.

Розин облокотился на стол.

— Не знаю, — произнес он со вздохом. — Судя по всему, его убили. Причем убили уже тогда, когда мне звонили. Только доказательств этому нет и, видимо, не будет. Но самое главное, я не пойму зачем, и от этого мне по-настоящему страшно.

Розин сделал паузу и продолжил:

— Не за себя страшно. За детей. Я уязвим. Что делать, не знаю. К руководству идти боюсь, как минимум должностное злоупотребление с моей стороны на лицо, да и откуда про меня столько информации — тоже вопрос. Времена изменились,

сам знаешь. Кто за кого, кто за нас, кто против нас — ничего не поймешь.

— Твои дети и жена в безопасности, — сказал Крисп. — По крайней мере на сейчас и до конца этого дела. Что касается всего остального, то тут ты прав. Ничего не понятно, и опасность действительно грозит. Но не жене и детям, а тебе, мне и, возможно, лейтенанту Петрову. Поэтому давай обсудим план действий.

Розин вздохнул и сказал:

— Точно жена и дети в безопасности?

Крисп вместо ответа подошел к тумбочке, где стоял телефон, набрал номер и передал трубку Розину.

— Лейтенант Петров, — бодро отрапортовал лейтенант Петров.

— Розин, — сказал Розин и встал. — Где мои жена и дети?

— Товарищ подполковник, все в порядке, — не менее бодро продолжал лейтенант Петров. — Жена и дети там, куда вы их доставили, их охраняют оперативники из милиции вместе с прикомандированными специалистами из особого отдела.

— Понятно, — сказал Розин. — А сам где?

— Здесь же, неподалеку. Товарищ капитан приказал быть поблизости и в случае чего немедленно ему сообщать обо всех изменениях.

— Понятно, — повторил Розин.

— Товарищ подполковник, — услышал из трубки отдаленный и приглушенный голос лейтенанта Петрова Крисп. — Товарищ капитан с вами?

— Со мной, — сказал Розин.

— Можно вас попросить передать ему трубку, — сказал лейтенант Петров.

Розин отдал телефонную трубку Криспу, а сам устало упал на стул.

— Слушаю, — сказал лейтенант Петров.

— Товарищ капитан, — быстро заговорил лейтенант Петров. — Не мог весь вечер до вас дозвониться. Вас разыскивает товарищ военный прокурор. Он мне приказал, как только я с вами свяжусь, чтобы вы обязательно ему перезвонили на службу. Сказал, что будет ждать звонка до позднего вечера.

— Хорошо, — сказал Крисп. — Сейчас позвоню, но думаю, что прокурор уже уехал. Как там обстановка?

— Все спокойно, — сказал лейтенант Петров.

— Должно быть спокойно, — сказал Крисп. — Но все равно будь начеку.

Крисп нарочно приказал подключиться к операции одновременно и милиционеров, и особистов. Его расчет был очень прост: он не знает, кто из особистов или оперативников причастен к этому делу, но совершенно точно не все. Поэтому

чем больше народу будет вовлечено в операцию по охране жены и детей Розина, тем больше вероятность, что причастные к делу побоятся себя проявить. Теперь, и это Крисп хорошо понимал, под удар он поставил Розина, себя и лейтенанта Петрова. Проблема состояла только в том, что никто из них до конца не понимал, с чем они имеют дело. Поэтому опасность была скорее потенциальной, но все равно вполне реальной. Во-первых, те, кто за всем этим стоят, не знают, что они ничего не знают. И во-вторых, это они сейчас не знают, но завтра, может быть, все будут знать в лучшем виде. В-третьих, кажется, Крисп начал догадываться, в чем дело.

Эти мысли вихрем пронеслись в голове Криспа, когда он набирал служебный телефон военного прокурора. Удивительно, но после первого звонка трубку снял ординарец военного прокурора.

— Капитан Крисп, — отрапортовал Крисп, и не успел он договорить, как услышал в ответ:

— Соединяю.

— Слушаю, — через секунду произнес глухой голос военного прокурора.

— Капитан...

— Вы где? — перебил военный прокурор.

— У подполковника Розина, — сказал Крисп.

— Я за вами пришлю машину, — сказал военный прокурор, но после паузы добавил. — Впрочем, это долго. Вызовите такси и приезжайте на службу. Деньги у вас есть?

— Так точно.

— Жду, — сказал военный прокурор и, видимо, уже хотел повесить трубку, но передумал и спросил:

— Как подполковник Розин?

— Лучше, — ответил Крисп.

— Передайте ему, чтобы был эти дни начеку, — сказал военный прокурор. — Возможны провокации.

— Передам, — сказал Крисп.

Военный прокурор дал отбой.

Крисп положил трубку на рычаг телефона и сказал:

— План нам обсуждать с тобой, дорогой товарищ подполковник, некогда. Наверное, слышал, что сказал военный прокурор.

— Слышал, — подтвердил Розин.

— От себя добавлю, запись и к телефону не подходи. Я или лейтенант Петров приедем сами. Откроешь только нам. Оружие есть?

— Нет.

— Значит просто не открывай.

— Думаешь, так все серьезно? — спросил Розин. — Пойдут на убийство?

— Они уже пошли на убийство, — ответил Крисп. — И не на одно. Если я правильно угадал, то они не остановятся ни перед чем.

— Кто — они?

— Если честно — не знаю, — ответил Крисп, открывая входную дверь и покидая квартиру Розина.

18. 28 июня

В кабинете военного прокурора было прохладно, все окна были открыты настежь. Военный прокурор сидел за столом в одной рубашке, китель висел у него за спиной на спинке кресла.

Едва Крисп вошел в кабинет, военный прокурор указал ему на стул напротив себя. Чая не предложил, за что Крисп был ему признателен, — он и так выпил много жидкости сегодня вечером, в животе уже булькало.

— Извини, что сегодня утром заставил тебя импровизировать, мне важно было выиграть время. Товарищи из разных главков нагрянули неожиданно, так что я сам был вынужден на ходу ориентироваться, — сказал военный прокурор. — Кто они конкретно, не столь важно. Важно, что все как один заинтересованы в скорейшем закрытии дела о самоубийстве начальника военторга. И еще важно, что некоторые из них представляют интересы не столько государственных, сколько негосударственных кооперативных лиц. Нового слоя партийных функционеров а-ля коммунист Тарасов, заплативший, как ты, наверное, слышал, партийные взносы с миллиона рублей дохода.

— Слышал, — решил вставить свое слово в монолог военного прокурора Крисп.

Он, как и все в то время, был наслышан об истории коммуниста новой формации Тарасова, который, сколотив кооператив путем нескольких нехитрых комбинаций с куплей и перепродажей товаров массового спроса, сумел быстро заработать огромные деньги и заплатил с них официально партийные взносы. Как эта его деятельность укладывалась в действующую статью Уголовного кодекса о спекуляции и недействующую норму об отмывании преступным образом добытых средств, наглядно пояснил руководитель коммунистической партии и страны Михаил Сергеевич Горбачев, который сказал: это хороший пример для других.

— Ты рядом с разгадкой, — сказал военный прокурор. — После столь неожиданного визита дорогих гостей, дорогих в данном случае я говорю применительно к их высоким постам в партийном, государственном, московском и военном руководстве, я направился к Главному военному прокурору. Ты человек опытный и понимаешь, что нам самостоятельностью заниматься не при-

стало. Мы должны отстаивать государственные интересы и быть вместе с партией и народом.

— Понимаю, — сказал Крисп.

Военный прокурор внимательно на него посмотрел и сказал:

— Я сейчас не на собрании, и то, что я говорю — это не лозунги. Чтобы тебе было совсем понятно, скажу по-другому. Военная прокуратура не может идти в разрез с линией партии и государства.

— Понимаю, — повторил Крисп.

Военный прокурор вновь взял паузу и завершил свою мысль:

— Даже если эта линия не укладывается в рамки действующего закона.

На этот раз Крисп промолчал.

Военный прокурор встал и прошелся по кабинету. Крисп продолжал сидеть и ждал.

— Главный военный прокурор, — начал медленно говорить военный прокурор, — считает, что это дело невозможно спустить на тормозах.

Военный прокурор остановился и посмотрел на Криспа.

— Очевидно, что здесь столкнулись интересы людей партийных в привычном для нас понимании и людей партийных в не совсем привычном для нас понимании, — продолжил медленно говорить военный прокурор. — Главный военный прокурор и я считаем, что в данном конкретном случае закон на нашей стороне. И не те люди, которые были сегодня здесь в кабинете, должны определять политику партии и правительства. Что скажешь?

Крисп не стал сразу отвечать. Выдержав минуту и прямой взгляд военного прокурора, он сказал:

— Товарищ военный прокурор, я не знаю, кто эти люди, двоих из них я видел, когда приехал осматривать место самоубийства начальника военторга.

— Вот как? — слегка удивился военный прокурор и добавил. — Впрочем, это понятно.

— Да, — согласился Крисп и продолжил. — Они с самого начала пытаются все контролировать. До самого последнего момента начальника военторга они тоже контролировали, благо было на чем: две семьи, левый, пусть и не большой приработок, пересортица и все такое. Ну для нашей торговли дело обычное.

— Так-так, — поторопил Криспа военный прокурор.

— Но в какой-то момент начальник военторга неожиданно стал сопротивляться, — продолжил Крисп, — думаю, вышел на высшее политическое руководство страны. Почему он пошел против своих вчерашних компаньонов (вряд ли они были для него друзьями), я не знаю. Но думаю, как это, может быть, ни странно звучит, он был человеком

честным — прошел фронт, послевоенные мытарства. Мне кажется, что эти две семьи, как бы наверстывание за голодную юность и голодные, но полные бесконечной работы зрелые годы. Ведь впервые он женился, когда ему было хорошо за тридцать.

— Ну-ну, — уже не торопил, но проявлял живой интерес военный прокурор.

— Он действительно наладил работу военторга, и, думаю, возбужденное против него уголовное дело было как раз средством давления на него, чтобы решить ту задачу, которую они все перед собой поставили.

— И начальник военторга тоже эту задачу решил? — уточнил военный прокурор.

— Да, — ответил Крисп. — Только он потом передумал. А эти чиновники и генералы решили его в таком случае отодвинуть. Но только начальник военторга — бывший фронтовик. И он не испугался. Больше того, он прекрасно со всем справился. Розин мне это подтвердил. Дело ведь прекратили.

— Прекратили, — подтвердил военный прокурор и добавил. — Скажу тебе больше, его по партийной линии пытались, что называется, вздрючить, но и здесь ничего не вышло.

— Ну вот, — немного отдышался Крисп. — Везде он вроде как выиграл, но кто-то из тех, кто его поддержал в его борьбе, в последний момент его же и продал. Так что жду ваших указаний, товарищ военный прокурор.

— Каких? — удивился военный прокурор.

— Что делать дальше, — сказал Крисп. — Вряд ли нам удастся кого-то из виновников всего произошедшего привлечь к ответственности, я уже не говорю, что вряд ли нам удастся собрать против них доказательства их виновности. Ведь все делалось не их руками.

Крисп замолчал. Военный прокурор тоже молчал. Он еще раз прошелся по кабинету и сел напротив Криспа.

— Ты хочешь сказать, что знаешь, за что убили начальника военторга? — спросил военный прокурор.

— Есть одна версия, но мне надо буквально день-два для ее отработки, — сказал Крисп.

— Может быть, знаешь, кто убил? — спросил военный прокурор.

— Во всяком случае не те, кто у вас был сегодня утром, — сказал Крисп и добавил. — Хотя, думаю, без них не обошлось.

— И доказательств нет? — спросил военный прокурор.

— И, боюсь, не будет, — сказал Крисп.

— Вот что, — после небольшой паузы произнес военный прокурор, — мы с тобой все поняли, а это

уже почти победа. За нами военная прокуратура. И потом — мы с тобой офицеры, а это что-нибудь да значит. Поэтому будем делать следующее.

Военный прокурор встал, зашел за рабочий стол и сел в кресло.

— Будем поступать по закону, — спокойно произнес военный прокурор.

Крисп встал и сказал:

— Товарищ военный прокурор, разрешите обратиться.

— Валяй, — ответил военный прокурор.

— Вы думаете, мы сможем их победить?

— Не знаю, — ответил военный прокурор. — Но я не хочу, чтобы когда-нибудь мне стало стыдно, что я даже не попытался что-то сделать. Завтра жду с докладом.

— Есть, — ответил Крисп и пошел к двери.

— Товарищ капитан, — окликнул его военный прокурор.

Крисп остановился. Военный прокурор смотрел прямо на него:

— Будь аккуратен.

Было за полночь.

19. 29 июня

Крисп на такси доехал до начала Битцевского лесопарка.

«Еще один такой день, — подумал он, расплачиваясь с водителем, — и мне надо будет у кого-то занимать деньги до зарплаты».

Отпустив машину, Крисп огляделся. На улице никого не было. Он посмотрел на часы. 2 часа ночи.

«Однако пора в койку, а то завтра не встану, — скомандовал себе Крисп и сам мысленно себя поправил, — не завтра, а сегодня. Надо хотя бы часа четыре поспать».

С этими мыслями Крисп направился к подъезду. Но не успел он сделать десяти шагов, как из-за темного дерева вышли двое.

«Дежавю», — подумал Крисп, оглядываясь на остановку, рядом с которой его высадил таксист.

Пока двое шли в его сторону, Крисп, еще толком не разглядев их, знал, кто это.

— Не спится? — громко спросил Крисп.

— Успнешь тут с тобой, — сказал Сергей.

Немного позади него стоял Андрей. У обоих в руках были пистолеты. Крисп не был знатоком оружия, несмотря на то что много лет прослужил в военной прокуратуре. Закрепленное за ним табельное оружие он никогда в руках не держал, и даже толком не знал, где именно оно хранится. Понятно, что в оружейной комнате, но как-то его не слишком интересовало, где эта комната находится. Единственной проблемой было — это

обязательные стрельбы, от которых Крисп всеми правдами и неправдами увильвал. За бутылку молдавского коньяка «Белый аист», естественно. Была еще проблема сдачи оружия, когда Крисп переезжал из одного гарнизона в другой, но и эта проблема решалась за бутылку коньяка с тем же названием. Тем не менее Крисп понял, что у экспертов в руках не пистолеты Макарова. «Скорее всего, ТТ», – подумал Крисп, хотя точно и не знал. «Может, вообще трофейные с войны», – еще подумал Крисп, одновременно осознавая, какие дурацкие мысли ему сейчас лезут в голову.

– И что? – пытаюсь унять дрожь в коленках, спросил Крисп. – Прямо будете стрелять?

– А ты нам оставил выбор? – спросил Сергей.

Андрей, как и в кафе, отмалчивался. Но пистолет держал на изготовке.

– Убить следователя военной прокуратуры – это вам с рук не сойдет, – сказал Крисп.

– Так и так не сойдет, – сказал Сергей и поправил свободной рукой очки.

Андрей с удивлением посмотрел на Сергея. И тут Крисп все понял.

– Андрей, – обратился Крисп к эксперту, – ты же ведь здесь ни при чем. Зачем ты с ним. Ты же никого не убивал.

– В смысле, не убивал, – пробормотал Андрей. – Никто никого не убивал.

– Так ты не в курсе, – сказал Крисп.

– Чего? – спросил Андрей.

– Что твой приятель замочил начальника военторга, – сказал Крисп.

– В смысле? – спросил Андрей.

В дело вступил Сергей.

– Заткнись, – сказал Сергей Криспу.

– Сергей, – обратился Андрей к приятелю. – Что он говорит? Мы же хотим его поугадать и все. Верно? Чтобы не выпендривался.

– Ну, конечно, – сказал Крисп. – Андрей! Твой приятель убийца. Причем наемный.

– Что он говорит? – спросил Андрей у Сергея.

– Правду, – сказал Крисп. – Он тебя заставил стирать отпечатки пальцев на месте самоубийства начальника военторга, заплатил денег после того, как вы провели махинации с экспертизами, а ты подумал, что я вас на этом подловил. Все гораздо хуже.

– Заткнись, – процедил Сергей.

– А теперь он тебя повяжет кровью, – не унимался Крисп, понимая, что это его единственный шанс. – А начальника военторга Сергей убил еще вечером, поэтому с датами он тебя заставил мухлевать. А потом утром как ни в чем не бывало приехал на осмотр места происшествия и рассказал тебе сказку о том, что надо постоять за честь

мундира офицера, который накуролесил, а потом застрелился. А потом подговорил тебя, когда я к вам заявился, что раз так получилось со стертыми отпечатками пальцев, надо меня запутать и создать видимость, что дело о самоубийстве на самом деле может быть делом об убийстве. Пока я там разберусь, что к чему, глядишь, все и рассосется. Молодец, Сергей! Как говорится, лучше всего прятать на самом видном месте.

– Сергей, – обратился Андрей к Сергею. – Ты же не убивал его. Это же было самоубийство?

Сергей молчал. Вопреки сомнениям, Андрей продолжал целиться в Криспа.

– Я даже могу рассказать, как он это сделал, – обратился Крисп напрямую к Андрею.

– Не интересно, – произнес Сергей.

– Сергей, – вновь обратился к Сергею Андрей.

– Что? – вопросительно ответил тот и тяжело вздохнул. – Видишь ли, брат. По-другому нельзя было. Нельзя, поверь. Ты от меня деньги нехилые получил. Ну неужели ты думаешь, что это за стертые отпечатки пальцев. Брат, ну ты совсем дурачок?

– Что ты говоришь? – спросил Андрей, но пистолет не опустил.

– Я говорю, что у нас с тобой нет выбора, – сказал Сергей. – У нас тобой одна судьба, ведь так? И если этого сейчас уберем, то все будет по-прежнему и даже лучше. Поедешь со своей Светланой в Крым, и не только в Крым. Все будет у тебя хорошо. И у меня.

– Что ты говоришь, – пролепетал Андрей.

– Говорю, что валить его надо, а потом отсюда валить. У нас с тобой алиби. Мы сейчас сидим в кафе в центре Москвы, и у нас десять свидетелей. А этого следака убили пьяные подростки, которые в лесу что-то там делали, и пистолеты эти паленые там, скорее всего, и нашли.

– Паленые? – спросил Крисп только для того, чтобы что-то спросить. Он понял, что шансов нет. Андрея с Сергеем видимо связывали какие-то делишки, и Андрей против Сергея не пойдет. А тот сейчас повяжет его кровью. Его кровью, кровью Криспа.

– Ну да, – спокойно сказал Сергей. – Из них уже шмаляли. Пока никого не убили, но ранили. Так что настоящих твоих убийц скоро найдут, не переживай.

Последние слова были адресованы Криспу.

Сергей поднял руку с пистолетом в сторону Криспа и сказал Андрею:

– Стреляй первый.

Андрей тоже поднял руку с пистолетом. Крисп успел подумать: «Ну вот и все».

Раздались два хлопка.

Крисп ничего не почувствовал. Он открыл глаза. Оказалось, что с испугу он их закрыл. Он увидел, как медленно падает Сергей, из руки которого также медленно выпадает пистолет. Его разбитые очки медленно отлетали в сторону, а из пробитого пулей правого глаза медленно вытекала густо-красная жидкость. В следующее мгновение Крисп понял, что сейчас произойдет непоправимое. Время, которое, казалось, текло медленно, словно холодное молоко в стакан, неожиданно ускорилося до скорости света.

– Не-е-е-т! – закричал Крисп, бросаясь к Андрею, который опускал пистолет, удивленно широко раскрытыми глазами глядя на Сергея.

Но в этот момент прозвучали еще два хлопка, и Андрей рухнул как подкошенный навзничь.

Крисп остановился и обернулся. За его спиной стоял человек с опущенным пистолетом, из ствола которого вился дымок. Ствол был большой и длинный. Крисп такого раньше никогда не видел. Только потом Криспу сказали, что это называется – глушитель. Крисп поднял глаза на лицо человека и узнал его. Это был прикомандированный к Петровке, 38 Петр Гаврилович, которого он видел в буфете, когда обедал теперь уже с покойными Сергеем и Андреем.

– С днем рождения, – сказал Петр Гаврилович.

20. 29 июня

Только к обеду суета вокруг покушения на Криспа немного улеглась.

Несмотря на то, что была суббота, Криспа допросили в Главной военной прокуратуре, он побеседовал сначала с военный прокурором Московского гарнизона, а потом вместе с ним с Главным военным прокурором.

В общем и целом, картина получилась следующая. Крисп, сам того не желая, перепугал Сергея, который решил, что у того есть какие-то козыри в рукаве. Сергей действительно убил начальника военторга, очень умело создав видимость самоубийства. Со стертými отпечатками пальцев перемудрил, но, по-видимому, очень торопился. Андрея Сергей до последнего момента держал в неведении. Точнее говоря, он не посвятил его до конца в свои планы. Рассказал, что начальник военторга с бабами крутил, что одна из жен известного офицера с ним флиртвала, что в конце концов начальник военторга запутался и застрелился. И чтобы все это не всплыло наружу надо на всякий случай все тщательно протереть платочком. Увы, но, скорее всего, махинациями на месте происшествия, подстраивая под выгодную версию события преступления (возможно, по наводке

оперативников или еще кого), Андрей и Сергей занимались не впервые. Ведь в СССР всегда были самые высокие показатели раскрываемости преступности во всем мире. Как говорится, не только в области балета мы были впереди планеты всей.

– Как ты догадался, что Сергей убил начальника военторга? – спросил Главный военный прокурор.

Его кабинет на Оболенском переулке (между улицей Льва Толстого и переулком Хользунова) был скромный, без изысков, как большинство таких кабинетов советских руководителей разного уровня. Криспу приходилось бывать в разных кабинетах, один раз даже в кабинете у одного Министра, и везде все примерно было обставлено в таком же стандартизированном виде: относительно большой стол руководителя на самой дальней стороне кабинета, рядом с ним приставной стол для разговора с посетителем, справа или слева большой стол для проведения совещаний. Собственно говоря, у военного прокурора Московского гарнизона кабинет был обставлен так же.

– Это было лишь предположение, – ответил Крисп. – Во время вскрытия трупа начальника военторга патологоанатом сказал, что у того были очень хорошие зубы, очень острые, буквально, как лезвие бритвы. Так сказала патологоанатом. А я, когда был на Петровке, 38 у экспертов, заметил, что у Сергея один палец заклеен лейкопластырем. А поскольку начальник военторга застрелился, засунув себе пистолет в рот, то я подумал, что если он этого не делал, то убийца, который насильно вставлял ему пистолет в рот, запросто мог пораниться.

– Что-то я не могу себе представить, что начальник военторга так вот легко позволил себе вставить пистолет в рот, – засомневался Главный военный прокурор.

– Конечно, – согласился Крисп, – но он был под воздействием одурманивающих средств. Патологоанатом говорил, что он хорошо поел и выпил. Я думаю, что ему что-то подсыпали в бокал вина.

– Но ведь при вскрытии этого не обнаружили? – спросил Главный военный прокурор.

– Потому что такой вопрос никто перед экспертом не поставил, – возразил Крисп.

– А кто его не поставил? – с небольшим нажимом спросил Главный военный прокурор.

Крисп замолчал.

– Розин, – ответил за него военный прокурор Московского гарнизона.

– Розин, – повторил Главный военный прокурор, – которого шантажировали неизвестные, угрожая его детям.

– Теперь эти неизвестные известны, – сказал военный прокурор Московского гарнизона.

– Да, – подтвердил Главный военный прокурор. Скорее всего, это криминалисты Андрей и Сергей. Кстати, что с семьей Розина?

– Все в порядке, – ответил военный прокурор Московского гарнизона. Как только капитан Крисп доложил мне о своих догадках по поводу шантажа подполковника Розина, мы совместно с особым отделом предприняли шаги по обеспечению безопасности детей и жены Розина. Розин об этом не знал, поскольку было важно, чтобы шантажисты не догадались о том, что мы знаем об их планах. В настоящее время и жена, и дети Розина дома. Семья, как говорится, в сборе.

– М-да, – после паузы сказал Главный военный прокурор. – Плохо, что Розин нам сразу не доложил о том, что произошло. Очень плохо.

– Его понять можно, – сказал военный прокурор Московского гарнизона. – Семья.

– Может быть, и можно, – сказал Главный военный прокурор, – но только после результатов служебной проверки.

Крисп понял, что не только должность под Розиним сильно зашаталась, но и его дальнейшее пребывание в военной прокуратуре только что было поставлено под большое сомнение. Точнее, наоборот, его увольнение стало очень даже определенным.

«Легко судить, когда тебя это не касается, – подумал Крисп. – Как бы повели себя и военный прокурор Московского гарнизона, и Главный военный прокурор, если бы они оказались в такой же ситуации, в которой оказался Розин?»

«Впрочем, в их нынешнем должностном статусе они не могут оказаться в таком положении, – продолжал размышлять Крисп и тут же, сам себе противореча, задал другой вопрос, – но кто мог даже всего несколько лет назад представить себе, что прокурора отдела военной прокуратуры кто-то посмеет шантажировать?!»

– Давайте это дело завершать, – сказал Главный военный прокурор. – Что осталось сделать?

– Остался не выяснен мотив убийства, товарищ генерал. – сказал Крисп. – К сожалению, допросить ни Сергея, ни, главное, Андрея теперь уже не удастся.

– Ну-ну, – сказал Главный военный прокурор. – Ты еще попеняй особисту, что он тебе жизнь спас. А почему ты про Андрея особенно отметил?

– Я думаю, что он не был втянут в это дело. Участвовал, так сказать, в сокрытии улики, но не более того. А потому с его помощью мы могли бы

выйти на круг знакомых Сергея. Сергей, как мне кажется, настолько глубоко был во все это повязан, что, даже если бы мы его арестовали, ничего нам бы не сказал.

– Ты на что намекаешь? – сурово спросил Главный военный прокурор.

– У капитана Криспа версия, – вступил в разговор военный прокурор Московского гарнизона, – что в этом деле замешена целая криминальная организация, и я его поддерживаю. Про визит ко мне группы чиновников и работников партийного аппарата я вам докладывал.

– Докладывал, – подтвердил Главный военный прокурор. – Вы со своими версиями поаккуратней. А то еще немного, и мафию мне тут найдете.

– Что понимать под мафией? – не выдержав, ляпнул Крисп.

– Товарищ капитан! – повысил голос Главный военный прокурор.

Крисп встал.

– Садитесь, – сказал Главный военный прокурор. – Мы с вами боремся с нарушениями закона, и для нас неприкасаемых нет. Но это не означает, что мы бездумно начнем хватать и сажать всех подряд. Чем все это заканчивается, не мне вам напоминать. Вон до сих пор дела о реабилитации тридцатых годов рассматриваем.

Главный военный прокурор встал и прошелся по кабинету.

«Прямо как военный прокурор Московского гарнизона, – подумал Крисп, – стереотип поведения».

– Вы еще молоды, капитан, – сказал Главный военный прокурор, обращаясь к Криспу. – Наша система не идеальна, в отличие от целей, которые мы перед собой ставим. Но я убежден, что партия и коммунисты – вот та цементирующая основа, которая всегда будет обеспечивать стабильность нашего общества. Не будет партии, все посыплется, как карточный домик. Конечно, среди членов партии полно карьеристов, но большинство – настоящие идейные товарищи, не считите за пропаганду. Тем более что мне здесь некого и незачем в чем-то убеждать. Я говорю, что думаю, и не считаю то, что сейчас происходит вокруг партии, правильным. Демократии не хватает? Кто это придумал? Интересно, где и в какой стране любой коммунист, член партии может беспрепятственно войти в центральный аппарат партии безо всякого пропуска, показав только свой партийный билет.

Главный военный прокурор умолк. Затем после небольшой паузы сказал:

– Так что поаккуратнее там со своей мафией. Наступило молчание.

– Капитан Крисп подал заявление на вступление в партию, – сказал военный прокурор Московского гарнизона.

– Вот как? – то ли удивился, то ли сделал вид, что удивился, Главный военный прокурор.

Крисп знал, что о таких вещах военный прокурор обязан был докладывать на самый верх. Впрочем, сейчас времена стремительно менялись. Руководитель государства и он же руководитель партии едва ли не в каждом своем выступлении говорил, что партия закостенела и нужны реформы. Его реформы во всех остальных областях уже привели к разброду и шатанию в союзных республиках и катастрофическому падению экономики. Как сказал один из членов партии (видимо как раз из тех самых закостенелых), наша реформа похожа на самолет, который взлетел и теперь не знает, ни куда он летит, ни где и когда будет посадка.

– Итак, – вновь заговорил Главный военный прокурор. – Что планируете предпринять для завершения дела?

Крисп попытался было встать, но Главный военный прокурор приказал:

– Сидите. Докладывайте.

– Товарищ генерал, – начал Крисп. – Как я уже сказал, необходимо постараться установить мотив убийства начальника военторга. Если мы узнаем, почему его убили, то, возможно, удастся установить другие лица, причастные к этому преступлению.

– Думаете, были другие? – спросил Главный военный прокурор.

– Должны были быть, – сказал Крисп. – Иначе непонятно, зачем было его вообще убивать.

– У капитана Криспа есть версия, – сказал военный прокурор Московского гарнизона, – что убийство начальника военторга не связано с его непосредственной деятельностью.

– Вот как? – сказал Главный военный прокурор. – А с чем же оно связано?

– С его местом пребывания, – ответил Крисп. – Но, товарищ генерал, прежде чем что-то конкретное докладывать, мне необходимо уточнить несколько фактов.

– Темните, – сказал Главный военный прокурор и после паузы добавил. – Хорошо, действуйте. Кого-то в помощь дополнительно себе возьмете?

Крисп хотел ответить, но Главный военный прокурор его предупредил:

– Розин под служебной проверкой.

– В таком случае обойдемся теми силами, что есть, – сказал Крисп.

– Я думаю, товарищ генерал, – вступил в разговор военный прокурор Московского гарнизона,

– нам не следует посвящать в детали этого дела новых лиц.

– Согласен, – сказал Главный военный прокурор и обратился к военному прокурору Московского гарнизона. – О каждом новом факте, который станет известен, докладывать лично мне. И незамедлительно! На все про все даю вам срок – неделю.

Военный прокурор Московского гарнизона и Крисп встали, попрощались с Главным военным прокурором за руку и пошли к выходу из кабинета.

– Товарищ капитан, – окликнул Криспа, который был уже возле двери, Главный военный прокурор. – Ты особисту, своему ангелу-спасителю бутылку коньяка поставишь?

– Обязательно, – улыбнувшись, ответил Крисп. – Его зовут Петр Гаврилович. Ящик коньяка. Прямо действительно в самый последний момент появился. Откуда только взялся.

– Откуда, – усмехнулся военный прокурор Московского гарнизона.

Крисп посмотрел на него, на улыбающегося Главного военного прокурора и все понял. За ним приставили охрану, которую он принял за слежку. И лейтенанта Петрова тоже охраняли. Крисп тоже улыбнулся и сказал:

– Тогда и вам по ящику коньяка!

– Не хами, – шутиливо погрозил ему в ответ пальчиком Главный военный прокурор, продолжая при этом улыбаться, и строго произнес:

– Неделя!

21. 8 июля

– Понедельник, говорят, не самый лучший день для начала дела, – сказал военный прокурор Московского гарнизона, усаживаясь за свой рабочий стол.

В отличие от кабинета Главного военного прокурора, приставной стол к рабочему столу у него был большой, и все рабочие совещания проходили за ним, а военный прокурор оставался на своем рабочем месте. Стол же для совещаний был, наоборот, небольшой и использовался главным образом для чаепития с гостями.

В кабинете военного прокурора Московского гарнизона находились: Крисп, лейтенант Петров, подполковник Розин.

– Но мы же не начинаем, а завершаем, – пошутил Крисп.

– Надеюсь, – в том ему ответил военный прокурор и спросил. – Все готово?

– Так точно, – ответил лейтенант Петров и хотел доложить какие-то подробности, но в этот момент дверь кабинета приоткрылась, и на пороге появился ординарец.

– Прибыл из особого отдела майор Свищев.
– Пусть заходит, мы его ждем, – сказал военный прокурор.

«Интересно, – подумал Крисп, – какая по счету у него фамилия Свищев?»

В кабинет вошел спаситель Криспа Петр Гаврилович Свищев.

– Проходите, – встав из-за стола, приветствовал его военный прокурор, поздоровавшись с ним за руку, впрочем, как и со всеми присутствующими до этого. – Ждали только вас.

– Извините, – сказал Свищев. – Исполнял ваше поручение, товарищ полковник.

– Да, знаю, – ответил военный прокурор и вновь занял свое место за рабочим столом. – Прошу майора Свищева устно доложить об итогах исполнения поручения. Сидя. У нас с вами рабочее совещание.

– По вашему поручению, товарищ полковник, и по согласованию с моим руководством мы провели оперативную разработку подозреваемого и установили, как вы и предположили, наличие у него заграничного паспорта и необходимых документов на выезд из страны, – доложил майор Свищев.

– Предположил не я, а капитан Крисп, которому вы спасли жизнь, – сказал военный прокурор, – кстати, он вам ящик коньяка поставил? Главному военному прокурору обещал.

– Привез, – улыбнувшись ответил Свищев, – хотя это лишнее.

– Ничего-ничего, – сказал военный прокурор. – Обещал, пусть выполняет.

В это время дверь в кабинет вновь приоткрылась, и на пороге вновь возник ординарец.

– Прибыл начальник КЭЧ Московского гарнизона.

– Пусть заходит, – приказал военный прокурор.

В кабинет вошел статный генерал с седыми висками, тот самый, которого Крисп видел, когда приехал на место осмотра теперь уже совершенно точно убийства начальника военторга. Того самого генерала, кто был на месте происшествия и не приехал к военному прокурору требовать скорейшего завершения расследования мнимого самоубийства, поручив это неблагодарное дело своим сослуживцам, а также, по-видимому, близким знакомым из сфер, приближенных к политической элите.

Начальник КЭЧ вошел в кабинет и остановился, с удивлением оглядывая присутствующих.

– Проходите, присаживайтесь, – обратился к нему военный прокурор, вставая из-за стола и здороваясь с вновь пришедшим за руку.

– Куда присаживаться? – растерянно спросил начальник КЭЧ.

– За стол, – ответил военный прокурор. – Вот хотя бы рядом с подполковником Розиным. Вы ведь с ним знакомы?

– Знаком, – также растерянно ответил начальник КЭЧ.

Крисп, как и многие в военной прокуратуре, с некоторым недоверием относился к Квартирно-эксплуатационной части, сокращенно КЭЧ. КЭЧ занималась обеспечением военнослужащих служебными квартирами, и в ее ведении находились многие вопросы бытового характера настолько же мелкие, насколько необходимые. В том числе КЭЧ занималась распределением служебного жилья для военнослужащих, ремонтом и строительством как жилья, так и военных объектов, контролем за правильным использованием земельных участков, закрепленных за Министерством обороны (а таких было немало, с учетом не только санаториев, но и военных полигонов), обеспечением воинских частей материалами для эксплуатации военных объектов. Кроме того, КЭЧ занималась капитальным и текущим ремонтом, обеспечением воинских частей топливом, финансированием квартирно-эксплуатационных расходов воинских частей, подготовкой заключений по ходатайствам командиров воинских частей о выдаче инспекторских свидетельств на списание преждевременно изношенных и утраченных материальных ценностей квартирно-эксплуатационной службы. Формально КЭЧ была воинской частью со всеми полагающимися атрибутами, включая номер части и так далее. Но эта воинская часть была очень своеобразной. Начальник КЭЧ имел право назначать и проводить проверки, давать указания командирам других воинских частей по вопросам технической эксплуатации, сохранности, содержания и сбережения казарменно-жилищного фонда и других коммунальных сооружений, сохранности оборудования фонда и сооружений, квартирного имущества, а также проверять исполнение таких поручений. Понятно, что многие командиры сильно зависели от начальника КЭЧ и всячески старались иметь с ним хорошие, если не дружеские отношения. При этом начальник КЭЧ Московского гарнизона был близок к командующему округом, а также, в отличие от многих других военных начальников, имел деловые связи в исполнительном комитете Москвы. Другими словами, считался своим в кругу очень влиятельных политических деятелей Советского Союза. Ведь председатель исполкома Москвы входил по должности в Политбюро.

Подчинялся начальник КЭЧ Московского гарнизона непосредственно начальнику Главного квартирно-эксплуатационного управления Вооруженных Сил СССР, поэтому имел звание генерала, хотя должность рядового начальника КЭЧ соответствовала всего лишь воинскому званию майора.

Крисп жил в квартире родителей, которая никакого отношения к КЭЧ не имела. В этом смысле он был от КЭЧ совершенно независим. Но абсолютное большинство военнослужащих, особенно офицерского состава, в бытовых и жилищных вопросах целиком и полностью находились, что называется, под КЭЧ. С одной стороны, звучит странно, поскольку военный прокурор мог назначить проверку начальнику КЭЧ со всеми вытекающими отсюда последствиями (всегда найдутся недостатки, недочеты, а если хорошо поискать, то и незначительные злоупотребления), но, с другой стороны, у начальника КЭЧ по всем вышеизложенным причинам (все хотели иметь жилье, все хотели, чтобы их объекты были должным образом отремонтированы, все хотели, чтобы их бытовое обслуживание было на высоте) всегда были очень влиятельные покровители, и проверка военного прокурора могла бумерангом отразиться на нем самом и на военной прокуратуре.

— Итак, — продолжил военный прокурор. — Не догадываетесь по какому вопросу вас пригласили?

— Нет, — все также напряженно, но уже начиная приходить в себя, ответил начальник КЭЧ.

— По поводу убийства начальника военторга, — сказал военный прокурор.

— Убийства? — опять растерялся начальник КЭЧ.

— Убийства, — подтвердил военный прокурор. — Но об этом после. Скажите, пожалуйста, что вам известно о людях, шантажировавших подполковника Главной военной прокуратуры Розина?

Начальник КЭЧ с ужасом поглядел на военного прокурора, потом перевел взгляд на Розина, с которым сидел рядом, и заявил:

— Товарищ полковник! Потрудитесь объяснить! Что происходит? Это допрос?

Военный прокурор слегка усмехнулся и сказал:

— Нет. Это не допрос. Пока что это беседа. Но будет и допрос, не сомневайтесь.

— Я никого не шантажировал, — едва не крикнул начальник КЭЧ.

— Вы нет, — сказал военный прокурор. — А кто? Кто по вашему указанию шантажировал Розина и угрожал его семье?

— Что вы себе позволяете! — вскочил на ноги начальник КЭЧ. — Я буду жаловаться.

Розин напряженно взирал на происходящее.

— Разумеется, — спокойно сказал военный прокурор. — Тем более что ваш непосредственный начальник уже был у меня. Расспрашивал про смерть начальника военторга. Не по-вашему ли наущению? Это ведь легко проверить, не так ли?

При этих словах военный прокурор снял трубку телефона и взял многозначительную, ту самую мхатовскую паузу.

В этот момент Крисп понял, кто был у военного прокурора, когда тот так неожиданно его вызвал и так умело не дал ему ничего сказать по делу о якобы самоубийстве начальника военторга. Это был начальник Главного квартирно-эксплуатационного управления Вооруженных Сил СССР.

«А я-то подумал, что главный в этом деле начальник КЭЧ, — с досадой на себя подумал Крисп. — О, нет. Все намного серьезнее».

Начальник КЭЧ тяжело сел на стул и облокотился локтями на стол. Военный прокурор положил телефонную трубку обратно на аппарат. Наступило молчание.

— Я никого не шантажировал, — тихо произнес начальник КЭЧ. — Я только хотел, чтобы эта история с самоубийством начальника военторга побыстрее закончилась.

— Ну да, — сказал военный прокурор. — Поэтому те, кому вы приказали, стали названивать подполковнику Розину и угрожать расправой его детям.

— Я таких указаний не давал, — сказал начальник КЭЧ.

— Эксцесс исполнителя? — спросил военный прокурор. — Вы всего лишь хотели, чтобы Розин был, так сказать, под вашим контролем? Понимаю. А кто передавал Розину указания, что делать, а что не делать по делу о самоубийстве?

Начальник КЭЧ посмотрел на военного прокурора и усмехнулся.

В этот момент Розин неожиданно схватил начальника КЭЧ за горло, поднял во весь рост, и они оба полетели на пол. Разнимать дерущихся кинулся лейтенант Петров и майор Свищев. Крисп тоже вскочил на ноги, но не успел принять участия в драке, поскольку в это время дверь кабинета распахнулась и в нее влетели дежурные офицеры и солдаты. Розина и начальника КЭЧ оттащили в разные стороны.

— Подполковник Розин, — приказал военный прокурор. — Отправляйтесь домой. Приказываю вам из дома никуда не отлучаться.

Розин, тяжело дыша и злобно глядя на начальника КЭЧ, направился в сторону двери.

Майор Свищев, лейтенант Петров и начальник КЭЧ стояли и тоже пытались отдышаться. Крисп оказался немного ближе других к военному прокурору, который тоже, как оказалось, был на ногах.

— Ты мне чуть портупею не порвал, — беззлобно заявил майор Свищев, обращаясь к лейтенанту Петрову.

Тот смущенно развел руками.

— Портупею чуть не порвал, а вот форменную рубашку порвал, — усмехнулся военный прокурор.

Свищев оглядел себя и увидел надорванный нагрудный карман.

— Вот черт, — непроизвольно выругался он и посмотрел на лейтенанта Петрова.

Лейтенант Петров прикусил губу.

— Ничего страшного, — сказал военный прокурор, — у меня в машине всегда есть запасная. Мы с вами, я думаю примерно одной комплекции. Я сейчас дам команду, идите переодевайтесь в кабинете вместе с лейтенантом Петровым.

С этими словами военный прокурор снял телефонную трубку и дал короткие указания ординарцу.

— Идите вместе с майором в кабинет капитана Криспа, — сказал военный прокурор лейтенанту Петрову, — помогите ему переодеться.

— Искушайте вину, — добавил военный прокурор со смехом, когда лейтенант Петров и Свищев пошли вслед за Розиным к двери.

Когда дверь за ними закрылась, военный прокурор жестом призвал оставшихся в кабинете начальника КЭЧ и Криспа сесть, сам уселся в служебное кресло и вновь обратился к начальнику КЭЧ, который во время всей этой сцены находился в прострации. Он явно был обескуражен и сбит с толку:

— Итак, продолжим, товарищ генерал. Для прояснения ситуации и ускорения нашей с вами беседы хочу доложить вам, что мы знаем, кого вы просили шантажировать подполковника Розина. Знаем кто угрожал его семье по вашему приказу.

— Я им не приказывал угрожать расправой жене и детям, — сказал начальник КЭЧ.

— Не приказывали, — согласился военный прокурор. — Не приказывали напрямую. Но приказали сделать так, чтобы Розин выполнял те указания, которые вы через них будете передавать. Верно?

Начальник КЭЧ молчал.

Военный прокурор встал и прошелся по кабинету.

«Стереотип поведения, — подумал Крисп, а потом сам себе мысленно возразил, — Нет. Продумывает последовательность вопросов. Чтобы бить вопросами наверняка».

— Все дело в здании военторга, не так ли? — спросил военный прокурор, но его вопрос носил характер утверждения.

Начальник КЭЧ застыл. Буквально. Теперь он сидел прямо, руки ладонями вперед лежали на столе. Он был бледен как полотно.

— Вы решили передать здание в аренду кооператорам, — продолжил военный прокурор. — Но это только для начала. В дальнейшем вы хотели его продать. Пока мы не знаем, с кем конкретно вы договорились, но знаем, что начальник военторга неожиданно для вас стал категорически возражать. И вы его убили. Не сами, конечно. Наняли через посредников убийц. Думаю, вы даже не знаете, кого конкретно вы наняли.

Начальник КЭЧ после этих слов как-то обмяк, посмотрел на Криспа, на военного прокурора, словно увидел их в первый раз, и тихо сказал:

— Никаких указаний по убийству начальника военторга я не давал. Вы с ума сошли. Мы с ним дружили. Я знал его много лет. Знал его детей, знал его жену.

— Жен, — поправил военный прокурор.

Начальник КЭЧ посмотрел на него и сказал:

— Ну да, жен. Про это вы тоже раскопали, — сказал начальник КЭЧ.

— И про вашу жену и вашу любовницу, которая сейчас в аэропорту, тоже, как вы изволили выразиться, раскопали. Вы ведь с ней должны сегодня улетать в ГДР?

— Какое теперь ГДР, — устало произнес начальник КЭЧ.

— Согласен, — сказал военный прокурор. — Что ей там делать без вас. Вот поэтому ее и задержали на пограничном контроле и скоро отправят домой. Кстати, ваша жена о ней знает?

— Нет, — грустно усмехнулся начальник КЭЧ. — Точнее, до сегодняшнего дня не знала.

— Да, — сказал военный прокурор. — Теперь-то уж точно узнает.

Военный прокурор вернулся за свой рабочий стол и сел в кресло.

— Итак, — сказал военный прокурор. — С шантажом мы разобрались. Что со зданием?

Начальник КЭЧ откинулся на спинку стула и сказал:

— Здание старое. Требуется капитальный ремонт. Мы посчитали смету этого ремонта и поняли, что у министерства таких денег нет. Вот и появилась идея передать это здание в аренду кооператорам. И деньги заработаем, и ремонт сделаем. Что здесь плохого?

— Ничего, — ответил военный прокурор. — Кроме того, что это незаконно.

— А что сейчас законно и что незаконно, — с вызовом сказал начальник КЭЧ. — Денег нет, но ремонт обеспечить. Квартиры строить не на что, но офицерам жилье предоставь!

— Ну будет плакаться, — сказал военный прокурор. — Знаете, сколько раз я эту песню слышал. Значит, вы признаете, что хотели сдать здание военторга в аренду, а начальник военторга стал против этого возражать?

Начальник КЭЧ отрицательно помотал головой и сказал:

— Он сначала был за. А потом вдруг передумал.

— Когда узнал, что вы хотите его не сдать в аренду, а под видом аренды продать, — встрял в разговор Крисп.

— Товарищ капитан! — сердито произнес военный прокурор, но Крисп уловил в его тоне непроизвольно прозвучавшее одобрение. Реплика была произнесена и к месту, и вовремя.

Начальник КЭЧ опять покачал головой. Только уже не отрицательно, а как будто обреченно.

— И тогда вы приказали его убить, — то ли спросил, то ли просто сказал военный прокурор.

— Я больше ничего говорить не буду, — сказал начальник КЭЧ.

— Ваше право, — констатировал военный прокурор и снял телефонную трубку.

— Конвой, — коротко приказал военный прокурор.

Дверь открылась, на пороге опять появились дежурный офицер, ординарец, но к ним теперь добавился офицер внутренней службы и двое солдат с погонями, на которых красовались две буквы ВВ — внутренние войска.

— Товарищ начальник конвоя! Отведите товарища генерала в кабинет капитана Криспа, дежурный офицер вам покажет. Там сейчас находятся майор Свищев и лейтенант Петров. Скажите лейтенанту Петрову, что я приказал допросить товарища генерала в качестве подозреваемого. А Свищеву скажите, чтобы он возвращался сюда.

Начальник конвоя подошел к начальнику КЭЧ. Тот медленно поднялся и последовал за конвоем из кабинета.

Военный прокурор посмотрел на Криспа. Тот через некоторое время утвердительно кивнул головой. Прошла минута-другая.

В кабинет вошел майор Свищев. На нем была новая форменная зеленая рубашка.

— Ну вот, — сказал военный прокурор. — Я же говорил, что у нас с вами один размер.

— Спасибо товарищ полковник, — сказал Свищев. — Я вам верну.

Военный прокурор отмахнулся:

— Перестаньте. Вы же знаете, что у меня их достаточно. С этим, слава богу, в стране и армии проблем нет.

— Так точно, — согласился майор Свищев. — И за это спасибо не только богу, но и нашему руководству.

— Само собой, — опять отмахнулся военный прокурор. — Вы же понимаете, что это фигура речи.

— Разумеется, — сказал Свищев.

«Но в докладной записке, которую ты ежедневно направляешь своему прямому руководителю, ты обязательно напишешь, что военный прокурор все благодарит бога, а не партийное руководство», — мысленно констатировал Крисп.

— Ну что ж, — обратился к оставшимся в кабинете Криспу и майору Свищеву военный прокурор. — Дело можно считать раскрытым. Спасибо, капитан, и спасибо вам, товарищ майор. Еще раз спасибо за капитана Криспа отдельно.

При этих словах военный прокурор протянул руку и пожал поочередно руки Свищева и Криспа.

— Думаю, в ближайшее время начальник КЭЧ сдаст нам убийц начальника военторга. Посидит денек-другой в следственном изоляторе, покумекает и сдаст. Зачем они ему теперь?

Военный прокурор встал, Крисп и Свищев тоже поднялись.

— Всего доброго и до встречи, — попрощался военный прокурор.

Свищев первым пошел к двери. Крисп тоже сделал шаг в сторону двери, но остановился.

— Товарищ полковник, — сказал Крисп. — Я думаю, что начальник КЭЧ никого нам не сдаст.

22. 8 июля

Свищев почти дошел до двери, но при этих словах остановился и обернулся. Произошла некоторая заминка. Все стояли, застыв, словно в финальной сцене пьесы Николая Васильевича Гоголя «Ревизор».

Неизвестно, сколько бы это продолжалось, но в наступившей неестественной тишине послышался звук открываемой двери, и в кабинет вошел подполковник Розин. На пороге двери, которая оставалась открытой, стоял еще один конвой. Тоже офицер, тоже двое рядовых внутренней службы, но другие, не те, которые увели для допроса начальника КЭЧ.

Свищев удивленно посмотрел на Розина, на конвойных, на военного прокурора и на Криспа.

Военный прокурор, выдержав очередную мхатовскую паузу, ровным голосом произнес:

— Подполковник Розин, закройте пожалуйста дверь и займите свое место за столом.

Розин закрыл перед конвоем дверь и послушно сел за стол. Вел он себя так, как будто ничего не произошло.

Свищев продолжал стоять возле двери. Он оказался в полуобороте — вроде как стоял по направлению к двери, но смотрел не на дверь, а назад, на военного прокурора.

Крисп, в свою очередь, наоборот, смотрел на Свищева.

— Что вы сказали, товарищ капитан? — спросил военный прокурор, обращаясь к Криспу. — Повторите.

— Товарищ полковник, — сказал Крисп, — я сказал, что, по моему убеждению, начальник КЭЧ не назовет нам имя убийцы, потому что он не только не убивал начальника военторга, но и не приказывал его убивать. Он вообще сегодня впервые узнал, что начальника военторга убили.

Свою речь Крисп вроде как адресовал военному прокурору, но при этом продолжал смотреть почему-то на Свищева, а не на военного прокурора.

— Вот как? — сделал вид, что удивился военный прокурор. — И почему вы так в этом уверены, товарищ капитан?

Говорил военный прокурор, обращаясь тоже вроде как к Криспу, но, как и Крисп, смотрел не на него, а на Свищева.

— В чем дело? — с угрозой спросил майор Свищев. — Что здесь происходит?

— Мне кажется, — тихо сказал военный прокурор, — капитан Крисп хочет с нами поделиться какой-то важной информацией.

В течение минуты между всеми участниками событий происходила дуэль взглядов. Свищев смотрел то на военного прокурора, то на Розина, то на Криспа.

— Присаживайтесь, — сказал военный прокурор Свищеву. — Послушаем.

Свищев злобно сверкнул глазами, хотел что-то сказать, но передумал и вернулся обратно к столу. Крисп сел на свое место, поскольку далеко уйти он не успел, да и не собирался. Ведь все было обговорено с военным прокурором заранее. Получилось так, что Свищев и Крисп оказались напротив друг друга, Розин сидел на дальнем стуле от военного прокурора, явно перегораживая путь Свищеву к двери.

Свищев еще раз оглядел присутствующих, теперь он откровенно цинично усмехнулся и спросил, общаясь исключительно к военному прокурору, очевидно демонстрируя пренебрежение к остальным участникам разворачивающегося действия:

— А мое начальство в курсе вашего прокурорского произвола?

— А как вы думаете? — ответил вопросом на вопрос военный прокурор. — Вчера вот капитан Крисп подробно доложил свою версию вашему прямому начальнику, и она его очень сильно расстроила. Не хотите ли и вы послушать версию капитана Криспа?

— Смешно, — сказал Свищев. — Давайте, начинайте уже. Хватит прелюдий и дешевых спектаклей.

— Начальник КЭЧ действительно не хотел смерти начальника военторга. Они и вправду очень дружили. Давно друг друга знали, — начал свой рассказ Крисп. — До сегодняшнего дня начальник КЭЧ был уверен, что его старый друг начальник военторга покончил жизнь самоубийством. Поэтому он так ретиво взялся помогать обеим семьям начальника военторга. Поэтому стал их прятать, опасаясь, что мы, то есть следователи, начнем их расспрашивать, а те что-нибудь скажут про продажу здания. Поэтому он сделал им липовые паспорта. Поэтому передал им не только деньги покойного начальника военторга, но и добавил еще свои. У них были, так сказать, общие сбережения, скопленные в том числе за счет мелких торговых манипуляций.

Последние слова Крисп адресовал военному прокурору.

— Понятно, — ответил тот. — Торговый, так сказать, общак. Кстати, изготовление фальшивых документов — это ведь еще одна статья для начальника КЭЧ, не так ли, товарищ майор?

Свищев усмехнулся, но ничего не ответил, хотя вопрос был адресован непосредственно ему.

— Продолжайте, товарищ капитан, — сказал военный прокурор.

Начальник КЭЧ решил спрятать обеих жен и детей начальника военторга. У него есть несколько квартир, оформленных по поддельным документам, причем в разных городах Советского Союза. Одна даже в Ташкенте. Так что варианты для того, чтобы спрятать семью, вернее, семьи начальника военторга, были. Действовал начальник КЭЧ очень быстро. Он ведь не знал, о чем дома начальник военторга говорил со своими женами. Особенно после того, как отказался участвовать в продаже здания. Надо признать, что само мнимое самоубийство оказалось для начальника КЭЧ как нельзя кстати. Я думаю, он действительно вполне искренне переживал из-за смерти друга. Но в глубине души, а может быть, и не совсем в глубине радовался этой смерти. Сколько концов сразу ушло под воду. И вопрос со сделкой по зданию был решен практически сам собой.

Крисп сделал небольшую паузу и продолжил:

— Я думаю, что в той же самой глубине души начальник КЭЧ догадывался, что со смертью на-

чальника военторга не все чисто. Он не мог не понимать, что все слишком удачно сложилось для него и для сделки, за которой стоят, насколько я могу догадываться, и другие люди.

При этих словах Крисп увидел, как Свищев вновь едва заметно усмехнулся.

«Я на верном пути», — подумал Крисп.

— И это была дополнительная причина, почему начальник КЭЧ стал прятать семьи начальника военторга и его детей, — продолжал излагать свою версию Крисп. — Он не только боялся, что они проболтаются. Больше этого он боялся за их жизни. И тут ему предложили замечательную комбинацию по затягиванию следствия, на случай если в версии о самоубийстве вдруг возникнут какие-то проблемы, например, Розин начнет, несмотря на шантаж, проявлять ненужное рвение.

— Или начнет тайно привлекать к делу других следователей, — неожиданно сказал военный прокурор.

Крисп удивленно на него посмотрел.

— Продолжайте, — сказал ему военный прокурор.

— Ну в общем, начальнику КЭЧ предложили инсценировать убийство семьи начальника военторга. Предварительно об этом шантажисты намекнули подполковнику Розину, мол, не только твоя семья в опасности, но и семья начальника военторга, смотри не рыпайся.

— Что там намекнули, — подал голос Розин, — прямо сказали.

— Да, — продолжил Крисп. — Придуманно хитро. Убийство семьи начальника военторга должно было окончательно сломить подполковника Розина, а пока следствие разберется, что к чему и что убита вовсе не вдова начальника военторга, сделка по зданию будет завершена, а победителей, как говорится, никто не судит. Ну а что касается убийства, одним «глухарем» больше, одним меньше. К тому времени жены и дети начальника военторга должны были быть устроены по новым документам где-нибудь, как я предполагаю, в Прибалтике.

— Почему в Прибалтике? — спросил военный прокурор.

— У них там знакомые. Еще до войны жили. Родители сгинули в нацистских концентрационных лагерях, а вот детей спасли. Красная армия спасла. Они были евреи, а у евреев довольно сильная поддержка друг друга. Наверное, после всех гонений на них, особенно при нацистах. Одна из жен начальника военторга еврейка, — ответил военному прокурору Крисп и добавил. — Кроме того, Прибалтика — это почти граница. И я ду-

маю, что в конце концов начальник КЭЧ хотел каким-то образом вывезти и детей, и жен начальника военторга за пределы СССР. Тем более что, как вы знаете, товарищ полковник, и не знает товарищ майор Свищев, на квартире, где прятались и жены, и дети начальника военторга, мы нашли приличную сумму в иностранной валюте. Уверен, что это далеко не все деньги, которые мы вскоре еще обнаружим. Не зря же начальник КЭЧ хотел улететь в ГДР. Я думаю, как раз для того, чтобы попытаться организовать нелегальный выезд семьей начальника военторга.

— Интересно, — сказал военный прокурор. — Продолжайте.

— В эту историю каким-то образом втянули одну тяжелобольную знакомую той самой жены-еврейки. Она, кстати, тоже из Прибалтики.

Крисп сделал паузу. Он заметил, как напрягся при последних словах Свищев.

— Я думаю, что ей заплатили хорошие деньги. У нее большой умственно отсталый сын, — пояснил Крисп военному прокурору и продолжил. — Ей предложили сыграть роль вдовы начальника военторга, тем более что она давно работала прислугой на даче начальника военторга, и тетя Шура, как мы с подполковником Розиным выяснили, видела обычно ее, а не настоящую жену. Поэтому она принимала служанку за жену, тем более та все время была с детьми и на виду.

Крисп слегка наклонился и как бы доверительно добавил:

— Здесь была еще одна хитрость, товарищ полковник. Дело в том, что на даче жили сразу две жены и общие дети. Чтобы не вызывать лишних вопросов, начальник военторга часто жен выдавал за прислугу, а прислугу за жену. Лейтенант Петров нашел еще одну квартиру начальника военторга и решил, что в ней проживает вторая или третья, я уж не знаю, кто из них какая по счету, жена. Но он ошибся. Это была квартира для любовницы, которой начальник военторга собирался эту квартиру передать, но то ли не успел, то ли передумал после того, как начались проблемы со зданием военторга.

— О покойниках, конечно, не принято, — начал военный прокурор и сам себя тут же прервал. — Ну ладно, продолжайте.

— Сначала убийство прислуги не входило в планы преступника. Женщину действительно похитители вместе с детьми, затем детей, что также было заранее оговорено, передали настоящим мамам, а мнимую вдову где-то спрятали, причем для верности связав.

— Зачем, если все было спланировано? — спросил военный прокурор.

— Я думаю, что ей сказали, что ее подержат так, а потом отпустят. А чтобы похищение выглядело естественно, нужны были его доказательства. Вот синяки от веревок — те самые доказательства.

— Интересно, — сказал военный прокурор и обратился к Свищеву и Розину:

— Интересно?

— Интересно, — подтвердил Розин.

— Очень, — усмехнулся Свищев.

— Продолжайте, — сказал военный прокурор Криспу.

— На самом деле преступник не собирался отпускать несчастную женщину живой. Он понял, что в этом деле ставки слишком высоки и надо идти до конца. Думаю, нет, уверен, что с самого начала преступник планировал ее убить. Начальнику КЭЧ только пускали пыль в глаза. Использовали его, так сказать.

— Но как-то убивал он странно, — подал голос Розин. — Если все заранее спланировал, то действовал уж очень топорно.

— Очень хорошая реплика, — похвалил Розина Крисп. — Напомните мне об этом в конце моего изложения версии.

— Ну-ну, — поторопил Криспа военный прокурор.

Ситуация складывалась несколько абсурдная, если не абстрактная. В какой-то момент все перестали воспринимать обстановку как официальную, и каждый со своей стороны все внимательнее погружался в изложение версии Криспа.

— Ну вот. Убийство прислуги состоялось, и план по запутыванию следов, точнее план по отвлечению внимания от продажи здания военторга перешел в завершающую стадию. Должен сказать, что у того, кто все это придумал, почти все получилось. Подполковник Розин был выключен из расследования, и даже благодаря шантажистам несколько запутал дело о самоубийстве, выполняя указания по назначению нужных экспертиз. На установление личности погибшей мнимой вдовы времени особо не было, тем более что надо было искать ее детей, жизни которых, как мы все ошибочно полагали, угрожает опасность. Внимание Главной военной прокуратуры было обращено на действия подполковника Розина, который вел себя неадекватно, если не сказать противозаконно. Так что все шло к тому, что здание военторга должно было быть продано...

Крисп сделал паузу и обратился к Свищеву:

— Когда оно должно было быть продано, Петр Гаврилович?

— Откуда я знаю, — холодно сказал Свищев.

— Действительно откуда, — сказал Крисп. — Ведь вы с начальником КЭЧ никогда не были зна-

комы. Как я уже сказал, я убежден, что начальник КЭЧ к убийству начальника военторга, а тем более к убийству несчастной больной женщины, имитировавшей его вдову, не имеет никакого отношения. И вообще, особенно после сегодняшнего разговора, мне кажется, он во всей этой истории далеко не главный фигурант.

Свищев вальяжно растянулся на стуле и спокойно произнес:

— Уж не хотите ли вы сказать товарищи офицеры, что я — главный фигурант этого дела?

— Не знаю, — сказал Крисп. — Но начальника военторга убили именно вы.

Крисп замолчал. Военный прокурор тоже молчал. Свищев смотрел прямо в глаза Криспу. Так продолжалось некоторое время.

Наконец Свищев сказал:

— Вот и спасай после этого людям жизнь.

— Вы спасали не мою, а свою жизнь, — сказал Крисп и обратился к военному прокурору. — Разрешите я доложу обо всем по порядку.

— Докладывайте, товарищ капитан, — сказал военный прокурор.

— Вы с самого начала вовлечены в это дело, — продолжил свой монолог Крисп, теперь уже обращаясь исключительно к Свищеву. — Начальник КЭЧ о вас ничего не знает. Но именно вы через его окружение подсказывали начальнику КЭЧ, какие команды и кому отдавать. Вы подсказали ему идею шантажировать подполковника Розина для того, чтобы тот как можно быстрее закрыл дело о самоубийстве. По вашей подсказке в дело был вовлечен Сергей, эксперт с Петровки, 38, которого вы свели с начальником КЭЧ и который выступил в роли шантажиста. Вы навели начальника КЭЧ на идею, чтобы Сергей запугал подполковника Розина информацией об убийстве жены и детей начальника военторга. Впрочем, изучая то, как вы манипулировали людьми, думаю, что вы сделали так, что начальник КЭЧ в глаза не видел Сергея. Общался он, скорее всего, с ним исключительно по телефону, но все это устроили вы.

— Домыслы, — сказал Свищев.

— Возможно, — не стал спорить Крисп. — Ваше знакомство с экспертами Сергеем и Андреем очевидно, но ваша криминальная связь с Сергеем никому не известна, кроме вас и Сергея. А Сергея вы убили, спасая меня. Убили в пределах крайней необходимости, то есть законно убили опасного соучастника и единственного человека, который все знал о вашей роли в этом деле. Ну и заодно вы убили потенциального свидетеля Андрея, который не знал всей информации о вас, но поскольку был

впутан в дела Сергея, мог в конце концов обо всем догадаться.

— Сейчас действительно стало интересно, — сказал Свищев, обращаясь к Криспу. Он как бы забыл о том, что рядом находится военный прокурор. — Ну и в чем же состояло мое преступное соучастие с Сергеем?

— Я думаю, — начал отвечать Крисп, — что у вас скопилось достаточно информации о махинациях Сергея и Андрея с вещдоками и подтягиванием результатов осмотров мест происшествия под нужную для следователей версию. Вы их завербовали. Так это называется?

— Это у бандитов и обывателей так называется, — сказал Свищев, — у нас это называется привлечением к сотрудничеству.

— Вот-вот, — опять не стал спорить Крисп. — Вы их привлекли к сотрудничеству, потом сказали, сколько им светит с точки зрения Уголовного кодекса, если вы официально доложите информацию об их художествах своему руководству. Впрочем, наверное, вы их убеждали, что никогда этого не сделаете, пока они с вами вместе решают государственные задачи. Только ведь задачи-то вы с ними решали свои, верно? Государство здесь совершенно ни при чем.

Свище усмехнулся, но ничего не сказал. Крисп продолжил:

— Хотя все, что они для вас делали, было сущей мелочью, и держали вы их на крючке для действительно важного дела, которое, как вы были уверены, рано или поздно подвернется вам под руку. И вот оно — это дело. Дело о продаже здания военторга. И когда этот день настал, вот тогда вы и включили в действие весь набор угроз. Причем действовали очень искусно. Не стали посвящать в дело Андрея, и все поручили Сергею. Вы знали, что он ведущий, а Андрей — ведомый. Так часто бывает в небольшом коллективе, состоящем из двух людей.

Крисп опять остановил изложение своей версии, которая все больше напоминала авантюристический рассказ.

— И что было дальше? — спросил военный прокурор.

— У него все бы получилось, товарищ полковник, если бы не многочисленные но, которые, конечно, учесть невозможно, — ответил Крисп. — Во-первых, Розин, несмотря на шантаж и угрозы, не стал уходить от дела. Наоборот, он всячески способствовал тому, чтобы досконально разобраться в якобы самоубийстве начальника военторга. Делал это товарищ подполковник довольно хитро, и я бы ничего не заметил, если бы не знал его лично много лет. Во-вторых, излишнее рвение

молодых экспертов с Петровки, 38. Их попытки убедить меня, что действуют страшные силы, чтобы замять дело о самоубийстве, привели меня к мысли о том, что они в этом деле замешены по самые уши. Наконец, в-четвертых, палец.

— Какой палец? — не смог скрыть своего удивления Розин.

Военный прокурор хитро улыбнулся. Свищев также недоуменно посмотрел на Криспа.

— Залепленный пластырем палец эксперта Сергея, — сказал Крисп. — Который он якобы поцарапал при проведении какого-то там опыта в лаборатории.

— При чем здесь палец? — все равно не понял Розин.

— Когда я присутствовал при вскрытии трупа начальника военторга, — сказал Крисп, — патологоанатом сказал, что у того зубы, как бритвы. Сначала я это ни с чем не сопоставил. А потом, когда стало очевидно, что начальника военторга убили, имитируя самоубийство, я задумался, как это можно было сделать. И понял!

— Так-так, — поторопил Криспа военный прокурор, хотя он уже слышал эту историю.

Крисп выдохнул, посмотрел на Свищева, на военного прокурора.

— Сергей, когда засовывал пистолет в рот спящего начальника военторга, порезался. Он был в перчатках, но зубы у начальника военторга были, как лезвие (слова патологоанатома), и они прорезали перчатки. Поэтому Сергей не сразу заметил ранку на пальце. Вам он ничего не сказал, потому что боялся вас, — последнюю фразу Крисп адресовал Свищеву. — И потом он посчитал это ерундой, ведь никаких следов на месте преступления он не оставил. Но спустя день ранка на пальце стала нарывать, видимо, попала какая-то инфекция. И Сергей вынужден был заняться самолечением. В поликлинику он не обращался, лейтенант Петров это проверил.

— То есть начальника военторга убил Сергей? — спросил военный прокурор.

— Конечно. Вечером товарищ майор Свищев сходил в ресторан с начальником военторга, думаю они были достаточно давно знакомы, уж не знаю, в качестве кого товарищ майор представлялся начальнику военторга.

При этих словах Свищев снова еле заметно усмехнулся, и Крисп сообразил, что, скорее всего, Свищев не только представлялся начальнику военторга каким-то служащим, но и менял внешность. Свищев был уверен, что против него нет никаких улик.

«Не просто будет тебя взять, — подумал Крисп, — ну ничего, как-нибудь».

– В ресторане, – продолжил Крисп, – товарищ майор подсыпал начальнику военторга какого-то успокаивающего лекарства, к слову, очень редкого, поскольку судебно-медицинские эксперты не смогли найти никаких его следов. Я назначал повторную экспертизу, как вы знаете.

Последняя реплика была адресована военному прокурору, и тот утвердительно кивнул головой.

Крисп продолжал:

– Но я думаю, это лекарство каким-то образом взаимодействует с вином, и успокаивающий эффект от такого взаимодействия существенно усиливается. Поэтому товарищ майор сразу после ресторана быстро отвез начальника военторга домой, дождался, когда тот уснет, и открыл дверь Сергею, который ждал в подъезде. Потом он показал Сергею, где находится пистолет и ушел. Остальное вы знаете.

Наступило молчание.

– А почему начальник военторга оказался на полу? – спросил Розин, – проснулся?

– Нет. Лекарство было очень хорошее. Он не проснулся. Сначала Сергей попытался засунуть ему пистолет в рот на кровати, но кровать и подушка мягкие, и голова утонула. В общем, было неудобно, и ничего не получалось. Тогда он просто скатил спящего начальника военторга на пол и спокойно застрелил его там. Кстати, поэтому кровать была мятая, как будто на ней кто-то валялся.

Крисп опять замолчал, посмотрел на всех, ожидая, видимо, вопросов. Вопросов не последовало, и Крисп завершил:

– Сергей никуда не торопился. После убийства он примерно рассчитал траекторию, куда мог отлететь пистолет, если бы начальник военторга застрелился сам и швырнул его под шкаф. Сделал он это вполне сознательно, потому что, если бы пистолет валялся где-то поблизости от тела, это выглядело бы менее правдоподобно. И потом – лишняя головомолка для следователей. Затем он достал принесенные с собой тряпки и салфетки и все тщательно вытер. Настолько тщательно, что не оставил никаких следов. Потом он это обстоятельство попытался представить мне в качестве доказательств вины Розина. С юмором был человек.

Крисп замолчал, а потом спросил у Свищева:

– Не вы ли ему подсказали подставить Розина?

Свищев поменял положение на стуле, сел прямо, посмотрел на военного прокурора, на Криспа и на Розина.

– Не знаю, что вы тут задумали, но все, что я сейчас услышал, – чистый бред. Если вы эту версию преподнесли моему начальству, то мне вас жалко. У моего начальника есть свой начальник,

и я пойду к нему. Не сомневайтесь, я очень быстро докажу, что все, что вы тут насочиняли, – это поклеп на органы безопасности.

– А почему вы, зная о злоупотреблениях Сергея и Андрея, ничего об этом не докладывали вашему начальнику? – спросил Крисп.

Свищев опять откинулся на спинку стула, прищурил глаза и ответил:

– Да, у меня тоже будут неприятности. Отмыться от вашей лжи будет непросто. Но мои неприятности по сравнению с вашими – это, как говорится, цветочки. Я могу идти?

Вопрос был адресован военному прокурору.

– Одну минуту, – сказал военный прокурор. – Я, как и вы, сегодняшнюю версию капитана Криспа в полном, так сказать, варианте слышал впервые. Действительно, доказать ее будет сложно. Не знаю, как капитан Крисп собирается это делать. Но мне и вашему начальнику вчера он говорил о другом. И надо признать, то, что он говорил, было более убедительно.

Военный прокурор посмотрел на Криспа и сказал:

– Доложите, товарищ капитан.

Крисп немного откашлялся. От длинной речи и, конечно, от волнения у него пересохло во рту. Военный прокурор это понял, встал, подошел к шкафу, открыл дверцы и налил из графина в стакан воды. Обычно графин с водой у военных прокуроров и следователей стоял на столе, но у военного прокурора Московского гарнизона было собственное суждение, согласно которому вода на свету меняет свои полезные свойства.

Крисп выпил поданный ему стакан воды и продолжил свой доклад.

– Товарищ майор, безусловно, прав. Доказательств очень мало. Предстоит кропотливая работа по их сбору. Ведь действовал он за спиной того же начальника КЭЧ. Сергея и Андрея нет. Начальника военторга нет, да и вряд ли он смог бы опознать товарища майора.

– Почему? – удивился Розин. – Найти в ресторане официантку, которая их обслуживала и устроить опознание.

– Нет, – сказал Крисп. – Товарищ майор все заранее продумал. Он менял образы, менял документы. Нет, официантка или официант, даже если мы их найдем, его не опознают.

Свищев снова усмехнулся. Теперь открыто, внаглую.

– Но идеальных преступлений, как известно, не бывает, – продолжил Крисп. – В любом, даже самом продуманном плане всегда находится изъян. В вашем случае, товарищ майор, изъян – это

ваш сослуживец по вашей работе в Индии инженер Онищенко. Зря вы втянули его в это дело.

Свищев напрягся, его глаза стали маленькими, узкими и злыми.

Крисп немного подождал, думая, что Свищев что-то скажет, но тот молчал, и Крисп продолжил.

— Онищенко, конечно, ваш сослуживец и даже приятель, но он же не кадровый военный, а гражданский человек. Когда вы на его глазах убили несчастную женщину-прислугу, изображавшую жену начальника военторга, вы его надломили. По хаотичным звонкам из телефона-автомата в милицию, по тому, как вел себя человек, пытавшийся избавиться от трупа, я понял, что этот человек не просто делает это впервые, но он не в состоянии этого сделать. Его наивные ухищрения спрятать свою внешность под новогодней маской окончательно меня в этом убедили. Кстати, на этой маске остался отпечаток его пальца, один, но вполне себе четкий. Сначала я думал, что он так искусно играл предложенную ему роль, но потом понял, что ошибался. Он не играл, он действительно растерялся и едва не был застукан на месте, когда, выполняя ваше задание, пытался избавиться от тела убитой большой женщины.

Крисп сделал паузу и обратился к Розину:

— Вот почему убийство прислуги выглядело нелогично. В этом была цель товарища майора. Он сознательно стремился к тому, чтобы действия Онищенко выглядели бы спонтанными и неадекватными. Собственно говоря, так и получилось.

Свищев молчал. Но теперь он начал сильно сопеть носом.

— Не скрою, — продолжил Крисп, — я не ожидал от вас, ну не от вас лично, в то время я вас, честно говоря, совсем не подозревал, от таких, как вы, подобного прокола. Не ожидал, пока не вспомнил известное правило, которое называется человеческий фактор. Ошибаются все. Всегда случаются ошибки. Ваша ошибка — Онищенко.

Крисп снова сделал паузу. Он ожидал, что Свищев станет возражать. Но Свищев был опытным оперативником и понимал, что, когда имеются неоспоримые доказательства, лучше всего помолчать.

— Вы поставили перед Онищенко четкую задачу — заявить об угоне автомашины, позвонить в милицию и сказать, что убиты жена и дети начальника военторга, выбросить труп, а затем утопить машину в болоте (вы нашли очень удобное место и заранее вместе с Онищенко туда съездили) и уехать. Все контакты между собой при этом прекратить до вашего особого распоряжения. Прекрасный план.

Крисп в очередной раз остановился. Он пристально смотрел на Свищева. Тот опустил голову на грудь, тяжело вздыхал и молчал. Молчали все. Через довольно продолжительное время Свищев очень тихо произнес:

— Он не уехал?

— Не уехал, — подтвердил Крисп. — Он гражданский человек. Вы не на того поставили. Он пустился в запой и допился до гипертонического криза, в результате чего оказался в больнице, где мы его и нашли. Лейтенант Петров нашел. Молодой, но подающий большие надежды, между прочим, следователь.

Последние слова Крисп адресовал военному прокурору.

Тот скупно отреагировал:

— Посмотрим.

— При первой же нашей беседе с Онищенко он все нам рассказал. Во всех подробностях. Остальное — дело техники. Так что, товарищ майор, у нас с вами железный свидетель, и вам не уйти от ответственности. Как минимум за одно убийство. Кстати, и машину он не утопил — жалко стало. Просто так, что ли, он горбатился, зарабатывая на нее в Индии. А в машине, как вы понимаете, полно всяких следов. И тетя Шура, которая убиралась на даче начальника военторга, уже эту машину опознала. На ней ведь Онищенко увозил по вашему указанию мнимую вдову начальника военторга и его детей с дачи, не так ли? Так что Онищенко опознают настоящие жены начальника военторга. Извините, товарищ полковник.

Последние слова Крисп адресовал военному прокурору, увидев, как того передернуло при упоминании жен начальника военторга во множественном числе. Крисп был далек от того, чтобы считать военного прокурора образцом морального строителя коммунизма, но понимал, что все эти подробности с многоженством начальника военторга (что, между прочим, считалось уголовным преступлением) еще предстоит как-то улаживать, чтобы они не стали предметом общественных спекуляций. Впрочем, Крисп был практически уверен, что именно эти подробности из окончательного варианта уголовного дела исчезнут.

Свищев продолжал сидеть, уронив голову на грудь. Казалось, он был уничтожен, но Крисп отлично видел, что это не так. И Крисп, и Розин, и военный прокурор знали, что сейчас произойдет. И это произошло.

Свищев выхватил из кобуры пистолет и направил его дуло в сторону военного прокурора.

— Конвой! — крикнул Крисп.

Дверь в кабинет распахнулась, и на пороге появились конвойные. Они в оцепенении остановились. Они как раз, в отличие от других, не ожидали такого поворота событий. Офицер конвоя потянулся было за своим пистолетом, но военный прокурор резко скомандовал:

– Отставить!

Произошла очередная немая сцена по Гоголю. Офицер конвоя стоял с засунутой рукой в кобуру, оба солдата скинули автоматы с плеч, и теперь автоматы болтались у них на ремнях на локтях. Свищев стоял с вытянутым пистолетом, при этом в его глазах был не блеск отчаяния, а самый настоящий ужас.

Крисп едва не рассмеялся, но это было более чем неуместно.

– Ну вот, – сказал военный прокурор. – Еще один состав преступления. Это, так сказать, для укрепления позиции гособвинения. А я не поверил капитану Криспу, когда он предложил вас спровоцировать. Я ему сказал, что такой опытный офицер, как вы, на провокации не поддастся.

Свищев с пистолетом в руке удивленно хлопал глазами. Он посмотрел на пистолет, потом опять на военного прокурора и хрипло выдавил из себя:

– Рубашка.

– Ну конечно, – подтвердил военный прокурор. – Мы специально разыграли эту маленькую сценку с начальником КЭЧ, чтобы заставить вас переодеть рубашку, в то время как лейтенант Петров заменил магазин с патронами в вашем пистолете на пустой магазин. Так что ваш пистолет не заряжен. И в патроннике ничего нет. Лейтенант Петров очень добросовестно выполняет порученные ему капитаном Криспом поручения. Действительно, подает большие надежды. Зато смотрите, сколько у нас свидетелей. Офицер конвоя и два солдата. И они совершенно не в курсе того, что мы все это заранее запланировали, так что для суда будут очень объективны. Как считаете?

Свищев тяжело вздохнул, посмотрел на свой пистолет и убрал его обратно в кобуру.

– Пусть конвой уйдет, – сказал Свищев.

– Подождите за дверью, – приказал военный прокурор и добавил, – и позовите лейтенанта Петрова.

Конвой ушел.

Свищев некоторое время бубнил себе что-то поднос, потом поднял голову и заговорил:

– Да. Похоже, я сяду. Но не думайте, что вы победили. Ничего вы не добьетесь. Ну ладно капитан, у него еще романтика в жопе. Но вы, товарищ полковник, и вы, товарищ подполковник. Неужели вы не видите, что все, что мы до этого

строили, во что верили и защищали, все это летит в тартарары. Сейчас каждый за себя, сейчас закладываются основы будущего строя. Не идея, деньги – вот что будет в самое ближайшее время править нашим обществом.

Крисп внимательно посмотрел на Свищева и хлопнул себя по лбу:

– Боже мой! Вот в чем дело!!!

– Что такое? – удивленно спросил военный прокурор.

Розин тоже с недоумением посмотрел на Криспа.

– Конечно, – сказал Крисп, – деньги! Как же я не сообразил. Вы обещали Онищенко огромные деньги, и он поддался вашим уговорам. Но давать ему деньги вы не собирались. Вы предложили Онищенко укрыться на конспиративной квартире, и сказали, что через какое-то время привезете ему деньги. А на самом деле собирались его просто убить. Конечно, деньги. Вы не хотели ни с кем делить деньги, даже со своим индийским приятелем.

– Он мне не приятель, – холодно сказал Свищев.

– Разумеется, – сказал Крисп. – Ваши приятели – банковские купюры. Только Онищенко, по-видимому, догадался, какой сюрприз вы ему приготовили, вот и пустился в запой. Вот в чем вы прокололись, товарищ майор.

– Человеческий фактор, – устало проговорил Свищев.

В это время дверь в кабинет снова открылась и вошел лейтенант Петров. Свищев посмотрел на него, улыбнулся и похвалил:

– Молодец!

Лейтенант Петров в ответ лишь пожал плечами, мол, ничего особенного он не сделал.

– Чистосердечное писать будете? – спросил военный прокурор Свищева.

– Я что, пацан какой-то, – усмехнулся Свищев. – Ничего я писать не буду, фиксируйте в протокол мой отказ и везите в следственный изолятор. Я так полагаю, что согласие моего начальства на это у вас уже имеется?

– Имеется, – подтвердил военный прокурор и скомандовал. – Лейтенант Петров, зовите конвой.

Лейтенант Петров открыл дверь и махнул рукой конвойным. Те вошли в кабинет.

Свищев встал, спокойно снял с себя портупею с пистолетом в кобуре и положил все это на стол перед Криспом.

– Неужели вы думаете, что я и начальник КЭЧ в этом деле главные? – на этот раз горько усмехнулся Свищев.

Потом он подошел к конвою, сложил руки за спину, посмотрел на военного прокурора и сказал:

– Поздравляю вас. Поздравляю вас с пенсией.

23. 11 августа

Крисп стоял на улице Воздвиженка, которая совсем недавно называлась Калининским проспектом. С момента ареста Свищева прошло чуть больше десяти лет. Крисп стоял и смотрел, как сносят здание Центрального военторга, здание бывшего Дома Экономического общества русских офицеров. Здание, которое было одним из символов старой и советской Москвы. Здание, которое было продано частным лицам, среди которых был известный на тот период времени предприниматель Тельман Исмаилов. Его мэр Москвы (уже не председатель исполкома, а мэр!) Ю.М. Лужков называл не иначе как своим другом, его называл своим другом известный артист Иосиф Кобзон, а также еще ряд не очень известных лиц, среди которых, как подозревал Крисп, были люди, тесно связанные с Ю.М. Лужковым, настолько тесно, что, собственно говоря, они и были — Ю.М. Лужков, только под другими фамилиями.

Крисп стоял и думал, чего они добились десять лет назад.

Да, здание военторга тогда не было продано. Но оно без финансовой поддержки стало быстро хиреть и разрушаться. Дошло до того, что в 1992 году на головы продавщиц военторга рухнул осколок мраморной плиты, убив одну и сильно покалечив другую (женщина стала инвалидом). После этого Центральный военторг сначала был закрыт на ремонт, который, к слову, так и не начался, а затем просто закрыт — из-за нерентабельности.

Майор Свищев недолго просидел в Лефортовском следственном изоляторе, в который, как известно, помещались сотрудники правоохранительных органов, связанные с государственной безопасностью. Однажды утром он был обнаружен в камере повешенным на сплетенной из распущенных носков веревке.

Начальник КЭЧ умер в тюремной больнице во время гипертонического криза.

Инженер Онищенко исчез в неизвестном направлении. Крисп предпринял вялые попытки организовать его поиск, а потом бросил эту затею. И лейтенанту Петрову запретил. Категорически.

В общем, никакого суда по делу об убийстве начальника военторга и его прислуги не было. Дело посчитали раскрытым на стадии следствия и сдали в архив, не забыв присвоить ему соответствующий гриф ограниченного доступа.

Военный прокурор Московского гарнизона получил благодарность от Генерального прокурора, а затем, как и предсказал покойный Свищев, был отправлен на пенсию.

Главный военный прокурор перешел на другую работу, не связанную с правоохранительной деятельностью.

Подполковник Розин благополучно пережил служебную проверку, его действия были признаны правомерными, и он получил звание полковника. Сейчас он занимал должность заместителя Главного военного прокурора и ожидал присвоения очередного звания — генерал-майора юстиции.

Лейтенант Петров быстро продвигался по служебной лестнице. Он был военным прокурором специальной воинской части особого для государства значения, успешно обеспечивал не только состояние законности, но состояние боеспособности на необходимом уровне. В общем, был, как говорится, на хорошем счету и у Главного военного прокурора, и у командования, что получалось очень редко. Кстати, в отличие от Розина, он был уже генерал. От его былой суетливости не осталось и следа. Это был не лейтенант Петров, а генерал-майор юстиции Александр Павлович Петров.

Крисп остался в военной прокуратуре Московского гарнизона. Он был подполковником, начальником управления, что по статусу соответствовало заместителю военного прокурора. Вот-вот ему должны были присвоить звание полковника, и это был потолок для его пребывания в военной прокуратуре Мосгара. Ему предлагали различные повышения, но все они были связаны с отъездом из Москвы в другие, в том числе отдаленные гарнизоны. Крисп отказался. Он решил дослужить до пенсии в Москве, а дальше... Что дальше, он пока не знал. В отличие от Розина и того же Петрова, который за это время успел два раза жениться и на двоих жен получить четырех детей, у Криспа не было ни жены, ни детей. Время от времени появлялись подруги, которые вместе с ним жили, потом то они ему надоедали, то он им надоедал, и они расставались. Но сейчас Крисп завидовал и Розину, старший сын которого заканчивал институт, и Петрову.

Крисп смотрел, как сносят здание Центрального военторга, и думал о своей профессии. Такие, как он, борются за соблюдение закона. Их этому учили. Их этому учили в институте и на практике старшие по возрасту и званию товарищи и коллеги. В результате их работы закон соблюдается. Но что это дает им всем? Продажу здания военторга, из-за чего погибли начальник военторга и ни в чем не повинная женщина, они всего лишь отсрочили. И кто были те люди, которые стояли за спинами начальника КЭЧ и Свищева? Их имена так и остались неизвестными. Не они ли в конце

концов сейчас получали прибыли от сноса старинного исторического здания?

Закон соблюдается. Но для чего и для кого? Как говорил давным-давно Карл Маркс, закон принимается в интересах меньшинства для угнетения большинства.

Наверное, это утверждение сейчас требует корректировки, но то, что закон действует избирательно, это очевидно. И это происходит во всем мире. Крисп это понял давно, в том числе побывав за эти десять лет в разных странах, познакомившись и пообщавшись в этих странах со своими коллегами. Хоть в этом была польза от реформ Горбачева – в возможности поездок за границу и знакомства с зарубежными правоохранителями.

Крисп – один из проводников этой избирательной системы функционирования законов, винтик в машине по производству следственных действий. Не раз и не два ему приходилось прекращать дела по различным основаниям (чаще всего, не возбуждать их вовсе и отказывать в возбуждении на стадии проведения доследственных проверок) после того, как в орбиту следствия попадали люди, так или иначе связанные с теми, кто принимает политические решения. Но при этом Крисп оставался честен перед собой и своей совестью. Он всегда до конца отстаивал интересы простых солдат и офицеров. Никогда не давал их в обиду. Он был склонен к компромиссам по поводу прекращения дел в отношении проважавшихся офицеров высокого ранга, но стоял до конца, когда дело касалось несправедливого увольнения офицера или огульного обвинения солдата в злоупотреблении, за которым в действительности стояли махинации прапорщика, пытавшегося спихнуть свою вину за недостачу на простого солдата.

Крисп смотрел, как сносят здание военторга и думал. Нет, он не жалел о том, как они поступили десять лет назад. Справедливость и закон – вещи самостоятельные. Часто параллельные. Но тогда они поступили и справедливо, и по закону. А если бы они поступили по-другому? Нет, не могли они поступить по-другому. Просто они такие.

Зато Петров – генерал-майор. Да и военному прокурору на его даче совсем неплохо. Крисп приезжал к нему пару раз. Они сидели около мангала, пили коньяк, ели шашлык и слушали старые советские песни, которые они в свое время считали примитивными и которые волшебным образом в конце девяностых годов и сейчас стали востребованными и чрезвычайно популярными.

И о своей жизни и судьбе Крисп не жалел. Честно. Он трудился, его работа ему нравилась. Он находил время встречаться с друзьями, ходил в театры, на концерты. К нему хорошо относились его сослуживцы, подавляющее большинство из которых он не только высоко ценил, но и уважал. Даже скорее так, он всех их высоко ценил, но по-разному. Кстати, за искреннее умение Криспа со всеми ладить и дружить его даже любили.

Здание Центрального военторга разбирали быстро и умело. Все здание было обнесено специальной строительной сеткой, так что пыли на соседних улицах и на Воздвиженке практически не было.

«Ломать – не строить, – подумал Крисп, – ну хоть ломать мы научились».

Крисп развернулся и пошел в сторону кинотеатра «Художественный». Зал в кинотеатре был перестроен по последнему слову акустики и визуализации изображения. Крисп решил посмотреть фильм в 3D.

Нет, он ни о чем не жалел.

Post Scriptum. В Коммунистическую партию Советского Союза Крисп вступил. Впрочем, вскоре деятельность партии была на совершенно незаконных основаниях прекращена (после событий августа 1991 года, которые, строго говоря, явились началом конца советского государства), а затем исчез и сам Советский Союз. В новую российскую коммунистическую партию Криспа звать не стали. Да он и не пошел бы. Партию, как и жену, выбирают раз и навсегда.

«Кажется, я придумал очередной глупый афоризм», – подумал Крисп и улыбнулся.

Декабрь 2022 г.

ЦИВИЛИСТИКА, ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЯ

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕДКИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ В АРКТИКЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ПРИМЕРЕ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ¹

Редникова Татьяна Владимировна

Цель: проанализировать основные угрозы для охраняемых видов животных в Арктике, а также разработать рекомендации по возможным направлениям унификации национального законодательства арктических государств с учетом рекомендаций Арктического совета. Провести сравнение законодательства пяти арктических государств, регламентирующего добычу охраняемых видов морских млекопитающих как обычными гражданами, так и представителями коренных народов, а также мер ответственности, предусмотренных за его нарушение.

Методология: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, дедукция, анализ.

Выводы. Несмотря на различные усилия, предпринимаемые арктическими государствами по охране белого медведя, существующий режим правовой охраны белого медведя является несовершенным как на международном уровне, так и на уровне национального законодательства арктических стран, на территории которых обитают различные его популяции. Представляется, что его дальнейшее совершенствование должно основываться на данных более углубленного научного исследования биологии белого медведя, а также влияния на состояние его популяции различных угроз, в частности изменения климата, незаконной добычи, загрязнения окружающей среды и интенсификации хозяйственной деятельности.

Научная и практическая значимость статьи заключается в привлечении внимания к необходимости консолидации усилий всех государств по решению глобальных вопросов, играющих ключевую роль в деле сохранения для будущих поколений такого уникального животного, каким является белый медведь. Только такой подход может привести к достижению желаемого результата.

Ключевые слова: Арктика, окружающая среда, охрана окружающей среды, биоразнообразие, экосистема, правовой режим, международные соглашения, арктический туризм, правовая охрана, белый медведь.

Экосистема Арктики до сих пор остается одной из самых нетронутых хозяйственной деятельностью человека на планете. В то же время процессы глобального потепления в регионе, с одной стороны, происходят интенсивнее (на 1,5 градуса за десятилетие), нежели в других частях земного шара, а с другой — его хрупкие экосистемы, за многие столетия эволюционного развития приспособившиеся к существованию в таком специфическом и экстремальном климате, в результате даже незначительных климатических изменений могут подвергнуться деградации вследствие сокращения

численности или вымирания отдельных видов. Одновременно процессы глобального потепления приводят к интенсификации хозяйственной деятельности, что также создает дополнительную нагрузку на окружающую среду региона и дополнительные угрозы для животного и растительного мира Арктики. Практически во всех международных соглашениях, так или иначе касающихся регулирования отношений в Арктическом регионе, отмечают хрупкость его окружающей среды и особую чувствительность экосистем. В качестве примера можно привести Нуукскую декларацию о за-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00401.

шите окружающей среды и развитию в Арктике от 16 сентября 1993 г. В Рейкьявической декларации от 24 ноября 2004 г. подчеркивается, что регион является своеобразным индикатором глобального ухудшения состояния окружающей среды на планете, связанного в том числе с потеплением климата и трансграничным переносом загрязнителей на большие расстояния [1, с. 29].

Одним из наиболее угрожаемых видов, охране которого на всех уровнях: международном, межгосударственном и национальном – в пяти арктических государствах уделяется пристальное внимание, является белый медведь. Среди основных угроз его популяции можно отметить такие, как глобальное потепление, интенсификация добычи углеводородов и иных полезных ископаемых, загрязнение окружающей среды, увеличение туристических потоков в регионе обитания, незаконная охота, убийство человеком в целях самообороны, внутривидовое хищничество и отлов в целях публичного показа [2, с. 323]. Для охраны данного вида в арктических государствах действует целый ряд правовых актов различного уровня.

Справедливости ради необходимо отметить, что, помимо охраны таких арктических видов, занесенных в Международный красный список МСОП и Красную книгу РФ, как белый медведь и белуха, в дополнительном внимании и контроле за численностью популяции нуждаются и другие арктические виды, например, такие, как гренландский кит, нарвал, сейвал, сивуч, снежный барс [3, с. 77], а также многие другие виды растений и животных, которым непосредственно угрожает ухудшение состояния окружающей среды региона, процессы глобального потепления и интенсификация хозяйственной деятельности различных акторов.

Соглашения, заключенные на международном уровне, определяют общие цели и задачи охраны природной среды Арктики, а также средства, с помощью которых они могут быть реализованы. Однако нередко они имеют декларативный характер, а сам механизм реализации в них не содержится. Международные соглашения, хотя зачастую и не носят обязывающего характера, могут являться катализатором законодательных изменений на уровне национального законодательства стран-подписантов. Однако международные соглашения создают основу для природоохранной деятельности и неарктических стран, которые в последнее время проявляют все больший интерес к деятельности в Арктическом регионе. Так, цели охраны морской среды и экосистем Арктики, а также противодействие процессам глобального потепления входят в сферу государственных интересов КНР [4, с. 29–30].

Ряд международных соглашений глобального характера содержит положения, применимые к региональной охране белого медведя. Так, Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. (*Конвенция о биологическом разнообразии // [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 11.09.2022)*), ратифицированная всеми арктическими государствами, за исключением США, среди прочего признает неотъемлемую ценность биологического разнообразия и указывает на важность сохранения экосистем и естественной среды обитания, направлена на подтверждение особого значения биологического разнообразия и создает механизмы для ее реализации посредством национальных стратегий и планов действий в области биоразнообразия, национальных докладов, сотрудничества, партнерств и др.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. (*Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 11.09.2022)*), также ратифицированная всеми арктическими странами, за исключением США, в ст. 46–54 устанавливает юрисдикцию Канады над внутренними водами Канадского Арктического архипелага, являющегося одним из ареалов обитания белого медведя.

Конвенцию о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения, (СИТЕС) 1973 г. (*Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, CITES // [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 11.09.2022)*) ратифицировали все пять арктических государств, она регулирует глобальную торговлю видами, находящимися под угрозой исчезновения. Белые медведи входят в Приложение II к Конвенции, которое содержит перечень угрожаемых видов, международная торговля которыми требует проведения определенных разрешительных процедур. Для экспорта белых медведей или их дериватов из страны стороны Конвенции требуется специальное разрешение, выдаваемое в соответствии с требованиями ст. 4 Конвенции. Однако стороны могут вводить дополнительные ограничения или даже полный запрет на торговлю (ст. 14).

Примером международного регионального межгосударственного соглашения, посвященного исключительно охране белого медведя, служит подписанное в Осло 15 ноября 1973 г. правительствами СССР, США, Дании, Канады и Норвегии

Соглашение о сохранении белых медведей (*Соглашение о сохранении белых медведей // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.conventions.ru/int/14246/> (дата обращения: 11.09.2022)*), которое, в частности, вводит запрет на добычу хищника, за исключением случаев научных изысканий или традиционного промысла, а также запрет на коммерческий оборот дериватов.

Существует также несколько двусторонних соглашений по охране белого медведя, заключенные между различными региональными субъектами. Например, Соглашение об управлении белыми медведями в южной части моря Бофорта (*The Polar Bear Management Agreement for the Southern Beaufort Sea // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC119570/> (дата обращения: 11.09.2022)*) между инупитами на Аляске и инувиялуитами в Канаде было ратифицировано в 1988 г. Данный документ был принят в целях охраны белых медведей, мигрирующих между канадской частью региона моря Бофорта и Чукотским морем в Соединенных Штатах, и содержит требования по охране медведей в берлогах, а также самок и детенышей. Устанавливаемые квоты на добычу в соответствии с Соглашением пересматриваются ежегодно и распределяются поровну между двумя юрисдикциями, данные квоты при необходимости могут быть скорректированы в период их действия.

В развитие Соглашения 1973 г. о сохранении белых медведей 16 октября 2000 г. в г. Вашингтоне между Российской Федерацией и США было заключено Соглашение о сохранении популяции белого медведя на Аляске и Чукотке и управлении ею (*Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании Чукотско-аляскинской популяции белого медведя // Бюллетень международных договоров. 2007. № 12. С. 65–70*), в юрисдикцию которого входят Чукотское, Восточно-Сибирское и Берингово моря. В документе отмечены основные угрозы для охраняемого вида и признается важность соблюдения права коренных народов на его добычу в пределах устанавливаемых квот, пропорциональных для каждой из сторон соглашения и определяемых специальной комиссией ежегодно. В 2015 г. в рамках Соглашения общая квота для обеих сторон составила 56 особей, которая была пересмотрена в 2018 г. и с учетом стабильности популяции была увеличена до 85 особей. Однако за 20 лет действия Соглашения Российская Федерация ни разу не воспользовалась правом выдачи квоты на охоту на белого медведя,

поскольку на сегодняшний день в стране действует мораторий на его добычу.

Для противодействия внешним факторам, угрожающим популяции белого медведя на национальном уровне, в пяти арктических государствах Дании, Норвегии, США, Канаде и Российской Федерации были приняты соответствующие законы.

В Канаде национальное законодательство, регламентирующее добычу белого медведя, различается в различных ее субъектах. На сегодняшний день Канада является единственной страной в мире, в которой разрешена спортивная охота на белых медведей представителями некоренных народов, однако проводимая под их непосредственным руководством и исключительно на Северо-Западных территориях и в Нунавуте. Другие требования включают транспортировку во время охоты на собачьих упряжках, квоты для такой охоты выделяются в рамках квот на добычу белого медведя коренными народами и не могут использоваться повторно, в случае если в процессе осуществления спортивной охоты животное не было добыто. Кроме того, для защиты популяции белого медведя запрещено охотиться на медведей в берлогах или самок с детенышами. Сезон охоты открывается только после того, как самки устроятся на зимовку. Каждой деревне, в которой проживают представители коренных народов, выдается ограниченное количество разрешений на белого медведя, которыми они могут распоряжаться по своему усмотрению [2, с. 400].

В Онтарио Закон об исчезающих видах (*ESA or "The Act"; 16 U.S.C. § 1531 et seq.*) не запрещает убивать «виды, вызывающие особую озабоченность», к которым относится белый медведь. В провинции также существует программа по выдаче соответствующих разрешений, которая регулирует покупку и продажу шкур белого медведя. Так, владелец лицензии торговца мехом или лицензии на владение шкурой может приобрести шкуру белого медведя только у лица, имеющего штамп, подтверждающий наличие разрешения на продажу шкуры белого медведя. Те, у кого нет разрешения, как правило, должны сообщить о приобретении районному управляющему в течение двух рабочих дней и могут получить лицензию на владение шкурой. Чтобы экспортировать шкуру за пределы Онтарио, необходимо получить разрешение на экспорт и уплатить установленный сбор.

В Нунавуте Правила защиты белых медведей от убийств регулируют убийство белых медведей в целях самообороны. В соответствии с Правилами человек может убить белого медведя, если это делается для того, чтобы (а) предотвратить

голодную смерть человека, (б) сохранить жизнь человека или (в) защитить имущество. Убив медведя, лицо затем должно предоставить полиции информацию об обстоятельствах произошедшего для подтверждения факта убийства медведя в целях самообороны. В случае положительного решения, шкура убитого животного передается ближайшей ассоциации охотников и трапперов.

В Гренландии, являющейся автономией Дании в том числе и в законодательном плане, в 1974 г. был создан крупнейший национальный парк – Гренландский национальный парк – площадью 270 271 квадратную милю, что составляет около трети общей площади острова, на территории которого белые медведи наряду с другими видами животных находятся под полной охраной. На других территориях Правила охоты, установленные в 1950-х гг., запрещают охоту в период с 1 июня по 31 октября по всей Гренландии, а также на самок и детенышей на северо-востоке и севере Гренландии. Кроме того, запрещены использование яда, капканов для ног, огнестрельного оружия и охота с самолетов, а охотиться на белых медведей могут только граждане Дании. Однако никакой официальной системы квот не существует.

Норвегия имеет исторический опыт регулирования охоты на белого медведя. В 1927 г. был введен запрет использования яда как средства охоты. Охота запрещалась в разные периоды в различных районах страны, ранее являвшихся традиционными местами ее проведения, вводился запрет на охоту на детенышей белого медведя и самок с детенышами.

Белые медведи на Шпицбергене до подписания Международного соглашения 1973 г. о сохранении белых медведей и их среды обитания являлись объектом интенсивного промысла. После подписания этого документа Норвегия запретила охоту на белых медведей, за исключением случаев научных или других специальных целей, в соответствии с 5-летним мораторием, который каждый раз продлевается на новый срок. Запрет на охоту на белого медведя устанавливается Законом об охране окружающей среды Шпицбергена, который, помимо убийства, запрещается наносить ущерб логовищам, заманивать, преследовать или другим способом искать белых медведей, который может потревожить их или подвергнуть опасности медведей или людей. Использование обезболивающих или иммобилизирующих средств возможно только с разрешения губернатора. Использование яда или химических веществ с целью убийства запрещено.

В США законодательство штата Аляска регулирует охоту на белых медведей с 1948 г. В 1957–

1959 гг. были введены ограничения на использование мешков; в 1960 г. был закрыт сезон, а в 1961 г. были введены опечатывание шкур и система идентификации, используемая для предотвращения браконьерства. После 1950-х гг. охота превратилась из местной практики в трофейную охоту. С появлением федерального Закона о защите морских млекопитающих (ММРА), содержащего ряд мер по охране белого медведя, в 1972 г. спортивная охота на него была прекращена. В качестве исключения аборигенам Аляски разрешено охотиться для пропитания и ремесленных целей. Также ММРА позволяет американским охотникам путешествовать в Канаду в целях охоты на белого медведя из определенных популяций, которые имеют устойчивый уровень, и ввозить тело или шкуру обратно в США в качестве трофея. В 1997 г. приняты правила, устанавливающие стандарты выдачи разрешений, позволяющих ввозить в США белых медведей из пяти канадских популяций, на которых ведется спортивная охота.

В США Законом о защите морских млекопитающих регулируется процедура отлова белых медведей для публичного показа, а Закон о защите животных регулирует качество жизни белых медведей при содержании их в неволе в зоопарках.

В настоящее время в Российской Федерации белый медведь входит в число 13 приоритетных редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, требующих принятия первоочередных мер по восстановлению и реинтродукции.

До 2024 г. в рамках нацпроекта «Экология» впервые в истории планируется получить самые полные данные о состоянии популяции белого медведя на территории РФ (*Разъяснение Минприроды России: Охота на белого медведя в России – под запретом! // [Электронный ресурс]: URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/razyasnenie_minprirody_rossii_okhota_na_belogo_medvedya_v_rossii_pod_zapretom/ (дата обращения: 10.12.2022)*).

В нашей стране нормативно-правовое регулирование любых отношений, связанных с добычей млекопитающих и птиц, занесенных в Красную книгу России и в Красные книги субъектов соответствия с нормами законодательства, осуществляется на федеральном уровне в соответствии с положениями Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (*СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462*). Белый медведь не входит в перечень видов, которые могут являться объектом охоты. Его добыча допускается в исключительных случаях, к которым относятся устранение угрозы

жизни и здоровью человека, охрана здоровья населения, защита от массовых заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных, обеспечение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Единоразовые разрешения по добыче белого медведя в конкретных случаях выдаются Росприроднадзором в порядке, установленном Правилами добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 6 января 1997 г. № 13 (СЗ РФ. 1997. № 3. Ст. 385). По факту добычи каждой особи на месте составляется акт с указанием времени, места, орудий добывания и фамилий ответственных лиц. Отчет подается в Росприроднадзор в 2-месячный срок после окончания срока действия разрешения. В Российской Федерации за незаконную добычу белого медведя существует исключительно уголовная ответственность в соответствии с нормами ст. 258¹ УК РФ, максимальный размер санкций по которой достигает 9 лет лишения свободы, а сумма штрафа — двух миллионов рублей.

Распоряжением Минприроды России от 1 марта 2022 г. № 7-р утверждена новая «Стратегия сохранения белого медведя в Российской Федерации», определяющая соответствующие цели и задачи по совершенствованию законодательства, проведению научных исследований и организации высокоточного мониторинга популяции белого медведя на период до 2030 г.

Несмотря на различные усилия, предпринимаемые арктическими государствами по охране белого медведя, существующий режим правовой охраны белого медведя является несовершенным как на международном уровне, так и на уровне национального законодательства арктических стран, на территории которых обитают различные его популяции. Представляется, что его дальнейшее совершенствование должно основываться на данных более углубленного научного исследования биологии белого медведя, наблюдение за которым затруднено вследствие трудной доступности арктического региона его обитания, обширных территорий миграции вида, в том числе и трансграничной. Что в первую очередь затрудняет процесс учета численности популяций, а это напрямую влияет на принятие законодательных решений о степени угрозы существования вида и, соответственно, степени строгости режима его охраны. Помимо этого, законодательство должно учитывать различные, упомянутые выше угрозы существованию белого медведя, среди которых

на первом месте стоят процессы глобального потепления, которые приводят к сокращению площади ледяных покровов и влекут различные негативные последствия, препятствующие таким жизненно важным аспектам существования вида, как питание и размножение. Несомненно, на втором месте в перечне находится проблема регламентации охоты и борьбы с ее незаконным осуществлением.

На состояние чувствительных арктических экосистем большое влияние может оказать и увеличение потока туристов в регионе. С одной стороны, развитие международного туризма относится Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (*утверждена Президентом РФ, нормативный правовой акт не был опубликован, размещен в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс»*) к факторам, направленным на повышение уровня международного сотрудничества и сохранения Арктики в качестве зоны мира и стабильности. Но активизация турпотока может оказать отрицательное влияние на уровень охраны популяции белого медведя. В частности, в число островов, на которых иностранным туристским судам при наличии соответствующих разрешений можно осуществлять посадку и высадку на берег пассажиров-туристов в портах и пунктах (*перечень таких портов и (или) пунктов в районах внутренних морских вод и территориального моря России, прилегающих к территориям субъектов, входящих в Арктическую зону Российской Федерации и Дальневосточный федеральный округ, утвержден Распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2019 г. 1875-р (СЗ РФ. 2019. № 36. Ст. 5055)*), входят Медвежьи острова в Восточно-Сибирском море, которые являются местами воспроизводства белого медведя. Повышенный турпоток в данном случае может негативно сказаться на росте его популяции [5, с. 20].

Помимо этих аспектов, законодательство арктических стран должно быть унифицировано в отношении природоохранных требований, предъявляемых к осуществлению различных видов хозяйственной деятельности в регионе, в частности, в отношении добычи и транспортировки углеводородов морским и наземным видами транспорта. Представляется необходимым разработать и принять во всех странах региона единые правила расчета и нормирования антропогенной нагрузки при осуществлении туристской деятельности, особенно в местах размножения как белых медведей, так и других охраняемых видов [6, с. 19].

Для сохранения вида требуется проведение совместных научных исследований и выработка единых рекомендаций арктическими государствами в рамках различных международных проектов и организаций. Важную роль в этом процессе мог бы играть Арктический совет, однако на сегодняшний день ввиду не самой благоприятной политической обстановки, в том числе и напряженности в отношениях между арктическими

государствами, сотрудничество на его площадке затруднено. В деле сохранения для будущих поколений уникального животного – белого медведя – стоят такие глобальные вопросы, как адаптация к климатическим изменениям и борьба с другими, довольно серьезными угрозами его существованию. Только консолидация усилий всех государств в решении этих вопросов может привести к достижению необходимого результата.

Литература

1. *Доронина А.К.* Международно-правовая защита окружающей среды Арктики: актуальные задачи и перспективы // Экологическое право. 2016. № 1. С. 28–34.
2. *Brower C.D., Carpenter A., Branigan M.L., Calvert W., Evans T., Fischbach A.S., Nagy J.A., Schliebe S., Stirling I.* The polar bear management agreement for the southern Beaufort Sea // *Arctic*. 2002. Vol. 55. No. 4, December. Pp. 319–424.
3. *Темникова А.И.* Правовое регулирование в области охраны животного мира российской Арктики // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 2-1 (32). С. 75–78.
4. *Редникова Т.В., Куделькин Н.С., Ма С.* Государственная политика России и Китайской Народной Республики в сфере охраны окружающей среды Арктики: перспективы международного и двустороннего сотрудничества // *Международное право и международные организации*. 2018. № 2. С. 17–31.
5. *Куделькин Н.С.* Правовая охрана окружающей среды Арктики при осуществлении туристской деятельности // *НВ: Административное право и практика администрирования*. 2020. № 1. С. 9–23.
6. *Редникова Т.В.* Формирование единых подходов к правовой охране биологического разнообразия и его компонентов в Арктике: к постановке проблемы // *Международное право и международные организации*. 2020. № 4. С. 11–20.

References

1. *Doronina A.K.* Mezhdunarodno-pravovaya zashchita okruzhayushchei sredy Arktiki: aktual'nye zadachi i perspektivy [International legal protection of the Arctic environment: actual tasks and prospects]. *Ekologicheskoe pravo [Environmental law]*, 2016, no. 1, pp. 28–34. (In Russian, abstract in English)
2. *Brower C.D., Carpenter A., Branigan M.L., Calvert W., Evans T., Fischbach A.S., Nagy J.A., Schliebe S., Stirling I.* The polar bear management agreement for the southern Beaufort Sea. *Arctic*, 2002, vol. 55, no. 4, December, pp. 319–424. (In English)
3. *Temnikova A.I.* Pravovoe regulirovanie v oblasti okhrany zhivotnogo mira rossiiskoi Arktiki [Legal regulation in the field of wildlife protection in the Russian Arctic]. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura [Northern region: science, education, culture]*, 2015, no. 2-1 (32), pp. 75–78. (In Russian, abstract in English)
4. *Rednikova T.V., Kudel'kin N.S., Ma S.* Gosudarstvennaya politika Rossii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v sfere okhrany okruzhayushchei sredy Arktiki: perspektivy mezhdunarodnogo i dvustoronnego sotrudnichestva [State policy of Russia and the People's Republic of China in the field of environmental protection in the Arctic: prospects for international and bilateral cooperation]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii [International Law and International Organizations]*, 2018, no. 2, pp. 17–31. (In Russian, abstract in English)
5. *Kudel'kin N.S.* Pravovaya okhrana okruzhayushchei sredy Arktiki pri osushchestvlenii turistskoi deyatel'nosti [Legal protection of the environment of the Arctic in the implementation of tourism activities]. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya [NB: Administrative law and administration practice]*, 2020, no. 1, pp. 9–23. (In Russian, abstract in English)
6. *Rednikova T.V.* Formirovanie edinykh podkhodov k pravovoi okhrane biologicheskogo raznoobraziya i ego komponentov v Arktike: k postanovke problemy [Formation of unified approaches to the legal protection of biological diversity and its components in the Arctic: to the formulation of the problem]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii [International Law and International Organizations]*, 2020, no. 4, pp. 11–20. (In Russian, abstract in English)

КОНФЕРЕНЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И НРАВСТВЕННОСТЬ» (ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ. Г. МОСКВА, 29 СЕНТЯБРЯ 2021 Г.)

Зайцев Олег Александрович

***Цель:** представить обзор Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность», проведенной 29 сентября 2021 г. Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с участием Ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона.*

***Методология:** диалектический метод познания, общенаучные методы абстрагирования, анализа и синтеза и др.*

***Выводы.** В ходе проведенного научно-практического форума были обсуждены наиболее актуальные вопросы формирования уголовной политики с учетом нравственных начал, закрепленных на конституционном уровне; повышения эффективности процессуальных гарантий прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу правосудия. Нуждается в дальнейшем совершенствовании отечественное законодательство с учетом опыта зарубежных государств, связанного с реализацией категории нравственности.*

***Научная и практическая значимость.** Показаны основные направления развития юридической доктрины, а также уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства Российской Федерации. С практической точки зрения принятые на конференции рекомендации должны послужить основой для защиты прав и законных интересов личности.*

***Ключевые слова:** уголовная политика, уголовное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, нравственность.*

29 сентября 2021 г. Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее – Институт, ИЗиСП) с участием Ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона проведена Международная научно-практическая конференция «Уголовный закон и нравственность». В работе указанного научного форума приняли участие ведущие ученые из Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Германии, Казахстана, России, Сербии, Турции и ряда других стран, развивающих уголовно-правовую науку.

Конференция была открыта директором ИЗиСП, академиком РАН, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, заслуженным юристом РФ Т.Я. Хабриевой

и председателем Ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Азербайджанской Республики И.М. Рагимовым.

Открывая конференцию, директор ИЗиСП Т.Я. Хабриева отметила, что она проводится в преддверии 100-летия Института и возрождает традицию проведения научных форумов, заложенную в Кабинете по изучению личности преступника и преступности Государственного института по изучению преступности и преступника.

Пленарное заседание конференции было открыто докладом «Уголовное право будущего: гуманистическое научное наследие Михаила Николаевича Гернета» директора ИЗиСП, академика

Т.Я. Хабриевой, в котором был представлен содержательный анализ научных взглядов одного из основателей Института — известного ученого, профессора М.Н. Гернета. В рамках доклада были освещены основные достижения Михаила Николаевича и его научной школы, связанные с разработкой концепции социально-экономических причин преступности, двуединства карательной политики государства, влияния социальных девиаций на коллективное и индивидуальное отклоняющееся поведение личности, системы «тюремной» политики. Идеи этого ученого относительно важности нравственных ценностей и гуманизма в уголовном праве надежно укоренились в российской правовой системе, оказали позитивное влияние на развитие доктрины уголовного права и формирование уголовно-правовой научной школы Института.

Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, член академического совета Академии права Международного финансового центра «Астана», член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан И.И. Рогов представил доклад о результатах предварительных итогов и дальнейших перспективах осуществляемой в Республике Казахстан правоохранительной реформы.

Полномочный представитель Правительства РФ в Конституционном Суде РФ и Верховном Суде РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ М.Ю. Барщевский представил яркий доклад «Сажать нельзя оставить на свободе. Где поставить запятую?».

Судья Верховного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор О.К. Зателепин посвятил доклад теме гуманизации практики применения наказания в деятельности Верховного Суда РФ и его инициативам по совершенствованию действующего законодательства.

Главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, президент Союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ И.М. Мацкевич представил участникам конференции глубокий ретроспективный анализ работы криминологических кабинетов 1920-х гг. и их влияния на решение о создании Государственного института по изучению преступности и преступника.

Статс-секретарь, заместитель Министра внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор И.Н. Зубов в своем докладе отметил необходимость рассмотрения уголовной политики как средства со-

циальной инженерии. Также он указал на важность выявления и устранения проблем при расследовании преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, военной службы, преступлений против мира и человечества.

Ректор Санкт-Петербургского государственного университета, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор Н.М. Кропачев посвятил доклад основам уголовной политики в контексте механизма уголовно-правового регулирования.

Главный научный сотрудник Университета прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А.В. Наумов выступил на актуальную тему о роли и сохранении значения общепризнанных принципов и норм международного права в уголовной политике государства.

Работу пленарного заседания завершил профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета РФ, доктор юридических наук, профессор Ю.В. Голик, который выступил с докладом на тему «Уголовная политика как реальность».

В рамках проведенных научных секций и круглых столов конференции повышенное внимание было уделено категории нравственности с учетом ее традиционных и формирующихся установок, базирующихся на принципах справедливости и гуманизма, гарантиях прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

В ходе конференции также были раскрыты подходы к пониманию сущности преступления и наказания в философском, историческом и теоретико-социальном дискурсах; к отражению нравственных ценностей в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Участники конференции обратили особое внимание на антропологический подход к изучению проблем преступности, который предполагает учет ее социально детерминированных причин, в том числе в духовно-нравственной сфере.

В ходе проведенных дискуссий была отмечена потребность распространения учения о преступлении и наказании на всю совокупность гуманитарных наук, объединенных при помощи философии в цельную систему научного познания.

По результатам работы конференции ее участниками была принята резолюция, в которой нашли отражение основные задачи, стоящие перед уголовно-правовой наукой в современный период времени.

В настоящем номере журнала представлены отдельные научные статьи, в которых отражены результаты фундаментальных и прикладных исследований по теме конференции.

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ИНТЕРПОЛА

Аверина Алеся Валерьевна

Цель: выявить взаимосвязь международных норм и национального законодательства Российской Федерации по вопросу морально-нравственных требований, предъявляемых к сотрудникам правоохранительных органов, определить виды ответственности, установленные за нарушение принятых обязательств, рассмотреть причины их невыполнения, предложить возможные пути решения проблем.

Методология: исторический метод, диалектический метод, метод сравнительного анализа, метод юридической герменевтики.

Выводы. В современном мире духовно-нравственные и культурно-этические ориентиры являются базисом для развития государства, права и возникновения правоотношений. Разработка достаточных требований, предъявляемых сотрудникам полицейских ведомств и правоохранительных органов, ведется как в рамках одного государства, так и в международном формате с целью их унификации и универсализации. Положения существующих международных кодексов этики имплементируются во внутригосударственные нормативные акты. В Российской Федерации за допущение нарушения сотрудниками правоохранительных органов этических норм и правил как в служебное, так и во внеслужебное время установлены моральная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Моральная ответственность как мера воздействия на сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации показала свою неэффективность, что допускает ее исключение из ведомственных актов и замещение мерами дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем дополнительные этические и квалификационные требования могут быть предъявлены к сотрудникам правоохранительных органов, непосредственно участвующих в международном сотрудничестве по вопросам преступности.

Научная и практическая значимость. Проведен анализ дуалистической природы этических категорий в праве, а также проблем, возникающих в ходе привлечения к ответственности лиц, их нарушающих. Предложены решения, которые могут способствовать повышению уровня морально-нравственных качеств сотрудников и соблюдению имеющихся этических норм.

Ключевые слова: международное полицейское сотрудничество, противодействие преступности, правоохранительные органы, организованная преступность, Интерпол, профессиональные качества, этические требования.

Система ценностей выступает ключевой компонентой в формировании и развитии правового общества и социального государства. Устойчивые морально-нравственные ориентиры способствуют принятию правильных решений, так как регуляторами правоотношений выступают совесть, мораль и религия [1, с. 24].

Нравственность рассматривается как базис права [2, с. 30]. При этом представленным категориям свойственны одновременная независимость, взаимовлияние и взаимопроникновение [3, с. 56]. Вместе с тем ответственность за правильные с точки зрения морально-нравственных начал интерпретацию и применение норм права,

прежде всего, лежит на государственных органах и субъектах, обладающих распорядительно-властными полномочиями.

Вопросам необходимости формирования культурно-нравственного облика лиц, являющихся сотрудниками государственных правоохранительных органов, а также регламентации мер ответственности за совершение поступков и действий, противоречащих истинным целям осуществляемой ими публичной функции, уделяется внимание как внутри государства, так и в ходе работы международных организаций.

При возрастании роли международного сотрудничества государств в сфере противодействия преступности и, как следствие, интенсификации взаимодействия правоохранительных органов между собой возрастает потребность в унификации и универсализации подходов к нравственно-этическим требованиям и повышению уровня их исполнения в процессе работы.

Одним из направлений деятельности Международной организации уголовной полиции Интерпол можно выделить разработку единого подхода в вопросе повышения уровня этичности и формирования морально-нравственных качеств у сотрудников правоохранительных органов по всему миру.

В 1998 г. Международная группа экспертов Интерпола по борьбе с коррупцией (Interpol Group of Experts on Corruption (далее – IGEC)) разработала Глобальные стандарты для борьбы с преступлениями в полицейских органах, устанавливающие требования относительно честного, этичного и надлежащего поведения, недопустимости конфликта интересов, справедливости, беспристрастности, а также соблюдения высоких стандартов поведения, необходимых для выполнения полицейских функций (*Официальный сайт Международной организации уголовной полиции // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Corruption/Anti-corruption> (дата обращения: 10.11.2022)*).

Резолюцией Генеральной Ассамблеи Интерпола № AGN/68/RES/4 утверждена разработанная IGEC Сеульская Декларация (The Seoul Declaration), согласно которой страны – участницы Интерпола признают необходимым принять Кодексы этики и поведения сотрудников правоохранительных органов. Документ содержит следующее заключение: «Мы верим в свободное и справедливое общество. Чтобы быть по-настоящему справедливым, общество должно принять высокие стандарты честности и открыто противостоять коррупции. С этой це-

лью мы присоединяемся к сообществу для обеспечения таких стандартов и принимаем на себя ответственность по борьбе со всеми формами коррупции посредством образования, профилактики и эффективных действий правоохранительных органов» [4, с. 3].

Трансформация международных норм и имплементация их в национальное законодательство являются важным инструментарием, применяющимся для улучшения международного взаимодействия.

К сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе к сотрудникам НЦБ Интерпола МВД России (далее – Бюро), являющегося оперативным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, с одной стороны, и структурным подразделением Интерпола, с другой стороны, предъявляются ряд морально-нравственных требований, установленных Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в ОВД), Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции»), а также Кодексом этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Кодекс этики) (*Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»*).

В указанных нормативно-правовых актах содержатся требования, касающиеся чести и достоинства сотрудника, защиты репутации и авторитета, проявления вежливости, тактичности и нейтральности, добросовестности и профессионализма.

За нарушение некоторых требований сотрудник может быть привлечен к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

Конкретизация культурно-нравственных категорий, а также установление перечня необходимых этико-профессиональных качеств применяются при составлении этических кодексов для лиц, работающих в определенных областях.

Кодекс этики, принятый Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2020 г., содержит правила и нормы поведения сотрудников как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебное время. В контексте положений указанного акта употребляются категории «мужественность», «честность», «неподкупность»,

«решительность», «толерантность» и т. д., а также закрепляются принципы поведения и их допустимые пределы.

Такие понятия как «скромность», «разумная достаточность», «честь» трактуются по-разному, на основании индивидуальной культуры человека, морально-нравственных ориентиров, воспитания и мировосприятия.

Предъявляемые требования относительно культуры речи и грамотности сотрудников (недопущение использования нецензурной брани, жаргона) в настоящее время практически не исполняются.

Подразумевается, что применение положений Кодекса этики должно происходить априори, ввиду действующих сложившихся высоких этических устоев общества. Кроме того, утверждается, что принятие на себя обязательств по исполнению требований Кодекса этики происходит добровольно и «автоматически» при поступлении на службу, что допустимо в связи с особенностью правового статуса сотрудников (*Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1174-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гиниятуллина Альберта Мухаметовича на нарушение его конституционных прав п. 12 ч. 1 ст. 40 Федерального закона «О полиции»»*).

Дуалистичность этических категорий, выраженная в одновременной объективности и субъективности при толковании, обуславливает неэффективность их применения и возникающие трудности практической реализации.

Нормы Кодекса этики закрепляют, что за нарушение правил поведения предусмотрена дополнительная моральная ответственность, которая может выражаться в утере доброго имени и чести, лишении морального права на уважение, поддержку и доверие со стороны его коллег, руководителей (начальников) и других граждан.

Однако совершению сотрудником деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность, как правило, предшествуют факты несоблюдения и игнорирования установленных морально-этических норм в ходе осуществляемой деятельности ввиду того, что такие лица обладают набором определенных личностных качеств, как например, корысть [5, с. 96]. Стоит отметить, что общественное порицание как мера воздействия реализующейся моральной ответственности не может иметь положительного воздействия на человека, сознательно совершающего те или иные действия, обусловленные негативными личностными качествами.

Одним из наиболее действенных регуляторов отношений, возникающих в связи совершением поступков, имеющих в том числе нарушение этических норм, стала норма, регламентирующая возможность расторжения контракта с сотрудником в результате совершения проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, предусмотренная п. 9 ч. 3 ст. 82 Закона о службе в ОВД.

Интересным представляется факт того, что привлечение к дисциплинарной или иной ответственности не является обязательным, так как данное основание является само по себе независимым и самостоятельным.

Критерии оценки порочности поступков в нормативно-правовых актах не установлены. Несмотря на оценочный и субъективный характер данного основания, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что инициирование служебной проверки и ее выводы практически всегда легитимны [6, с. 161] и могут служить поводом для признания совершенного деяния отвечающим требованиям данной нормы.

Можно сделать вывод, что моральная ответственность, допускаемая Кодексом этики, как мера воздействия и фактор, способствующий соблюдению этических требований, показала свою неэффективность. Степень соблюдения морально-этических и профессиональных требований может быть повышена при нормативном закреплении причинно-следственной связи совершенного проступка и наступления негативных последствий в виде увольнения на основании п. 9 ч. 3 ст. 82 Закона о службе в ОВД.

Требования, предъявляемые сотрудникам НЦБ Интерпола МВД России, выполняющим функции по непосредственному осуществлению международного сотрудничества в сфере противодействия преступности, могут быть дополнены и расширены в связи с особым статусом и характером деятельности. Кодекс этики содержит общие, универсальные требования уважения национальных обычаев и традиций, религиозных чувств граждан, культурных и иных особенностей различных этнических, социальных групп, конфессий, что не может являться достаточным для субъектов, выполняющих задачи международного характера. Для сотрудников Бюро необходимо создавать условия для повышения и подтверждения профессиональной квалификации в части знания и понимания зарубежной культурной среды, обычаев, правил международной деловой переписки и ведения переговоров, а в некоторых случаях — дипломатического протокола.

MORAL AND ETHICAL REQUIREMENTS FOR EMPLOYEES OF THE NATIONAL CENTRAL BUREAU OF INTERPOL

Averina A.V.

The value system is a key component in the formation and development of a legal society and a welfare state. Stable moral guidelines contribute to making the right decisions, since the regulators of legal relations are conscience, morality and religion [1, p. 24].

Morality is considered as the basis of law [2, p. 30]. At the same time, the presented categories are characterized by simultaneous independence, mutual influence and interpenetration [3, p. 56]. At the same time, the responsibility for the correct, from the point of view of moral principles, interpretation and application of the norms of law, first of all, lies with state bodies and subjects with administrative powers.

The issue of the need to form the cultural and moral image of persons who are employees of state law enforcement agencies, as well as the regulation of measures of responsibility for committing acts and actions that contradict the true goals of the public function they carry out, is given attention both within the state and in the course of the work of international organizations.

Considering the growing role of international cooperation of states in the field of combating crime, and as a result, the intensification of interaction between law enforcement agencies, there is an increasing need for unification and universalization of approaches to moral and ethical requirements and an increase in the level of their implementation in the process of work.

One of the activities of the International Criminal Police Organization Interpol is the development of a unified approach to the issue of increasing the level of ethics and the formation of moral qualities among law enforcement officers around the world.

In 1998, the Interpol Group of Experts on Corruption (hereinafter referred to as IGEC) developed the Global Standards for Combating Crime in Police Agencies, establishing requirements for honest, ethical and proper behavior, avoidance of conflicts of interest, fairness, impartiality, as well as maintaining the high standards of conduct necessary for the performance of police functions.

The Interpol General Assembly Resolution No. AGN/68/RES/4 approved the Seoul Declaration (The Seoul Declaration) developed by IGEC, according to which the Interpol member countries recognize

the need to adopt Codes of ethics and conduct for law enforcement officers. The document contains the following conclusion: “We believe in a free and just society. To be truly fair, society must adopt high standards of honesty and openly oppose corruption. To this end, we join the community to ensure such standards and accept the responsibility to combat all forms of corruption through education, prevention and effective law enforcement actions” [4, p. 3].

The transformation of international norms and their implementation in national legislation are an important tool used to improve international cooperation.

Employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, including employees of the NCB Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia (hereinafter referred to as the Bureau), which is an operational unit of the central office of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, on the one hand, and a structural unit of Interpol, on the other hand, are presented with a number of moral requirements established by the Federal Law of November 30, 2011 No. 342-FZ “On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (hereinafter referred to as the Law on Service in the Department of Internal Affairs), the Federal Law “On Police” dated February 7, 2011 No. 3-FZ (hereinafter – the Federal Law “On the Police”), as well as the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation (hereinafter – the Code of Ethics).

These legal acts contain requirements relating to the honor and dignity of an employee, protection of reputation and authority, courtesy, tact and neutrality, conscientiousness and professionalism.

For violation of certain requirements, an employee may be subject to disciplinary, administrative or criminal liability.

The concretization of cultural and moral categories, as well as the establishment of a list of necessary ethical and professional qualities, are used in the preparation of ethical codes for persons working in certain areas.

The Code of Ethics, adopted by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in 2020, contains rules and norms for the conduct of employees, both in the performance of official duties and off-duty. In the context of the provisions

of this act, the categories “masculinity”, “honesty”, “incorruptibility”, “decisiveness”, “tolerance”, etc. are used, and the principles of behavior and their permissible limits are also fixed.

Such concepts as “modesty”, “reasonable sufficiency”, “honor” are interpreted in different ways, on the basis of a person’s individual culture, moral guidelines, upbringing and worldview.

The requirements regarding the culture of speech and literacy of employees (prevention of the use of obscene language, jargon) are currently practically not fulfilled

It is understood that the application of the provisions of the Code of Ethics should take place a priori, in view of the prevailing high ethical foundations of society. In addition, it is argued that the assumption of obligations to fulfill the requirements of the Code of Ethics occurs voluntarily and “automatically” upon entering the service, which is permissible due to the peculiarity of the legal status of employees.

The duality of ethical categories, expressed in the simultaneous objectivity and subjectivity in interpretation, causes the inefficiency of their application and the difficulties of practical implementation.

The norms of the Code of Ethics stipulate that additional, moral responsibility is provided for violation of the rules of conduct, which can be expressed in the loss of good name and honor, deprivation of the moral right to respect, support and trust from his colleagues, managers (bosses) and other citizens.

However, the commission by an employee of acts for which criminal liability is provided, as a rule, is preceded by facts of non-compliance and ignorance of established moral and ethical standards in the course of the activities carried out, due to the fact that such persons have a set of certain personal qualities, such as self-interest [5, p. 96]. It should be noted that “public censure”, as a measure of the impact of the moral responsibility that is being realized, cannot have a positive impact on a person who deliberately performs certain actions due to negative personal qualities.

It should be noted that one of the most effective regulators of relations that arise in connection with the commission of acts that, among other things, violate ethical standards, has become the rule regulating the

possibility of terminating a contract with an employee as a result of an offense that discredits the honor of an employee of the internal affairs bodies, provided for p. 9 h. 3 art. 82 of the Law on Service in the Department of Internal Affairs.

It is interesting that bringing to disciplinary or other liability is not mandatory, since this basis is in itself independent and independent.

Criteria for evaluating the “viciousness” of actions in the regulatory legal acts are not established. Despite the evaluative and subjective nature of this ground, the analysis of judicial practice allows us to conclude that the initiation of an internal audit and its conclusions are almost always legitimate [6, p. 161] and may serve as a reason for recognizing the committed act as meeting the requirements of this norm.

It can be concluded that the moral responsibility allowed by the Code of Ethics, as a measure of influence and a factor contributing to compliance with ethical requirements, has shown its ineffectiveness. The degree of compliance with moral, ethical and professional requirements can be increased with the normative consolidation of a causal relationship between the committed act and the onset of negative consequences, in the form of dismissal on the basis of clause 9, part 3, art. 82 of the Law on Service in the Department of Internal Affairs.

The requirements for employees of the NCB Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia, performing the functions of directly implementing international cooperation in the field of combating crime, can be supplemented and expanded due to the special status and nature of the activity. The Code of Ethics contains general, universal requirements for respect for national customs and traditions, religious feelings of citizens, cultural and other characteristics of various ethnic, social groups, confessions, which cannot be sufficient for entities performing tasks of an international nature. It is necessary to create conditions for the employees of the Bureau to improve and confirm their professional qualifications in terms of knowledge and understanding of the foreign cultural environment, customs, rules of international business correspondence and negotiation, and in some cases – diplomatic protocol.

Литература

1. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Нанба С.Б., Помазанский А.Е. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИНФРА-М, 2021. – 368 с.
2. Бастрыкин А.И. О соотношении уголовного закона и нравственности // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность» (29.09.2021 г.). М., 2021. С. 30–34.

3. *Нудель С.Л.* Категория «нравственность» в контексте задач уголовного законодательства // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 53–60.
4. *Яблонская Л.М.* Интерпол: этико-деонтологические нормы современной полиции // Философия права. 2011. № 5 (48). С. 13.
5. *Берегова З.Р.* Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 94–97.
6. *Равнюшкин А.В.* Судебная практика по спорам об увольнении со службы (при совершении преступления) в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 156–162.

References

1. *Khabrieva T.Ya., Andrichenko L.V., Nanba S.B., Pomazanskii A.E.* Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi): s uchetom izmenenii, odobrennykh v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda [Commentary on the Constitution of the Russian Federation (item by article): taking into account the changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020]. Ed. T.Ya. Khabrieva. Moscow, INFRA-M Publ., 2021. 368 p. (In Russian, abstract in English)
2. *Bastrykin A.I.* O sootnoshenii ugovnogo zakona i nrvstvennosti [On the relationship between criminal law and morality]. In *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ugovnyi zakon i nrvstvennost'» (29.09.2021 g.)* [Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference “Criminal Law and Morality” (09/29/2021)]. Moscow, 2021, pp. 30–34. (In Russian)
3. *Nudel' S.L.* Kategoriya «nrvstvennost'» v kontekste zadach ugovnogo zakonodatel'stva [Category “morality” in the context of the tasks of criminal law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2021, vol. 25, no. 12, pp. 53–60. (In Russian, abstract in English)
4. *Yablonskaya L.M.* Interpol: etiko-deontologicheskie normy sovremennoi politsii [Interpol: ethical and deontological norms of the modern police]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2011, no. 5 (48), p. 13. (In Russian, abstract in English)
5. *Beregova Z.R.* Obshchaya kharakteristika prestuplenii, sovershaemykh sotrudnikami pravookhranitel'nykh organov [General characteristics of crimes committed by law enforcement officers]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2019, no. 46 (284), pp. 94–97. (In Russian, abstract in English)
6. *Ravnyushkin A.V.* Sudebnaya praktika po sporam ob uvol'neniyakh so sluzhby (pri sovershenii prestupleniya) v svyazi s soversheniem prostupka, porochashchego chest' sotrudnika organov vnutrennikh del [Judicial practice in disputes about dismissals from service (when committing a crime) in connection with the commission of an offense discrediting the honor of an employee of the internal affairs bodies]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2015, no. 3 (33), pp. 156–162. (In Russian, abstract in English)

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
Деулин Дмитрий Владимирович

Цель: формулирование этических принципов применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений.

Методология: общенаучный диалектический, а также частно-научные методы познания: системно-структурный, логико-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и конкретно-социологический.

Выводы. Сформулированы принципы применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, такие как недопустимость манипуляций в ходе предтестовой и внутритестовой беседы, способные повлечь негативные для обследуемого, юридически релевантные последствия; недопустимость использования правовой неосведомленности опрашиваемого лица; недопустимость дачи опрашиваемому заведомо невыполнимых обещаний; уважение человеческого достоинства; приоритет правовых норм; добровольность; самоопределение обследуемого; компетентность и надежность; безопасность для жизни и здоровья применяемого в ходе опроса с использованием полиграфа оборудования и методик; научная доступность; принцип избегания конфликта интересов и др. Указанные принципы предлагается закрепить в кодексах профессиональной этики полиграфологов. Кроме того, авторы приходят к выводу о необходимости дополнения образовательной программы подготовки полиграфологов разделом этических основ применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений.

Научная и практическая значимость. Полученные результаты расширяют и углубляют теоретические представления об этических принципах применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений. Прикладная ценность полученных выводов заключается в возможности их использования в практической деятельности по применению полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологический метод детекции лжи, раскрытие и расследование преступлений, этические принципы.

Полиграф – это специальный медико-биологический прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических показателей организма, где под физиологическим показателем понимается зарегистрированная в виде электрических сигналов деятельность вегетативного органа или системы организма [1].

Одним из специальных методов, который эффективно используется в противодействии преступности, является психофизиологический метод детекции лжи (то есть выявления скрываемой информации) с применением полиграфа.

Психофизиологический метод детекции лжи с применением полиграфа – это способ объективации с применением специального инструментального средства (полиграфа) скрываемой информации путем выявления в памяти человека идеальных следов о событии в прошлом и основанный на психологической закономерности, согласно которой сообщение человеком недостоверной информации приводит к психоэмоциональному напряжению, изменению в физиологических показателях организма, которые могут быть зарегистрированы [2].

Частным случаем психофизиологического метода детекции лжи с применением полиграфа является его применение в оперативно-разыскной деятельности, когда в ходе проведения преимущественно опроса с применением технического средства, которым выступает полиграф, оперативно-разыскной орган получает ориентирующую информацию о степени достоверности сообщаемой в ходе опроса информации. Полученная ориентирующая информация, не имея доказательственного характера, позволяет сосредоточить силы и средства на наиболее вероятной версии совершения преступления, которая может быть подтверждена либо опровергнута в ходе иных оперативно-разыскных действий, мероприятий и комплексов, что способствует выявлению, раскрытию и профилактике преступлений [3].

Право как система общеобязательных, формально определенных норм (правил) поведения, установленных или санкционированных и обеспечиваемых государством и нацеленных на регулирование поведения людей в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни, является важным, но не единственным регулятором общественных отношений. Во многом поведение людей определяют моральные нормы, то есть представления людей о хорошем и плохом, прямо не находящиеся или не всегда находящиеся свое отражение в нормативно-правовых актах, поэтому актуальным остается вопрос об этических принципах применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, которые бы определяли поведение полиграфолога [4].

Принципы – это основные (руководящие) начала чего-либо, в данном случае речь об этических принципах применения полиграфа.

Ранее нравственные аспекты применения полиграфа осмысливались в общем плане в рамках профессиональных этических кодексов, однако данные кодексы содержат общие этические принципы полиграфолога, которые неприменимы полностью напрямую к деятельности психолога-полиграфолога (*Этический кодекс психолога, принятый 14.02.2021 г. V съездом Российского психологического общества // [Электронный ресурс]: URL: <http://psyrus.ru/rpo/documentation./ethics.php> (дата обращения: 01.09.2021)*). Применительно к деятельности полиграфолога ранее предпринимались попытки осмысления данных принципов с позиций нравственных трудностей, с которыми сталкивается полиграфолог в своей профессиональной деятельности [5, 6].

К таким принципам в работе полиграфолога, с нашей точки зрения, могут быть отнесены следующие:

во-первых, *недопустимость манипуляций* в ходе предстествовой и внутритествовой беседы, которые могут повлечь для опрашиваемого негативные юридические последствия;

во-вторых, *недопустимость использования правовой неосведомленности* опрашиваемого лица, незнания им своих прав и ошибочных представлений о правовых последствиях своих действий;

в-третьих, *недопустимость дачи полиграфологом опрашиваемому лицу в юридически релевантной (значимой) ситуации заведомо невыполнимых обещаний*, в том числе и процессуального характера;

в-четвертых, полиграфолог не должен в ходе ПФИ с применением полиграфа использовать вопросы, *связанные с религиозными убеждениями, политическими пристрастиями и расовыми взглядами, личной жизнью*, за исключением случаев, когда эти вопросы прямо связаны с существом проводимой проверки;

в-пятых, строгое и неуклонное соблюдение принципа *уважения человеческого достоинства* опрашиваемого, гарантированного ст. 21 Конституции РФ, в соответствии с которой достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления;

в-шестых, *принцип приоритета правовых норм*, который означает недопустимость подмены права моралью, то есть в случае коллизии нормы права и нормы морали полиграфолог должен руководствоваться нормами права;

в-седьмых, *принцип самоопределения обследуемого лица*, который состоит в возможности опрашиваемого активно участвовать в формировании содержания вопросов до пределов, не противоречащих целям проверки;

в-восьмых, *принцип добровольности* прохождения опроса с применением полиграфа, имеющий своим следствием в том числе право обследуемого лица в любой момент выходить из процедуры прикладной психофизиологии;

в-девятых, *принцип компетентности и надежности*, который означает, что полиграфолог должен обладать знаниями, умениями и навыками, необходимыми для работы на полиграфе;

в-десятых, *принцип безопасности для жизни и здоровья* процедуры психофизиологической детекции лжи с применением полиграфа, который означает, что используемое оборудование (полиграф) должно иметь все необходимые

сертификаты надежности и быть в исправном состоянии;

в-одиннадцатых, принцип научной доступности, который означает, что обследуемый должен иметь общие представления о результате прохождения испытания на полиграфе и возможность апелляции и защиты от ошибок;

в-двенадцатых, принцип избегания конфликта интересов и самоотвода, который означает, что полиграфолог принимает на себя обязательства по самоотводу в случае наличия причин, препятствующих объективному и всестороннему исследованию на полиграфе (аффилированность лица, недостаток знаний, иные отношения с обследуемым).

Эти принципы должны и могут, с нашей точки зрения, получить закрепление в кодексах профессиональной этики полиграфолога.

Кроме того, представляется целесообразным дополнить образовательную программу подготовки полиграфологов разделом этических основ применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений [7]. Иначе говоря, перечень этических принципов полиграфолога следует закрепить в рамках учебных программ в отдельные темы по соответствующим программам обучения, переподготовки и повышения квалификации как действующих специалистов, так и будущих.

Литература

1. *Белых-Силаев Д.В.* Полиграф как регистратор невербальной информации в юридически релевантной ситуации (к вопросу о научной обоснованности психофизиологического метода детекции лжи) // *Юридическая психология*. 2016. № 3. С. 28–35.
2. *Деулин Д.В., Белых-Силаев Д.В., Богаевский В.А.* Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2021. № 2. С. 31–37.
3. *Айдинов В.С., Белых-Силаев Д.В., Паничкина Т.В.* Актуальные проблемы применения полиграфа // *Юридическая психология*. 2021. № 3. С. 15–22.
4. *Белых-Силаев Д.В.* Некоторые аспекты проблем законодательного регулирования применения полиграфа в Вооруженных Силах Российской Федерации // *Вестник военного права*. 2020. № 2. С. 63–71.
5. *Сайманова В.Ф.* Этические вопросы применения полиграфологических устройств в досудебном производстве России // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 1 (33). С. 337–341.
6. *Деулин Д.В., Паршутин И.А.* Повышение эффективности процедуры проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 2. С. 269–275.
7. *Белых-Силаев Д.В., Балашов Н.М.* Проблемы подготовки кадров полиграфологов // *Юридическая психология*. 2016. № 2. С. 2–6.

References

1. *Belykh-Silaev D.V.* Poligraf kak registrator neverbal'noi informatsii v yuridicheski relevantnoi situatsii (k voprosu o nauchnoi obosnovannosti psikhofiziologicheskogo metoda detektsii lzhi) [Polygraph as a registrar of non-verbal information in a legally relevant situation (to the question of the scientific validity of the psychophysiological method of lie detection)]. *Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]*, 2016, no. 3, pp. 28–35. (In Russian, abstract in English)
2. *Deulin D.V., Belykh-Silaev D.V., Bogaevskii V.A.* Psikhologicheskoe znachenie ogovorok, telodvizhenii i mimiki obsleduemogo v ramkakh testirovaniya na poligrafe [The psychological significance of reservations, body movements and facial expressions of the subject in the framework of polygraph testing]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti [Psychology and Pedagogy of Service Activity]*, 2021, no. 2, pp. 31–37. (In Russian, abstract in English)
3. *Aidinov V.S., Belykh-Silaev D.V., Panichkina T.V.* Aktual'nye problemy primeneniya poligrafa [Actual problems of using a polygraph]. *Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]*, 2021, no. 3, pp. 15–22. (In Russian, abstract in English)
4. *Belykh-Silaev D.V.* Nekotorye aspekty problem zakonodatel'nogo regulirovaniya primeneniya poligrafa v Vooruzhennykh Silakh Rossiiskoi Federatsii [Some aspects of the problems of legislative regulation of the use

of the polygraph in the Armed Forces of the Russian Federation]. *Vestnik voennogo prava [Bulletin of military law]*, 2020, no. 2, pp. 63–71. (In Russian, abstract in English)

5. *Saimanova V.F.* Eticheskie voprosy primeneniya poligrafologicheskikh ustroystv v dosudebnom proizvodstve Rossii [Ethical issues of the use of polygraph devices in pre-trial proceedings in Russia]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2016, no. 1 (33), pp. 337–341. (In Russian, abstract in English)

6. *Deulin D.V., Parshutin I.A.* Povyshenie effektivnosti protsedury provedeniya spetsial'nykh psikhofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniem poligrafnykh ustroystv v ramkakh professional'nogo psikhologicheskogo otbora kandidatov na sluzhbu v organy vnutrennikh del [Increasing the efficiency of the procedure for conducting special psychophysiological studies using polygraph devices as part of the professional psychological selection of candidates for service in the internal affairs bodies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2019, no. 2, pp. 269–275. (In Russian, abstract in English)

7. *Belykh-Silaev D.V., Balashov N.M.* Problemy podgotovki kadrov poligrafologov [Problems of training polygraph examiners]. *Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]*, 2016, no. 2, pp. 2–6. (In Russian, abstract in English)

РОЛЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ФОРМИРОВАНИИ И (ИЛИ) ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Борцов Вячеслав Владимирович

Цель данной работы заключается в выработке и формулировании предложений и рекомендаций, направленных на развитие мер профилактики дорожно-транспортных преступлений, обеспечение безопасности дорожного движения в целом.

Методология: статистический метод, логико-юридический и общенаучные методы.

Выводы. В ходе работы были выявлены недостатки в модели профилактики дорожно-транспортных преступлений, в обеспечении безопасности дорожного движения в целом. Доказано, что действующий подход не обеспечивает эффективной выработки мер профилактики общественно опасного поведения участников дорожного движения. Аргументирован подход к развитию таких мер профилактики по двум основным направлениям — это развитие культурно-воспитательных мер и трансформация имеющейся системы уголовно-правовых запретов.

Научная и практическая значимость. В ходе изучения вопроса автором обозначена проблема проводимых профилактических мер, направленных на формирование безопасной модели поведения участников дорожного движения, и даны предложения по повышению эффективности таких мер. Результаты исследования вносят теоретический и практический вклад в развитие системы мер профилактики дорожно-транспортных преступлений.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожно-транспортная преступность, уголовно-правовой запрет, культурно-воспитательные меры.

Вопрос безопасности дорожного движения остается достаточно острой темой на протяжении многих десятков лет, он не только поднимается специалистами в данной области, но и вызывает беспокойство у российских властей.

На фоне заявлений министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева о высокой смертности и высоком травматизме в результате дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП), которые он озвучил на коллегии МВД России в начале октября 2021 года, правительство в очередной раз рассматривает вопрос об ужесточении ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (Буранов И., Абдуллина А. Лишенный за пьянство летать не может // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5028945>

(дата обращения: 12.10.2021)). Ранее законодателем предпринята попытка распространения ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, на гражданские права таких лиц, не связанные с управлением транспортным средством. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Российская газета. 2021. 2 июля. № 144) данное правонарушение является основанием для отказа в выдаче лицензии на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия или аннулирования и изъятия такой лицензии.

Независимо от комплексных мер, принимаемых в области обеспечения безопасности дорожного движения и направленных на снижение дорожно-транспортной преступности и аварийности, доля дорожно-транспортных происшествий и их последствий остается достаточно высокой и в процентном соотношении от общего количества уменьшается незначительно.

На фоне общего снижения с 2016 по 2019 г. наблюдался рост показателей аварийности водителями — гражданами иностранных государств, в том числе гражданами стран СНГ, а также водителями транспортных средств, взятых во временную аренду. При этом стоит отметить, что в период ограничительных мер, связанных с COVID-19, данные показатели незначительно снизились. На высоком уровне остается количество ДТП, совершенных водителями транспортных средств в состоянии опьянения.

При общем снижении на 13,4% количества всех ДТП за период с 2016 по 2020 г. количество ДТП с участием водителей в состоянии опьянения за аналогичный период снизилось только на 7,6%. При этом тяжесть последствий в результате ДТП с участием водителей в состоянии опьянения с 2016 г. снизилась незначительно, а по сравнению с 2019 г. в результате таких ДТП в 2020 г. погибло даже на 33 человека больше (*Аналитические обзоры // [Электронный ресурс]: URL: <https://НЦБДД.МВД.РФ/ресурсы/аналитические-обзоры-состояние-безопасность> (дата обращения: 26.09.2021)*). Анализ последних пяти лет показывает, что соотношение погибших в происшествиях с участием водителей в состоянии опьянения от общего числа погибших в ДТП в Российской Федерации имеет тенденцию роста (+12,6%).

Приходится констатировать, что введение и активнейшее применение ст. 264¹ УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» не оказало должного эффекта на лиц, склонных к управлению транспортным средством в состоянии опьянения.

Заместим, что количество выявленных преступлений за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264¹ УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость») остается на достаточно высоком уровне, в 2019 — 68 035, 2020 году 68 438 (*Аналитические обзоры // [Электронный ресурс]: URL: [*ческие-обзоры-состояние-безопасность \(дата обращения: 26.09.2021\)*\).](https://НЦБДД.МВД.РФ/ресурсы/аналити-</i></p></div><div data-bbox=)*

По нашему мнению, нормы ответственности сами по себе и даже практика их применения на сегодняшний день не в достаточной мере формируют этические установки и систему ценностей у индивида.

Основной причиной дорожно-транспортной аварийности и, как следствие, преступности продолжает оставаться опасное управление транспортным средством, среди которых выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, несоответствие скорости конкретным условиям движения, неправильный выбор дистанции, нарушение правил проезда перекрестков.

Безусловно, уголовное законодательство в части развития сдерживающего фактора за общественно опасное поведение участников дорожного движения необходимо трансформировать, о чем мы говорили ранее [1]. Но в то же время, как показывает практика, проанализированная в исследованиях отечественных правоведов, уголовный закон запрещающий что-то, тем не менее не прививает у общества в целом, да и у некоторых индивидов, подвергнутых наказанию, понимания необходимости соблюдать правила дорожного движения, не формирует положительных установок [2].

В этих условиях необходимо работать над социально-психологическими установками средствами криминологии, направленными на формирование безопасной модели поведения участников дорожного движения. Таким средством, на наш взгляд, в криминологии должны являться культурно-воспитательные меры.

Такие меры? согласно определению, данному А.И. Алексеевым, включают в себя «разнообразные усилия по утверждению в жизни общества идей добра и справедливости, законов высокой нравственности, по устранению явлений моральной безнормативности и деградации, эффективному противостоянию так называемой массовой культуре, пропаганде эгоцентризма, насилия, жестокости, сексуальной распущенности» [3, с. 341].

О необходимости развития схожих мер, направленных на формирование правового поведения участников дорожно-транспортных отношений в Российской Федерации, в 2019 г. обратил внимание президент Международной автомобильной федерации (FIA), спецпосланник генсека ООН по безопасности дорожного движения Жан Тодт (*В ООН озвучили причины смертности при ДТП в России // [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20191117/1561031495.html> (дата обращения: 21.11.2019)*).

Исходя из проведенного анализа мы предлагаем профилактику общественно опасного поведения участников дорожного движения развивать по двум направлениям, не исключая друг друга.

Во-первых, это развитие культурно-воспитательных мер, формирующих этические, нравственных ориентиры в поведении участника дорожного движения. Такие профилактические меры должны осуществляться на первоначальном этапе через различные средства воздействия, в зависимости от категории участников дорожного движения, по многим каналам распространения информации. Они должны формировать нравственные ориентиры, прививать чувство нетерпимости к противоправному поведению в области дорожного движения, а также понимание полезности соблюдения ПДД.

Во-вторых, профилактический потенциал должен быть заложен в основу трансформирования

уголовного законодательства как меры безопасности и воздействия на лиц, отказывающихся от нравственных ориентиров. Уголовный закон должен нести в себе упреждающие начала, извлекать индивидов, обладающих устойчивым противоправным поведением, представляющим собой угрозу общественной безопасности, для которых иные меры профилактического воздействия не принесли должных результатов. Очевидно, что для этого необходимо переосмыслить имеющуюся систему уголовно-правовых запретов в гл. 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» Уголовного кодекса Российской Федерации и их соотношение с запретами, содержащимися в гл. 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Литература

1. Борцов В.В., Нудель С.Л. Уголовно-правовой запрет как мера профилактики общественно опасного поведения, создающего угрозу безопасности дорожного движения: постановка вопроса // Вестник Московского государственного областного университета. Юриспруденция. 2021. № 1. С. 63–71.
2. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 198 с.
3. Алексеев А.И. Содержание предупредительной деятельности, ее виды и этапы // Криминология. Учебник для юридических вузов / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 338–342.

References

1. Bortsov V.V., Nudel' S.L. Uголовно-pravovoi zapret kak mera profilaktiki obshchestvenno opasnogo povedeniya, sozdayushchego ugrozu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: postanovka voprosa [Criminal Law Prohibition as a Prevention Measure for Socially Dangerous Behavior that Endangers Road Safety: Statement of the Question]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Yurisprudentsiya [Bulletin of the Moscow State Regional University. Jurisprudence]*, 2021, no. 1, pp. 63–71. (In Russian, abstract in English)
2. Filimonov V.D. Okhranitel'naya funktsiya ugolovnogo prava [Protective function of criminal law]. Saint-Petersburg, Yurid. tsentr Press Publ., 2003. 198 p. (In Russian)
3. Alekseev A.I. Soderzhanie predupreditel'noi deyatel'nosti, ee vidy i etapy [The content of preventive activities, its types and stages]. In *Kriminologiya. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov [Criminology. Textbook for law schools]*. Ed. A.I. Dolgova. Moscow, 1997, pp. 338–342. (In Russian)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ И МОРАЛЬ: О НЕОБХОДИМОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОПТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Волковой Дмитрий Сергеевич

Цель: уголовное право является крайним средством реагирования государства на противоправное поведение (*ultima ratio*), в связи с чем законодатель обязан избегать избыточного использования уголовно-правовой репрессии. Для определения, какое использование уголовно-правовой репрессии является чрезмерным, а какое достаточным, может помочь в том числе взгляд на уголовно-правовой запрет как на этически насыщенный феномен. В этой связи целью настоящей статьи является концептуализация вопроса о теоретическом обосновании различных форм взаимодействия морали и уголовно-правового запрета на историко-правовом и доктринальном уровнях по отношению к уголовно-правовым системам различных стран.

Методология: анализ, синтез, абстрагирование, дедукция, индукция, метод правового моделирования, историко-правовой метод.

Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что полноценная характеристика соотношения морали и уголовно-правовых запретов невозможна без применения историко-правового анализа эволюции представлений о моральном содержании уголовно-правовой репрессии. История уголовного права демонстрирует несколько подходов к этому соотношению: от принятия принципиальной изменчивости этического содержания уголовно-правовых запретов до констатации существования неизменных и универсальных по нравственному содержанию уголовно-правовых норм. В работе констатируется, что данные примеры в разной степени подтверждают наличие тесной связи между сферой уголовного права и сферой морали.

Научная и практическая значимость. Проблема этических критериев и ограничений уголовного права не находит должного внимания в современной отечественной уголовно-правовой доктрине. Проведенным исследованием обосновывается необходимость развития в науке уголовного права исследований как соотношения уголовного права и морали в целом, так и его историко-правовых аспектов в частности.

Ключевые слова: уголовно-правовая репрессия, уголовно-правовой запрет, этика, мораль, историко-правовой метод, преступление, категоризация преступлений, общественная опасность, грех, зло.

Вопрос соотношения права и морали является одним из ключевых для философии права. С учетом того, что предмет науки уголовного права обладает свойством «идеологической заданности» [2, с. 20], вопрос влияния морали на формирование уголовно-правовых конструктов также является крайне актуальным.

В этой связи характер конвергенции нравственности и уголовно-правового запрета как базового нормативно-правового предписания, являющегося ядром запрещающей уголовно-правовой нормы [5, с. 111], и в конечном счете

сущность уголовно-правового запрета в контексте его нравственных основ выступают в качестве положений, позволяющих приблизиться к объяснению соотношения уголовного права и морали.

При этом теоретизирование в этой сфере без опоры на исторические контексты представляется малопродуктивным.

Основополагающее влияние морали на уголовно-правовой запрет и историческое развитие этого влияния прослеживается даже на терминологическом уровне.

Так, к примеру, кастильский термин «*yerro*», изначально обозначая греховное, аморальное деяние, то есть обладая исключительно этико-религиозным значением, далее (в XIII веке в период правления короля Альфонсо Мудрого) объединил в себе как собственно этико-религиозные, так и уголовно-правовые коннотации, что стало одним из первых опытов европейской юриспруденции по формированию преступления как концепта, включающего в себя в том числе субъективную составляющую [4, с. 380–381].

Кроме того, во Франции первой половины XIV века преступление редко обозначалось юридическим термином «*crimen*», чаще же различные преступления объединялись термином «*mala*» («злодеяния»), имеющим очевидно этическое содержание. При этом в силу отсутствия терминологического аппарата также для обозначения иерархии правонарушений по степени их тяжести наиболее тяжкие преступления обычно именовались как «*multa mala*» («большие злодеяния») [11, с. 171].

Значимость затронутой выше проблематики не исчерпывается филологическими выводами и простирается в контексте проблемы соотношения морали и уголовно-правового запрета намного дальше.

Речь идет прежде всего о делении преступных деяний на категории *mala in se* (зло как таковое) и *mala prohibita* (зло запрещенное).

Данная дифференциация как уголовно-правовой концепт зародилась в XV веке в Англии в качестве разделения преступлений, относительно которых у короля было божественное право допускать совершать таковые, и преступлений, относительно которых у короля такого права не было [12, с. 1374–1375].

В результате дальнейшей концептуализации *mala in se* и *mala prohibita* стали пониматься в англо-саксонской доктрине, соответственно, как «юридически определенные грехи» и как носящие технический характер квазипреступления [9, с. 3], в то время как в континентальной доктрине в лице Р. Гарофало выработано представление о так называемом «естественном преступлении», оскорбляющем универсальное для человечества моральное чувство альтруизма в форме жалости и честности [1, с. 222–223].

В наши дни эта дихотомия трактуется таким образом, что под *mala in se* понимаются так называемые «традиционные» уголовно-правовые запреты, так или иначе существующие в большинстве мировых уголовно-правовых систем, иными словами, деяния, являющиеся преступлениями субстанционально, между тем как под *mala prohibita*

подразумеваются деяния, сконструированные как преступления исключительно законодателем, то есть деяния, являющиеся преступлениями *формально* [5, с. 57–58].

В теоретическом плане рассматриваемая концепция является весьма дискуссионной и часто подвергается критике.

Так, И. Бентам в «Эссе о влиянии времени и пространства в вопросе законодательства» указывает следующее: «Опасность деяния, являющегося злонамеренным вследствие определенных правовых установлений, предстает не менее реальным, чем таковое, присущее актам категории *mala per se*. Зло такого акта может, конечно, намного превышать зло, причиняемое даже тяжким убийством (*murder*). Пускай таким актом будет неуплата налогов, пускай недоимка достигла определенной суммы: посягательство совершено, и среди последствий этого посягательства много тысяч убийств (*homicides*), если и не поименованных как тяжкое убийство (*murder*), то производящих его эффект» [8, с. 193].

Н.С. Таганцев, также критикуя рассматриваемую строгую дифференциацию преступлений, внес в свою аргументацию доводы историко-антропологического характера: «Можно ли сказать, что уголовная неправда везде и всегда одинакова, что веления, нарушаемые ею, абсолютны, что уголовная неправда объемлет *mala in se* естественно-го права? Такое утверждение было бы неверно. Убийство есть тягчайшее из преступлений против личности, его наказуемость по общему правилу не зависит от условий или места его учинения, но, однако, мы знаем случаи умышленного лишения жизни, не считающиеся преступными, как, например, в необходимой обороне, или даже требуемые обязанностями лица, как, например, лишение жизни неприятеля в сражении. Мы почитаем тягчайшим видом убийства убийство родителей или законных детей, хотя бы при самом их рождении, но история и этнография свидетельствуют нам, что при известных условиях культуры убийство престарелых или новорожденных не почитается преступным» [7, с. 99].

Действительно, эволюция уголовного права является абсолютно непрерывной. От законодательства табу до современных кодификаций движение вперед было непрерывным и включало в себя переход от религиозных и инстинктивных истоков к рациональному и социальному идеалу, к которому стремятся современные правопорядки [14, с. 41].

Французский этнограф и социолог М. Мосс, рассуждая о значении убийства как правонару-

шения в примитивных обществах, указывал, что в примитивных обществах убийство являлось не преступлением, но нанесением вреда семейной группе, оскорблением; изначально убийство в этих обществах не было посягательством той же степени, какой были кровосмешение или святотатство. Убийство войдет в сферу уголовного права, но позже. Законодательство, обычаи, которым совершение убийства было подчинено, вовсе не делали его предметом общественных интересов, при том что существовали наказуемые обществом деяния, от которых общественное сознание было в ужасе [14, с. 26–27].

Данные умозаключения, как кажется, позволяют понять, что содержательно деяния категории *mala in se* являются исторически эластичными, то есть их субстанциональная статика является иллюзорной и опровергается доводом к исторической изменчивости морали.

В контексте истории морали в литературе, к примеру, утверждается, что «когда говорят о христианской морали в единственном числе, то это, разумеется, может быть результатом ошибочного, внеисторического подхода... Христианская мораль как единое историческое целое не существует; такое единое целое нельзя отыскать даже в евангелиях» [6, с. 80].

Руководствуясь вышеизложенным, можно прийти к выводу, что легитимность существования дихотомии *mala in se* и *mala prohibita* опровергается обращением к истории морали и уголовного права.

Между тем представляется, что данный вывод является преждевременным.

Так, к примеру, французский философ и культуролог Р. Жирар, давая антропологическое объяснение основам христианства, указывал, что в десятой заповеди («Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (*Исход 20:17*)) речь идет не о каком-то маргинальном желании, но об ординарном желании, присущем всем людям [3, с. 13–14].

При этом исследователь утверждает, что «если Декалог посвящает свою последнюю заповедь запрету желать собственности ближнего, то это потому, что он ясно признает это желание ответственным за насилия, запрещенные в четырех предшествующих заповедях» [3, с. 18].

Кроме того, Р. Жирар констатирует, что запреты в архаических обществах также направлены на запрещение «миметического желания и связанных с ним соперничеств» [3, с. 18].

В силу такого объяснения среди аморальных и преступных деяний все-таки возможно обнаружить некие универсальные, основанные на закономерностях развития человечества деяния, квалифицируемые как *mala in se*, что оставляет в уголовно-правовой науке пространство для дискуссии в части рассматриваемой проблемы.

В качестве еще одного немаловажного аспекта, подлежащего рассмотрению в контексте соотношения морали и уголовно-правового запрета, предстает следующий вопрос.

Согласно М. Моссу, «уголовное право до XIX столетия никогда не действовало таким осознанным, рациональным, утилитарным образом, какой присущ современному уголовному праву» [14, с. 25].

При этом архаическое уголовное право характеризовалось тем, что «слепая и страстная социальная справедливость поражала преступника и его близких *как врагов, а не как граждан* (выделено авт.)» [14, с. 25].

Данное наблюдение относительно уголовно-правовых систем архаических обществ удивительным образом отзывается в современном уголовном праве, а именно в концепции «уголовного права для врагов».

Концепция «уголовного права для врагов» появилась в современном уголовном праве как доктрина, предполагающая и обосновывающая большую интенсивность уголовной репрессии *ante delictum* в ответ на кризис государств, оказавшихся не в состоянии обеспечить контроль за преступностью и общественную безопасность.

В основе данной теории лежит нейтрализация так называемого «опасного врага» («*gefährlicher Feind*» или «*individu dangereux*»), которая означает, что общество предоставляет себе право назначать врага для того, чтобы обеспечить ему дифференцированное отношение посредством как материальных, так и процессуальных уголовно-правовых предписаний, что несомненно влечет за собой ослабление его основных прав [10, с. 150].

Сам основоположник рассматриваемой теории Г. Якобс полагает, что индивид, который не может быть принужден к существованию сообразно его гражданскому статусу, то есть причиняющий вред обществу своим незаконным состоянием (*statu iniusto*), не может пользоваться благами прав личности, иными словами, необходимость уважать такого преступника как личность отпадает, а парадигма *уголовного процесса* заменяется на парадигму *войны* [13, с. 93]. Вследствие этого образуется как бы две параллельные системы уголовного права: *Bürgerstrafrecht* (то есть «уголовное право для граж-

дан») и *Feindstrafrecht* (то есть «уголовное право для врагов»).

Согласно Г. Якобсу, режим «уголовного права для врагов» может распространяться на преступления в сфере экономики, террористические, половые, связанные с распространением наркотических средств преступления, а также на организованную преступность [13, с. 93].

Интересно, что суть механики уголовно-правовой репрессии в примитивных обществах и в контексте концепции уголовного права для врагов очень схожи: «слепая и страстная социальная справедливость», присущая уголовному праву давно минувших дней, поразительно проявляется в том, как современные уголовно-правовые системы борются, например, с половыми преступлениями и преступлениями, связанными с оборотом наркотических средств.

Таким образом, по всей видимости, вопреки очевидным культурным, историческим, этиче-

ским различиям, механизмы уголовной репрессии могут в различные исторические периоды приобретать один характер и одну направленность, что в целом дает основание полагать, что как содержание уголовно-правового запрета, так и реакция государства на его нарушение могут обладать исторически неизменяемым содержанием.

Исходя из вышеизложенного в качестве заключения представляется важным сказать, что рассмотренные в настоящей статье концепции и примеры, а также сделанные выводы являются неким абрисным введением в проблему исторических аспектов соотношения уголовно-правового запрета и морали, а равно своеобразным приглашением к дискуссии о взаимосвязи этики и уголовного права в целом, в том числе с помощью исторической оптики, направленной на прояснение этой непростой и многогранной проблемы.

Литература

1. *Гернет М.Н.* Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества / Избранные произведения. М.: Юридическая лит-ра, 1974. — 639 с.
2. *Есаков Г.А.* Основы сравнительного уголовного права. М.: Элит, 2007. — 152 с.
3. *Жирар Р.* Я вижу Сатану, падающего, как молния. М.: ББИ, 2020. — 202 с.
4. *Марей А.В.* Понятие уегго в кастильском праве XIII века: между грехом и преступлением // СХОАН. 2012. Vol. 6. 2. С. 365–383.
5. *Маркунцов С.А.* Теория уголовно-правового запрета: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2015. — 550 с.
6. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. — 528 с.
7. *Таганцев Н.С.* Курс уголовного права. СПб.: б. и., 1902.
8. *Bentham J.* The Works of Jeremy Bentham, Now First Collected: Under the Superintendence of His Executor, John Bowring. Edinburgh: William Tait, 1838. 304 p.
9. *Devlin P.* Law and Morals. Birmingham: Holdsworth Club of the University of Birmingham, 1961.
10. *Dreuille J.-F.* Le droit pénal de l'ennemi: éléments pour une discussion // Jurisprudence. Revue critique. 2012. No. 3. Pp. 149–164.
11. *Gauvard C.* «De grace especial»: Crime, État et société en France à la fin du Moyen Âge. Paris: Éditions de la Sorbonne, 1991. — 1025 p.
12. *Gray R.L.* Eliminating the (Absurd) Distinction Between Malum In Se and Malum Prohibitum Crimes // Law Review. 1995. Vol. 73. Issue 3. Pp. 1369–1398.
13. *Jakobs G.* Bürgerstrafrecht und Feindstrafrecht // HRR-Strafrecht. 2004. No. 3. Pp. 88–95.
14. *Mauss M.* La religion et les origines du droit pénal d'après un livre récent // Extrait de la Revue d'histoire des religions. 1896. No. 34. Pp. 269–295.

References

1. *Gernet M.N.* Prestuplenie i bor'ba s nim v svyazi s evolyutsiei obshchestva. Izbrannye proizvedeniya [Crime and the fight against it in connection with the evolution of society. Selected works]. Moscow, Yuridicheskaya lit-ra Publ., 1974. 639 p. (In Russian)
2. *Esakov G.A.* Osnovy sravnitel'nogo ugolovnogo prava [Fundamentals of Comparative Criminal Law]. Moscow, Elit Publ., 2007. 152 p. (In Russian)

3. *Zhirar R.* Ya vizhu Satanu, padayushchego, kak molniya [I see Satan falling like lightning]. Moscow, VBI Publ., 2020. 202 p. (In Russian)
4. *Marei A.V.* Ponyatie yerro v kastil'skom prave XIII veka: mezhdru grekhom i prestupleniem [The concept of yerro in Castilian law of the 13th century: between sin and crime]. *ΣΧΟΛΗ*, 2012, vol. 6. 2, pp. 365–383. (In Russian)
5. *Markuntsov S.A.* Teoriya ugovovno-pravovogo zapreta [Criminal Prohibition Theory]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2015. 550 p. (In Russian)
6. *Ossovskaya M.* Rytsar' i burzhua: issledovaniya po istorii morali [The Knight and the Bourgeois: Studies in the History of Morals]. Moscow, Progress Publ., 1987. 528 p. (In Russian)
7. *Tagantsev N.S.* Kurs ugovovnogo prava [Criminal law course]. Saint-Petersburg, 1902. (In Russian)
8. *Bentham J.* The Works of Jeremy Bentham, Now First Collected: Under the Superintendence of His Executor, John Bowring. Edinburgh: William Tait, 1838. 304 p. (In English)
9. *Devlin P.* Law and Morals. Birmingham: Holdsworth Club of the University of Birmingham, 1961. (In English)
10. *Dreuille J.-F.* Le droit pénal de l'ennemi: éléments pour une discussion. *Jurisprudence. Revue critique*, 2012, no. 3, pp. 149–164. (In French)
11. *Gauvard C.* «De grace especial»: Crime, État et société en France à la fin du Moyen Âge. Paris: Éditions de la Sorbonne, 1991. 1025 p. (In French)
12. *Gray R.L.* Eliminating the (Absurd) Distinction Between Malum In Se and Malum Prohibitum Crimes. *Law Review*, 1995, vol. 73, issue 3, pp. 1369–1398. (In English)
13. *Jakobs G.* Bürgerstrafrecht und Feindstrafrecht. HRR-Strafrecht, 2004, no. 3, pp. 88–95. (In German)
14. *Mauss M.* La religion et les origines du droit pénal d'après un livre récent. *Extrait de la Revue d'histoire des religions*, 1896, no. 34, pp. 269–295. (In French)

ДЕФОРМАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Горенская Елена Владимировна

Цель: исследовать проблему деформации нравственных ценностей у лиц, совершающих экономические преступления в топливно-энергетическом комплексе, определить основные мотивы и формы такой деформации, наметить некоторые пути разрешения обозначенной проблемы.

Методология: диалектический метод познания, а также общенаучные методы анализа и синтеза, сопоставления и обобщения, абстрагирования, наблюдения, логико-юридический, формально-логический и т. д.

Выводы. В процессе исследования сделаны выводы о необходимости совершенствования системы профилактики преступлений путем усиления нравственной составляющей воспитательной и образовательной деятельности в учебных заведениях с целью формирования правильных нравственных ценностей у молодежи; ведения обширной просветительской работы в обществе об опасности преступлений, совершаемых в топливно-энергетическом комплексе; привлечения к выявлению и пресечению указанных преступлений общественности – населения муниципальных образований, на территории которых расположены магистральные трубопроводы и иные объекты ТЭК (на основе имеющегося положительного опыта), и т. д.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование позволяет определить пути совершенствования системы профилактики преступлений в России, включая деятельность по предупреждению совершения экономических преступлений в топливно-энергетическом комплексе. Представляется перспективным направление деятельности органов внутренних дел по предупреждению рассматриваемых преступлений путем привлечения населения в целях исполнения ими гражданского долга – сообщения о возможном совершении преступлений, в том числе по телефонам доверия.

Ключевые слова: нравственность, нравственные ценности, справедливость, гуманизм, порядочность, ответственность, деформация, корыстный мотив, топливно-энергетический комплекс, преступление, незаконные врезки.

Отечественный топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) представляет огромный интерес как для России (более трети валового внутреннего продукта страны формирует ТЭК), так и для всего мирового сообщества (как один из основных международных партнеров в топливно-энергетических отношениях). Однако доходность отраслей ТЭК и востребованность производимой ими продукции также обуславливают повышенный интерес преступной среды.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2021 г. в ТЭК было зарегистрировано 1593 преступления экономической направленности (далее – ЭН),

следствие по которым обязательно (в том числе 485 – коррупционной направленности). Из них 886 – против собственности, 301 – в сфере экономической деятельности, 121 – против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, 125 – против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Уголовные дела по 1084 преступлениям окончены расследованием, 823 из них – направлены в суд. Выявлено 1059 лиц, совершивших преступления. Размер установленного материального ущерба по окончанным уголовным делам составил 10 545 291 тыс. рублей.

Наложено арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму 10 293 286 тыс. рублей. Предметами преступных посягательств в ТЭК чаще всего выступали: нефть, нефтепродукты, газ, уголь, электроэнергия, денежные средства, ценные бумаги и иное имущество энергетических компаний.

В массиве рассматриваемых преступлений наибольшее количество составляют преступления против собственности и в сфере экономической деятельности [8, с. 392]. Среди преступлений против собственности лидируют кражи, в том числе совершенные путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам – нефтепроводам (т. н. незаконные врезки), а также довольно распространены факты мошенничества, присвоения (растраты), незаконного предпринимательства, а также коррупционных и налоговых преступлений [2, с. 147].

Анализ обстоятельств совершения экономических преступлений в ТЭК позволяет нам дать характеристику указанных преступлений и лиц, их совершающих. Для таких преступлений характерно совершение их группой по предварительному сговору (74%) и организованной группой (11%). По количеству участников группы включали: 3–5 человек (82%), 5–10 человек (12%), 10–15 (5%), 15 человек и более (1%). В рассматриваемой сфере единолично совершались чаще всего налоговые преступления – путем представления в налоговые органы недостоверной декларации (6%).

Наличие факультативных признаков свидетельствует о неослабевающем интересе преступной среды к ТЭК, особенно к нефтяной отрасли. Например, при совершении врезок в 80% случаев использовался специальный автотранспорт для перевозки нефти, в 72% – специальные приспособления, приборы, материалы (как для осуществления врезки, так и для ее маскировки и сокрытия следов). При перевозке похищенного использовались поддельные либо фальсифицированные документы [3, с. 42].

Немаловажным элементом характеристики экономических преступлений в топливно-энергетическом комплексе является характеристика лиц, их совершающих. Анализ показал, что за последние три года деление лиц, подозреваемых в совершении рассматриваемых преступлений, по гендерному признаку составило следующее соотношение: мужчины – 96,4%, женщины – 3,6% (при этом женщины чаще всего выступали в роли соучастников). Если женщины совершали преступления в ТЭК самостоятельно, это в основном были преступления против собственности, такие

как присвоение, растрата, редко – мошенничество. Преступления, связанные с повышенным риском либо с использованием специальных технических навыков, совершали мужчины (у большинства участников преступных групп имелись специальные умения и навыки, в том числе для производства бурильных и сварочных работ, вождения специального автотранспорта (бензовозов, иного грузового автотранспорта).

Превалирующее большинство преступников являлись гражданами Российской Федерации, как правило, жителями региона, где совершено преступление (35%) либо жителями соседнего региона (60%).

На примере нефтяной отрасли можно сказать, что в совершении преступлений участвовали следующие возрастные категории: от 20 до 30 лет (7%), от 30 до 40 лет (42%), от 40 до 50 лет (36%), от 50 и старше – 15% (самому младшему было 24, самому старшему – 61 год). Среди данных лиц почти треть были ранее судимыми. Возраст организаторов преступной деятельности колеблется от 38 до 42 лет (единичный случай – старше 60 лет). В других отраслях ТЭК наблюдается весьма сходная картина.

Однако данная нами характеристика лиц в основном касается их внешних признаков и качеств, не затрагивая их мотивацию и внутренний мир. Полагаем, назрела необходимость обратить внимание на проблему деформации нравственных ценностей у лиц, совершающих экономические преступления в топливно-энергетическом комплексе.

Категория нравственности представляет сложное социально-философское явление, критериями оценки которого выступают добро, честность, совесть, порядочность, благородство, справедливость и другие общечеловеческие достоинства. Все они, как и нравственность в целом, нуждаются в эффективной государственной поддержке и правовой защите.

Нравственность способствует развитию общества, помогает ему сохранить человечность. По мнению ученых, «нравственные ценности основываются на свободе, предполагают свободу личности. Личность способна быть носителем нравственных ценностей только потому, что она свободна. Нравственные ценности являются внутренними носителями социальной регуляции, устойчивым мотивационным образованием, которое выражается, с одной стороны, в склонности человека к отношениям и поступкам, отвечающим моральным нормам, с другой стороны, в понимании себя свободной, совестливой и ответственной личностью» [7, с. 128].

Конституция Российской Федерации ставит нравственность в один ряд с такими фундаментальными конституционными ценностями, как основы конституционного строя, здоровье, права и законные интересы граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ст. 55). Именно нравственность поддерживает баланс интересов человека, общества и государства. Нравственные ценности трансформируются в правовые нормы и становятся основой содержания конституционных принципов, прав, свобод и обязанностей человека (право на жизнь и свободу, достоинство, равноправие, справедливость, обязанность беречь природу, защищать Отечество и т. д.).

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (*утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-п*) среди духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, названы человеколюбие, справедливость, честь, совесть, достоинство и другие. На наш взгляд, можно дополнить данный перечень нравственных ценностей такими ценностями, как справедливость, гуманизм, бескорыстие, ответственность, патриотизм.

Нравственность связана с внутренним миром человека, это, прежде всего, совокупность базовых ценностей личности. В основе такой совокупности лежит система ценностей, в том числе нравственных, сформированных в ходе познания человеком окружающей действительности.

Проведенный нами анализ личностных характеристик лиц, совершающих преступления в топливно-энергетическом комплексе, показал, что многие нравственные ценности у них деформированы, часто эти лица подгоняют содержание этих ценностей под себя в соответствии со своими нуждами.

Не может идти речи о честности и порядочности людей, которые замыслили и совершили противоправное деяние. Ими в большинстве случаев (более 90%) руководила низменная корыстная заинтересованность — завладеть чужим имуществом, реализовать его, распорядиться полученными денежными средствами по своему усмотрению.

Такую нравственную ценность, как справедливость, указанные лица трактуют по-своему: топливно-энергетические ресурсы, по их мнению, принадлежат народу, значит, они не крадут, а «берут свое».

О деформации нравственной ценности «ответственность» свидетельствует тот факт, что, например, совершая несанкционированную врезку в магистральный трубопровод, преступники не

думают о возможных последствиях в виде экологической катастрофы (разлив нефти или нефтепродукта, взрыв газа и др.), если они ошибутся и совершат врезку в тот момент, когда давление в трубе не будет снижено [1, с. 2–3; 6, с. 94].

При этом не все лица, совершающие преступления в топливно-энергетическом комплексе, являются злостными преступниками-рецидивистами. Некоторых вовлекают в преступный бизнес знакомые, обещая хороший доход. Зачастую на месте незаконных врезок задерживают лишь рядовых исполнителей, наливщиков, водителей — многие из них попадают в преступные группы от безысходности, потеряв работу, либо под давлением тяжелых личных или семейных обстоятельств.

В отношении пособников в рассматриваемых преступлениях также можно выделить две группы: действующие по желанию и действующие по принуждению. Преступные группы имеют возможность, прежде всего материальную, привлечь сотрудников охраны магистрального трубопровода для получения необходимой информации о месте его расположения, о графиках прохождения мобильных групп охраны, о графиках движения нефти и нефтепродуктов (это как раз связано с высоким давлением в трубе, при котором крайне опасно производить врезку). В 50% случаев в группу входил либо периодически оказывал помощь действующий или бывший работник топливно-энергетического предприятия, при этом в редких случаях его принуждали к пособничеству путем создания долговых обязательств (предоставь информацию — уплатишь долг), используя его тяжелое материальное положение (нет денег на операцию матери — дадим денег), родственные или дружеские связи (просьба помочь с описанием трудностей, которые испытывает родственник или друг) и др.

Таким образом, несмотря на то что в повседневной жизни эти лица кажутся обычными людьми, даже хорошими, они попирают нравственные идеалы, пренебрегают нравственными ценностями, воспринятыми обществом, лишают других имущества, а иногда — в зависимости от обстоятельств — жизни и здоровья.

Как отмечают специалисты, «современная уголовная политика в области энергетики, основу которого образует ТЭК, является средством сдерживания преступности и средством реагирования на современные вызовы и угрозы энергетической безопасности... Однако все эти меры отражают, скорее, постреагирование федерального законодателя на появление новых общественно опасных деяний, но прогрессивный характер уголовного

законодательства и предупредительная функция при этом как бы «размываются» [5, с. 114; 4].

На наш взгляд, в данном случае необходимо усилить нравственную составляющую воспитательной и образовательной деятельности в учебных заведениях с целью формирования правильных нравственных ценностей у молодежи. Государственным органам управления ТЭК, правоохранительным органам, осуществляющим деятельность по борьбе с преступлениями в ТЭК, совместно с представителями хозяйствующих субъектов ТЭК (Газпром, Лукойл, Новатэк и др.), а также некоммерческих организаций ТЭК (Ассоциация топливно-энергетического комплекса «Российский национальный комитет Мирового Энергетического Совета», Фонд «Право и экономика ТЭК», Ассоциация «ЭРА России» и т. п.) следует вести обширную просветительскую работу в обществе об опасности преступлений, совершаемых в топливно-энергетическом комплексе.

Помимо этого, перспективным представляется направление работы по привлечению к выявлению и пресечению таких преступлений населения

муниципальных образований, на территории которых расположены магистральные трубопроводы и иные объекты ТЭК, путем организации работы телефонов доверия, по которым от населения принималась бы информация о фактах возможного совершения преступлений (например, о ставших им известными случаях проведения каких-либо (строительных, ремонтных, озеленительных и др.) работ неизвестными лицами вблизи охранных зон магистральных трубопроводов, при проведении прокладки отводов, кабелей в сторону трубопроводов, перевозке транспортом емкостей с запахом нефтепродуктов, особенно в ночное время, с учетом, что такие работы в большинстве случаев проводятся нелегальными мигрантами [3, с. 43–44]).

Все эти меры позволят в определенной степени снизить остроту проблемы деформации нравственных ценностей у лиц, совершающих экономические преступления в топливно-энергетическом комплексе, а также повысить в обществе уровень понимания общественной опасности рассматриваемых преступлений и необходимости противостояния им.

Литература

1. Горенская Е.В. Незаконное подключение к магистральным трубопроводам: вопросы соразмерности вреда и ответственности // Безопасность бизнеса. 2022. № 3. С. 59–64.
2. Горенская Е.В., Денисов Н.Л. К вопросу обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности топливно-энергетического комплекса // Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации: сб. научных трудов МНПК. М., 2021. – 296 с.
3. Горенская Е.В. Характеристика экономических преступлений в сфере добычи и транспортировки нефти // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 2 (97). С. 31–45.
4. Зайцев О.А., Нудель С.Л. Уголовно-правовая ситуация в области обеспечения экономической безопасности: состояние и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 34–49.
5. Нудель С.Л., Горенская Е.В. Уголовная политика в области обеспечения энергетической безопасности // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 9. С. 101–114.
6. Нудель С.Л. Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам: проблемы квалификации // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 93–97.
7. Стецевич М.Ю. Нравственные ценности: воспитание, формирование, освоение, ориентация // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 4–2 (43). С. 127–129.
8. Артемов В.Ю., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практическое пособие. М.: Инфра-М, 2020. – 392 с.

References

1. Gorenskaya E.V. Nezakonnoe podklyuchenie k magistral'nym truboprovodam: voprosy sorazmernosti vreda i otvetstvennosti [Illegal connection to trunk pipelines: issues of proportionality of harm and responsibility]. *Bezopasnost' biznesa [Business security]*, 2022, no. 3, pp. 59–64. (In Russian, abstract in English)

2. *Gorenskaya E.V., Denisov N.L.* К вопросу обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности топливно-энергетического комплекса [On the issue of ensuring economic security of the fuel and energy complex by internal affairs bodies]. In *Ugolovno-pravovaya okhrana konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan, suvereniteta i territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii: sb. nauchnykh trudov MNPК* [Criminal and legal protection of constitutional rights and freedoms of citizens, sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation: collection of scientific works of the MNPК]. Moscow, 2021. 296 p. (In Russian)
3. *Gorenskaya E.V.* Kharakteristika ekonomicheskikh prestuplenii v sfere dobychi i transportirovki nefi [Characteristics of economic crimes in the field of oil production and transportation]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 2 (97), pp. 31–45. (In Russian, abstract in English)
4. *Zaitsev O.A., Nudel' S.L.* Ugolovno-pravovaya situatsiya v oblasti obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti: sostoyanie i perspektivy [The criminal-legal situation in the field of economic security: state and prospects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Right], 2021, no. 42, pp. 34–49. (In Russian, abstract in English)
5. *Nudel' S.L., Gorenskaya E.V.* Ugolovnaya politika v oblasti obespecheniya energeticheskoi bezopasnosti [Criminal policy in the field of energy security]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2022, vol. 26, no. 9, pp. 101–114. (In Russian, abstract in English)
6. *Nudel' S.L.* Samovol'noe podklyuchenie k nefteprovodam, nefteproduktoprovodam i gazoprovodam: problemy kvalifikatsii [Unauthorized connection to oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines: problems of qualification]. *Altayskii yuridicheskii vestnik* [Altai Legal Bulletin], 2019, no. 3 (27), pp. 93–97. (In Russian, abstract in English)
7. *Stetsevich M.Yu.* Nravstvennye tsennosti: vospitanie, formirovanie, osvoenie, orientatsiya [Moral values: education, formation, mastering, orientation]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2012, no. 4–2 (43), pp. 127–129. (In Russian)
8. *Artemov V.Yu., Golovanova N.A., Gravina A.A.* etc. Ugolovnyi zakon i ekonomicheskaya deyatelnost' (sootnoshenie chastnykh i publicnykh interesov): nauchno-prakticheskoe posobie [Criminal law and economic activity (the ratio of private and public interests): a scientific and practical guide]. Moscow, Infra-M Publ., 2020. 392 p. (In Russian)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕЗУМПЦИИ И ФИКЦИИ КАК ФОРМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ НАВРСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ

Гусев Александр Михайлович

Цель: выявить сущность юридических презумпций и фикций и проанализировать их роль в закреплении нравственных ценностей в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Методология: анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический и диалектический методы.

Выводы. Формальная логика является важной и незаменимой основой права в целом и уголовного права и процесса в частности. В то же время в уголовном праве и процессе существуют явления, объяснение которых выходит за пределы формальной логики. К ним относятся такие важные феномены, как юридические презумпции и юридические фикции, без которых современное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство представить себе практически невозможно. Данные явления основаны на аналогии. Их существование в уголовном праве и процессе невозможно объяснить с помощью формальной логики, так как при их рассмотрении с формально-логической точки зрения всегда выявляются нарушения тех или иных законов формальной логики (достаточного основания, непротиворечия, исключенного третьего). Однако юридические презумпции и юридические фикции объяснимы, если обратиться к аксиологическому аспекту уголовного права и процесса. Отступая от формальной логики, юридические презумпции и юридические фикции могут иметь аксиологическую значимость, способствовать реализации уголовным правом и процессом важных социальных (в том числе нравственных) ценностей, а также решать другие важные задачи. Это свидетельствует о том, что объяснение функционирования уголовного права и процесса права несводимо к формальной логике, которая, при всей своей важности и незаменимости, не является единственной основой уголовного права и процесса. Для полноценного толкования и применения норм уголовного и уголовно-процессуального права необходим поиск баланса между формальной логикой и аналогией как двумя началами, на которых основано право. Следование данной установке является ключевым условием как достижения правовой определенности, так и всесторонней реализации аксиологического потенциала уголовного права и процесса.

Научная и практическая значимость. Результаты проведенного исследования и выводы способствуют расширению научных представлений о юридических презумпциях и фикциях и могут быть использованы при изучении уголовного права и процесса в высших учебных заведениях, а также в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, презумпции, фикции, формальная логика, аксиология.

Система права всегда основана на формальной логике. Это проявляется на уровне ее структурных элементов: правовая норма имеет логическую структуру, правовой институт представляет собой логически упорядоченную совокупность правовых норм, а отрасль права — логически упорядоченную

совокупность правовых институтов, объединенных на основе предмета и метода правового регулирования. Законы формальной логики имеют многочисленные проявления в праве. Например, конкретный случай может входить или не входить в сферу правового регулирования правовой нормы

(закон исключенного третьего), поведение субъекта может быть правомерным или противоправным (закон исключенного третьего) и т. д.

В то же время в системе права существуют явления, объяснение которых выходит за пределы формальной логики. В частности, без юридических презумпций и юридических фикций современное правовое регулирование представить себе практически невозможно.

При рассмотрении юридических презумпций с точки зрения формальной логики очевидны нарушения формально-логических законов. Например, утверждение о том, что каждый знает все опубликованные законы, не имеет и не может иметь достаточного основания (иными словами, в данном случае нарушается формально-логический закон достаточного основания). В то же время данная юридическая презумпция вполне объяснима с аксиологической точки зрения: при ее отсутствии каждый мог бы легко избежать юридической ответственности, ссылаясь на незнание закона, в результате чего существование института юридической ответственности было бы во многом бессмысленным.

Это в полной мере относится и к уголовно-правовым и уголовно-процессуальным презумпциям. С точки зрения формальной логики невозможно объяснить, например, почему до вступления в силу обвинительного приговора суда правовой статус лица, обвиняемого в совершении преступления, приравнивается к правовому статусу невиновного лица. В данном случае снова нарушается формально-логический закон достаточного основания, поскольку утверждение о невиновности лица не обосновано надлежащим образом (иными словами, не приведены достаточные основания, позволяющие считать обвиняемого невиновным). Вместе с тем с аксиологической точки зрения презумпция невиновности объяснима. Она является одним из выражений принципа гуманизма в его основополагающем проявлении — уважении достоинства личности, а ее цель состоит в том, чтобы не допустить осуждения невиновных [1, с. 54] (в особенности учитывая, что в рамках уголовного процесса часто решается вопрос о применении наказания, связанного с лишением свободы) [1, с. 56; 2; 3].

Как видно, при соотношении юридических презумпций с формальной логикой налицо нарушение формально-логического закона достаточного основания, а объяснение причин существования юридических презумпций лежит за пределами формальной логики и относится к аксиологическому аспекту уголовного права и процесса.

В связи с этим представляются несостоятельными попытки рассмотрения юридических презумпций с логической точки зрения. Такие попытки предпринимались, в частности, В.К. Бабаевым, который утверждал, что юридические презумпции по своей логической природе представляют собой обобщения индуктивного характера и что возможность делать выводы о причинах явлений или предметов или о самих предметах или явлениях и в особенности распространять эти выводы на новые предметы или явления, сходные с послужившими основой обобщения, кроется в повторяемости повседневных жизненных процессов и в типичности фактов, лежащих в основе юридической презумпции [4, с. 16]. Такое объяснение не выдерживает критики. Вряд ли можно утверждать, например, что знание всех опубликованных законов является типичным фактом в отношении каждого человека (более того, в реальной жизни такие случаи крайне маловероятны). Трудно допустить, что невиновность обвиняемого является типичным фактом для уголовного процесса.

Несоответствие формальной логике можно видеть и в юридических фикциях, существующих в уголовном праве и процессе. Например, посредством формальной логики невозможно объяснить, почему правовой статус лица, имеющего судимость, по истечении определенного периода определяется на тех же началах, что и правовой статус несудимого лица: в первом случае факт привлечения к уголовной ответственности имел место, и отменить его невозможно. Налицо нарушение формально-логического закона непротиворечия, поскольку одно и то же утверждение об отсутствии у лица судимости является одновременно ложным (с фактической точки зрения) и истинным (с юридической точки зрения). Как указал французский исследователь Ж.-Л. Бодуэн (J.-L. Vaudouin), право, используя юридические фикции, официализирует неправду и сознательно допускает ошибку [5, с. 22]. Кроме того, нарушается закон исключенного третьего, поскольку утверждение, по сути, оказывается и не истинным, и не ложным. Вместе с тем обращение к целям юридической ответственности позволяет понять причины существования такой фикции. Снятие судимости может сыграть положительную роль в ресоциализации лица, совершившего преступление и привлеченного к уголовной ответственности, а также способствовать снижению вероятности рецидива преступлений [6].

Как видно, юридические фикции, отступая от фактической истины и формальной логики, могут иметь аксиологическую значимость и способство-

вать реализации уголовным правом и процессом важных социальных ценностей [7, с. 56].

Важно помнить и о том, что юридические фикции, несмотря на свое несоответствие законам формальной логики, могут решать и другие важные задачи: способствовать преодолению ситуации неопределенности (неизвестности), экономии законодательного текста и т. д. Использование юридических фикций способно существенно упростить процедуру правового регулирования и оптимизировать нормативно-правовую систему (будучи особым приемом законодательной техники, юридическая фикция, помимо всего прочего, исключает избыточность правового регулирования) [8; 9, с. 69–70].

Таким образом, юридические презумпции и юридические фикции в уголовном праве и процессе невозможно объяснить с помощью формальной логики. В то же время они объяснимы, если уголовное право и процесс рассматриваются с аксиологической точки зрения [10].

Это свидетельствует о том, что объяснение функционирования права как регулятивно-охранительной системы не сводимо к формальной логике, которая, при всей своей важности и незаменимости, не является единственной основой системы права [11, с. 110]. Данный вывод в полной мере относится к уголовному праву и процессу.

Юридические презумпции и фикции в уголовном праве и процессе напрямую связаны с юридической аргументацией. В юридической науке существуют разные подходы к вопросу о сущности юридической аргументации.

В рамках одного из них утверждается, что центральную роль в юридической аргументации играет так называемый «судебный силлогизм». В контексте правоприменительной деятельности суда одна из самых известных формулировок такого подхода принадлежит перу итальянского юриста Ч. Беккариа (С. Вессагиа): «По поводу всякого преступления судья должен построить правильный силлогизм, в котором большой посылкой служит общий закон, а малой — конкретный поступок, противоречащий или соответствующий закону; заключение — оправдание или наказание. Если же судья по принуждению или по собственной воле построит не один, а два силлогизма, то тем самым он откроет лазейку неопределенности» [12, с. 52].

Схожие рассуждения можно видеть и в отечественной юридической науке. Так, по мнению Л.И. Спиридонова, с логической стороны правоприменение представляет собой силлогизм, то есть умозаключение, в котором из двух категорических

суждений, связанных общим средним термином, получается третье суждение, называемое выводом (при этом средний термин в заключение не входит). По мнению Л.И. Спиридонова, правоприменительная деятельность государства представляет собой подведение отдельных жизненных случаев под общее правило поведения — юридическую норму [13, с. 228]. Такой подход предполагает, что судья лишь применяет общую норму к конкретному случаю согласно формально-логической процедуре силлогизма, где большая предпосылка представлена нормой, малая предпосылка — конкретным фактом, а решение представляет собой вывод. По образному выражению Ш.-Л. Монтескье, судья в этом случае представляет собой «уста закона» [14, с. 154]. При таком положении вещей вывод уже содержится в предпосылках и зависит от них, а деятельность по толкованию права сводится к констатации права и демонстрации его предписаний.

В рамках противоположного подхода значение формальной логики в юридической аргументации полностью отрицается. Показательной в этом смысле является известная фраза американского судьи О.В. Холмса (O.W. Holmes): «Право никогда не было логикой, оно всегда было опытом» («*The life of the law has not been logic; it has been experience*») [15, с. 1]. Один из главных тезисов реалистической школы права состоял том, что акты правоприменительной деятельности основаны не на применении дедукции, а на примерах, связанных с исходным историко-социальным контекстом [16, с. 392].

Со второй половины XX века все большее распространение стала получать критика силлогизма как основы юридической аргументации и разработка альтернативных подходов.

Критика силлогизма как основы юридической аргументации основана, прежде всего, на утверждении о том, что в силлогизме вывод уже содержится в предпосылках и что формальная логика является инструментом проверки, а не для установления истины [17, с. 110].

Французский философ Р. Декарт (R. Descartes) в первом издании «Рассуждения о методе» в 1637 г. писал о том, что силлогизмы (как и большинство других средств формальной логики) служат не познанию, а, скорее, объяснению уже известных явлений или безоценочному суждению о неизвестном. По мнению Р. Декарта, силлогизм непродуктивен, поскольку не открывает новые истины, а лишь констатирует в своих выводах истины, уже содержащиеся в предпосылках. Как указывал Р. Декарт, логика содержит некоторые полезные

методы, но включает в себя и много других методов, которые вредны или полезность которых преувеличена; последние представляют собой не только помощь, но и помеху для разума, который доверяет демонстративной силе силлогизма, вместо того чтобы осуществлять независимые рассуждения [18, с. 6, 28, 89].

Указывается на необходимость учета связи права и морали, оценок [19, с. 551] и изучения права в неразрывной связи с социальной действительностью [20; 21, с. 797–799].

Представляется несомненным существование проблем, решение которых требует рассуждения, выходящего за пределы формальной логики. Это проявляется уже на уровне природы и значения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предписаний. Неверно рассматривать их только с формально-логической точки зрения, поскольку они, как и любые нормы права, являются, прежде всего, инструментами для упорядочения общественных отношений в целях сохранения, оптимального функционирования и развития общества. В связи с этим при толковании уголовного закона и норм уголовно-процессуального права

недостаточно анализировать формально-логический аспект: необходимо также исследовать социальный контекст, который включает в себя как специфику регулируемых общественных отношений, так и особенности их правового регулирования в конкретном обществе на конкретном этапе его развития.

Представляется нецелесообразным как сводить юридическую аргументацию в уголовном праве и процессе к формальной логике, так и полностью от нее отказываться [22, с. 76–79]. Формальная логика незаменима, но она не может охватить собой всю правовую аргументацию. Необходимо обращение не только к законам формальной логики, но и к аксиологическому потенциалу права.

Толкование уголовного закона и правоприменительная деятельность предполагают постоянный поиск баланса между формальной логикой и аналогией как двумя началами, на которых основано право. Следование данной установке является ключевым условием как достижения правовой определенности, так и всесторонней реализации аксиологического потенциала уголовного права и процесса.

Литература

1. *Цыбулевская О.И., Омариева А.Н.* Презумпция невиновности: аксиологическое измерение // Государство и право. 2015. № 4. С. 51–57.
2. *Дроздов В.Ю.* Подлог по уголовному праву Англии и Уэльса // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 251–253.
3. *Хлыстова Н.Б., Дроздов В.Ю.* Реализация принципа экономии уголовно-правовой репрессии: анализ статистики и судебной практики применения ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство» // Журнал юридических исследований. 2019. № 1. С. 65–69.
4. *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. – 24 с.
5. *Baudouin J.-L.* Rapport général sur le thème: La vérité dans le droit des personnes. Aspects nouveaux // La vérité et le droit. Travaux de l'Association Henri Capitant. 1989.
6. *Ульянов А.В.* Судимость и правовые последствия ее реализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2006. – 28 с.
7. *Лобовиков В.О.* Проблема неполноты формально определенных систем норм позитивного права, первая теорема Геделя о неполноте и юридические фикции как важный компонент юридической техники // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2. С. 53–57.
8. *Резиньков П.М.* Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Волгоград, 2012. – 37 с.
9. *Condello A.* Analogica. Il doppio legame tra diritto e analogia. Torino: Giappichelli, 2018. – 199 с.
10. *Гусев А.М.* Преступление и гражданско-правовой договор: взаимосвязь понятий как проявление междисциплинарной природы права // Муромцевские чтения. «Междисциплинарность права и законодательства: стратегии современной организации и перспективы развития». Сборник статей. М., 2020. С. 148–157.
11. *Гусев А.М.* Преступление и гражданско-правовой договор: соотношение понятий. Вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2017. – 158 с.
12. *Beccaria C.* Dei delitti e delle pene. Milano, 2009. – 144 с.

13. *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. Учебник. М.: ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2001. — 304 с.
14. *De Montesquieu Ch.* De l'esprit des lois. Amsterdam, 1749. — 1400 с.
15. *Holmes O.W.* The Common Law. New York: Mineola, 2013. — 270 с.
16. *Condello A.* Ana-logica. Tesi di dottorato. Roma, 2013. — 463 с.
17. *Cavalla F.* La verità dimenticata. Attualità dei presocratici dopo la secolarizzazione. Padova, 1996. — 202 с.
18. *Descartes R.* Discours de la méthode. Paris, 2011. — 295 с.
19. *MacCormick N.* Reconstruction after Deconstruction: a Response to CLS // Oxford Journal of Legal Studies. 1990. Т. 10. С. 539–558.
20. *Mazzuca J.* L'argomentazione giuridica e l'intelligenza nel diritto // Rivista di scienze della comunicazione e di argomentazione giuridica. A. X. 2018. No. 1. С. 54–70.
21. *Betti E.* Teoria generale dell'interpretazione. Milano, 1974. — 981 с.
22. *Bertea S.* Certezza del diritto e argomentazione giuridica. Napoli, 2002. — 324 с.

References

1. *Tsybulevskaya O.I., Omarieva A.N.* Presumptsiya nevinovnosti: aksiologicheskoe izmerenie [Presumption of innocence: an axiological dimension]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2015, no. 4, pp. 51–57. (In Russian, abstract in English)
2. *Drozdov V.Yu.* Podlog po ugovnomu pravu Anglii i Uel'sa [Forgery under the criminal law of England and Wales]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation]*, 2016, no. 6, pp. 251–253. (In Russian, abstract in English)
3. *Khlystova N.B., Drozdov V.Yu.* Realizatsiya printsipa ekonomii ugovno-pravovoi repressii: analiz statistiki i sudebnoi praktiki primeneniya ch. 1 st. 105 Ugovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii «Ubiistvo» [Implementation of the principle of economy of criminal law repression: analysis of statistics and judicial practice in the application of Part 1 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation “Murder”]. *Zhurnal yuridicheskikh issledovaniy [Journal of Legal Studies]*, 2019, no. 1, pp. 65–69. (In Russian, abstract in English)
4. *Babaev V.K.* Presumptsii v sovetskom prave [Presumptions in Soviet law]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1969. 24 p. (In Russian)
5. *Baudouin J.-L.* Rapport général sur le thème: La vérité dans le droit des personnes. Aspects nouveaux. In *La vérité et le droit. Travaux de l'Association Henri Capitant*, 1989. (In French)
6. *Ul'yanov A.V.* Sudimost' i pravovye posledstviya ee realizatsii [Conviction and legal consequences of its implementation]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2006. 28 p. (In Russian)
7. *Lobovikov V.O.* Problema nepolnoty formal'no opredelennykh sistem norm pozitivnogo prava, pervaya teorema Gedelya o nepolnote i yuridicheskie fiktsii kak vazhnyi komponent yuridicheskoi tekhniki [The problem of incompleteness of formally defined systems of positive law norms, Gödel's first incompleteness theorem and legal fictions as an important component of legal technique]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2013, no. 2, pp. 53–57. (In Russian)
8. *Rezin'kov P.M.* Yuridicheskaya fiktsiya: teoretiko-pravovoi analiz [Legal fiction: theoretical and legal analysis]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.01. Volgograd, 2012. 37 p. (In Russian)
9. *Condello A.* Analogica. Il doppio legame tra diritto e analogia. Torino: Giappichelli, 2018. 199 p. (In Italian)
10. *Gusev A.M.* Prestuplenie i grazhdansko-pravovoi dogovor: vzaimosvyaz' ponyatii kak proyavlenie mezhdistsiplinarnoi prirody prava [Crime and civil law contract: the relationship of concepts as a manifestation of the interdisciplinary nature of law]. In *Muromtsevskie chteniya. “Mezhdistsiplinarnost' prava i zakonodatel'stva: strategii sovremennoi organizatsii i perspektivy razvitiya”*. Sbornik statei [Muromtsev readings. “Interdisciplinarity of Law and Legislation: Strategies of Modern Organization and Prospects for Development”. Digest of articles]. Moscow, 2020, pp. 148–157. (In Russian)
11. *Gusev A.M.* Prestuplenie i grazhdansko-pravovoi dogovor: sootnoshenie ponyatii. Voprosy teorii i praktiki [Crime and civil law contract: correlation of concepts. Questions of theory and practice]. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 158 p. (In Russian)

12. *Beccaria C.* Dei delitti e delle pene. Milano, 2009. 144 p. (In Italian)
13. *Spiridonov L.I.* Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik [Theory of Government and Rights. Textbook]. Moscow, *PBOYuL M.A. Zakharov Publ.*, 2001. 304 p. (In Russian)
14. *De Montesquieu Ch.* De l'esprit des lois. Amsterdam, 1749. 1400 p. (In French)
15. *Holmes O.W.* The Common Law. New York: Mineola, 2013. 270 p. (In English)
16. *Condello A.* Ana-logica. Tesi di dottorato. Roma, 2013. 463 p. (In Italian)
17. *Cavalla F.* La verità dimenticata. Attualità dei presocratici dopo la secolarizzazione. Padova, 1996. 202 p. (In Italian)
18. *Descartes R.* Discours de la méthode. Paris, 2011. 295 p. (In French)
19. *MacCormick N.* Reconstruction after Deconstruction: a Response to CLS. *Oxford Journal of Legal Studies*, 1990, vol. 10, pp. 539–558. (In English)
20. *Mazzuca J.* L'argomentazione giuridica e l'intelligenza nel diritto. *Rivista di scienze della comunicazione e di argomentazione giuridica*. A. X. 2018, no. 1, pp. 54–70. (In Italian)
21. *Betti E.* Teoria generale dell'interpretazione. Milano, 1974. 981 p. (In Italian)
22. *Berteà S.* Certezza del diritto e argomentazione giuridica. Napoli, 2002. 324 p. (In Italian)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП НАЛОГОВОГО ПРАВА

Журавлева Оксана Олеговна

Цель: между налоговым правом и уголовным существует тесная взаимосвязь, проявляющаяся и в конструкции соответствующих уголовных составов. Трансформация общественных отношений и их правового регулирования обусловлена изменениями привычных экономических и социальных укладов, в этом контексте возникает вопрос об актуальности традиционного принципа справедливости в современных реалиях, границах сферы его применения в процессе налогообложения. В статье представлены результаты проведенного исследования, дающие ответ на него.

Методология: при проведении исследования использовались методы анализа и синтеза, историзма, сравнительного правоведения. Эмпирическую базу составили: положения новых конституционных актов разных государств, принятых с 2000 по 2015 гг., актов Конституционного Суда Российской Федерации за 2020 г., налогово-правовые меры, осуществленные государствами в условиях коронавирусной инфекции.

Выводы. Сохраняется актуальность категории справедливости как основополагающего начала в налоговом праве, существует потребность в его реализации не только при распределении налогового бремени, но и при регулировании иных, возникающих в процессе налогообложения вспомогательных отношений, включая меры уголовной ответственности за несоблюдение законодательства о налогах и сборах.

Научная и практическая значимость. Полученные результаты имеют существенное значение для развития теории права, понимания моделей взаимодействия разноотраслевых регуляторов в налоговой сфере. На практике они могут быть использованы при совершенствовании инструментов правового, в том числе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, влияющих на налоговую сферу, и при разработке новых инструментов, а также в процессе правоприменения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, справедливость, принципы, налоговое право, налоговое бремя, равенство, конституционализация, добросовестность, конституционное правосудие, коронавирусная инфекция.

Перед правом стоит задача создания универсальных механизмов, отражающих общечеловеческие ценности и предлагающих «универсальные правовые способы разрешения социальных конфликтов <...>, независимые от сугубо политических или иных соображений целесообразности» [1, с. 14]. Одной из таких ценностей является справедливость, которая относится в правовой науке к краеугольным камням формирования общества и охватывает как принцип все его основы в целом (на макро- и на микроуровне) [2]. В связи с этим в справедливость рассматривается также как «смысл баланса системы права между определенностью законодателя и потребностью

достигнуть справедливого результата в индивидуальных обстоятельствах» [2].

Состав и иерархия принципов могут со временем меняться. В исторической литературе, например, отмечается, что в византийском государстве «количество и приоритетность принципов, присутствующих в актуальной теории налогов, могли варьироваться от периода к периоду» [3, с. 13]. При этом существенно, что содержание конкретного принципа и взаимосвязи оставались неизменными [3, с. 13].

В связи с процессами трансформации общественных отношений, вызванных изменениями в привычных экономических и социальных укла-

дах, применительно к современной российской правовой действительности возникает ряд вопросов: 1) актуален ли принцип справедливости для налогового права в современных российских условиях; 2) какова сфера его применения в налоговом праве, ограничивается ли она только распределением налогового бремени? Постараемся далее кратко ответить на них.

Между налоговым правом и уголовным существует тесная взаимосвязь [4, с. 7], поскольку любая правовая обязанность, в том числе и в налоговой сфере, предполагает наличие обеспечивающих ее исполнение механизмов. В противном случае обязательное требование законодателя приобретает декларативный характер.

В XXI в. обеспечение принуждения в налоговой сфере осуществляется с использованием целого арсенала правовых средств различной отраслевой принадлежности (административные, уголовные). В частности, в Российской Федерации для превенции и пресечения нарушений положений законодательства о налогах и сборах используются средства, закрепленные не только в законодательстве о налогах и сборах (меры ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах — налогово-правовые санкции), но и в кодексах иных отраслей законодательства (в их числе Уголовный кодекс Российской Федерации (*Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954*), в котором выделены в отдельные составы налоговые преступления, ст. 198–199 УК РФ) [5]. Для понимания отраслевой системы регуляции существенно, что соответствующие акты имеют свой базис для регулирования конкретной группы отношений.

В частности, Уголовный кодекс Российской Федерации признает принцип справедливости одним из основополагающих (ст. 6) и включает два постулата. Первый касается наказаний и иных мер уголовно-правового характера, которые при применении к совершившему преступление лицу должны носить справедливый характер. Последнее означает соответствие характера и степени общественной опасности преступления обстоятельствам его совершения и личности виновного, ч. 1 ст. 6.

Второй постулат, квалифицируемый в литературе как «часть общеправового принципа справедливости» [6, с. 124.], предусматривает запрет повторного несения уголовной ответственности за одно и то же преступление «*non bis in idem*» (ч. 2 ст. 6). Это требование вытекает из конституционно-правовой нормы ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации (принята всенародным

голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.): никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Названное положение отражает принятые Российской Федерацией международные обязательства, на что обоснованно обращал внимание Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 11.05.2005 № 5-П (*СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194*).

Соответственно, аналогичные положения можно обнаружить и в законодательстве о налогах и сборах применительно к налоговой ответственности (п. 2 ст. 108 *Налогового кодекса Российской Федерации*).

Учитывая бланкетный характер налоговых составов, предусмотренных УК РФ (на данное обстоятельство неоднократно обращал внимание в своих актах Конституционный суд Российской Федерации, отмечая, что «по смыслу приведенных взаимосвязанных положений уголовного и налогового законодательства, привлечение физического лица к ответственности за налоговое правонарушение возможно только в том случае, если совершенное им деяние не содержит признаков преступления, то есть исключается привлечение физического лица к ответственности дважды за одно и то же правонарушение и тем более не предполагается повторное осуждение за одно и то же преступление» (*Определение Конституционного суда Российской Федерации от 01 декабря 2009 г. № 1488-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лосева Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации»*)), а следовательно, значимость норм законодательства о налогах и сборах для разрешения вопроса квалификации нарушений как предусмотренных составами налоговых преступлений, хотелось бы обратиться к неуголовно-правовым регуляторам в налоговой сфере.

Названные инструменты подразумевают установление соответствующих обязанностей в законодательстве о налогах и сборах, поэтому нередко вопрос о справедливости привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления (моральности / аморальности уголовного закона) в практике Конституционного суда Российской Федерации разрешается с учетом соответствующего содержания и характера требования публичного субъекта в налоговой сфере и законности его нормативного оформления и реализации.

Следует отметить, что тема справедливости перманентно актуальна в обществе, особенно

широко она традиционно обсуждается применительно к налоговой сфере.

Налоговое право государства (право взимать налог) подлежит реализации с учетом целого ряда принципов, в числе которых не только справедливость, но и умеренность, и равномерность распределения налогового бремени. Эти принципы признавались базовыми обществом в различные исторические периоды, упоминания о них встречаются в работах не только современных исследователей, но и их предшественников.

Так, например, еще в I–III вв. в источниках ранней Византии можно обнаружить, что к самым общим принципам налогообложения относились умеренность и справедливость [7, с. 33]. При этом вопросы генезиса категории «справедливость» в налоговом праве были предметом целого ряда исследований в различные исторические периоды и получили достаточно детальную проработку.

В более близких по времени публикациях, отражающих особенности налогообложения в условиях постиндустриального общества, следует упомянуть работы Даниела Бэлла.

Исследователь, критически оценивая распространенные на момент написания работы подходы к распределению налогового бремени, отмечал, что по принятому в США в XX веке закону о подоходном налоге «люди не только не платят равных сумм <...>, они не платят даже равных долей <...>. Они платят более высокие ставки по мере роста доходов. В этом случае способность – способность платить – становится измерителем» [8, с. 605].

По мнению исследователя «в более широком плане безоглядное следование идее справедливости во всех сферах общественных отношений сдвигает всю ось социальных ценностей от принципа равной ответственности и универсализма к принципу неравного бремени и административного всевластия» [8, с. 605].

Следует признать, что вопросы справедливости налогообложения составляют перманентный нерв налоговой системы, дискуссия обостряется в периоды социальных трансформаций, включая экономические кризисы, поскольку осуществляется поиск новых источников бюджетных доходов. Это подтвердила и практика преодоления человечеством в целом и отдельными государствами пандемии. Даже в условиях пандемии одной из «приоритетных целей построения современного налогообложения» продолжает и будет оставаться «торжество принципа справедливости» [9]. Таким образом, указанный принцип в налогообложении продолжает сохранять свою особую роль, на специфику которой обращалось внимание и в литературе [10, с. 24].

Подробные исследования по вопросам о роли справедливости в налоговом праве встречаются и в современных работах, в том числе начала XXI века (Смирнов Д.А. *Справедливость как основная идея в налоговом праве* // [Электронный ресурс]: URL: <https://jur.ncfu.ru/nauka/publikacii/spravedlivost-kak-osnovnaya-ideya-v-nalогоvom-prave> (дата обращения: 28.09.2021)).

В юридической литературе конца XX – начала XXI вв. авторы продолжали уделять значительное внимание справедливости, равенству и экономической обоснованности налогообложения [11, 12]. Д.А. Смирнов предлагает рассматривать справедливость в сфере налогового права многоаспектно, как юридическую категорию, принцип налогового права, принцип юридической деятельности, цель «налоговотворческого и правоприменительного процесса в налогообложении».

Если проанализировать практику правоприменения, то можно обнаружить, что традиционная тройка базовых конституционных принципов равенства, справедливости и всеобщности на сегодняшний день сохраняет свое основополагающее значение для российской налогово-правовой системы. Перечисленные принципы, наряду со всеобщностью налогообложения, постоянно встречаются в текстах актов Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Например, КС РФ за 2020 г. принял всего 5 постановлений и 94 определения по вопросам, затрагивающим налогообложение и обложение сборами.

Проведенный анализ этих актов КС РФ 2020 г. позволяет сделать вывод, что принцип справедливости занял второе место, поскольку упоминался в чуть меньше чем в половине актов. В то же время рассматриваемый принцип уступил первенство принципу равенства, который встречался наиболее часто (более чем в половине актов). На третьем месте оказался принцип всеобщности (был использован более чем в трети актов).

В то же время к числу наиболее редких следует отнести несколько принципов (не так часто упоминались в актах Конституционного суда РФ) в 2020 г. В первую очередь – это умеренность налогового бремени (следует обратить внимание, что один из редких принципов умеренности налогового бремени дебютировал в актах КС РФ, поскольку ранее не использовался; этот принцип можно найти в определении КС РФ от 12 ноября 2020 г. № 2596-О, принятом по жалобе гражданина В.М. Прексина) [13, с. 25], законного налогообложения и равномерности налогообложения. Два последних встречаются в Постановлении КС РФ от 12 ноября 2020 г. № 46-П (СЗ РФ. 2020. № 47.

Ст. 7624). Хотя можно признать, что все они являются составляющими в реализации принципа справедливости.

Значимость справедливости как принципа налогового права проявляется и в конституционном правотворчестве современных зарубежных государств, в правовых системах которых идут процессы конституционализации налоговых отношений — включение в национальные конституционные нормы положений о налогообложении, традиционно содержащихся в отраслевых актах [14, с. 70]. Эту тенденцию можно проиллюстрировать на следующих примерах. Так, в Конституции Арабской Республики Египет 2014 г. была закреплена квалификация уклонения от уплаты налогов как преступления (ст. 38 Конституции Арабской Республики Египет 2014 г. // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.egypt.gov.eg/arabic/home.aspx>; Конституция Арабской Республики Египет 2012 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://egelections-2011.appspot.com/Referendum2012/dostor_masr_final.pdf (дата обращения: 10.09.2022)). В качестве самостоятельного государственного полномочия в Конституции Кении 2010 г. предусмотрено установление санкций за неисполнение обязанности уплаты налога. Часть «d» ст. 227 Конституции Кении закрепляет право государства применять санкции в отношении лиц, признанных виновными как в коррупционных правонарушениях, так и в неисполнении своих обязанностей по уплате налогов (Конституция Кении 2010 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://www.kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/constitution_of_kenya__2010.pdf (дата обращения: 10.09.2022)).

В Тунисской Республике конституционно закреплено право публичного субъекта определять механизмы, необходимые для обеспечения сбора налогов, и механизмы, позволяющие противодействовать уклонению от уплаты налогов и фискальному мошенничеству (ст. 10 Конституции Тунисской Республики // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.legislation.tn/sites/default/files/news/constitution-bat.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)). Появление перечисленных норм обусловлено общественной потребностью нахождения более адекватных механизмов реализации принципа справедливости при налогообложении, роста общественной значимости противодействия названному негативным социальным явлениям, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанности по уплате налогов.

Также из приведенных примеров видно, что в новых актах происходит конкретизация общих

правовых положений применительно к налоговой сфере. Одновременно появляются новые принципы и их группы, трансформируются подходы к реализации традиционных принципов. Например, принципы экономической основы при введении налога, учет экономических возможностей налогоплательщика (ст. 94 Конституции Республики Сербия // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.srbija.gov.rs/pages/article.php?id=56753> (дата обращения: 10.09.2022)) и проведения государством фискальной, налоговой и тарифной политики, которая бы защищала национальный продовольственный рынок и рыбную отрасль с тем, чтобы предотвратить зависимость от импорта продовольствия (ч. 2 ст. 281 Конституции Республики Эквадор. *Publicada en el Registro Oficial No. 449. 20 de octubre de 2008*).

Встречаются и новые группы принципов, например, управления налоговой системой (ст. 300 Конституции Республики Эквадор), что свидетельствует о признании общественной значимости эффективности государственного управления в сфере налогообложения. К числу таких принципов относятся: универсальность, прогрессивность налогообложения, эффективность, простота администрирования, запрет ретроактивности, равенство, прозрачность и достаточность доходов. Закреплено также требование предпочтения прямых налогов с прогрессивной шкалой при налогообложении. Декларируется обеспечение налоговой политикой перераспределения доходов и стимулирование занятости, производства товаров, работ и услуг, экологически, социально и экономически ответственного поведения субъектов хозяйственной деятельности.

С точки зрения анализа роли принципа справедливости в налоговом праве, важно отметить его закрепление как основополагающего в налогообложении в новых конституционных актах многих арабских государств в начале XXI в. — Катара, Бахрейна, Кении, Египта. Например, в ст. 26 Конституции Арабской Республики Египет 2012 г., ст. 38 Конституции Арабской Республики Египет 2014 г., в ст. 43 Конституции Государства Катар, в ст. 15 Конституции Королевства Бахрейн. Требование справедливости при распределении налогового бремени встречается в ст. 201 Конституции Кении. Реализация принципа справедливости в немалой степени зависит от добросовестности исполнения налоговой обязанности каждым лицом. Осознание важности этого аспекта социального поведения привело к фиксации на конституционном уровне требования добросовестности исполнения налоговой

обязанности (подп. «h» п. 2 ст. 42 Конституции Федеральной Республики Сомали // [Электронный ресурс]: URL: http://www.constitutionnet.org/files/eng_tran_6_july_2012__reviewed_with_min_hosh_godah_with_erraata_sheet.pdf (дата обращения: 10.09.2022)).

Одновременно общества в ряде государств, принявшие новые конституции, предъявляют повышенные требования к лицам со специальным публично-правовым статусом в части добросовестности исполнения основной налоговой обязанности, что также проявляется в его конституционализации [14, с. 72]. В частности, к лицам, являющимся членами парламента Королевства Свазиленд, а также лицам, претендующим на избрание или избранным, предъявляется требование уплаты всех налогов или заключения соглашения об урегулировании налоговой задолженности (ч. «с» ст. 96 Конституции Королевства Свазиленд) (*The Constitution of the Kingdom of Swaziland Act, 2005* // [Электронный ресурс]: URL: http://www.icla.up.ac.za/images/constitutions/swaziland_constitution.pdf (дата обращения: 10.09.2022)).

Анализируя роль и значение справедливости как принципа в налоговом праве, необходимо учесть, что в начале XXI в. в России, по мнению исследователей [15, с. 17; 16, с. 57], осуществлялась модификация конституционных основ по двум направлениям, одним из которых было «обоснование и применение в качестве ведущего конституционного принципа идеи социальной справедливости». В Постановлении Конституционного суда РФ от 23 декабря 1997 г. № 21-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 855 ГК РФ было установлено, что законодатель поставил налоговые требования государства выше требований семей погибших кормильцев о возмещении вреда, требований об алиментах. В этом решении отмечено, что данные нормы «не соответствуют... критериям справедливости» (*Ведомости КС РФ. 1998. № 2–3. С. 56*) [17, с. 6–8].

Литература

1. Зорькин В.Д. Providentia, или О праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 7–19.
2. Hudson A. Equity and Trusts. London: Taylor & Francis, 2021. — 1254 с.
3. Серов В.В. Чрезвычайный бюджет Византии в VI веке (опыт историко-политико-экономического исследования). Барнаул: Азбука, 2010. — 256 с.
4. Ковалев В.А. Налоговые преступления: взаимосвязь норм уголовного и налогового права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ульяновск, 2005. — 33 с.

Анализ судебной практики и законодательных инициатив в налоговой сфере позволяет сделать вывод, что справедливость как принцип налогового права в настоящее время охватывает не только вопросы установления налогового бремени, его распределения, но и ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, в том числе в уголовной сфере.

Таким образом, на поставленные в начале публикации вопросы можно дать следующие ответы.

1. В литературе по налоговому праву справедливость предлагается рассматривать многоаспектно, но на наш взгляд, основным и центральным с точки зрения юридической науки должно оставаться рассмотрение указанной категории в качестве принципа налогового права, принципа правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений.

2. Перманентную актуальность справедливости как принципа налогового права подтверждают результаты анализа: 1) положений новых конституционных актов, принятых в XXI в. (с 2000 по 2015 г.), отражающие процессы конституционализации налоговой сферы, в том числе обусловленные ростом значимости реализации принципа справедливости при налогообложении и его правовом регулировании; 2) налогово-правовых мер, предпринятых государствами в условиях коронавирусной инфекции; 3) актов Конституционного суда Российской Федерации за 2020 г.

3. Справедливость как принцип налогового права подлежит реализации не только при распределении налогового бремени, но и при регулировании иных, вспомогательных отношений, возникающих в процессе налогообложения. К таковым, в частности, можно отнести установление всего спектра иных налоговых обязанностей (последние понимаются широко, не только как обязанность уплаты законных платежей), закрепление специальных обеспечительных мер, мер ответственности за соблюдение норм законодательства о налогах и сборах, распределение бремени доказывания в налоговых спорах.

5. *Кучеров И.И.* Налоги и криминал. Историко-правовой анализ. М.: Первая образцовая тип., 2000. – 351 с.
6. *Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Нанба С.Б., Помазанский А.Е.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИНФРА-М, 2021. – 368 с.
7. *Серов В.В.* Общественные представления о правильной финансовой политике в ранней Византии // *Византийский Временник*. 2004. Т. 63 (88). С. 31–58.
8. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. – 783 с.
9. *Журавлева О.О.* Финансовая поддержка людей и экономики: принцип всеобщности vs принцип адресности // *Финансовое право*. 2020. № 9. С. 7–11.
10. *Кучеров И.И.* Справедливость налогообложения и ее составляющие (правовой аспект) // *Финансовое право*. 2009. № 4. С. 24–29.
11. *Кучеров И.И.* Состав принципов налогообложения и их правовое закрепление // *Финансовое право*. 2009. № 3. С. 17–21.
12. *Химичева Н.И., Беликов Е.Г.* Принцип справедливости в правовом регулировании налогообложения доходов физических лиц // *Налоги*. 2016. № 2. С. 45–48.
13. *Журавлева О.О.* Принцип умеренности налогового бремени: дебют в актах КС РФ // *Налоговед*. 2021. № 9. С. 25–30.
14. *Журавлева О.О.* Конституционные реформы XXI века: развитие и трансформация правовых принципов налогообложения // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017. № 1. С. 68–73.
15. *Хабриева Т.Я.* Теория современного основного закона и российская Конституция // *Журнал российского права*. 2008. № 12. С. 15–23.
16. *Мазаев В.Д.* Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение // *Журнал российского права*. 2008. № 12. С. 52–60.
17. *Бондарь Н.С.* Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного суда РФ). М.: Викор-Медиа, 2006. – 223 с.

References

1. *Zor'kin V.D.* Providentia, ili O prave budushchego v epokhu tsifrovizatsii [Providentia, or On the Law of the Future in the Age of Digitalization]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2020, no. 6, pp. 7–19. (In Russian, abstract in English)
2. *Hudson A.* Equity and Trusts. London: Taylor & Francis, 2021. 1254 p. (In English)
3. *Serov V.V.* Chrezvychainyi byudzhel Vizantii v VI veke (opyt istoriko-politiko-ekonomicheskogo issledovaniya) [The emergency budget of Byzantium in the VI century (the experience of historical, political and economic research)]. Barnaul: Azbuka Publ., 2010. 256 p. (In Russian)
4. *Kovalev V.A.* Nalогоvye prestupleniya: vzaimosvyaz' norm ugolovnoy i nalогоvogo prava [Tax crimes: the relationship between criminal and tax law]. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Ul'yanovsk, 2005. 33 p. (In Russian)
5. *Kucherov I.I.* Nalogi i kriminal. Istoriko-pravovoi analiz [Taxes and crime. Historical and legal analysis]. Moscow, Pervaya obraztsovaya tip. Publ., 2000. 351 p. (In Russian)
6. *Khabrieva T.Ya., Andrichenko L.V., Nanba S.B., Pomazanskii A.E.* Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi): s uchetom izmenenii, odobrennykh v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda [Commentary on the Constitution of the Russian Federation (item-by-article): taking into account the changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020]. Ed. T.Ya. Khabrieva. Moscow, INFRA-M Publ., 2021. 368 p. (In Russian)
7. *Serov V.V.* Obshchestvennye predstavleniya o pravil'noi finansovoi politike v rannei Vizantii [Public ideas about the correct financial policy in early Byzantium]. *Vizantiiskii Vremennik [Byzantine Chronicle]*, 2004, vol. 63 (88), pp. 31–58. (In Russian)
8. *Bell D.* Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya [The coming post-industrial society. The experience of social forecasting]. Moscow, Academia Publ., 2004. 783 p. (In Russian)

9. Zhuravleva O.O. Finansovaya podderzhka lyudei i ekonomiki: printsip vseobshchnosti vs printsip adresnosti [Financial support for people and the economy: the principle of universality vs the principle of targeting]. *Finansovoe pravo [Financial right]*, 2020, no. 9, pp. 7–11. (In Russian, abstract in English)

10. Kucherov I.I. Spravedlivost' nalogooblozheniya i ee sostavlyayushchie (pravovoi aspekt) [Fairness of taxation and its components (legal aspect)]. *Finansovoe pravo [Financial right]*, 2009, no. 4, pp. 24–29. (In Russian)

11. Kucherov I.I. Sostav printsiptov nalogooblozheniya i ikh pravovoe zakreplenie [The composition of the principles of taxation and their legal consolidation]. *Finansovoe pravo [Financial right]*, 2009, no. 3, pp. 17–21. (In Russian)

12. Khimicheva N.I., Belikov E.G. Printsip spravedlivosti v pravovom regulirovanii nalogooblozheniya dokhodov fizicheskikh lits [The principle of fairness in the legal regulation of taxation of personal income]. *Nalogi [Taxes]*, 2016, no. 2, pp. 45–48. (In Russian, abstract in English)

13. Zhuravleva O.O. Printsip umerennosti nalogovogo bremeni: debyut v aktakh KS RF [The principle of moderation in the tax burden: debut in the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Nalogoved [Tax specialist]*, 2021, no. 9, pp. 25–30. (In Russian, abstract in English)

14. Zhuravleva O.O. Konstitutsionnye reformy XXI veka: razvitie i transformatsiya pravovykh printsiptov nalogooblozheniya [Constitutional Reforms of the 21st Century: Development and Transformation of the Legal Principles of Taxation]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*, 2017, no. 1, pp. 68–73. (In Russian, abstract in English)

15. Khabrieva T.Ya. Teoriya sovremennogo osnovnogo zakona i rossiiskaya Konstitutsiya [The theory of the modern basic law and the Russian Constitution]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2008, no. 12, pp. 15–23. (In Russian)

16. Mazaev V.D. Konstitutsionnaya model' rossiiskoi ekonomicheskoi sistemy: obraz i real'noe napolnenie [The constitutional model of the Russian economic system: image and real content]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2008, no. 12, pp. 52–60. (In Russian)

17. Bondar' N.S. Konstitutsionalizatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskoi gosudarstvennosti (v kontekste reshenii Konstitutsionnogo suda RF) [Constitutionalization of the socio-economic development of Russian statehood (in the context of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Moscow, Vikor-Media Publ., 2006. 223 p. (In Russian)

О ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАХ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кирющенко Ирина Игоревна

Цель: нравственные категории широко используются в судебной деятельности, а добро и справедливость нашли свое закрепление в нормах Конституции РФ. Направленность правотворческой и правоприменительной деятельности на общую гуманизацию права свидетельствует о существенной роли нравственных начал в деятельности судьи. Целью настоящего исследования является изучение и анализ нравственных начал, складывающихся как при исполнении судьей своих полномочий, так и во внеслужебное время, а также разработка механизма их обеспечения.

Методология: анализ, синтез, дедукция, диалектический, формально-юридический, исторический и системный методы.

Выводы. Анализ правового регулирования обязанностей судьи позволил говорить о необходимости введения обязанности соблюдать Кодекс судебной этики как нравственного ориентира деятельности судьи. Автор приходит к выводу, что программы дополнительного профессионального образования судей должны включать вопросы нравственного воспитания, предусматривающие формирование высоких нравственных качеств судьи, а также гуманистического мировоззрения судей. Складывающееся негативное влияние профессиональной деформации диктует необходимость разработки механизма ее предупреждения в деятельности судьи и создания специальной психологической службы. В целях укрепления авторитета судебной власти и обеспечения правильного соблюдения требований Кодекса судейской этики Совет судей РФ или Высшая квалификационная коллегия судей РФ должны разрабатывать и публиковать методические рекомендации (информационные письма, обзоры и др.) о поступках и поведении судей в служебной и внеслужебной деятельности, дисциплинарной ответственности, прекращении полномочий и т. п.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование выявляет и предлагает направления решения практически значимой проблемы нравственной деятельности судьи. Автор обосновывает необходимость изменения подхода к дополнительному профессиональному образованию судей и введения механизма предупреждения профессиональной деформации, что позволит повысить уровень общественного доверия к судебной власти.

Ключевые слова: обучение судей, нравственное воспитание, гуманистическое мировоззрение, Кодекс судейской этики, внеслужебная деятельность, профессиональная деформация, психологическая служба, нравственность, гуманизм, гуманизация права.

Не всякий судит по праву, иной и по нраву.

Русская поговорка

В России нравственные основы судебной деятельности имеют многовековую историю. Добро, справедливость как нравственные категории судебной деятельности устанавливались в различных нормативных актах. Например, ст. 106 Русской Правды; ст. 3, 5, 77 Псковской судной грамоты; ст. 1, 12, 13 Судебника 1497 г.; ст. 1, 52 Судебника 1550 г.; Соборное Уложение 1649 г.;

Краткое изображение воинских процессов или судебных тяжб 1715 г.; Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г.; Декрет о суде № 2 от 15 февраля 1918 г.; Основы уголовного судопроизводства СССР от 1958 г. и другие.

В преамбуле Конституции РФ говорится о вере в добро и справедливость как национальном наследии. Важность следования данной традиции отмечается Президентом РФ В.В. Путиным в ежегодном послании: «Ключевую роль в обеспече-

нии законности и прав граждан играет судебная система – Конституционный и Верховный Суды. Подчеркну, безусловным должен быть не только профессионализм судей, но и доверие к ним. Справедливость и моральное право принимать решения, затрагивающие судьбы людей, всегда в России имели первостепенное значение» (*Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 января. № 7*). При этом справедливость, утверждение добра являются общечеловеческими ценностями, которые отражают гуманность общественных отношений и составляют сущность гуманизма [1, с. 107]. Признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью и курс на общую гуманизацию права позволяет говорить о существенной роли нравственных начал в судебной деятельности.

Проблемы нравственных основ уголовного судопроизводства, впервые обозначенные в работах выдающегося дореволюционного юриста А.Ф. Кони, исследовались советскими (Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий и др.) и современными учеными (М.Ю. Барщевский, Е.В. Бережко, В.П. Кашепов, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, Н.В. Радутная и др.). Однако проблемы нравственных начал судебной деятельности, осуществляемой судебной властью не только посредством уголовного судопроизводства, но и конституционного, гражданского, арбитражного и административного, продолжают интересовать науку.

Целью настоящего исследования является изучение и анализ нравственных начал, возникающих при осуществлении судебной деятельности, а также разработка механизма их обеспечения.

Представляется, что комплексное исследование судебной деятельности и поведения судьи в аспекте нравственности позволит определить направления нравственно-правового совершенствования судебной деятельности, которое, в свою очередь, положительно отразится на уровне доверия общества к судебной власти.

Судья, впервые назначенный на должность, приносит присягу, в которой клянется честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят ему долг судьи и его совесть (*абз. 2 п. 1 ст. 8 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»*) (далее – *Закон о статусе судей*).

Большой энциклопедический словарь дает следующее определение совести: «Совесть – по-

нятие морального сознания, внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности за свое поведение» [2, с. 1118]. Указанное позволяет утверждать, что нравственные основы судебной деятельности в первую очередь связаны с личностью судьи, осуществляющего непосредственное руководство судебным разбирательством. «Правосудие дело столько же ума, сколько и совести, – писал В.Д. Спасович, – и даже, может быть, больше совести, нежели ума» [3, с. 86]. Следовательно, профессионализм судьи заключается не только в знании правовых норм и умении их применять, но и в обладании судьей нравственными качествами, без которых объективное, справедливое и беспристрастное правосудие невозможно (ч. 2 ст. 3 Закона о статусе судей).

Л.Д. Кокорев в своем исследовании идет еще дальше и утверждает, что «основной гарантией независимости судей может быть только воспитание в судьях высоких нравственных качеств» [4, с. 138]. При этом поведение и деятельность судьи с позиций нравственности подлежат оценке как при исполнении полномочий, так и во внеслужебное время. Несоблюдение Кодекса судейской этики может быть основанием для применения дисциплинарной ответственности к судье, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий, а деловые и нравственные качества судьи учитываются при проведении квалификационной аттестации.

Вместе с тем является нелогичным отсутствие в ст. 3 Закона о статусе судей обязанности судьи соблюдать принципы и правила поведения, установленные Кодексом судейской этики, закрепляющим повышенные нравственно-этические требования к судье. Собственным этическим поведением судья задает образец порядочности, честности, надежности, следовательно, способствует укреплению доверия к суду со стороны общества. В таком случае ст. 3 Закона о статусе судей должна быть дополнена обязанностью судьи соблюдать не только Конституцию РФ и законы, но и Кодекс судейской этики. Указанное исключит споры ученых о дефектности формулы дисциплинарного проступка судьи [5, с. 66], а нравственные начала, заложенные Кодексом судейской этики, будут являться нравственно-правовым ориентиром в судебной деятельности.

Морально-этические нормы и принципы регламентируют нравственные основы судебной деятельности по рассмотрению и разрешению правовых конфликтов, определяя поведение судьи и всех участников судебного разбирательства.

Несоблюдение норм нравственности влечет нарушение принципов законности и справедливости, лежащих в основе правового разрешения возникшего социального конфликта судом, поскольку многие правовые принципы, закрепленные в действующем законодательстве, включают в себя нравственное содержание, например, презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ, ст. 1.5 КоАП РФ), равенства перед законом и судом (ст. 1.4 КоАП РФ, ст. 6 КАС РФ, ст. 7 АПК РФ, ст. 6 ГПК РФ), разумного срока судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ, ст. 6 КАС РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ст. 6.1 ГПК РФ), состязательности (ст. 15 УПК РФ, ст. 6 КАС РФ, ст. 9 АПК РФ, ст. 12 ГПК РФ, ст. 35 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) и иные.

Вместе с тем нередко наблюдается нарушение вышеуказанных принципов при осуществлении судебной деятельности. Например, презумпция невиновности нередко заменяется обвинительным уклоном суда [6], чем «наносится серьезный ущерб доверию, которое должны внушать органы правосудия в демократическом обществе» (*Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева по Постановлению Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6*) и чего в деятельности судьи не должно быть [7, с. 379]. Судья не имеет морального права вынести приговор невиновному, но практика подтверждает нарушение судьями своих нравственных принципов под влиянием различных факторов.

В таком случае перед научным сообществом стоит задача разработки и обоснования концепции обучения судьи-профессионала, сочетающего в себе не только правовую безупречность (правовые знания и навыки правильного их применения), но и нравственное совершенство (обладание нравственными убеждениями как руководящими началами любых действий и поведения судьи).

В настоящее время программы дополнительного профессионального образования судей, помимо правового образования по направлению «юриспруденция», включают вопросы противодействия коррупции и соблюдения Кодекса судейской этики (п. 2.4 и 3.3 Положения о про-

фессиональной переподготовке и повышении квалификации судей федеральных судов, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2018 г.), но не предполагают усвоения нравственных норм, а также развития нравственных чувств и привычек нравственного поведения и действий судьи. Следовательно, требуется изменение концепции образования судей, дополнение ее нравственным воспитанием, предусматривающим формирование высоких нравственных качеств судьи, формирующих внутреннее убеждение судьи действовать исключительно, как велит ему долг судьи (служебный и нравственный [8, с. 80–81]) и его совесть. А.Ф. Кони называл задачей судьи выполнение не только служебного долга (охранение независимости своих решений и стремление вложить в них всю доступную ему справедливость), но и нравственного долга (поведение судьи по отношению к людям, с которыми он призван иметь дело).

Конституционное признание человека, его прав и свобод высшей ценностью ориентирует судебную деятельность следовать принципу гуманизма, который может быть ограничен только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ). Он (принцип) реально действует в рамках уголовного процесса [1, с. 110], но не имеет определяющего значения в других видах судопроизводства. М.И. Клеандров называет гуманизм «добродетельным свойством души и чертой характера современного российского судьи» [9, с. 202]. Однако, как показывает практика, судебная деятельность и поведение судей не всегда направлены на уважение человеческого достоинства, а также обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина (*ВККС рассказала о наказании за прогул и потерянное дело // [Электронный ресурс]: URL: <https://pravo.ru/story/234305/>; ВККС рассказала про наказание для грубых судей // [Электронный ресурс]: URL: <https://pravo.ru/story/209399/> (дата обращения: 12.10.2022)*). В таком случае необходимо формирование гуманистического мировоззрения судей, которое также требует концептуального подхода в образовании и воспитании судей.

Судья должен избегать всего того, что может вызвать сомнение в его справедливости, о чем он клянется, принося присягу при вступлении в должность впервые. Важность и ценность этой этической категории подтверждает факт

провозглашения справедливости в преамбуле Конституции РФ. Данный принцип как основополагающее нравственное начало судебной деятельности нашел свое отражение в ст. 6, 297, 332, 389.9, 389.28 УПК РФ, ст. 6 КАС РФ, ст. 174, 248.2 АПК РФ, ст. 206 ГПК РФ. Однако он затрагивает отдельные аспекты уголовного, административного, арбитражного и гражданского судопроизводства. Представляется, что основные положения каждого из процессуальных кодексов должны быть дополнены принципом справедливости, распространяющим свое действие на все совершаемые процессуальные действия и стадии судопроизводства.

В своей деятельности судья сталкивается с различными отрицательными воздействиями профессии (большая нагрузка, сложные конфликтные ситуации, эмоциональное выгорание, давление разных должностных лиц и граждан и др.), что нередко приводит к профессиональной деформации, то есть развитию негативных качеств, препятствующих нормальному осуществлению профессиональной деятельности.

В таком случае важно предупредить усугубление негативных факторов и развитие профессиональной деформации. В этих целях необходимо создание специального механизма предупреждения профессионально-нравственной деформации, включающего проверку строгого соблюдения судьей нравственных правил и принципов поведения и деятельности, психического состояния судьи и его ответных реакций на негативные факторы, а также специальный орган (психологическую службу), отслеживающий психическое состояние и нравственный облик судьи и предлагающий формы предупреждения возникшей деформации.

Основными задачами органов судебного сообщества названы содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства, утверждение авторитета судебной власти, обеспе-

чение выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики (ст. 4 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»). В целях единообразного и правильного применения нравственных норм, касающихся поведения и деятельности судей в служебной и внеслужебной сферах, Совет судей РФ или Высшая квалификационная коллегия судей РФ должны разрабатывать и публиковать методические рекомендации (информационные письма, обзоры и др.) о поступках и поведении судей в служебной и внеслужебной деятельности, дисциплинарной ответственности, прекращении полномочий и т. п. Наличие таких разъяснений позволит сформировать единообразие практики применения норм, касающихся нравственных основ судебной деятельности, что, безусловно, положительно отразится на укреплении общественного доверия к суду.

Какой бы тщательной ни была правовая регламентация судебной деятельности, но без нравственных основ, обеспечивающих справедливость, гуманизм и другие нравственные начала складывающихся общественных отношений, невозможно говорить о суде как о приемлемом институте разрешения социальных конфликтов.

Выявленная в ходе настоящего исследования необходимость в законодательном изменении концепции образования судей в целях формирования у них нравственных ценностей, убеждений и принципов, гуманистического мировоззрения и чувства справедливости, а также в разработке механизма предупреждения профессиональной деформации явились важными направлениями совершенствования действующего законодательства в области нравственных основ судебной деятельности. Своевременное решение исследовательских задач позволит повысить уровень общественного доверия к судебной власти и осуществляемой ею деятельности.

Литература

1. *Кашенов В.П.* Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 101–112.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. — 1434 с.
3. *Спасович В.Д.* О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. — 93 с.
4. *Кокорев Л.Д.* Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. — 160 с.
5. *Клеандров М.И.* Институт присяги российского судьи: дефектность формулы и конституционная ответственность за нарушение // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 58–71.

6. *Воскобитова Л.А.* Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 455–462.
7. *Хабриева Т.Я., Лазарев В.В., Габов А.В.* и др. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: Норма, Инфра-М, 2017. – 431 с.
8. *Кони А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе. (Общие черты судебной этики) // Право и образование. 2000. № 5. С. 75–89.
9. *Клеандров М.И.* Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. М.: Норма, 2008. – 446 с.

References

1. *Kashepov V.P.* Gumanizatsiya ugovornogo sudoproizvodstva kak printsip regulirovaniya rossiiskogo pravosudiya [Humanization of criminal proceedings as a principle of regulation of Russian justice]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2015, no. 12, pp. 101–112. (In Russian, abstract in English)
2. Bol'shoi entsiklopedicheskiy slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. [Big encyclopedic dictionary. 2nd ed., revised. and additional] Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ.; Saint-Petersburg, Norint Publ., 1997. 1434 p. (In Russian)
3. *Spasovich V.D.* O teorii sudebno-ugolovnykh dokazatel'stv v svyazi s sudoustroistvom i sudoproizvodstvom [On the theory of forensic criminal evidence in connection with the judiciary and legal proceedings]. Moscow, LeksEst Publ., 2001. 93 p. (In Russian)
4. *Kokorev L.D.* Uchastniki pravosudiya po ugovornym delam [Members of criminal justice]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta Publ., 1971. 160 p. (In Russian)
5. *Kleandrov M.I.* Institut prisyagi rossiiskogo sud'i: defektnost' formuly i konstitutsionnaya otvetstvennost' za narushenie [The Institute of the Russian Judge's Oath: Defectiveness of the Formula and Constitutional Responsibility for Violation]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2020, no. 2, pp. 58–71. (In Russian, abstract in English)
6. *Voskobitova L.A.* Obvinenie ili obvinitel'nyi uklon? [An accusation or an accusatory bias?] *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2014, no. 3, pp. 455–462. (In Russian)
7. *Khabrieva T.Ya., Lazarev V.V., Gabov A.V.* i dr. Sudebnaya praktika v sovremennoi pravovoi sisteme Rossii: monografiya [Judicial practice in the modern legal system of Russia]. Eds. T.Ya. Khabrieva, V.V. Lazarev. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2017. 431 p. (In Russian)
8. *Koni A.F.* Nravstvennye nachala v ugovornom protsesse. (Obshchie cherty sudebnoi etiki) [Moral principles in the criminal process. (General features of judicial ethics)]. *Pravo i obrazovanie [Law and education]*, 2000, no. 5, pp. 75–89. (In Russian)
9. *Kleandrov M.I.* Status sud'i: pravovoi i smezhnye komponenty [Judge Status: Legal and Related Components]. Ed. M.M. Slavin. Moscow, Norma Publ., 2008. 446 p. (In Russian)

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ ОБЛИК ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Коробов Денис Игоревич

Цель: в настоящее время суд с участием присяжных заседателей в России продолжает развиваться. Правовые позиции высших судов и проведенные реформы законодателя значительно расширили его сферу применения. При этом одной из центральных фигур самой сложной формы уголовного судопроизводства является государственный обвинитель. Целью исследования является изучение морально-этического облика государственного обвинителя в суде непрофессиональной коллегии, его влияние на присяжных и российское общество в целом.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, статистический метод, формально-юридический метод, системный метод.

Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, помимо иных, обретает новую цель — повышение доверия граждан к прокуратуре и судебной системе в целом. Достижение указанной цели осуществляется влиянием, которое оказывает морально-этический образ прокурора на коллегия присяжных.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование обозначает новые возможности для прокуроров, в первую очередь районного звена, куда суд присяжных пришел относительно недавно, в проведении правового просвещения общества, а также в поднятии авторитета судебной системы в глазах народных судей.

Ключевые слова: суд присяжных, прокурор, государственное обвинение, мораль, этика, Международная Ассоциация прокуроров, Конференции генеральных прокуроров стран — членов Совета Европы, Будапештские рекомендации, присяга прокурора, Кодекс этики прокурорского работника.

12 января 2022 г. прокуратура России отметила свое 300-летие. На протяжении всего развития прокуратуры на нее возлагалось осуществление различных полномочий, направленных на поддержание законности в государстве, а к прокурорам предъявлялись особые требования. Сегодня, одним из самых ответственных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации является поддержание государственного обвинения в суде, где от действий прокурора зависит судьба подсудимого.

Относительно недавно законодатель провел масштабную реформу, затрагивающую как сферу уголовного судопроизводства в целом, так и сферу поддержания государственного обвине-

ния в частности. Так, Федеральными законами от 23 июня 2016 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» суд присяжных заседателей распространил свое действие на суды районного звена с 1 июня 2018 г.

Исходя из специфики института суда с участием присяжных заседателей, где отправление правосудия осуществляют не профессиональные судьи, а народные представители (фактически —

срез нашего общества), особенно актуальным становится вопрос о морально-этическом облике прокурора, поддерживающего государственное обвинение в данном виде судопроизводства.

Так, ст. 40.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ о прокуратуре РФ) устанавливает, что прокурорами могут быть граждане, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами.

Произнося присягу, текст которой установлен ст. 40.4 ФЗ о прокуратуре РФ, прокурор клянется соблюдать объективность и справедливость при решении судеб людей, постоянно совершенствовать свое мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры.

Более детальные требования к морально-этическому облику прокурора содержатся в Приказе Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» (далее – Кодекс этики прокурорского работника). Так, согласно положениям Кодекса этики прокурорского работника, прокурорский работник в служебной и во внеслужебной деятельности обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, руководствоваться правилами поведения, установленными Кодексом этики прокурорского работника, Присягой прокурора и общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма. Прокурор обязан стремиться в любой ситуации сохранять личное достоинство и не совершать поступков, дающих основание сомневаться в его честности и порядочности; при любых обстоятельствах воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении им своих служебных обязанностей, избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету прокуратуры Российской Федерации и тем самым подорвать доверие общества к ее деятельности. При рассмотрении вопроса об ответственности лиц, допустивших нарушения закона, прокурорский работник руководствуется принципами справедливости и неотвратимости

ответственности, учитывает характер и степень общественной опасности допущенного правонарушения и данные, характеризующие личность правонарушителя. Во время разбирательства дела судом он воздерживается от действий, которые могут быть расценены как оказание неправомерного влияния на процесс отправления правосудия. В отношениях с другими участниками судебного процесса соблюдает официальный деловой стиль, проявляет принципиальность, корректность, непредвзятость и уважение ко всем участникам судебного заседания (*Приказ Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»*).

Верховный суд РФ в 2021 г. разъяснил назначение Кодекса этики прокурорского работника: «В целях укрепления авторитета прокурорского работника, доверия граждан к государству и обеспечения единой нравственно-нормативной основы поведения прокурорских работников Приказом утвержден Кодекс этики, которым установлены правила поведения и нормы служебной этики прокурорского работника в профессиональной и во внеслужебной деятельности» (*Решение Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № АКПИ21-254*). Также Верховный суд РФ выявил его правовую природу: «...является корпоративным нормативным актом, распространяющим свое действие исключительно на прокурорских работников и затрагивающим только их права и обязанности» (*там же*).

Изучая морально-этический облик государственного обвинителя, необходимо обратиться и к международным стандартам.

Так, Международной Ассоциацией прокуроров в 1999 г. были приняты «Стандарты профессиональной ответственности, основные обязанности и права прокуроров» (*Стандарты профессиональной ответственности, основные обязанности и права прокуроров, принятые Международной Ассоциацией Прокуроров 23 апреля 1999 г. // [Электронный ресурс]: URL: https://www.iap-association.org/getattachment/1002c43b-e591-425d-ba91-6af9764a22e2/Standards_Russian-1.aspx (дата обращения: 08.10.2022)*).

В редакции июня 2017 г. «Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров» (далее – Стандарты МАП) устанавливает, что прокуроры в профессиональном поведении

всегда поддерживают честь и достоинство своей профессии, всегда ведут себя профессионально, в соответствии с законом, правилами и этикой своей профессии, всегда применяют высочайшие стандарты честности и внимательного отношения, стремятся быть и выглядеть последовательными, независимыми, беспристрастными. Прокуроры должны исполнять свои обязанности без страха и предрассудков, не поддаваться чьим-либо интересам, давлению общества или средств массовой информации. Исполняя обязанности в уголовном процессе, прокуроры должны поддерживать обвинение по делу строго, но справедливо, и только в рамках существующих доказательств. Также прокурорам должно быть предоставлено право на освобождение от исполнения незаконного приказа или приказа, противоречащего профессиональным стандартам и этике (*Стандарты МАП // [Электронный ресурс]: URL: www.iap-association.org/Russian/Документация-МАП/Стандарты-МАП (дата обращения: 08.10.2022)*).

На Конференции генеральных прокуроров стран – членов Совета Европы в 2005 г. приняты руководящие принципы в сфере этики и кодекс поведения работников прокуратуры (далее – Будапештские рекомендации), которые устанавливают, что работники прокуратуры обязаны неуклонно, повсеместно и при любых обстоятельствах осуществлять свои функции честно, справедливо и беспристрастно, уважать, защищать и соблюдать права и достоинство личности; соблюдать закон и быть законопослушными, вести себя таким образом, чтобы и впредь сохранять, и повышать доверие общества к их деятельности (*Европейские руководящие принципы по этике и поведению для прокуроров (Будапештские руководящие принципы)*); приняты на VI Конференции генеральных прокуроров стран Европы (*Будапешт, 2005*)).

Исследуя морально-этический облик прокурорского работника, ученые в работах изучают его применительно к деятельности прокурора в целом. Так, Т.И. Отческая, рассматривая нравственные основы эффективной профессиональной деятельности прокурора, указывает, что право быть прокурором должно быть заслужено высоким профессиональным уровнем, психологической устойчивостью, безупречным поведением при исполнении служебных обязанностей [1]. Е.Г. Шадрина, изучая уголовно-процессуальную деятельность прокурора, указывает, что поддержание государственного обвинения не только затрагивает права и закон-

ные интересы граждан, но также приводит к их ограничению. В связи с этим ученый приходит к выводу, что все процессуальные действия государственного обвинителя должны соответствовать закону, принципам и нормам этики, охране авторитета государственной власти и ее представителей [2].

Однако морально-этические вопросы поведения прокурорского работника при поддержании государственного обвинения все еще остаются недостаточно разработанной темой в науке.

Более того, данная область исследований стала наиболее актуальной относительно поддержания государственного обвинения именно в суде с участием присяжных заседателей. С 1 июня 2018 г. суд присяжных распространил свое действие на суды районного звена, где государственное обвинение могут поддерживать в том числе прокурорские работники, только что прошедшие аттестацию (как правило, через полгода после назначения на должность), тогда как ранее с коллегией присяжных работали только достаточно опытные представители прокуратур субъектов Российской Федерации. Согласно статистике, после 2018 г. отмечается заметный рост количества процессов с участием присяжных заседателей (*Сводные формы № 1, № 6, № 10.3, № 10.5 Судебного департамента при Верховном суде РФ, Хранилище статистической информации о деятельности судов функционального компонента «Судебная статистика» подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» государственной автоматизированной системы «Правосудие» // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 08.10.2022)*), а значит все больше государственных обвинителей вовлекаются в такого рода процессы.

Производство по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, регулируется главой 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) (*Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ*). Его особенностью является то, что главную роль в процессе играют не профессиональные участники юридического сообщества (некоторые из которых еще и наделены государственно-властными полномочиями), а рядовые граждане, члены нашего общества.

При этом широко известно недоверчивое отношение населения Российской Федерации к суду и органам, осуществляющим уголовное преследование. В то же время ранее рассмотренный нами

Кодекс этики прокурорского работника был принят в том числе с целью содействия укреплению авторитета прокурора и доверия граждан к государству.

Таким образом, рассматривая суд присяжных как суд равных по отношению к подсудимому, а самих членов коллегии как срез общества, именно в данном виде процесса прокурор имеет возможность своим морально-этическим обликом показать гражданам Российской Федерации истинное лицо судебной системы и органов прокуратуры.

Так, общественность уделяет достаточно мало внимания судебным процессам по уголовным делам, проходящим в ординарном порядке. Слушателей не так много, несмотря на то, что большинство уголовных дел рассматриваются в открытом режиме. Вряд ли сегодня можно увидеть среди слушателей дела кого-то, кроме студентов, практикантов, уже осваивающих юридическую профессию (будущих адвокатов, прокуроров, судей, следователей).

Именно институт суда присяжных дает возможность гражданам не только увидеть реальный уголовный процесс, но и непосредственно участвовать в отправлении правосудия.

Именно здесь становятся важными не только профессиональные качества государственного обвинителя, но и его морально-этический облик.

Работа с присяжными – это не столько возможность для прокурора продемонстрировать свой уровень мастерства и моральные качества перед коллегией, сколько его обязанность. Государственное обвинение в данном случае, помимо иных, обретает новую цель – повышение доверия граждан к прокуратуре и судебной системе в целом.

В свою очередь, важность указанной цели обуславливает серьезную ответственность прокурорских работников.

Полагаем, что прокурорам следует проходить специальную подготовку по работе с присяжными, что и было проведено поверхностно перед реформой 2018 г. Такого рода обучение должно проводиться постоянно, так как число процессов с присяжными стабильно растет. Обучение должно быть доступно в первую очередь рядовым сотрудникам прокуратур районного звена, а не профессионалам из прокуратур субъектов РФ.

Считаем, что при проведении обучения прокурорских работников следует обращать внимание на следующие особенности процесса с участием присяжных.

Так, прокурор начинает взаимодействовать с коллегией уже на стадии отбора присяжных.

Данная процедура отличается особой сложностью. Во многом от качества коллегии зависит дальнейшее рассмотрение дела. Обратим внимание, что уже здесь прокурор должен демонстрировать как морально-этические, так и профессиональные качества в равной степени. Должен организовать качественный опрос кандидатов. Задавая вопросы, государственный обвинитель не должен проявлять бестактность, недопустимо также пренебрежительно относиться к ответам кандидатов в присяжные. Прокурор не должен допускать предрассудков и какой-либо дискриминации по любому из возможных признаков. Недопустимо также, опрашивая кандидатов, задавать вопросы в оскорбительной форме.

На судебном следствии обвинителя ждет долгий, напряженный и, как следствие, утомительный процесс, который начинается со вступительного слова прокурора, предъявляющего обвинение. Несмотря на это, следует активно проводить исследование доказательств, в первую очередь уделяя внимание коллегии, заинтересовывать присяжных, вовлекать их в процесс. При этом недопустимо поддаваться на возможные провокации стороны защиты и подсудимого в частности. Недопустимо демонстрировать предвзятость по отношению к подсудимому, раскрывать каким-либо образом порочащие его честь или достоинство сведения, не несущие доказательственного значения по делу.

В прениях прокурор аккумулирует результаты судебного следствия, анализирует предъявленные доказательства обвинения, подвергает критике доказательства защиты. На данной стадии, как и на протяжении всего процесса, государственный обвинитель должен всем видом демонстрировать уважение к суду, стороне защиты и самому подсудимому. Опровергая доказательства защиты, государственный обвинитель должен приводить установленные судом факты, а не собственные домыслы. Поддерживая позицию обвинения, должен опираться на исследованные доказательства, а не субъективные предположения. Даже давая моральную оценку деянию, не впадать в крайности и откровенные оскорбления, бестактные сравнения.

Любые отклонения от сказанного способны не только подвергнуть сомнению обвинение в глазах присяжных по конкретному делу, но и посеять недоверие к государственным органам у рядовых граждан, которыми становятся присяжные заседатели, покидая зал судебного заседания.

Литература

1. *Отческая Т.И.* Нравственные основы эффективной профессиональной деятельности прокурора // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 60–64.
2. *Шадрина Е.Г.* Нравственные основы государственного обвинения // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 178–183.

References

1. *Otcheskaya T.I.* Nravstvennye osnovy effektivnoi professional'noi deyatel'nosti prokurora [Moral foundations of the effective professional activity of the prosecutor]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyi protsess [Judicial power and criminal procedure]*, 2019, no. 3, pp. 60–64. (In Russian, abstract in English)
2. *Shadrina E.G.* Nravstvennye osnovy gosudarstvennogo obvineniya [Moral foundations of public prosecution]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyi protsess [Judicial power and criminal procedure]*, 2015, no. 4, pp. 178–183. (In Russian, abstract in English)

СООТНОШЕНИЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ И ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ (НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ)

Наумова Юлия Николаевна

Цель: привести вопрос о необходимости производства независимой судебной экспертизы для доказательства обвинения в уголовном судопроизводстве в соответствие со ст. 15 УПК РФ, согласно которой «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган...», а «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты». Но получается, что при расследовании преступления следствие в качестве доказательства (одного из самых основных) по делу использует заключение экспертизы, осуществляемой «своим» ведомством (СК РФ, МВД РФ, ФСБ и другими). И результаты такой экспертизы кладутся в основу обвинительного приговора. Очевидно, что в «пирамиде» состязательности уголовного процесса нарушается один из основных принципов – независимости суда от позиции обвинения.

Методология: общенаучный диалектический, а также частно-научные методы познания – системно-структурный, логико-юридический, историко-правовой, конкретно социологический методы.

Выводы. Возложение поиска доказательств по уголовному делу на свою экспертизу (экспертизу своего ведомства) способно привести к обнаружению отсутствия у эксперта необходимых для этого профессиональных качеств: компетентности, беспристрастности и независимости (последнее противоречит ст. 7 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Научная и практическая значимость. Полученные знания расширяют и углубляют теоретические представления о значении независимой судебной экспертизы как неременного условия состязательности уголовного процесса при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Прикладная ценность полученных выводов заключается в возможности их использования в законодательной деятельности (например, по усилению принципа состязательности в уголовном процессе), а также учебном процессе юридических вузов и в работе по повышению квалификации сотрудников судебной и правоохранительной систем.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовный кодекс, принцип состязательности, независимая экспертиза, ведомственная экспертиза.

Азбучной истиной является утверждение, что при расследовании преступлений должны широко применяться специальные знания. Основной же формой их использования в уголовном судопроизводстве является назначение и производство судебных экспертиз, что регулируется многими нормативными актами, в первую очередь Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) и Федеральным законом от 31 мая 2001 г.

№73-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Необходимость в такой деятельности возникает тогда, когда при доказывании по конкретному уголовному делу требуются специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла. В Российской Федерации специализированные учреждения, где проводятся судебные экспертизы, сосредоточены в различных ведомствах:

МВД, СК, ФСБ, Минюсте, Минздраве, Минобороны России и некоторых других ведомствах. Создание таких ведомственных научных центров можно только приветствовать. Разумеется, что их деятельность способствует как качественному, так и своевременному расследованию преступлений. Впечатляет в этом плане развитие таковых в СК России. В нем еще в 2017 г. было создано Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) и в 2020 г. Судебно-экспертный центр. В последнем (насчитывающем примерно 650 сотрудников) проводятся 18 видов экспертиз (*Российская газета*. 2021. 26 июля). И ведомственная принадлежность соответствующих экспертных учреждений в целом направлена на достижение основных принципов уголовного судопроизводства, предполагающих защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Это очевидные плюсы ведомственных экспертиз. Однако не все так благозвучно выглядит при признании их судом доказательствами по уголовному делу. Почему?

Во-первых, это может быть связано с обнаружением отсутствия у эксперта самых необходимых профессиональных качеств: компетентности и беспристрастности. Остановимся на первом из них на примере, ставшем известным из СМИ, — на материалах дела о так называемом «пьяном мальчике». 23 апреля 2017 г. в подмосковной Балашихе во дворе собственного дома под колесами автомобиля погиб 6-летний А.Ш. Свидетели утверждали, что находившаяся за рулем А. ехала по двору со скоростью около 50 км в час и разговаривала по телефону. Сама водитель свою вину категорически отрицала. Родители погибшего мальчика обнародовали данные экспертизы, согласно которым мальчик был пьян, а в его крови было зафиксировано содержание этанола в количестве 2,7 промилле. Через некоторое время были назначены новые экспертизы, показавшие, что мальчик в момент гибели был трезв. Эксперт же К. (ГБУЗ Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы»), определивший наличие алкоголя в крови погибшего, по мнению следствия, произвел изъятие образца крови ненадлежащим образом, что привело к его (образцу крови) загрязнению спиртообразующей микрофлорой и спиртовому брожению. «Эксперт должен был понимать, что подобная концентрация алкоголя в крови ребенка соответствует состоянию поверхностной комы, и для подтверждения или исключе-

ния факта прижизненного употребления алкоголя необходимо проведение биохимического исследования. Но этого сделано не было», — говорилось в сообщении, опубликованном на официальном сайте СК России (*Аргументы и факты недели*. 2019. 16 октября).

Теперь о другом, не менее важном качестве эксперта — о его независимости. В соответствии со ст. 7 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа и лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Сошлемся, например, на дело о смерти М. Марцинкевича в интерпретации обозревателя газеты «Московский комсомолец» Е.М. Меркачевой, члена Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы, члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, которая провела собственное журналистское расследование.

М. Марцинкевич (криминальное прозвище Тесак) — русский националист, бывший скинхед, видеоблогер. Трижды осуждался за экстремизм. 16 сентября 2020 г. был найден мертвым в тюремной камере челябинского СИЗО. По официальной версии (следствия), совершил самоубийство. Однако адвокаты и родственники не поверили этому, сославшись на то, что на его теле были видны следы пыток. Это было зафиксировано на фото тела умершего (неизвестно, как оказавшемся в Сети). Родным, настаивавшим на производстве независимой экспертизы, тело вначале не выдавали (под различными предлогами). Затем все-таки выдали (по определению родственников — в обезображенном состоянии), однако ни одно судебно-медицинское экспертное учреждение в Москве не согласилось провести экспертизу. В частном порядке ее сделала Е. Кучина (в прошлом судмедэксперт Министерства обороны с 15-летним стажем). Но в морг ее не пустили, и та осмотрела тело умершего прямо на кладбище. В своем заключении она указала, что умерший не мог самостоятельно причинить себе все те повреждения, которые у него оказались. Что причиной смерти была не асфиксия, а кровопотеря, и что есть основания считать, судя по тому, как была повреждена сонная артерия, у трупа умершего было перерезано горло. Однако исследование тела в результате официальной экспертизы подтвердило версию о самоубийстве. Семья умершего вновь потребовала сделать новую экспертизу, а защита пыталась договориться о проведении такой экспертизы с несколькими

бюро судебно-медицинских экспертиз, но безуспешно (везде было отказано). В итоге 5 октября 2020 г. Марцинкевич был похоронен в Москве. Уже на кладбище (перед захоронением) тот же частный эксперт (Е. Кучина) вновь осмотрела тело и установила, что уже после первого осмотра, проведенного ею, была сделана трепанация черепа трупа (хотя, по ее мнению, эта трепанация должна была быть сделана еще в Челябинске). Кроме того, по ее (Е. Кучиной) мнению, осмотр тела на кладбище вновь подтвердил, что на теле погибшего не хватает ногтей на руках и ногах, что они были вырваны прижизненно, и что повреждения на половых органах могли быть следствием воздействия электрошокера. Эксперт отметила и следующую странность: шея у трупа фактически отсутствовала и выглядело это так, будто голова была к плечам пришта, что делало невозможным исследование странгуляционной борозды.

Автор журналистского расследования (Е.М. Меркачева) отметила и ряд несостыковок выводов официальной экспертизы о якобы самоубийстве Марцинкевича с фактическими обстоятельствами, предшествовавшими его смерти. Так, например, начальник Челябинского УФСИН не смог объяснить, почему Марцинкевича поместили в камеру с неработающим видеонаблюдением, хотя он сразу заявил (со слов начальника СИЗО), что ему требуется безопасность. Почему об этом заявлении, как того требуют правила, не уведомили прокурора? Почему Марцинкевича (со слов начальника СИЗО) не выводили на прогулки пять дней? Почему его вообще поместили в одиночную камеру, в то время как он стоял на профилактическом учете? Почему с ним не провели беседу после его отказов от ужина накануне и завтрака в день гибели (об этом опять-таки говорил начальник СИЗО)?

На все эти поставленные вопросы и требование родных умершего возбудить уголовное дело по факту насильственной смерти Марцинкевича был ответ: государственные эксперты (те, что исследовали тело в Челябинске) настаивают на том, что речь идет о самоубийстве [1, с. 296–324].

Теперь о самом «тонком». Судебно-медицинскую экспертизу по факту смерти Тесака в СИЗО осуществляли эксперты Минздрава. Как таковой «своей» службы во ФСИН нет. Однако до признания в этом случае подлинной независимости судмедэксперта от территориального СИЗО (в котором наступила смерть Марцинкевича) достаточно далеко. Конечно же, эксперты понимали, какой результат нужен сотрудникам СИЗО. Здесь (по одной лишь территориальности) корпоратив-

ные интересы уже, казалось бы, разных ведомств вовсе не противоречат друг другу (и моральный аспект проблемы никуда не деть). «Философия» отношения экспертов к этому примерно такова: мы (судмедэксперты) и сотрудники СИЗО «делаем одно и то же дело» — боремся с преступностью, а вор (наильник, террорист, экстремист) «должен сидеть в тюрьме». Поэтому о каких нарушениях режима, допущенных администрацией СИЗО, можно говорить? Все это «мелочи». Но, по сути дела, так не должно быть. И судебно-медицинская экспертиза должна в этих случаях осуществляться действительно независимыми экспертами. Как минимум сотрудниками таких же бюро судебно-медицинских экспертиз, но хотя бы в Москве, но не в Челябинске, а по большому счету — другими экспертами и организациями. Пункт 60 ст. 5 УПК РФ допускает поручение производства экспертизы даже не государственному, а иному учреждению.

Проблема ведомственных «интересов» органов и должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовным делам (в том числе и нравственного плана), достаточно часто возникает при расследовании, например, уголовных дел о незаконном предпринимательстве, на что неоднократно обращал внимание даже президент РФ. Так, в своем Послании Федеральному Собранию (20 февраля 2019 г.) он отметил нередко отрицательное воздействие правоохранительных органов, порой искусственно возводящих занятие бизнесом в преступление. Президент напомнил, что и в прежних своих посланиях он обращал внимание на эту проблему, но, к сожалению, безуспешно. Он сказал: «Сегодня почти половина дел (45 процентов), возбужденных в отношении предпринимателей, прекращается, не доходя до суда. Что это значит? Это значит, что возбуждали кое-как или по непонятным соображениям. А что это значит на практике? В результате на одного предпринимателя, бизнес которого разваливается в этой связи, в среднем приходится 130 сотрудников, потерявших работу. Давайте задумаемся в эту цифру, это становится серьезной проблемой для экономики. Бизнес указывает на целый ряд проблем в законодательстве и правоприменительной практике. Согласен с тем, что нужно внимательно посмотреть на критерии, по которым все сотрудники той или иной компании только по факту совместной работы могут попасть под такой квалифицированный признак, как группа лиц по предварительному сговору. Это вообще ерунда какая-то, но такое бывает, к сожалению. И это влечет за собой более строгую меру пресечения на этапе следствия и более тяжкое наказа-

ние позднее» (*Стенограмма Послания Владимира Путина Федеральному Собранию // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/02/20/stenogramma-poslaniia-vladimira-putina-federalnomu-sobraniuu.html> (дата обращения: 21.09.2022)*). Чуть позже, 28 февраля 2019 г., Президент России, выступая на расширенном заседании Коллегии МВД РФ, вновь призвал силовиков к тому, что добросовестный бизнес в России не должен постоянно «ходить под статьей» (Уголовного кодекса) и заявил, что ждет от МВД участия в совместной работе по смягчению давления на бизнес (*Российская газета. 2019. 28 февраля*).

Сказанное Президентом РФ напрямую относится и к соотношению ведомственной и вневедомственной судебных экспертиз при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о незаконном предпринимательстве. Очевидно, что обвинение и защита в названных случаях исходят из совершенно различного понимания сущности состава незаконного предпринимательства, квалифицируемого не только по ст. 171 УК РФ, но нередко и как разновидность хищения чужого имущества (чаще всего мошенничества). Обвинение интерпретирует это как преступную и уголовно-наказуемую деятельность. Защита — как разрешенные и определяемые нормами гражданского права сделки, вписывающиеся в разновидности гражданско-правовых отношений. Защита в этих случаях опиралась и на понимание проблемы Конституционным Судом РФ в части соотношения предписаний в уголовном законе и «в нормативных актах других отраслей права в случае *бланкетной* формы конструкции соответствующих уголовно-правовых норм». Так, в своем Постановлении от 16 июля 2015 г. № 22-П Конституционный Суд РФ указал, что принцип правовой определенности «не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к материалу иных правовых актов» (то есть в данном случае к нормам Гражданского кодекса РФ), и правовая проблема «должна оцениваться путем всей системы взаимосвязи правовых предписаний». То есть дело заключается в разном понимании предмета и метода уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений. При этом все доказательства (выводы) основывались на соответствующих заключениях судебных экспертиз. Но побеждала (обычно, еще до суда) только одна из таковых — именно ведомственная. Дело заканчивалось чаще всего тем, что предприниматель превращался в пре-

ступника и лишался своего бизнеса. Именно против такого понимания доказательств в уголовном процессе и выступал Президент РФ.

Время идет, но указанная ведомственная позиция (ее можно уже назвать и традицией) сохраняется. Наглядным подтверждением этому служит недавно принятый приговор по известному из СМИ уголовному делу американского предпринимателя Майкла Калви и его «сообщников». 6 августа 2021 г. Мещанский суд Москвы признал крупного американского инвестора Майкла Калви, а также гражданина Франции Филиппа Дельпаля и пятерых их деловых партнеров виновными в особо крупной растрате (по ч. 4 ст. 160 УК РФ). Следствие по этому делу продолжалось более двух лет. 15 февраля 2019 г. Майкл Калви, основатель крупной инвестиционной компании, с 1994 г. занимавшийся инвестициями в России и других странах СНГ, был задержан. Согласно приговору всем подсудимым было назначено наказание в виде лишения свободы от 3,5 до 5,5 лет условно. При этом производство по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве по этому делу на сумму в размере 2 млрд 593 млн рублей было прекращено в связи с отзывом иска банком, инициировавшим уголовное дело (ПАО «Восточный»), а наложенные в ходе следствия аресты на имущество и деньги осужденных были отменены. Фигуранты дела вину отрицали, ссылаясь на данные независимой экспертизы. Защита в ходе следствия заявляла о множестве нарушений при расследовании и дважды ходатайствовала о прекращении дела, но суд в этом отказывал. Сам Майкл Калви с самого начала утверждал, что уголовное дело — это следствие корпоративного спора с другим акционером банка «Восточный», бывшим собственником банка «Юниаструм» А. Корпоративный же конфликт с банком «Восточный» был урегулирован еще до начала разбирательства дела в Мещанском суде — кредитное учреждение заявило о том, что получило обратно от кредитруемых 2,5 млрд рублей, а 30 декабря 2020 г. представитель потерпевшего отозвал иск к фигурантам дела на данную сумму (*Фигуранты дела Baring Vostok получили условные сроки за растрату 2,5 млрд рублей // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bfm.ru/news/478383>; Суд вынес приговор по делу Майкла Калви // [Электронный ресурс]: URL: <https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/s/ru/news/2021/08/07/sud-vynes-prigovor-po-delu-maykla-kalvi> (дата обращения: 21.09.2022)*).

Очевидно, что история дела еще не закончилась. Даже в приговоре видны очевидные, мягко говоря, «несостыковки». С одной стороны, под-

судимые признаны виновными в совершении хищения в особо крупных размерах. С другой – иск потерпевших о причинении им имущественного ущерба отозван, требуемая сумма уплачена и гражданского истца как такового в деле уже почти год нет. К тому же и предложенное обвиняемому, и назначенное судом наказание – условное – явно не соответствует тяжести предъявляемого обвинения. То есть все это вновь возвращает нас к тому, о чем говорил президент РФ в своих посланиях. К тому, что правоохранительные органы должны прежде всего исходить из того, чтобы не превращать дозволенную гражданско-правовую деятельность в сфере бизнеса в преступное и незаконное предпринимательство. А для этого без независимых судебных экспертиз (не ведомственных) никак не обойтись.

Жизнь подбрасывает удивительные факты, которые также по-новому требуют взглянуть на моральные аспекты расследования и судебного разбирательства многих уголовных дел. Фабула некоторых позволяет задуматься и об их моральных источниках. Вот лишь наиболее впечатляющие сюжеты (взяты из отечественных СМИ). Глава управления собственной безопасности СК РФ М. Максименко был задержан летом 2016 г. вместе с двумя другими высокопоставленными сотрудниками СК РФ – первым заместителем начальника ГСУ СК РФ по городу Москве Д. Никандровым и замглавы УСБ СК РФ А. Ламоновым – в связи с обвинением в получении взяток в особо крупном размере за смягчение обвинения и освобождение из СИЗО преступных авторитетов. Дела в отношении Никандрова и Ламонова были выделены в отдельные производства. Мосгорсуд в отношении Максименко вынес обвинительный приговор: 13 лет лишения свободы в колонии строгого режима и штраф в 165 млн рублей. Через некоторое время был вынесен приговор и Д. Никандрову: 5,5 лет колонии строгого режима (обвинение просило назначить ему штраф в размере 65 млн рублей, но суд отказал в этом). А. Ламонов, который полностью признал вину и заключил сделку со следствием, получил 5 лет колонии строгого режима и штраф в размере 32 млн рублей. Все трое начали отбывать назначенное им наказание, но были по УДО освобождены от него (*Суд вынес приговор генералу СКР Денису Никандрову // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2018/08/16/sud-vynes-prigovor-generalu-skr-denisu-nikandrovu.html> (дата обращения: 21.09.2022)*). В СМИ обсуждалась версия необычности возбужденного, расследованного и рассмотренного судом уголовного дела. В част-

ности, высказывалось мнение о том, что дело расследовалось ФСБ, хотя по закону (и по УПК РФ, и по Закону РФ «О следственном комитете РФ») – это была подследственность СКР, что причиной этого было имевшееся противостояние между двумя ведомствами – ФСБ и СКР, и именно этим «вызван тот факт, что в нарушение Закона о следственном комитете и ст. 151 УПК РФ дело почему-то вели чекисты» [1, с. 110]. С другой стороны, насколько объективно было бы проведено расследование самими сотрудниками СКР, когда едва ли не каждый из указанных обвиняемых хорошо знал своих возможных обвинителей (как по совместной работе, так и по другим формам общения)? В этом же ключе может быть проанализировано и не менее громкое дело экс-главы Управления СК по Волгоградской области, помощника Председателя СКР России М. Мурзаева, обвинявшегося в организации теракта и покушении на убийство губернатора области, также давшего повод говорить об определенном витке борьбы между силовыми ведомствами [1, с. 226–295].

Во всех этих и других случаях вопрос о необходимости производства независимой судебной экспертизы для доказательства обвинения в уголовном судопроизводстве и наличие при этом нравственных аспектов проблемы четко высвечивается. Известно, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом процесс у нас состязательный. Согласно ст. 15 УПК РФ «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо», а «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты». Но получается, что при расследовании преступления следствие в качестве доказательства (одного из самых основных) по делу использует заключение экспертизы, осуществляемой «своим» ведомством (СК РФ, МВД РФ, ФСБ и другими). Результаты этой же экспертизы кладутся в основу обвинительного приговора. Очевидно, что в «пирамиде» состязательности уголовного процесса нарушается один из основных принципов – независимости суда от позиции обвинения. Иной раз такое выглядит уж очень нелепо, например тогда, когда защита оспаривает достоверность соответствующей экспертизы по делу. По этому поводу стоит вспомнить определенный опыт, накопленный в этом отношении в Советском Союзе. В те времена в системе Министерства юстиции СССР (а также Министерства здраво-

охранения и некоторых других ведомствах) выполнялись экспертизы по заданиям органов дознания, следствия, прокуратуры и судов в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел. Точно так же обстояло дело и в союзных республиках. Это были НИИ, лаборатории, бюро (например, лаборатории судебных экспертиз – НИЛСЭ), позволяющие реализовать и состязательность уголовного процесса, и независимость соответствующих судебных экспертиз от ведомственных «предпочтений». Не стоит ли вспомнить о таком опыте? Тем более что и в настоящее время судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции РФ производят судебные экспертизы по уголовным и гражданским

делам как для судов общей юрисдикции, так и для арбитражных судов. Так что вопрос о том, где проводить такие экспертизы, сложности не представляет. Другое дело (думается более трудное) заключается в том, как воспримут при этом соответствующие ведомства, осуществляющие «свою» экспертизу, определенную потерю своего влияния на вынесение обвинительного приговора в уголовном судопроизводстве? Думается, что дело не только (и не столько) в изменении действующего законодательства, сколько в его толковании Верховным Судом и Конституционным Судом Российской Федерации (то есть хотя бы вначале можно обойтись и без каких-либо поправок в УПК РФ).

Литература

1. Меркачева Е.М. Тесак, Фургал и другие. «Странные» смерти, дела и быт в российских тюрьмах. М.: Книжный мир, 2021. – 416 с.

References

1. *Merkacheva E.M. Tesak, Furgal i drugie. «Strannye» smerti, dela i byt v rossiiskikh tyur'makh* [Tesak, Furgal and others. “Strange” deaths, deeds and life in Russian prisons]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2021. 416 p. (In Russian)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ В РАМКАХ УСКОРЕННЫХ ДОСУДЕБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Прокопова Анна Алексеевна

Цель: осмысление процедур принятия решений в рамках ускоренных досудебных производств, действующих в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республике Казахстан, с позиции их справедливости.

Методология: анализ, сравнение, обобщение, формально-юридический метод, метод сравнительно-правового исследования.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что ускоренные досудебные производства, применяемые в уголовном судопроизводстве России и Казахстана, не отвечают требованиям, предъявляемым к дифференциации уголовно-процессуальной формы, что существенно сокращает гарантии прав граждан на принятие справедливых и обоснованных решений.

Научная и практическая значимость. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства России и Казахстана, а также практики применения ускоренных досудебных производств двух стран позволил выявить проблемы и сделать выводы о реализации их положений относительно целей уголовного судопроизводства. Видится, что процессуальная форма ни одного из рассмотренных производств не может в полной мере гарантировать принятия справедливого решения.

Ключевые слова: Казахстан, признание вины, Россия, справедливость, ускоренные досудебные производства, цели уголовного процесса.

Уголовный процесс — это сфера деятельности, наделенная большой степенью государственного принуждения, поэтому к ней обществом предъявляются особые требования. Одной из важных сторон уголовного судопроизводства в этой связи выступают его нравственные основы, которые определяют его построение на принципах уважения чести и достоинства личности, а также нравственных норм и требованиях, через которые возможно достижение справедливости в обществе.

Современный этап развития общества и взаимоотношений внутри него сместил акценты в сторону социально-экономических интересов. Это обозначило важность принятия мер по оптимизации всей государственной деятельности, исключением не стало уголовное судопроизводство, которое находится в процессе интенсификацион-

ных преобразований, одним из направлений которых является введение ускоренных производств.

Продолжительный период времени законодатели в странах постсоветского пространства делают попытки внедрения в уголовный процесс различных ускоренных производств с упрощенной процессуальной формой. Так, в уголовном процессе Республики Казахстан в настоящее время имеются следующие виды ускоренных производств: ускоренное досудебное расследование, протокольная форма досудебного расследования, производство по делам с заключенным процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины (*введены новой редакцией УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК // Казахстанская правда. 2014. 10 июля. № 133 (27754)*), приказное производство (*введено Законом Респу-*

блики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // [Электронный ресурс]: URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 05.10.2022)). В Российской Федерации апробируется своя разновидность ускоренного производства – дознание в сокращенной форме. Целью создания данных производств было формирование быстрых и эффективных форм расследования, способных обеспечить доступ к правосудию, неотвратимость наказания и снижение процессуальной нагрузки на органы уголовного преследования.

Безусловно, заявленные цели важны для уголовного судопроизводства, однако стоит разобрататься, так ли безукоризненны способы их достижения.

Процесс создания ускоренных производств осуществляется путем видоизменения базовой уголовно-процессуальной формы посредством сокращения срока производства, сужения предмета доказывания и средств по его установлению до минимума или отказа от полного доказывания в случаях отсутствия спора о виновности и полном устранении последствий правонарушения [7, с. 96]. Нередко такие варианты дифференциации лишают процессуальную форму ее важной характеристики – единства [5, с. 205].

По нашему мнению, единой процессуальной формой является процессуальная конструкция, обеспечивающая: решение задач уголовного судопроизводства, в числе которых, наряду с быстротой, полнота, всесторонность и объективность расследования преступлений; установление и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц посредством правильного использования закона и недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновных; соблюдение всех принципов судопроизводства; осуществление полноценного процесса познавательной деятельности через уголовно-процессуальное доказывание [6, с. 14].

Отмеченные границы упрощения (дифференциации) процессуальной формы могут гарантировать сохранение важнейшей характеристики решений, принимаемых в рамках ускоренных производств, а именно справедливости. Поскольку именно уголовно-процессуальная форма является гарантом разумности процессуальных сроков расследования, доступа участников процесса к правосудию, приближает момент назначения наказания и обеспечивает справедливость [6, с. 41].

Анализ ускоренных досудебных производств России и Казахстана показывает, что они не соответствуют обозначенным требованиям единства. Ускоренное досудебное расследование (ст. 190 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан – далее УПК РК) в нынешней форме ускоряет процесс расследования путем законодательного закрепления четкого срока расследования (15 дней), не подлежащего продлению. Одним из условий начала производства является признание вины подозреваемым, оно же при его наличии позволяет сократить предмет доказывания. Указанное ориентирует правоприменителя на документирование признания вины, а не на познавательную деятельность по ее доказыванию. Данное обстоятельство вступает в противоречие с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Производство по делам об уголовных проступках (протокольная форма досудебного расследования, гл. 55 УПК РК) предусматривает составление протокола в течение 10 суток с момента допроса в качестве подозреваемого. Производство позволяет ограничивать сбор доказательств, если их результаты не оспариваются сторонами. Данное обстоятельство негативно влияет на полноту и качество сбора доказательств.

Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение о признании вины (гл. 63 УПК РК). Особенностью формы является заключение договора с подозреваемым на его благоприятную позицию в отношении виновности и обвинения. Ускорение осуществляется за счет сниженных стандартов доказывания с упором на фиксацию факта соглашения. Кроме того, отсутствует итоговый документ, который является немаловажной гарантией формулировки и обоснования доказанности виновности.

Приказное производство (ст. 64-1 УПК РК) введено позднее трех остальных, осуществляется по преступлениям небольшой тяжести и проступкам, санкция которых содержит среди основных наказаний штраф. Производство фокусируется на желании подозреваемого оплатить штраф и не оспаривать доказательства виновности. При выполнении данных условий досудебное производство осуществляется в течение 5 дней, судебное разбирательство также осуществляется в упрощенном порядке. Данный конструкт стимулирует значительное снижение качества доказательственной деятельности в очень сжатых временных рамках. Кроме того, рассматриваемое производство также лишено стандартного итогового документа и оканчивается постановлением о применении

приказного производства, которое не содержит выводов о вине лица, в отношении которого осуществляется расследование.

Дознание в сокращенной форме (гл. 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) также выстроено на признании подозреваемым своей вины, доказательственная деятельность может допускать наличие непроверенных доказательств, механизмы защиты имеют отложенный эффект и не могут в полной мере гарантировать сохранность результатов доказывания. Все это в совокупности влечет сомнения в качестве итогов расследования [6, с. 11–12].

Стоит учесть и тот факт, что судебное рассмотрение дел, оконченных в ускоренных формах расследования (за исключением протокольной формы в Казахстане), осуществляется в особых порядках, носящих сокращенный характер, не предусматривающий полноценного исследования доказательств в рамках судебного рассмотрения дела.

Таким образом, в четырех из пяти рассматриваемых нами ускоренных производствах видоизменение процессуальной формы в сторону ее упрощения распространилось на досудебную и судебную стадии.

Чем же это чревато? На наш взгляд, это влечет значительное сокращение гарантий прав граждан на законное и обоснованное решение, принимаемое в рамках ускоренных производств. Недопустимо, чтобы процессуальная экономия стала довлеть над приоритетами защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства.

В данной связи стоит обратиться к словам О.В. Качаловой, которая отмечала, что, как правило, справедливое решение по уголовному делу может быть принято после объективного и полного его расследования и разрешения судом [3, с. 146].

Современное развитие общества не требует революционных и экстраординарных решений, что не исключает разумной оптимизации процес-

суальной формы. Тенденция развития уголовного судопроизводства в сторону компромиссных начал и согласительных механизмов вполне допустима. Однако экономичность процесса не может достигаться за счет некачественного, поверхностного производства, скорой реализации процессуальных норм в ущерб задачам уголовного судопроизводства, его принципам [2, с. 239–244].

В поддержание данной позиции обосновано звучит тезис П.Ф. Пашкевича о том, что «перед уголовным процессом стоит двуединая задача – обеспечить быстрое и справедливое разрешение дела. Через данные категории определяется служебная роль уголовно-процессуальной формы, и здесь не должно быть перекося ни в ту, ни в другую сторону» [4, с. 54–55]. В настоящий момент законодатель России и Казахстана в угоду экономически привлекательным выгодам поставил под сомнение обоснованность и справедливость решений, принимаемых в рамках ускоренных производств, как на досудебной стадии, так и по итогам судебного разбирательства.

Таким образом, процессуальная форма современных ускоренных производств России и Казахстана не соответствует принципам ее единства и не может в полной мере гарантировать принятие обоснованного и справедливого решения по уголовному делу. Возникает вопрос, в чем суть изменений закона, которые, создавая имущественные и организационные выгоды, подрывают доверие к праву и государству со стороны общества?

Ведь любая уголовно-процессуальная реформа обречена на неудачу, если она не опирается на систему принимаемых обществом, доктринально разработанных и законодательно закрепленных начал уголовного процесса, действующих в том числе в его досудебных стадиях [1, с. 4]. А поскольку россияне, как и другие народы бывшего Советского Союза, исторически заинтересованы в справедливости, в том числе и в уголовном процессе, стоит пересмотреть подходы к ускорению уголовного судопроизводства в двух странах.

Литература

1. *Васильев О.Л.* Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2018. – 376 с.
2. *Зотов Д.В.* Общепроцессуальное значение пределов доказывания // *Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта.* Калининград, 2017. С. 239–244.
3. *Качалова О.В.* Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 1 (62). С. 141–149.

4. Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства надо дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 54–56.
5. Победкин А.В. Повышение стандартов доказывания – основное средство гуманизации уголовной политики // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 202–208.
6. Прокопова А.А. Ускоренное досудебное производство в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2021. – 239 с.
7. Хан А.Л., Джумабекова А.Ж., Биндюкова Т.С. О процедурах ускоренного досудебного расследования в Республике Казахстан // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 95–97.

References

1. Vasil'ev O.L. Teoreticheskie aspekty deistviya printsipa spravedlivosti na dosudebnykh stadiyakh rossiiskogo ugovnogo protsesssa [Theoretical aspects of the action of the principle of justice at the pre-trial stages of the Russian criminal process]. Diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.09. Moscow, 2018. 376 p. (In Russian)
2. Zotov D.V. Obshecheprotsessual'noe znachenie predelov dokazyvaniya [General procedural significance of the limits of proof]. In *Sovremennye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimenitel'noi praktiki: sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 50-letiyu Yuridicheskogo instituta Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Modern problems of legal science and law enforcement practice: a collection of scientific articles dedicated to the 50th anniversary of the Law Institute of the Baltic Federal University. I. Kant]. Kaliningrad, 2017, pp. 239–244. (In Russian)
3. Kachalova O.V. Uskorennyye proizvodstva v ugovnom protsesse: est' li predel differentsiatsii ugovnogo sudoproizvodstva [Accelerated proceedings in criminal proceedings: is there a limit to the differentiation of criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2016, no. 1 (62), pp. 141–149. (In Russian, abstract in English)
4. Pashkevich P.F. Protsessual'nye formy ugovnogo sudoproizvodstva nado differentsirovat' [Procedural forms of criminal proceedings need to be differentiated]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1974, no. 9, pp. 54–56. (In Russian)
5. Pobedkin A.V. Povyshenie standartov dokazyvaniya – osnovnoe sredstvo gumanizatsii ugovnoi politiki [Raising the standards of proof is the main means of humanizing criminal policy]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of economic security], 2021, no. 2, pp. 202–208. (In Russian, abstract in English)
6. Prokopova A.A. Uskorennoe dosudebnoe proizvodstvo v Respublike Kazakhstan i Rossiiskoi Federatsii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Accelerated pre-trial proceedings in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: a comparative legal study]. Diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.09. Moscow, 2021. 239 p. (In Russian)
7. Khan A.L., Dzhumabekova A.Zh., Bindyukova T.S. O protsedurakh uskorenno dosudebnogo rassledovaniya v Respublike Kazakhstan [On the procedures for accelerated pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 1 (28), pp. 95–97. (In Russian)

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (СТАНОВЛЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА)

Семькина Ольга Ивановна

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении генезиса одного из первых гуманистических правовых институтов — условно-досрочного освобождения от отбывания наказания — в дореволюционном уголовном праве второй половины XIX — начала XX в. и советском законодательстве периода 1917–1970-х гг. прошлого века.

Методология: ключевыми средствами и способами достижения цели является исследование подходов отечественного законодателя в разные периоды времени к регламентации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с использованием общенаучных методов системности, детерминизма, анализа и синтеза, а также специально-юридических методов — сравнительно-правового, логико-юридического, контент-анализа документов.

Выводы. В статье сделан акцент исключительно на исторические корни этого института, обходящий его современное состояние. Так, рассматривая становление этого института в российском дореволюционном законодательстве и праве, автор указывает на его принадлежность к смешанной модели исполнения приговора. В советский период, привнесший существенные новации в условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, обозначаются подходы к регламентации условного и «безусловного» досрочного освобождения, отраженные в различных нормативных правовых актах 1917–1970-х гг.

Научная и практическая значимость данного исследования состоит в том, что в нем показан кризис, с которым столкнулась наука, законодательство и практика советского уголовного права при реформировании института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Несмотря на прогрессивную модель правового регулирования этого института, некогда присущую дореволюционному уголовному праву, в уголовной политике советского государства гуманистические начала УДО длительное время ставились под сомнение. Это обстоятельство отражено автором при обращении к позициям ученых-гуманистов, в разные периоды работавших в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Ключевые слова: наказание, условное освобождение от отбывания наказания, «смешанная» модель правосудия, ирландская модель правосудия, ресоциализация, гуманизм, *res judicata*.

«... по закону ни одно наказание не имеет в виду причинить зло»

Платон. Законы [1, с. 26]

«Историческое направление ведет за собою не регресс уголовного законодательства, не возвращение к старым формам, а наоборот, оно есть необходимое условие прочного прогресса», — этот

тезис, написанный практически на рубеже XIX–XX вв. в иной правовой реальности известным российским правоведом Н.Д. Сергеевским, по-прежнему актуален [2, с. 8]. Интерес науки уголовного права к истокам становления того или иного института неизменен: взгляд в прошлое определенного института уголовного права дает науке и закону возможность развития [3].

В свое время – во второй половине XIX в. – неподдельный интерес в Российской Империи вызвали две новации в зарубежном праве: 1) легализация в США (штат Нью-Йорк) в принципе индивидуализации наказания теории «неопределенных приговоров» [4, 5]; 2) популяризация в это же время в Западной Европе ослабления уголовных наказаний, частным выражением которой служило повсеместное введение в законодательство института условно-досрочного освобождения [6, с. 18–20, 22–23]. Как следствие, отечественное дореволюционное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство второй половины XIX – начала XX вв. презюмировало широко известный зарубежному праву принцип *res judicata*.

С этого времени тюремное, прежде отождествляемое со сводом исторических, теоретических и практических сведений об устройстве и управлении тюрьмами и учением о способах достижения целей наказания лишь путем лишения свободы [7, с. 352], наполнилось новым содержанием. Гуманистическая идея исправления в наказании, привнесенная с легкой руки пенитенциарных конгрессов и научной литературы в модель изолированных тюремно-исправительных режимов, способствовала включению в предмет тюремного института патронажа, исправительных домов, досрочного освобождения и полицейского надзора. В свою очередь, в наказании стали дифференцироваться ранее неприемлемые признаки делимости (достигаемой при назначении наказания в виде лишения свободы посредством условно-досрочного освобождения), восстановимости (ресоциализации преступника), гуманности (недопустимости оскорбления достоинства человека) и нравственности (обучения и привлечения к труду).

Раскрывая постулат неизменности наказания, определенного вступившим в законную силу приговором суда, ст. 955 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. подчеркивала обязанность исполнителей «следовать в точности судебному приговору...» [8]. Однако во взаимосвязи с разнообразными жизненными интересами уголовное законодательство допускало своего рода клаузулы в институте наказания. Среди отступлений от общего принципа о непоколебимости изменения назначенного судом наказания называлось его досрочное прекращение на этапе отбывания (исполнения). Но что же заставило законодателя, а вслед за ним и доктрину уголовного права более чем два века назад обратиться к подобным клаузулам принципа *res*

judicata, позволяющим, во-первых, ограничить безусловный авторитет определенного судом наказания и, во-вторых, активировать во многом близкий к современности институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее – УДО)?

Беспрецедентный, на наш взгляд, ответ на эти вопросы был дан известным дореволюционным правоведом Н.С. Таганцевым [9, с. 1375–1388]. Так, относительно закономерных (и, как видно, обреченных на бессмертие) сомнений в соблюдении авторитетного процессуального принципа *res judicata pro veritate habetur* Н.С. Таганцев указывал: «Непоколебимость судейского авторитета может быть вполне соблюдена тем, что это право изменения срока будет уже заключаться в самом приговоре. Приговор, при введении этого института, будет постановляться в относительной форме; таким образом, напр., с предоставлением тюремной администрации права на досрочное освобождение арестанта по отбытии им $\frac{3}{4}$ наказания, осуждение кого-либо на 10 лет каторги – будет означать осуждение на срок от $7\frac{1}{2}$ – 10 лет» [9, с. 1381–1382].

Говоря о допустимости изменения назначенного судом приговора через призму материального права и карательной деятельности, прозорливый ученый писал: «Если даже с точки зрения теории воздаяния или справедливости можно защищать такую изменчивость в видах достижения внутреннего, а не формального отношения между преступлением и наказанием, то возможность подобного изменения становится необходимостью с точки зрения теории целесообразности. Мы не можем отрицать, что и после приговора, как и до него, преступник не остается в состоянии застоя, а видоизменяется и нравственно, и физически, и нередко эти изменения могут оказаться не соответственными наблюдениям, предположениям и выводам судьи. Должно ли оставлять в тюрьме осужденного, если есть достаточные гарантии в его исправлении, и наоборот, следует ли освобождать человека из тюрьмы при полном убеждении, что пройдет несколько дней и он снова появится тюремным обитателем, совершив по дороге какое-либо новое преступление?» [9, с. 1381]. Именно поэтому законодательство и пенитенциарная практика, прибегая к освобождению осужденных от дальнейшего отбывания наказания в связи с их одобрительным поведением, различало модели «безусловного» (ст. 27 Свода законов Российской Империи. Том XIV. Устав о ссыльных 1822 г.: изд. 1909 г. // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru>

ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_xiv/ (дата обращения: 06.09.2022)) и «условного» (ст. 416–439 гл. IX «Об условном досрочном освобождении» Свода законов Российской Империи. Том XIV. Устав о содержащихся под стражей. Там же) досрочного освобождения [8]. Причем и это обстоятельство дополнительно подчеркивает актуальность настоящего историко-правового исследования – присущий российскому дореволюционному праву институт «условного» досрочного освобождения повторял черты «смешанной» [9, с. 1382] (более известной под названием «прогрессивной» или «ирландской» [7, с. 356–359]) модели заключения (исполнения приговора).

Выбор отечественным законодателем именно «смешанной», пропагандирующей идею социализации преступника модели изменения наказания воплотил в себе многие прогрессивные тенденции европейских стран. Дореволюционное законодательство не только отождествляло «условное» досрочное освобождение с возможностью осужденного лица рассчитывать на «прекращение» наказания на основании его добропорядочного поведения и истечения отбывания им не менее $\frac{3}{4}$ срока наказания, определенно приговором *res judicata* (ст. 416–417 Устава о содержащихся под стражей. Свод законов Российской Империи. Том XIV // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_xiv/ (дата обращения: 06.09.2022)). Важной была также корреспонденция названных условий с предписаниями, касающимся поражений гражданских и политических прав осужденного. Во-первых, закон (ст. 418 Устава о содержащихся под стражей. Там же) запрещал применять УДО к осужденным за конокрадство и к лицам, которым после отбытия наказания в виде лишения свободы в приговоре суда указывалась ссылка на поселение. Во-вторых, при «условном» досрочном освобождении лица, приговоренные к срочному лишению свободы, помещались под надзор местной полиции (ст. 419 Устава о содержащихся под стражей. Там же), ограничивались в избирательных правах и праве на выбор места жительства (ст. 58.1–58.3 Свода законов Российской Империи. Том XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., изд. 1885 г. // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_xv/ (дата обращения: 06.09.2022)) [8]. В-третьих, по причине недобропорядочного поведения освобожден-

ного на свободе тюремная администрация обладала полномочиями на его возврат для полного отбытия наказания. В-четвертых, частным случаем рассматриваемого института являлись акты «монаршего милосердия», когда на основании ходатайства детей или родственников осужденных в именном указе о прощении или манифесте о помиловании «Государь Император» (ст. 167 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Там же) мог даровать досрочное освобождение от продолжения отбывания наказания (но без возвращения прежних гражданских и политических прав) в виду уважения к исправлению поведения осужденного и его старости, бывшим его заслугам и заслугам его детей [10, с. 104–106, 212–213].

Весьма прискорбно, но воспринятый из передовых мировых тенденций, прогрессивный и опередивший свою эпоху опыт дореволюционного российского законодателя о закреплении института УДО был забыт на долгие годы. После революции 1917 г. становление в отечественном уголовном праве института УДО ставилось в прямую зависимость от захлестнувших государство преобразований. Произошел отказ от идеи «непрерывного правопорядка» [11, с. 11–26, 43–44] и незыблемости прежних, материально-правовых и процедурных основ изменения назначенного судом наказания (включая его досрочное прекращение), имеющих, как виделось в это непростое время, «либерально-буржуазные» цель и задачи, прямо противоположенные стоящим перед новым государством. Нормативную базу начального (до принятия первого отечественного УК) периода советского государства в сфере карательной уголовной политики составляли новые опубликованные декреты, постановления и распоряжения Правительства, скорее, выполняющие роль квазизаконов – инструкций, пропагандирующих призывы к массовому практическому делу. С одной стороны, многие из ключевых вопросов карательной уголовной политики, прежде всего, касающиеся целей, критериев, системы, видов, размеров уголовной репрессии и освобождению от нее, еще не получили четкого разрешения в первых нормативных правовых актах молодого советского государства. Но, с другой стороны, испытывая затруднения в придании автономии большинству известных нам общих принципов уголовного законодательства, советская власть все же не могла лишиться суды базовых индикаторов отправления правосудия. Так, наряду со знаковыми для этого времени пролетарскими постулатами о «революционной законности» и «ре-

волюционном правосознании» (ст. 5 Декрета СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50), судам предписывалось обращаться к принципу справедливости (ст. 36 Декрета ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420) в уголовных судах. Именно принцип справедливости, позднее усиленный принципом социалистического гуманизма (ст. 10, 25 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590; ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6; ст. 20 Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591), стал опорой в снижении градуса уголовных репрессий [12, с. 35–48], в том числе путем применения УДО от отбывания наказания.

Немаловажно взглянуть на иную, менее привлекательную сторону: имея, по сути, бесценный превентивный потенциал, эти же два принципа на долгие годы стали легитимным оружием государства в классовой борьбе. Обратившись к историко-правовому потенциалу, например, к работам известных ученых Всесоюзного института юридических наук (ныне – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) (А.А. Герцензона, Ш.С. Грингауза, Н.Д. Дурманова, М.М. Исаева, Б.С. Утевского [11, с. 43–48, 53–69, 318–322, 345–368, 421–428] и А.Я. Эстрина [13, с. 39–50]), мы можем оперировать явными фактами, аргументирующими зерно подобного правотворческого поля.

В рамках организационно-правового подхода формулирование в тех или иных декретах и положениях указаний об основаниях уголовной ответственности и наказании законодательство было сконцентрировано лишь на одних уполномоченных государственной властью субъектах правоприменения – судебных органах, присвоение полномочий которых уже само по себе рассматривалось как контрреволюционное преступление. Нормативные правовые акты данного периода говорили об уголовной ответственности, основания которой укладывались в юридически неопределенные критерии наказуемости «по всей строгости революционных законов», «предания революционному суду» и «судебной ответственности», являющиеся плодом «свободного», «народного» и даже «децентрализованного» [13, с. 39–43; 11, с. 7–10, 99–101] правотворчества советского суда. Для примера стоит обратить

внимание на весьма скудные директивы, лишь указывающие на право судебной власти применять УДО (ст. 7 Декрета «О суде» № 1) и возможность всех осужденных ходатайствовать перед народным судом об освобождении от полного отбывания наказания (ст. 32 Декрета «О суде» № 2). В последующих документах (*Постановление НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как мере наказания и порядке отбывания такового (временная инструкция)»* // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598; *Постановление VI Всероссийского съезда Советов от 06 ноября 1918 г. «Об освобождении некоторых категорий заключенных»* // СУ РСФСР. 1918. № 100. С. 1033; *Постановление НКЮ РСФСР от 25 ноября 1918 г. «О досрочном освобождении»* // СУ РСФСР. № 85. Ст. 890) не назывались четкие основания применения освобождения от отбывания наказания, однако была заложена его важнейшая идея – этот институт, дифференцируемый в себе условно-досрочное и «безусловное» досрочное освобождение, применялся судебными органами по ходатайству распределительных комиссий. Детально вопрос об основаниях и порядке УДО был раскрыт в Декрете СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и порядке условно-досрочного и досрочного освобождения» (СУ РСФСР. 1921. № 22. Ст. 138).

В отличие от современных дефиниций и категорий, сформулированных в известной нам ст. 79 УК РФ [14, с. 260–261; 15, с. 72–78], нормативные правовые акты периода 20–30-х гг. XX в. развивали иное, более лаконичное и, как отмечалось, двуликое юридическое содержание института освобождения от отбывания наказания. Такой подход можно проследить в ст. 53–55 УК РСФСР 1922 г. (*Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)* // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153), Основных началах уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 1924 г. (разд. IV) (*Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г.* // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205), п. 5 ст. 16 ИТК РСФСР 1924 г. (*Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»* // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870), ст. 56 УК РСФСР 1926 г. (*Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)* // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600) и п. «в» ст. 8 ИТК РСФСР 1931 г. (*Постановление ВЦИК, СНК*

РСФСР от 01 августа 1933 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208; СУ РСФСР. 1933. № 56 (опечатки)). Но поскольку названные источники содержали лишь общие положения о применении условного и «безусловного» досрочного освобождения, особенности их реализации (включая ограничения и запреты) раскрывались в иных нормативных правовых актах. Например, в период действия УК РСФСР 1922 г. приветствовалось применение УДО в целях облегчения положения рабочих и крестьян, осужденных за незаконный оборот спиртосодержащей продукции (Декрет ВЦИК от 18 июля 1923 г. «О применении условно-досрочного освобождения к осужденным за преступления, предусмотренные статьями 140 и 140-а Уголовного Кодекса» // СУ РСФСР. 1923. № 68. Ст. 661) [16, с. 167–168]. После вступления в силу УК РСФСР 1926 г. в некоторых нормативных правовых актах предписывалось строжайше ограничивать применение УДО к лицам, осужденным за должностные растраты и преступную бесхозяйственность [17, с. 289–291]. Как видно, вычленение тех или иных деяний, при осуждении за которые поощрялось применение УДО либо, напротив, его реализация ограничивалась, зависело от свойства опасности самого преступления (для государственного строя, правопорядка и экономики страны) и социальной опасности совершившего его лица (вредной для общества деятельности либо предположений о связях с преступной средой).

Выражая позицию Государственного института по изучению преступности и преступника о сохранении института УДО в УК РСФСР 1926 г. и, таким образом, создании советской модели относительно-неопределенных приговоров, Е.Г. Ширвиндт подчеркивал общее и частное предупредительное воздействие такого подхода [18, с. 125–135]. Так, с точки зрения общей превенции более высокое, чем процесс исполнения приговора, сдерживающее значение имеют сами факты существования уголовного запрета и публичное вынесение обвинительного приговора. Поэтому никак нельзя признать верным мнение, что получение населением

сведений о состоявшемся досрочном освобождении колеблет создавшееся представление о тяжести репрессии. С позиции же частного предупреждения, возможность сокращения назначенного судом срока лишения свободы путем условно-досрочного освобождения создает недостающий стимул к работе и занятиям осужденных, оцениваемым советской пенитенциарией как наилучший метод исправления и приспособления к условиям трудового общежития. Для большего общего и частного предупредительного эффекта УДО и в целях экономии бюджета (например, по содержанию органов дознания, следствия, суда и исполнения приговоров в случае рецидива освобожденных) необходимо разработать и внедрить известный многим зарубежным государствам институт патроната (попечительского надзора) над досрочно освобожденными [19, с. 14–16; 20, с. 22].

Начиная с середины 30-х гг. XX в. практика применения условного и «безусловного» досрочного освобождения сократилась. Немного позднее, в 1939 г., несмотря на отстаивание Государственным институтом по изучению преступности и преступника прогрессивной позиции к сохранению и модернизации этого института, этот завещанный В.И. Лениным «метод исправления исправимых» все же подвергся упразднению [21, с. 4].

Резюме. В настоящей статье сделан акцент на исторических корнях одного из первых гуманистических институтов отечественного уголовного права – условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Становление этого института в дореволюционном законодательстве и праве второй половины XIX – начала XX вв. шло в рамках смешанной, или ирландской, модели заключения – самой прогрессивной и гуманной модели правосудия в мировой практике того времени. Начальный послереволюционный период принес глобальные изменения. Законы и наука периода 1917–1940 гг., по сути, построили новый институт УДО, в котором, несмотря на горячие дискуссии ученых, опередившая свою эпоху гуманная идея ресоциализации осужденных оказалась лишним кирпичиком [18, с. 125–135; 22].

Литература

1. Полное собрание творений Платона в 15 томах. Том 13. Законы / новый перевод под ред. С.А. Жебелева, Л.П. Карсавина, Э.Л. Радлова. Петербург: Academia, 1923. – 221 с.
2. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. Издание 7-е. СПб., 1908. – 385 с.

3. *Артемов В.Ю., Голованова Н.А., Гравица А.А. и др.* Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практическое пособие. М.: Инфра-М, 2020. – 392 с.
4. *Чельцов-Бebutov М.А.* Неопределенные приговоры (памяти З.Р. Броквэй) // Право и жизнь. 1927. № 4. С. 60–69.
5. *Чельцов-Бebutov М.А.* Неопределенные приговоры (памяти З.Р. Броквэй): окончание // Право и жизнь. 1927. № 5. С. 45–57.
6. *Пионтковский А.А.* Марксизм и уголовное право. Сборник статей. 2-е изд. значительно дополненное. М.: НКЮ РСФСР, 1929. – 160 с.
7. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Том XXXIV. СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1902. – 492 с.
8. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. Устав уголовного судопроизводства. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1866. – 504 с.
9. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Гос. тип., 1902. – 1460 с.
10. *Солнцев Г.И.* Российское уголовное право / под ред. с вступ. ст. Г.С. Фельдштейна. Ярославль, 1907. – 219 с.
11. История советского уголовного права / науч. ред. проф. А.А. Герцензон. М.: Юрид. изд-во, 1948. – 466 с.
12. *Пионтковский А.А., Стручков Н.А., Ромашкин П.С. и др.* Курс советского уголовного права в 6 т. Т. 3: Наказание. М.: Наука, 1970. – 350 с.
13. *Эстрин А.Я.* Развитие советской уголовной политики. М.: Советское законодательство, 1933. – 244 с.
14. *Алиев В.М., Гравица А.А., Кашенов В.П., Кошаева Т.О., Трикоз Е.Н.* Развитие уголовного законодательства Российской Федерации: учебно-практическое пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Юристъ, 2007. – 748 с.
15. *Макарова О.В.* Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение // Журнал российского права. 2014. № 10 (214). С. 72–78.
16. Инструкция по применению Постановления о досрочном освобождении осужденных за преступления, предусмотренные статьями 140 и 140-а Уголовного Кодекса: Постановление НКЮ от 28.07.1923 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.
17. Постановление СНК от 16.03.1927 «По отчетному докладу НКЮ РСФСР о борьбе с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.
18. *Ширвиндт Е.Г.* Проект Общей части Уголовного кодекса, разработанной Государственным институтом // Проблемы преступности: Сборник статей. Вып. 4 / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. М.: Гос. изд-во, 1929. – 256 с.
19. *Ширвиндт Е.Г.* Перспективы уголовной политики и лишение свободы // Проблемы преступности: Сборник. Вып. 3 / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. М.: Гос. изд-во, 1928. – 311 с.
20. *Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С.* Советское исправительно-трудовое право: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1931. – 255 с.
21. *Улицкий С.Я.* Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена им наказания более мягким: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1964. – 20 с.
22. *Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д. и др.* История советского уголовного права. М.: Юрид. изд-во, 1948. – 466 с.

References

1. Polnoe sobranie tvorennii Platona v 15 tomakh. Tom 13. Zakony [The Complete Works of Plato in 15 volumes. Volume 13. Laws]. New translation, eds. S.A. Zhebelev, L.P. Karsavin, E.L. Radlov. Peterburg: Academia Publ., 1923. 221 p. (In Russian)

2. *Sergeevskii N.D.* Russkoe ugovnoe pravo: posobie k lektsiyam. Chast' Obshchaya. Izdanie 7-e [Russian Criminal Law: Lecture Guide. Part General. Edition 7th]. Saint-Petersburg, 1908. 385 p. (In Russian)
3. *Artemov V.Yu., Golovanova N.A., Gravina A.A.* etc. Ugolovnyi zakon i ekonomicheskaya deyatelnost' (sootnoshenie chastnykh i publichnykh interesov): nauchno-prakticheskoe posobie [Criminal law and economic activity (ratio of private and public interests): scientific and practical guide]. Moscow, Infra-M Publ., 2020. 392 p. (In Russian)
4. *Chel'tsov-Bebutov M.A.* Neopredelennye prigovory (*pamyati Z.R. Brokvei*) [Uncertain Sentences (in memory of Z.R. Brockway)]. *Pravo i zhizn'* [Law and life], 1927, no. 4, pp. 60–69. (In Russian)
5. *Chel'tsov-Bebutov M.A.* Neopredelennye prigovory (*pamyati Z.R. Brokvei*): okonchanie [Vague Sentences (in memory of Z. R. Brockway): ending]. *Pravo i zhizn'* [Law and life], 1927, no. 5, p. 45–57. (In Russian)
6. *Piontkovskii A.A.* Marksizm i ugovnoe pravo. Sbornik statei. 2-e izd. znachitel'no dopolnennoe [Marxism and criminal law. Digest of articles. 2nd ed. significantly supplemented]. Moscow, NKYu RSFSR Publ., 1929. 160 p. (In Russian)
7. *Brokgauz F.A., Efron I.A.* Entsiklopedicheskii slovar'. Tom XXXIV [Encyclopedic Dictionary. Volume XXXIV]. Saint-Petersburg, Tipografiya Akts. Obshch. Brokgauz-Efron Publ., 1902. 492 p. (In Russian)
8. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g., s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh oni osnovany. Chast' vtoraya. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva [Judicial statutes, November 20, 1864, setting out the reasoning on which they are based. Part two. The statute of criminal proceedings.]. Saint-Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya *Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii* Publ., 1866. 504 p. (In Russian)
9. *Tagantsev N.S.* Russkoe ugovnoe pravo. Chast' Obshchaya. 2-e izd., peresmotr. i dop. [Russian criminal law. Part General. 2nd ed., revision. and additional]. Saint-Petersburg, Gos. tip. Publ., 1902. 1460 p. (In Russian)
10. *Solntsev G.I.* Rossiiskoe ugovnoe pravo [Russian criminal law]. Ed. G.S. Fel'dshtein. Yaroslavl', 1907. 219 p. (In Russian)
11. Istoriya sovetskogo ugovnogo prava [History of Soviet criminal law]. Scientific ed. prof. A.A. Gertsenzon. Moscow, Yurid. izd-vo Publ., 1948. 466 p. (In Russian)
12. *Piontkovskii A.A., Struchkov N.A., Romashkin P.S.* etc. Kurs sovetskogo ugovnogo prava v 6 t. T. 3: Nakazanie [The course of Soviet criminal law in 6 volumes. Volume 3: Punishment]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 350 p. (In Russian)
13. *Estrin A.Ya.* Razvitie sovetskoi ugovnoi politiki [The development of Soviet criminal policy]. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo Publ., 1933. 244 p. (In Russian)
14. *Aliev V.M., Gravina A.A., Kashchepov V.P., Koshaeva T.O., Trikoz E.N.* Razvitie ugovnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: uchebno-prakticheskoe posobie [Development of the criminal legislation of the Russian Federation: educational and practical guide]. Ed. V.P. Kashchepov. Moscow, Yurist" Publ., 2007. 748 p. (In Russian)
15. *Makarova O.V.* Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya i ego primenenie [Conditional early release from punishment and its application]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2014, no. 10 (214), pp. 72–78. (In Russian)
16. Instruktsiya po primeneniyu Postanovleniya o dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennykh za prestupleniya, predusmotrennye stat'yami 140 i 140-a Ugolovnogo Kodeksa: Postanovlenie NKYu ot 28.07.1923 [Instructions for the application of the Decree on the early release of those convicted of crimes under Articles 140 and 140-a of the Criminal Code: Decree of the NKJ of 28.07.1923]. In *Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1917–1952 gg.) [Collection of documents on the history of the criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917–1952)]*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1953. 464 p. (In Russian)
17. Postanovlenie SNK ot 16.03.1927 «Po otchetnomu dokladu NKYu RSFSR o bor'be s rastratami i prestupnoi beskhozyaistvennost'yu dolzhnostnykh lits» [Decree of the Council of People's Commissars of March 16, 1927 “According to the report of the NKJ of the RSFSR on the fight against embezzlement and criminal mismanagement of officials”]. In *Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1917–1952 gg.) [Collection of documents on the history of the criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917–1952)]*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1953. 464 p. (In Russian)
18. *Shirvindt E.G.* Proekt Obshchei chasti Ugolovnogo kodeksa, razrabotannoi Gosudarstvennym institutom [Draft General Part of the Criminal Code developed by the State Institute]. In *Problemy prestupnosti: Sbornik*

statei. Vyp. 4 [Problems of crime: Collection of articles. Issue 4]. Eds. E. Shirvindt, F. Traskovich, M. Gernet. Moscow, Gos. izd-vo Publ., 1929. 256 p. (In Russian)

19. *Shirvindt E.G.* Perspektivy ugolovnoi politiki i lishenie svobody [Perspectives on criminal policy and incarceration]. In *Problemy prestupnosti: Sbornik. Vyp. 3 [Problems of Crime: Collection. Issue 3].* Eds. E. Shirvindt, F. Traskovich, M. Gernet. Moscow, Gos. izd-vo Publ., 1928. 311 p. (In Russian)

20. *Shirvindt E.G., Utevskaia B.S.* Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo: uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd. [Soviet corrective labor law: textbook for universities. 2nd ed.]. Moscow, izd-vo Nar. kom. vnutr. del RSFSR Publ., 1931. 255 p. (In Russian)

21. *Ulitskii S.Ya.* Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie osuzhdennykh k lisheniyu svobody i zamena im nakazaniya bolee myagkim [Parole of convicts sentenced to deprivation of liberty and replacement of their punishment with a milder one]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Alma-Ata, 1964. 20 p. (In Russian)

22. *Gertsenzon A.A., Gringauz Sh.S., Durmanov N.D.* etc. Istoriya sovetskogo ugolvnogo prava [History of Soviet criminal law]. Moscow, Yurid. izd-vo Publ., 1948. 466 p. (In Russian)

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЭКСГУМАЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ НАРОДОВ

Силакова Марина Николаевна

Цель: исследование направлено на изучение отношения представителей различных этнических общностей к проведению эксгумации. Данное мероприятие является достаточно противоречивым и вызывает множество споров как у криминалистов и сотрудников следственных органов, так и у граждан. Целью статьи является выявление особенностей восприятия эксгумации в зависимости от культурных и нравственных особенностей общества.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, социологический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Выводы. В результате исследования автор приходит к следующим выводам: эксгумация должна быть обоснованной, к ней стоит прибегать только в исключительных случаях; для проведения эксгумации необходимо обеспечить безопасность данного следственного мероприятия; важно учитывать морально-этические аспекты проведения эксгумации, проявлять уважение к родственникам покойного. В разных обществах люди по-разному воспринимают эксгумацию, поэтому при решении использовать данный метод необходимо изучить культурные и религиозные особенности региона или конкретной семьи.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование обозначает проблемы, которые возникают при проведении эксгумации. Сформулированные в ходе исследования выводы могут служить основой для разработки решения этих проблем, снизить нравственные противоречия и создать эффективные и более проработанные механизмы осуществления эксгумации.

Ключевые слова: эксгумация, извлечение трупа, следственное действие, следственные мероприятия, уголовный процесс, морально-нравственные проблемы.

При раскрытии преступлений могут возникнуть ситуации, когда для установления определенных фактов необходимо исследовать останки погребенного трупа. В таких случаях производится эксгумация, то есть извлечение останков из места их захоронения. В настоящее время в науке уголовного процесса не существует единого мнения относительно правовой природы эксгумации. Одни ученые считают, что ее нельзя отнести к самостоятельному следственному действию, так как сама по себе она является лишь средством получения материала для проведения дальнейших исследований, то есть эксгумация не добывает доказательственную информацию [1]. Некоторые предполагают, что ее было бы разумнее отнести к разновидности выемки, так как эти

действия имеют схожие цели [2, с. 63–64]. Ряд других исследователей приписывают эксгумации статус отдельного следственного действия. Так, А.Е. Кригер определяет эксгумацию именно как самостоятельное следственное действие, которое направлено на извлечение захороненного трупа из места его официального погребения, производимое на основе определенных нормативных актов в рамках уголовного процесса, с целью осмотра, опознания, отождествления и выяснения обстоятельств дела, а также для патологоанатомических исследований с целью извлечения вещественных доказательств, с дальнейшим захоронением трупа [3].

В российском уголовно-процессуальном законодательстве положение об эксгумации содер-

жится в ст. 178 УПК РФ (*Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. 01.07.2021) // Российская газета. 2001. 22 декабря*). При необходимости извлечения трупа в целях раскрытия преступления следователь обязан уведомить близких родственников покойного и вынести постановление об эксгумации. В случае если родственники против того, чтобы тело покойного было извлечено на поверхность, разрешение на проведение данного следственного мероприятия выдает суд. Следователь должен установить точное место захоронения трупа, для этого иногда можно прибегнуть к регистрационным данным органов ЗАГС, коммунальных или ритуальных служб, также к документам, которые могут храниться у родственников и к показаниям лиц, владеющих информацией о необходимом захоронении.

Проведение эксгумации — достаточно сложный процесс. Затруднение вызывает не только техническая часть. Возникают также правовые и морально-религиозные проблемы. Так, например, в законе четко не сказано, сколько родственников должны согласиться с извлечением останков покойного. Нужно ли опросить всех близких родственников или же достаточно будет получить согласие одного? Для решения данной проблемы большинство следователей получают разрешение на эксгумацию сразу через суд.

Большой вопрос возникает по поводу противоречия правовых и моральных норм при эксгумации. Морально-религиозные проблемы возникают из-за того, что при проведении эксгумации извлекается тело мертвого человека, что во многих культурах является оскорбительным и недопустимым. Очень часто родственники не дают свое согласие на проведение эксгумации, так как это противоречит их убеждениям, они считают, что это может «потревожить» душу умершего. Также часто возражения родственников о проведении эксгумации связаны с определенными религиозными датами, например 40 дней после смерти человека.

Рассмотрим более подробно отношение разных народов и религий к эксгумации. В христианстве нет прямого запрета на эксгумацию. В Библии не содержится положений, которые бы четко давали понять, можно ли проводить эксгумацию тела или нет. Но православные верующие придерживаются позиции о том, что не стоит тревожить душу умерших, если они сами об этом не просят. Например, если погибший родственник не является во сне и не просит перезахоронить его тело. В ином случае такое действие будет считаться грехом [4].

В качестве примера можно привести случай с упавшим польским самолетом Ту-154М. Для проведения повторного расследования было заявлено об эксгумации тел. Родственники погибших, которые находились на борту, выступили против этой процедуры, так как они не хотели тревожить души своих близких (*Трагедия под Смоленском: близкие жертв выступают против эксгумации тел // [Электронный ресурс]: URL: <https://regnum.ru/news/society/2196134.html> (дата обращения: 07.09.2021)*).

Православная церковь имеет свою позицию насчет эксгумации. На вопросы верующих об отношении церкви к данному действию некоторые священнослужители отвечают, что если экспертиза поможет оправдать невиновного и спасти кого-то от несправедливого осуждения, то не стоит сопротивляться эксгумации, так как душе покойного уже нет дела до состояния его тела (*Закон Божий. Вопросы священнику // [Электронный ресурс]: URL: <https://zakonbozhiy.ru/question/?adate=2013-12-06> (дата обращения: 13.09.2021)*).

Большинство мусульманских стран не признают эксгумацию. В Коране существует заповедь «не тревожь дух усопших», согласно которой тело, преданное земле, является священным и находится под защитой [5, с. 484]. Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 г. устанавливает неприкосновенность тела человека. Этот закон гарантирует усопшему надлежащее погребение и пресекает неуважительное отношение к его телу [6].

По общему правилу ислам запрещает эксгумацию. Исключение составляют случаи, когда необходимо исполнить определенные ритуалы. Например, тело было захоронено без совершения обряда обмывания или в могиле оно расположено неправильно относительно Каабы [7, с. 238]. Однако современные исследователи утверждают, что ислам допускает извлечение трупа и его исследование в случаях, если это необходимо для расследования и установления причины смерти. Но нужно обосновать крайнюю необходимость проведения эксгумации. Так, в законодательстве некоторых стран прописана процедура эксгумации для установления истины в уголовном процессе, например в Турции и Пакистане [8, с. 1531].

В России проживает множество народов, которые исповедуют разные религии. Естественно, очень часто возникают ситуации, когда родственники умершего не хотят давать согласие на проведение эксгумации. Например, якуты очень

трепетно относятся к телам усопших, так как верят в перерождение душ. Они считают, что после смерти тревожить их нельзя ни при каких обстоятельствах. С этой целью они даже готовы отказаться от наказания виновного [9].

Против проведения эксгумации выступают также буряты. Для этого народа раскопка могил является недопустимой еще со времен Средневековья. В случае особой необходимости для проведения эксгумации необходимо обращаться к шаману для проведения обряда, так как данное действие считается серьезным грехом [4].

Иногда родственники не просто не дают согласия, но и препятствуют проведению следственного действия. Наблюдались случаи угроз судмедэкспертам, проводившим вскрытие мертвых тел. Еще один интересный вид протеста родственников произошел в Республике Калмыкия, где в ходе драки был смертельно ранен И. Мыркаков. Мужчина умер в больнице. В ночь смерти родственники проникли в морг, выкрали тело покойного и похоронили его в родном селе. Прокурор Бембеев Николай Манджиевич отметил, что такие случаи – не редкость. За 20 лет его работы ни разу не было ситуации, где родственники бы согласились на проведение вскрытия или иных судебно-медицинских исследований тела погибшего. По причине явного недовольства со стороны родных эксгумация в этих краях, скорее всего, вообще никогда не проводилась [10, с. 3–4].

Евреи также яростные противники эксгумации. В иудаизме это считается осквернением покойника. Так, например, в 2016 г. раввин Александр Борода высказался негативно о решении мэра польского города Едвабне провести эксгумацию тел евреев, погибших в 1941 г. Раввин посчитал это кощунством, оскорблением памяти умерших (*В еврейской общине РФ осудили заявление польского мэра об эксгумации тел жертв погрома* // [Электронный ресурс]: URL: https://www.newsru.com/religy/21jul2016/alexandr_boroda_jedwabne.html (дата обращения: 15.09.2021)).

Но, несмотря на то что многие народы выражают свое недовольство проведением эксгумации даже в криминалистических целях, в некоторых странах родственники добровольно и самостоятельно выкапывают тела свои близких. Для представителей народа тораджи, живущих в Индонезии, смерть – самое главное событие. Родственники умершего обязаны устроить ему празднество после смерти. Такие похороны обходятся очень дорого, поэтому многие семьи вынуждены копить на это событие. До того момен-

та, пока не наберется определенная сумма для торжества, родственники ухаживают за трупом, как за живым человеком. Даже после похорон они не прощаются с умершим. Каждый год третьего августа на Сулавеси проводится фестиваль Манене. В это время останки погребенного тела извлекают, омывают, переодевают в нарядную одежду. Родственники обязательно должны сделать фотографию с усопшим. Запрещается скорбеть и плакать. После праздника родственники возвращают тела в их могилы (*Танцы с костями. Жители разных стран вскрывают могилы и годами живут с покойниками. Так они выражают свою любовь* // [Электронный ресурс]: URL: <https://lenta.ru/articles/2020/03/11/dead/> (дата обращения: 15.09.2021)).

Подобные традиции есть и у других народов. Например, на Мадагаскаре есть праздник Фамадихана. Это переводится как «переворачивание костей». Чаще всего его проводят в конце октября. Два дня родственники готовят вкусную еду, пируют и танцуют, а затем идут на кладбища и достают тела своих покойных близких из гробниц. Сами местные жители утверждают, что для них эксгумация – это не нечто отвратительное и оскорбительное, а наоборот – выражение любви и уважения к предкам. Так они показывают, что помнят и любят своих близких, как и при жизни (*там же*).

На Филиппинских островах очень часто покойников мумифицируют. Эксгумация тут также распространена, так как возникают ситуации, когда тело нужно извлечь, чтобы перезахоронить его вместе с недавно умершим родственником. Филиппинцы считают, что это поможет родным не потеряться в загробном мире (*там же*).

Конечно, при таких традициях у жителей данных стран не возникнет претензий к проведению эксгумации как следственного мероприятия для установления истины при расследовании причины смерти или иных обстоятельств дела. Они сами могут поспособствовать данной процедуре.

Несомненно, многим из нас данные праздники покажутся странными или даже пугающими, так как мы совершенно иначе относимся к смерти как к явлению. Для нас это всегда что-то страшное и печальное. Но для некоторых народов такое отношение к мертвецам считается вполне нормальным. Их убеждения позволяют им спокойно извлекать трупы из могилы, общаться с ними, гулять и ухаживать, как при жизни. Они не видят в смерти ничего плохого, а наоборот, радуются ей, готовятся к ней с самого рождения.

Рассмотренные примеры очень хорошо демонстрируют, как моральные и религиозные нормы, сложившиеся у определенных народов, могут повлиять на их отношение к такому действию, как эксгумация.

Для того чтобы процесс эксгумации прошел спокойно и не встретил серьезных препятствий со стороны родственников умершего, следователь должен помнить определенные правила.

Во-первых, эксгумация должна быть обоснованной, к ней стоит прибегать только в случаях, когда другими способами добыть информацию невозможно.

Во-вторых, нужно обеспечить безопасность проведения данного следственного действия, привлечь полицию или работников места захоронения.

В-третьих, очень важно постараться учесть все морально-этические аспекты проведения эксгумации, чтобы это не наносило такой большой урон по моральным устоям родственников. Например, можно согласовать дату проведения с близкими покойного, чтобы эксгумация не приходилась на поминальные дни или религиозные праздники. Также очень важно обсудить с родственниками детали проведения эксгумации, например, можно постараться обеспечить ее конфиденциальность, если они этого пожелают.

В-четвертых, при обсуждении мероприятия с родственниками следователь должен показать

свою заинтересованность в удовлетворении их интересов. Предварительно лучше ознакомиться с культурными и религиозными нормами, которым следует эта семья, чтобы улучшить взаимодействие. Важно понимать, что людям психологически может быть тяжело осознавать, что тело их близкого человека будет извлечено на поверхность, однако нужно убедить их, что данное действие будет совершено исключительно с целью раскрытия преступления и установления фактов.

Необходимо помнить о том, что нужно проявлять максимальную деликатность и уважение как к родственникам, так и к телу самого покойного. Специалист, который будет участвовать в извлечении трупа, должен быть квалифицированным. Эксгумация не должна осквернять тело и память усопшего.

Эксгумация является очень сложным и специфичным следственным действием. Рассмотрев морально-этические проблемы эксгумации и отношение к ней разных народов, можно сделать вывод, что многие не поддерживают данное следственное мероприятие, однако допускают его проведение при необходимости выявления фактов, которые нужны для раскрытия преступления. Для того, чтобы снизить нравственные противоречия, необходимо постараться учитывать религиозные особенности. Необходимо также более детально продумать механизм проведения эксгумации на законодательном уровне.

Литература

1. *Гафизов М.Х., Османов Ш.С.* Следственные действия: понятие, признаки и условия производства // Преступность и общество. Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 194–200.
2. *Койсин А.А.* Эксгумация трупа – осмотр или выемка? // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1. С. 63–66.
3. *Кригер А.Е.* Эксгумация в системе следственных действий: учебное пособие. Барнаул: Барнаулский юридический ин-т МВД России, 2014. – 94 с.
4. *Михайленко И.А.* К вопросу о религиозно-этических проблемах производства эксгумации // Актуальные проблемы права: материалы V междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2016. С. 149–152.
5. Коран / пер. с араб. И.Ю. Крачковского. М.: Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1990. – 498 с.
6. *Brems E.* Islamic Declarations of Human Rights // Human rights: universality and diversity: Volume 66 of International studies in human rights. The Hague, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 2001. С. 84–281.
7. *Амин М.* (известный как Ибн Абидин). Радд аль-мухтар. В 8 т. Бейрут: аль-Фикр, 1966. Т. 2. С. 238. (общее кол-во не нашло)
8. *Аз-Зухайли В.* Аль-фикх аль-ислами ва адиллятух. В 11 т. Т. 2. С. 1531. (другую инфу и кол-во страниц не нашло; вероятно, 7 и 8 – книги на арабском, цитируемые по-русски)
9. *Натура Д.А., Натура А.И.* Эксгумация и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом. М.: Юрлитинформ, 2003. – 104 с.
10. *Гриньков И.Н.* Откровения судебного медика. М.: АСТ, 2014. – 379 с.

References

1. *Gafizov M.Kh., Osmanov Sh.S.* Sledstvennyye deistviya: ponyatie, priznaki i usloviya proizvodstva [Investigative actions: concept, signs and conditions of production]. In *Prestupnost' i obshchestvo. Sbornik nauchnykh trudov* [Crime and society. Collection of scientific papers]. Moscow, 2004, pp. 194–200. (In Russian)
2. *Koisin A.A.* Ekskumatsiya trupa – osmotr ili vyemka? [Exhumation of the corpse – inspection or excavation?]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2010, no. 1, pp. 63–66. (In Russian, abstract in English)
3. *Kruger A.E.* Ekskumatsiya v sisteme sledstvennykh deistvii: uchebnoe posobie [Exhumation in the system of investigative actions: a tutorial]. Barnaul: Barnaul'skii yuridicheskii in-t MVD Rossii Publ., 2014. – 94 p. (In Russian)
4. *Mikhailenko I.A.* K voprosu o religiozno-eticheskikh problemakh proizvodstva ekskumatsii [To the question of religious and ethical problems of exhumation]. In *Aktual'nye problemy prava: materialy V mezhdunar. nauch. konf* [Actual problems of law: materials of the V int. scientific conf]. Moscow, Buki-Vedi Publ., 2016, pp. 149–152. (In Russian)
5. Koran. Translation from Arabic I.Yu. Krachkovskii. Moscow, Narodnaya Akademiya kul'tury i obshchechelovecheskikh tsennostei Publ., 1990. 498 p. (In Russian)
6. *Brems E.* Islamic Declarations of Human Rights. In *Human rights: universality and diversity: Volume 66 of International studies in human rights*. The Hague, Boston, London, Martinus Nijhoff Publishers, 2001, pp. 84–281. (In English)
7. *Amin M.* (known as Ibn Abidin). Radd al'-mukhtar. In 8 v. Beirut: al'-Fikr Publ., 1966. V. 2, p. 238. (In Arabic)
8. *Az-Zukhaili V.* Al'-fikkh al'-islami va adillyatukh. In 11 v. V. 2, p. 1531. (In Arabic)
9. *Natura D.A., Natura A.I.* Ekskumatsiya i osobennosti taktiki sledstvennykh deistvii, svyazannykh s ekskumirovannym trupom [Exhumation and features of the tactics of investigative actions related to the exhumed corpse]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2003. 104 p. (In Russian)
10. *Grin'kov I.N.* Otkroveniya sudebnogo medika [Confessions of a forensic doctor]. Moscow, AST Publ., 2014. 379 p. (In Russian)

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Степанов Олег Анатольевич

Цель: в статье исследуются философские аспекты оснований юридической ответственности как одной из центральных уголовно-правовых проблем, от решения которой в значительной степени зависят масштабы уголовной репрессии; анализируются предпосылки, связанные с определением оптимальной меры наказания, использование которой позволит учитывать потребности свободы и безопасности личности, общества и государства в цифровую эпоху.

Методология: использование диалектического метода, анализа, синтеза, дедукции при моделировании наступления уголовной ответственности за поведение, обусловленное осознанным действием или бездействием, влекущим за собой общественную опасность в цифровую эпоху.

Выводы. В результате исследования автор приходит к выводу о возможности объективного вменения с учетом того, что свобода невинного должна быть гарантирована, а также необходимости разработки вопросов уголовной ответственности юридических лиц, если установить ответственность физического лица не представляется возможным в рамках цифровой трансформации общественной практики.

Научная и практическая значимость. В статье приводится аргументация о возможности наступления ответственности за поведение, связанное с совершением преступления, без вины, выделяются юридические факты, порождающие юридическую ответственность, наступление которой обусловлено причинением общественного вреда. При этом обращается внимание на то, что цифровая трансформация общественной практики открывает новые перспективы ориентации на философские аспекты проблемы ответственности с опорой на использование технологических платформ для решения большого объема задач, в том числе в сфере судопроизводства.

Ключевые слова: преступление и наказание, цифровая эпоха, уголовная ответственность, общественный вред, объективное вменение.

Проблема оснований юридической ответственности — одна из центральных уголовно-правовых проблем. От ее решения в значительной степени зависят масштабы уголовной репрессии. Согласно постулатам классической школы уголовного права общество призвано считать необходимостью борьбу с преступниками. При этом виновный не должен избежать кары, но и не должен нести ее свыше своей вины, а свобода невинного должна быть гарантирована. Именно на этой основе зачастую в определенном отрыве от конкретных исторических условий классическая школа разрабатывала основные уголовно-правовые институты, конструировала и комментировала

уголовно-правовые нормы. Это влекло за собой формально-юридическое понимание основных вопросов уголовного права.

Такие ключевые идеи, сформулированные классиками на языке строгих латинских формул, как «нет наказания без закона, нет наказания без преступления, нет преступления без законного наказания», остаются до сих пор основными принципами современного уголовного права, а именно принципами законности, равенства всех перед законом, соответствия наказания тяжести преступления, определенности наказания, презумпции невинности, отказа от правовой аналогии.

Главной идеей классической школы является положение о свободе человека в преступном поведении. Эту школу в разное время представляли Гегель, Кант, Бауэр и многие другие.

То, что человек – разумное существо и волен выбирать между преступным и не преступным поведением, а преступление – результат действия воли человека, является краеугольными положениями в воззрениях классиков. Однако обоснование причин преступности безусловной и ничем не обусловленной свободой воли преступника привели к тому, что теоретические основы этого направления не смогли дать ответа на резкий рост преступности в развитых государствах в конце XIX в.

В XX в. в ходе философского анализа категории «прав человека» был заложен общий гуманистический потенциал, связанный с достойным существованием личности. При этом возможные формы уменьшения человеческой свободы, связанные с совершением преступления, не рассматривались как направленные против прогрессивного развития общества, а с неотвратимостью наказания были согласны практически все ученые.

Вместе с тем продолжительность наказания и его размер играют важную общественную роль. В результате к началу XXI в. вред от излишней уголовно-правовой гуманизации, обусловленной радикальным смягчением наказаний, а также использованием символических штрафов и краткосрочных заключений, оказался очевиден даже неспециалистам.

Важно отметить, что цифровая трансформация общественной практики открывает новые перспективы ориентации на философские аспекты проблемы ответственности с опорой на использование технологических платформ для решения большого объема задач, в том числе в сфере судопроизводства. В связи с этим в настоящее время стали активно прорабатываться вопросы, связанные с технологией электронного определения оптимальной меры наказания. Использование такой технологии позволит не только учитывать потребности свободы и безопасности личности, общества и государства, но и откроет новые перспективы для дальнейшего развития уголовного права за счет возможности учета сложных взаимосвязей, а не упрощенных алгоритмов, сфокусированных на использовании отдельных правовых положений.

Если считать, что основной функцией судебной власти является осуществление правосудия, то судебная система призвана восстанавливать право в случае нарушения закона.

Так, в условиях цифровизации общественной практики взлом сайтов государственных органов по своей сути вполне может рассматриваться как их захват, так как доступ к ним является закрытым. При этом важно решить вопрос о привлечении к ответственности не только самих хакеров, но и заказчиков таких действий. В данном случае речь может идти о введении уголовной репрессии без учета вины, основания для которой возникают у правоприменителя, когда установлен факт причинения вреда, а также прямая причинная связь между действием и фактом причинения общественного вреда [1–5].

Минимальным требованием для наступления уголовной ответственности является поведение, обусловленное осознанным действием или бездействием, влекущим за собой общественную опасность. Однако если такое поведение связано с совершением преступления, которое не требует виновного психического состояния лица, то содеянное может рассматриваться как преступление, ответственность за которое наступает без вины. Данное обстоятельство особенно актуально на начальном этапе внедрения в общественную практику систем на основе использования искусственного интеллекта. В связи с этим важно, как юридическая доктрина раскрывает содержание основных признаков преступления, противоправности деяния и виновности в его совершении.

Современное российское уголовное законодательство (ст. 5 УК РФ) расценивает действия, повлекшие вред, которые невозможно было предвидеть, как невиновные. Однако в рамках правоприменительной практики объективное вменение толкуется как привлечение к ответственности за невиновное причинение вреда лицом, деяние которого повлекло неблагоприятные последствия, то есть к «ответственности за риск».

Особенности правового режима такой ответственности состоят в том, что юридическим фактом, ее порождающим, является не правонарушение, а причинение общественного вреда.

Во Франции такого рода ответственность связывается с презюмируемой виной и возникает, когда установлены: факт причинения ущерба, прямая причинная связь между действием (бездействием) и фактом причинения ущерба.

Возможность объективного вменения, которое в своей идее не расходится с постулатом классической школы уголовного права – свобода невиновного должна быть гарантирована, в условиях цифровой трансформации общественной практики допускает, что лицу, которое привлекается

к ответственности без учета вины, разрешается оспаривать факты, подтверждающие общественно опасные действия, сопутствующие обстоятельства либо наступившие последствия (но не свою виновность).

С практической и философской точки зрения представляет интерес и разработка проблемы уголовной ответственности юридических лиц, в том случае, когда установить ответственность физического лица не представляется возможным.

Литература

1. *Кашепов В.П., Голованова Н.А., Гравина А.А.* и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография. М.: Юридическая фирма Контракт, ИЗиСП, 2018. – 278 с.
2. *Печегин Д.А., Ямашева Е.В.* Обзор Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность» // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 61–79.
3. *Артемов В.Ю., Голованова Н.А., Гравина А.А.* и др. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов) / отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: Инфра-М, 2020. – 392 с.
4. *Степанов О.А., Басангов Д.А.* О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 229–237.
5. *Степанов О.А.* Правовое воздействие на развитие цифровой среды в обществе: монография. М.: Проспект, 2021. – 88 с.

References

1. *Kashepov V.P., Golovanova N.A., Gravina A.A.* etc. *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya kak formy preobrazovaniya ugovnogo zakonodatel'stva: monografiya* [Criminalization and decriminalization as forms of reforming criminal legislation: monograph]. Moscow, Yuridicheskaya firma Kontrakt Publ., IZiSP Publ., 2018. 278 p. (In Russian)
2. *Pechegin D.A., Yamasheva E.V.* *Obzor Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ugolovnyi zakon i нравstvennost'"* [Review of the International Scientific and Practical Conference "Criminal Law and Morality"]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2021, no. 12, pp. 61–79. (In Russian, abstract in English)
3. *Artemov V.Yu., Golovanova N.A., Gravina A.A.* etc. *Ugolovnyi zakon i ekonomicheskaya deyatel'nost' (sootnoshenie chastnykh i publichnykh interesov)* [Criminal law and economic activity (correlation between private and public interests)]. Eds. I.I. Kucherov, O.A. Zaitsev, S.L. Nudel'. Moscow, Infra-M Publ., 2020. 392 p. (In Russian)
4. *Stepanov O.A., Basangov D.A.* *O perspektivakh vliyaniya iskusstvennogo intellekta na sudoproizvodstvo* [On the prospects for the impact of artificial intelligence on legal proceedings]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2022, no. 475, pp. 229–237. (In Russian, abstract in English)
5. *Stepanov O.A.* *Pravovoe vozdeistvie na razvitie tsifrovoi sredy v obshchestve: monografiya* [Legal impact on the development of the digital environment in society: monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 88 p. (In Russian)

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Хромова Наталья Михайловна

Цель: проанализировать влияние такого вида наказания, как смертная казнь, на людей, которых она затрагивает косвенно.

Методология: аналитический, социологический, историко-правовой, диалектический, формально-юридический методы.

Выводы. В результате исследования автор приходит к выводу, что морально-этический вопрос смертной казни крайне сложен. С одной стороны, всегда будут потерпевший, желающий возмездия и считающий, что смертная казнь является справедливым наказанием за совершенное преступление, и государство, для которого указанный вид наказания является устрашающе-сдерживающим фактором от противоправных деяний, а с другой — те, кого она хоть и косвенно, но коснется. Это присяжные заседатели и суд, выносящий приговор, сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые приводят приговор в исполнение. Именно эти люди больше других могут пострадать от смертной казни, поскольку всегда будут нести в себе ее отпечаток.

Научная и практическая значимость. Ввиду того, что в соответствии с принятой 16 марта 2022 г. Резолюцией Комитета Министров Совета Европы CM/Res(2022)2 о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы Россия перестала быть участником Европейской конвенции о правах человека, в обществе все чаще стали звучать призывы к отмене моратория на смертную казнь. Такие призывы обусловлены резонансными происшествиями, которые всколыхнули общество. Автором предложено взглянуть на смертную казнь «с другой стороны».

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, система наказания, суд присяжных, судебная ошибка, Конституционный Суд Российской Федерации, пенитенциарная система, исполнение наказания в виде смертной казни.

Смертная казнь — это самый древний вид уголовного наказания, существующий ровно столько, сколько существует человечество. Вероятно, ее прообразом стал закон талиона, который с развитием государственности трансформировался в меру государственного реагирования на те деяния, за которые общество привыкло лишать жизни. В дальнейшем смертная казнь получила широкое распространение во всем мире и приобрела характер публичности, стала своего рода общественным развлечением и в то же время показывала силу государственной власти.

Однако спор вокруг оправданности смертной казни существует ровно столько, сколько существует сама смертная казнь. Так, самое первое известное свидетельство против применения

смертной казни относится к 427 г. до н. э., когда в Ареопаге Афин (Древняя Греция) решалась судьба повстанцев города Митилены во время Пелопонесской войны. Тогда о моральной составляющей смертной казни высказался древнегреческий философ Диодот, речь которого зафиксировал греческий историк Фукидид. Так, основной идеей его выступления, состоявшегося почти 2,5 тыс. лет назад, было то, что как бы государство ни наращивало карательную мощь, заменяя все больше наказаний смертной казнью, рассчитывая сократить количество преступлений, это не привело к их уменьшению, так как ни один жестокий закон или иные средства запугивания не удержат человека от поступков, к которым они склонны по своей натуре [1].

В эпоху Просвещения (XVIII в.), когда стала активно развиваться философская мысль и гуманистические учения о государстве и праве, оправданность смертной казни была поставлена под сомнение. Самым ярким противником смертной казни того времени был Ч. Беккариа. В своем труде «О преступлениях и наказаниях» он писал, что «смертная казнь не может быть полезна, потому что она подает пример жестокости. <...> Законы, задача которых смягчить нравы людей, не должны были бы подавать лишний пример жестокости, тем более печальный, что убийство в силу закона совершается хладнокровно и с соблюдением формальностей. <...> Законы, которые являются выражением общей воли, которые запрещают и карают убийство, сами совершают его и для отращения граждан от убийства сами предписывают совершать его публично» [2, с. 129]. Его идеи стали революционными для того времени, под их влиянием начала меняться не только правовая мысль, но правоприменительная практика того времени. В частности, суды перестали использовать старые законы и при вынесении решений руководствовались гуманистическими манифестом Беккариа, по той же причине австрийская императрица Мария-Терезия в годы правления (1740–1780) запретила пытки, а ее сын Иосиф II (1780–1790) отменил смертную казнь, однако после его смерти ее стали вновь применять.

Задается вопросом о необходимости смертной казни как меры поддержания порядка и безопасности в государстве и российская императрица Екатерина II (1762–1796). В Наказе 1767 г. она пишет: «Опыты свидетельствуют, что частое употребление казней никогда людей не сделало лучшими. Чего для если я докажу, что в обыкновенном состоянии общества смерть гражданина ни полезна, ни нужна, то я преодолю восстающих против человечества. Я здесь говорю: в обыкновенном состоянии общества; ибо смерть гражданина может в одном только случае быть потребна, сиречь, когда он, лишен будучи вольности, имеет еще способ и силу, могущую возмутить народное спокойство. <...> А при спокойном царствовании законов и под образом правления, соединенными всего народа желаниями утвержденными, в государстве, противу внешних неприятелей защищенном, и внутри поддерживаемом крепкими подпорами, то есть силою своею и вкоренившимся мнением во гражданах, где вся власть в руках Самодержца, — в таком государстве не может в том быть никакой нужды, чтоб отнимать жизнь у гражданина». Далее Екатерина II говорит о замене смертной казни пожизненным наказанием как

о более эффективной альтернативе: «Не чрезмерная жестокость и разрушение бытия человеческого производят великое действие в сердцах граждан; но непрерывное продолжение наказания. Смерть злодея слабее может воздержат беззакония, нежели долговременный и непрерывно пребывающий пример человека, лишенного своей свободы для того, чтобы наградить работою своею, чрез всю его жизнь продолжающеюся, вред, им сделанный обществу. <...> И так я смело утверждаю, что нет человека, который бы, хотя мало подумавши, мог положить в равновесии, с одной стороны, преступление, какие бы оно выгоды ни обещало, а с другой — всецелое и со жизнью кончащееся лишение вольности» (*Наказ ее Императорского Величества Екатерины Второй. СПб., 1820*).

Как известно, гуманистические идеи Наказа 1767 г. никак не повлияли на законодательство о смертной казни того времени, и она продолжала применяться.

Между тем заложенная в труде Ч. Беккариа и Екатерининском Наказе концепция упразднения смертной казни нашла отражение в трудах многих русских криминалистов, как сторонников ее отмены, так и противников (*Десницкий С.Е. Слово о причинах смертных казней по делам криминальным. М., Имп. Моск. Ун-т., 1770; Щербатов М.М. Размышления о смертной казни. М., 1860; Кистяковский А.Ф. Исследование смертной казни. Киев, 1867; Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867; Фойницкий И.Я. Учение о наказаниях в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889; Танцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. СПб., 1902*).

В дальнейшем применение смертной казни то сокращалось, то увеличивалось, но как вид наказания она существовала всегда.

XX век по праву можно назвать расцветом смертной казни в России: революции, гражданская война, период репрессий, Великая Отечественная война. Однако даже в это время дискуссия за ограничение или вовсе отмену рассматриваемой меры наказания продолжилась. За ограничение смертной казни в 1923 г. выступал Ф.Э. Дзержинский [3], много позже академик А.Д. Сахаров выступал за полную ее отмену [4, с. 367].

26 мая 1947 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни», согласно которому в мирное время смертная казнь отменялась и заменялась заключением в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет. Интересно отметить, что в 1949 г. СССР вносил предложение в Генеральную Ассамблею ООН об отмене смертной казни

во всех странах, но это предложение поддержки не нашло. При этом 12 января 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР смертная казнь как высшая мера наказания была восстановлена в отношении изменников родины, шпионов, подрывников-диверсантов, а в 1954 г. она была установлена за умышленное убийство. УК РСФСР 1973 г. насчитывал уже 33 «смертных» состава преступлений.

В действующем в настоящее время УК РФ предусмотрено всего 5 составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественно-го деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ).

Несмотря на тот факт, что наказание в виде смертной казни включено в систему наказаний (ст. 44 УК РФ), она сохраняет свой исключительный характер и может назначаться в соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, ст. 59 УК РФ только за особо тяжкие преступления против жизни.

Вместе с тем в 1996 г. в связи с вхождением России в Совет Европы был введен мораторий на исполнение приговоров о смертной казни. Мораторий должен был действовать вплоть до учреждения судов с участием присяжных заседателей во всех субъектах Российской Федерации, которые сформировались к 2010 г. Однако в результате длительного моратория на применение смертной казни сложились устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни, и по своей сути мораторий стал носить постоянный характер (*Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П; Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р*).

Выработанная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция не потеряла своей актуальности и в современный период. Данный вопрос не подвергся корректировке и в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», что означает стабильность развития российской правовой доктрины в отношении ограничения применения смертной казни.

В настоящее время в России смертная казнь не назначается и не применяется, но как вид уголовного наказания она сохранена [5].

Таким образом, действующий мораторий стал третьим в истории смертной казни в России (самым первым известным мораторием, когда смертная казнь не применялась на протяжении двадцати лет, был период царствования Елизаветы Петровны (1741–1761)).

Мораторий действует 25 лет, но каждое новое резонансное происшествие провоцирует общество и снова заставляет его вспомнить о смертной казни. Крупные коррупционные скандалы, бессмысленные массовые убийства, совершаемые несовершеннолетними, участвовавшие случаи зверских нападений на малолетних с целью их изнасилования и убийства (*ЧП со стрельбой в школах в России в 2017–2021 годах // [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20210511/strelba-1731745284.html?in=t>; Последняя перемена: все подробности нападения на колледж в Крыму: 18-летний студент из Керчи устроил самый массовый расстрел в истории современной России // [Электронный ресурс]: URL: <https://iz.ru/801709/bogdan-stepovoi-roman-kretcul-aleksandra-krasnogorodskaja-aleksandra-rykova-alisa-stoliarova/posledniaia-peremena-vse-podrobnosti-napadeniia>; Киселевский маньяк, убивший двух школьниц, заманил девочек колбасой и обещанием показать кроликов // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kp.ru/daily/28339/4484703/>; Поможет ли пожизненное заключение изолировать педофилов от общества // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2021/10/11/reg-urfo/pomozhet-li-pozhiznennoe-zakliuchenie-izolirovat-pedofilov-ot-obshchestva.html> (дата обращения: 11.10.2021)) – все эти происшествия вызывают естественное негодование общества, выражающееся в словах: «Стрелять их надо», «Расстрелять бы парочку на виду у всех – сразу поутихли бы», «К стенке без суда и следствия».*

Так, по данным опроса фонда «Общественное мнение», проведенного в 2019 г., большая часть россиян (69%) считают, что за некоторые преступления следует приговаривать к смертной казни; причем более половины (52%) вернули бы эту меру в российскую практику, а более трети (37%) считают введение в 1996 г. моратория на применение смертной казни верным решением. Тот же опрос показал, что смертную казнь допустимо применять за сексуальное преступление против несовершеннолетних (68%), убийства (57%), терроризм (53%), изнасилования (52%) (*Отношение к смертной казни. Опрос Фон-*

да «Общественное мнение» // [Электронный ресурс]: URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14285> (дата обращения: 18.10.2021)). Однако именно эти составы «не охвачены» смертной казнью. В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации также периодически звучат призывы к отмене моратория на смертную казнь за отдельные составы преступлений (КППФ предложила вернуть смертную казнь за особо тяжкие преступления // [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20191025/1560238660.html?in=i>; Миронов призвал вернуть смертную казнь за убийство детей // [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20210511/mironov-1731742475.html> (дата обращения 18.10.2021)). В 2005 г. в Государственную Думу был внесен проект федерального закона, отменяющий мораторий на исполнение наказания в виде смертной казни в Российской Федерации, который парламентарии отклонили лишь в 2018 г. (Проект федерального закона № 230074-4 «Об отмене моратория на исполнение наказания в виде смертной казни в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/230074-4> (дата обращения: 18.10.2021)).

Не вдаваясь в полемику о вреде и пользе смертной казни (об этом думают ученые на протяжении многих столетий), коснемся вопроса «с другой стороны». Да, существуют преступления, единственным наказанием за которые может быть только смерть преступника, но вправе ли мы осуждать на смерть? Вправе ли мы возлагать на суд такую ответственность?

Согласно требованиям Конституции РФ (ч. 2 ст. 20) и действующему законодательству при угрозе применения смертной казни обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ). Установление такого конституционного требования призвано исключить судебные ошибки, однако от них никто не застрахован, и это означает, что ответственность за вынесение смертного приговора возлагается на девять человек (судья и восемь присяжных заседателей).

Готовы ли мы обречь на муки совести состав присяжных? Ведь так или иначе, но кто-то задумается о правильности своего решения, которое в процессе казалось абсолютно верным. Будет вынесен смертный приговор, и его приведут в исполнение, казалось бы, справедливость восторжествует. А что будет с таким человеком, когда придет осознание того факта, что он отправил человека на смерть? Автором было проведено небольшое социологическое исследование среди знакомых,

и на вопрос «смогли бы они осудить человека на смерть?» сначала поступал однозначный ответ «за некоторые преступления, да» или «если бы это коснулось кого-то из близких, несомненно». Однако, подумав, отвечали: «Мне было бы крайне тяжело жить с таким решением, и я не хочу его принимать».

Еще одна сторона, которую непосредственно затрагивает смертная казнь — это сотрудники уголовно-исполнительной системы. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством наказание в виде смертной казни исполняется учреждениями уголовно-исполнительной системы путем расстрела (ч. 11 ст. 16 УИК РФ, ст. 186 УИК РФ). Последние выстрелы давно отгремели, никто не расскажет, как это — быть современными палачами и что в момент казни происходит в их сознании, какие чувства и эмоции они испытывают. Каково им было бы после выстрела. Именно эти люди видели бы осужденных в последние месяцы, годы их жизни, и что с ними происходило, общались с ними, а потом казнили.

Воспоминания одного бывшего сотрудника уголовно-исполнительной системы советского периода свидетельствуют, что «это всегда страшно, всегда тяжело даже для тех, кого эта печальная служебная необходимость задевает хотя бы косвенно. И, поверьте, первыми, кто весть об отмене смертной казни воспринял бы с душевным облегчением, были бы именно они — работники следственных изоляторов» [4, с. 419–420].

В завершение данного исследования отметим, что морально-этический вопрос смертной казни крайне сложен и многогранен. С одной стороны, всегда будут потерпевший, желающий возмездия и считающий, что смертная казнь является справедливым наказанием за совершенное преступление, и государство, для которого указанный вид наказания является устрашающе-сдерживающим фактором от противоправных деяний, а с другой — те, кого она хоть и косвенно, но коснется. За многовековую историю существования смертной казни ни общество, ни философы, ни ученые-правоведы так и не нашли однозначных ответов на следующие вопросы. Добро или зло смертная казнь? Справедливое ли это возмездие или неоправданная жестокость раздираемого противоречиями, неидеального общества? Поможет ли она избавиться от преступлений или уменьшить их количество? Какие духовные и материальные сферы жизни общества затрагивает эта «социальная необходимость»? Эти вопросы остаются актуальными до сих пор.

Литература

1. Фукидид. История. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», Наука, 1993. – 542 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2004. – 182 с.
3. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. М.: Политиздат, 1977. – 493 с.
4. Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной. М.: Юрид. лит., 1989. – 528 с.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Инфра-М, 2021. – 368 с.

References

1. *Fukidid*. Istoriya [History]. Moscow, Nauch.-izd. tsentr «Ladomir» Publ., Nauka Publ., 1993. 542 p. (In Russian)
2. *Beccaria C.* O prestupleniyakh i nakazaniyakh [About crimes and punishments]. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 182 p. (In Russian)
3. *Dzerzhinskii F.E.* Izbrannye proizvedeniya. V 2-kh t. T. 1 [Selected works. In 2 vols. V. 1]. Moscow, Politizdat Publ., 1977. 493 p. (In Russian)
4. *Smertnaya kazn': za i protiv* [Death penalty: for and against]. Ed. S.G. Kelina. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1989. 528 p. (In Russian)
5. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi): s uchetom izmenenii, odobrennykh v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation (item-by-article): taking into account the changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020]. Ed. T.Ya. Khabrieva. Moscow, Infra-M Publ., 2021. 368 p. (In Russian)

СООТНОШЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Черепанова Екатерина Викторовна

Цель: проанализировать уголовно-правовые нормы, принятые и действовавшие в условиях военного времени на разных исторических этапах развития страны и сопоставить их с нравственными началами уголовного законодательства, а также определить степень целесообразности.

Методология: формально-логический метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, аналогия и сравнение; исторический метод; системно-структурный метод; формально-юридический метод; метод специально-юридического исследования; методы толкования права, включая лексический, систематический, доктринальный и аутентичный способы; контент-анализ и др.

Выводы. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на все сложности условий военного времени, вызванные как непосредственно военной обстановкой, так и необходимостью решения военно-политических задач, законодатель должен стремиться к достижению взаимосвязи между нормами общественной нравственности и нормами уголовного законодательства. Ведь нравственная обусловленность норм уголовного законодательства является одной из гарантий позитивной направленности всей совокупности уголовно-правовых норм и положений, ее отсутствие снижает эффективность действия уголовно-правовых норм.

Научная и практическая значимость. Представлен авторский взгляд на проблему нравственных начал уголовного законодательства в условиях военного времени. Результаты исследования, сформулированные в настоящей статье, могут быть использованы при подготовке изменений и дополнений действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное законодательство, нравственность, условия военного времени, общественная опасность, уголовная политика, категория, принципы, наказание.

Проблема нравственных ценностей и их роли в формировании норм права издавна привлекает к себе внимание исследователей, так как именно с помощью нравственных норм и моральных представлений можно судить о том, насколько справедливы принимаемые правовые нормы с точки зрения задач социального прогресса [1, 2]. Обращаясь непосредственно к вопросам уголовного права, необходимо отметить, что нравственные начала здесь находят свое выражение как в определении принципов и задач уголовного законодательства, в построении основных институтов уголовного права, санкций, так и в порядке назначения наказания. Уголовная

ответственность и наказание, являясь реакцией государства на совершенное преступление, всегда выступают средством защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Поэтому правильное определение сущности наказания, его целей, а также соотношения с нормами нравственности имеет большое практическое значение. Особую актуальность вопрос соотношения нравственности, целесообразности в нормах уголовного законодательства приобретает в условиях военного времени, когда усиливается общественная опасность целого ряда деяний, требующая соразмерного реагирования со стороны государства [3].

Среди первых отечественных историко-правовых памятников необходимо выделить Литовский статут 1529 г., один из разделов которого был посвящен вопросам обороны государства («Об обороне земской»). Широко применялась смертная казнь, которая назначалась ратникам как за неумелые действия в ходе боя в случае победы вражеской армии, так и за нарушение дозорной и караульной службы (*Сквородкин А. Развитие военно-уголовного законодательства о наказаниях XVI–XX вв. // [Электронный ресурс]: URL: www.suprcourt.ru (дата обращения: 10.09.2022)*).

Для Соборного уложения 1649 г. была характерна неопределенность в установлении наказания за совершение воинских преступлений. В приговоре мог быть указан не сам вид наказания, и использовались такие формулировки: «как государь укажет» или «наказать жестоко». Если даже вид наказания был определен, неясным оставался способ его исполнения («наказать смертью») или мера (срок) наказания (бросить «в тюрьму до государева указа»). Очевидно, это было связано с устрашением как одной из ключевых целей наказания.

Интересны и нормы Соборного Уложения 1649 г., предусматривавшие репрессию за измену, совершенную именно во время войны, субъектом которой являлись военные. Ст. 3 гл. II «О государственной чести и как его государское здоровье оберегать» предусматривала смертную казнь за сдачу города противнику [4, с. 20]. В условиях позиционных войн сдача города как особого стратегически важного объекта военному противнику могла повлечь гибель армии и самого государства. Именно тяжестью возможных последствий от измены в форме сдачи города и обусловлена столь суровая санкция, как смертная казнь, которая явно носила элемент устрашения и назидания одновременно. В данном случае цели общей превенции приобретают окраску, характерную для нравов того исторического периода [5, с. 103].

Уголовное законодательство Петра I характеризуется еще большей охраной государства от посягательств на него; изданные Петром I законы направлены на борьбу с преступлениями государственными, с нарушениями воинской дисциплины, со служебными преступлениями. Петровское уголовное законодательство имело своей целью не только суровое наказание действительного преступника, но и устрашение потенциального правонарушителя [6, с. 23].

Особый интерес в связи с соотношением понятий нравственности и целесообразности в нормах уголовного законодательства военного времени представляет уголовное законодательство периода

Великой Отечественной войны. Для достижения основной цели – разгрома врага – успешная борьба со всеми видами преступлений, общественная опасность которых повысилась в условиях войны, имела огромное значение. В этой связи уголовное законодательство периода Великой Отечественной войны имело свои особенности.

В условиях ВОВ существенно выросла общественная опасность целого ряда деяний. Это в первую очередь относилось к особо опасным государственным и воинским преступлениям, посягательствам на социалистическую собственность, общественный порядок и некоторые другие [7]. Так, повышенные меры уголовной ответственности были введены за самовольный уход с предприятий, невыполнение колхозниками обязательного минимума трудодней, за самовольный отход с боевых позиций и сдачу в плен. По Указу от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» самовольный уход с работы карался тюремным заключением от 2 до 4 месяцев. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» объявил такой уход трудовым дезертирством, караемым тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Невыполнение колхозниками обязательного минимума трудодней, признанное в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» уголовным преступлением, до издания указанного постановления рассматривалось как дисциплинарный проступок. Согласно Приказу народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 г. «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», предусматривалось повсеместное создание заградительных отрядов, которые должны были задерживать трусов и паникеров и предавать их суду военных трибуналов. В соответствии с Приказом Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 г. «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» добровольно сдавшиеся в плен военнослужащие квалифицировались как «злостные дезертиры», их семьи подлежали аресту по закону военного времени как «семьи предателей Родины».

Совершение целого ряда преступлений в условиях военных действий наносило ощутимый

вред обороне страны, мешало организации разгрома врага, что влекло особо строгое моральное осуждение [8, с. 12]. В частности, общественное недовольство вызывали кражи с использованием условий военного времени, в частности, кражи в квартирах эвакуированных и др. В Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 8 января 1942 г. указывалось, что такого рода кражи должны квалифицироваться как кражи, совершенные во время общественного бедствия. Более же тяжкие кражи (совершенные неоднократно, группой лиц и др.) квалифицировались по аналогии с бандитизмом.

Необходимость дать отпор фашистским агрессорам потребовала возложения на граждан многочисленных обязанностей и установления уголовной ответственности за их невыполнение. Так, Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» указало, что трудовые повинности граждан вводятся каждый раз по постановлению СНК СССР, а в местностях, объявленных на военном положении, также военными властями в соответствии со ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении». Трудовая повинность объявлялась для выполнения оборонных работ и других военных надобностей, для заготовки топлива, для выполнения специальных строительных работ и других важнейших государственных заданий. Виновные в отказе или уклонении от трудовой повинности, а также в задержке лиц, работающих на предприятиях и учреждениях и привлекаемых к трудовой повинности, подлежали уголовной ответственности «по законам военного времени».

Широко применялась отсрочка исполнения приговоров с отправкой осужденных на фронт. В соответствии с примечанием 2 к ст. 28 УК РСФСР 1926 г. исполнение приговора, присуждавшего в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения в правах, могло быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочено до окончания военных действий с тем условием, что осужденный направлялся в действующую армию. Предусматривалось три вида последствий рассматриваемой отсрочки исполнения приговора: освобождение от наказания лиц, проявивших стойкость и мужество при защите СССР; замену лишения свободы более мягким наказанием тем, кто частично искупил свою вину перед Родиной; исполнение лишения свободы лицами, не оправдавшими оказанное им доверие.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке исполнения

приговора в отношении работников железнодорожного и водного транспорта» действие рассматриваемого примечания к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик было распространено на работников железнодорожного и водного транспорта. Лица призывного возраста, годные к несению военной службы, направлялись в действующую армию, а остальные – на предприятия транспорта с использованием их в должностях по усмотрению руководителей данных предприятий. Данное положение, как представляется, было предопределено колоссальной ролью транспорта как в ведении боевых действий, так и в обеспечении интересов обороны страны. Отсрочка исполнения приговора военнослужащему применялась во время ВОВ широко, в том числе и к лицам, которые пытались уклониться от военной службы. Осуждение к лишению свободы облегчило бы их положение, и наказание, как отмечал Н.В. Васильев, потеряло бы свое значение для осужденного [9, с. 8–9].

В соответствии с действовавшими в рассматриваемое время правилами исключался призыв в армию лиц, отбывших наказание, но пораженных в правах (ст. 31 УК РСФСР 1926 г.). Военная обстановка сделала это предписание закона в ряде случаев нецелесообразным. Поэтому Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 7 января 1943 г. «О порядке досрочного снятия поражения в правах в отношении лиц, отбывших основную меру наказания и подлежащих по своему возрасту призыву или мобилизации» [10, с. 332] отметил, что в условиях военного времени было бы нецелесообразно лишать возможности выполнить свой воинский долг тех пораженных в правах осужденных, которые отбыли наказание за преступления, не представляющие исключительной общественной опасности. Поэтому суд указал, что суды правомочны вынести определение о досрочном снятии поражения в правах с лиц, отбывших наказание и подлежащих по своему возрасту призыву и мобилизации.

Во время Великой Отечественной войны привлек к себе внимание вопрос о возмездии как цели наказания. Довоенное законодательство применительно к термину «наказание» употребляло слово «карается», но ничего не говорилось о возмездии. Но невиданные зверства немецко-фашистских захватчиков, виновных в совершении кровавых злодеяний в отношении мирного населения и военнопленных, и их пособников из числа местного населения вызвали ненависть и желание воздать им должное за все содеянное. Руководство страны в своих выступлениях не раз обращало внимание на

то, что гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за совершенные ими злодеяния (*Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова // Красная звезда. 1942. 28 апреля. № 99 (5163)*). Еще во время войны советское законодательство установило порядок суда над фашистскими преступниками и их наказания: смертная казнь через повешение и ссылка в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет (*Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»*).

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны для уголовного законодательства было характерно введение новых составов преступлений, в том числе перевод ряда деяний из состава административных правонарушений в состав преступлений, ужесточение наказания за целый ряд преступлений, широкое применение отсрочки исполнения приговоров с отправкой осужденных на фронт и т. д.

В 2022 г. уголовное законодательство Российской Федерации вновь претерпевает изменения в свете проведения Россией специальной военной операции (далее – спецоперация, СВО). Первые изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены практически сразу после начала спецоперации: была усилена ответственность за распространение заведомо ложной информации (фейков) об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, а также за публичные призывы к введению мер ограничительного характера против России (*Федеральный закон от 04 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 9 марта. № 49*).

В дальнейшем выявленные в ходе СВО проблемы в уголовном законодательстве потребовали внесения новых изменений и дополнений в УК

РФ. Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (*Российская газета. 2022. 26 сентября. № 215*) ужесточено наказание за действия, связанные с военной службой и совершенные в периоды мобилизации, военного положения и военного времени. Также введена группа статей о нарушении условий государственного контракта и неисполнении государственного оборонного заказа (ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ). Появились такие новые статьи «Добровольная сдача в плен» (ст. 352¹ УК РФ) и «Мародерство» (ст. 356¹ УК РФ). Так, теперь за сдачу в плен грозит от трех до десяти лет лишения свободы, если нет признаков государственной измены. При этом в примечании к статье указано, что если военнослужащий впервые совершил указанное преступление, то он может быть освобожден от уголовной ответственности, если он принял меры для своего освобождения, возвратился в часть или к месту службы и не совершил во время пребывания в плену других преступлений. За мародерство предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок вплоть до 15 лет.

В целом проведенное исследование показало, что борьба с преступлениями представляет собой ту область общественных отношений, где нормы общественной нравственности должны выступать во взаимосвязи с нормами уголовного законодательства. Однако в условиях военного времени соблюдение данной взаимосвязи осложняется особыми обстоятельствами, вызванными как непосредственно военной обстановкой, так и необходимостью решения военно-политических задач, стоящих перед государством в тот или иной период времени. Во все времена специфика военного времени влияла на криминализацию ряда деяний, усиливалась уголовная ответственность за деяния, совершение которых дезорганизовало, например, работу промышленных производств, подрывало армейскую дисциплину, за распространение заведомо ложной информации (слухов, фейков) и в целом не способствовало скорейшей победе над противником.

Литература

1. Соловьев В.С. Право и нравственность: очерки из прикладной этики. СПб.: Я. Канторович, 1899. – 179 с.
2. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Екатеринбург, 2010. – 51 с.

3. Юшин В.Ю. Историко-юридическая характеристика военно-уголовного законодательства России // Военно-юридический журнал. 2008. № 4. С. 23–28.
4. Соборное Уложение 1649 года. Текст, комментарии / под ред. А.Г. Манькова. Л.: Наука, 1987. – 448 с.
5. Боев В.И., Кочубей М.А., Новиков А.П. Война и уголовный закон. М.: Норма, 2009. – 207 с.
6. Уголовное право. Учебник для юридических школ / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1943. – 328 с.
7. Ткачевский Ю.М. Уголовное право военного периода // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1985. № 3. С. 23–30.
8. Советское право в период Великой Отечественной войны. В 2 ч. Ч. 2: Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. – 215 с.
9. Васильев Н.В. Применение к военнослужащему отсрочки исполнения приговора: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1945. – 178 с.
10. Смолицкий Г.Р. Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР. М.: Юрид. изд-во, 1948. – 500 с.

References

1. Solov'ev V.S. Pravo i npravstvennost': ocherki iz prikladnoi etiki [Law and Morality: Essays on Applied Ethics]. Saint-Petersburg, Ya. Kantorovich Publ., 1899. 179 p. (In Russian)
2. Tasakov S.V. Npravstvennye osnovy ugovolno-pravovykh norm, napravlennykh na okhranu lichnosti, ee prav, svobod i zakonnykh interesov [Moral foundations of criminal law norms aimed at protecting the individual, his rights, freedoms and legitimate interests]. Avtoreferat diss. ... d-ra jurid. nauk. 12.00.08. Ekaterinburg, 2010. 51 p. (In Russian)
3. Yushin V.Yu. Istoriko-yuridicheskaya kharakteristika voenno-ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii [Historical and legal characteristics of the military criminal legislation of Russia]. *Voенно-yuridicheskii zhurnal [Military legal journal]*, 2008, no. 4, pp. 23–28. (In Russian)
4. Sobornoe Ulozhenie 1649 goda. Tekst, kommentarii [Cathedral Code of 1649. Text, comments]. Eed. A.G. Man'kov. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 448 p. (In Russian)
5. Boev V.I., Kochubei M.A., Novikov A.P. Voina i ugovolnyi zakon [War and criminal law]. Moscow, Norma Publ., 2009. 207 p. (In Russian)
6. Ugolovnoe pravo. Uchebnik dlya yuridicheskikh shkol [Criminal law. Law School Textbook]. Ed. I.T. Golyakov. Moscow, Yuridicheskoe izd-vo NKYu SSSR Publ., 1943. 328 p. (In Russian)
7. Tkachevskii Yu.M. Ugolovnoe pravo voennogo perioda [Criminal law of the war period]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo [Bulletin of Moscow University. Series 11: Law]*, 1985, no. 3, pp. 23–30. (In Russian)
8. Sovetskoe pravo v period Velikoi Otechestvennoi voiny. V 2 ch. Ch. 2: Ugolovnoe pravo. Ugolovnyi protsess [Soviet law during the Great Patriotic War. In 2 parts. Part 2: Criminal law. criminal process]. Ed. I.T. Golyakov. Moscow, Yuridicheskoe izd-vo Ministerstva yustitsii SSSR Publ., 1948. 215 p. (In Russian)
9. Vasil'ev N.V. Primenenie k voennosluzhashchemu otsrochki ispolneniya prigovora [Application to a serviceman of a stay of execution of a sentence]. Diss. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 1945. 178 p. (In Russian)
10. Smolitskii G.R. Voprosy ugovolnogo protsessa v praktike Verkhovnogo suda SSSR [Questions of the criminal process in the practice of the Supreme Court of the USSR]. Moscow, Yurid. izd-vo Publ., 1948. 500 p. (In Russian)

СТЕНОГРАММА

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА «СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ» (20.10.2022 Г., МГЮА ИМ. О.Е. КУТАФИНА)

Мацкевич Игорь Михайлович,
Скиба Андрей Петрович,
Рахимджанова Дарья Сергеевна

Цель: дать текстовое изложение дискуссии круглого стола по проблемам формирования национальной политики и профилактики правонарушений в сфере миграции, детализировать механизмы ее реализации.

Методология: использованы методы открытой дискуссии Сократа, сравнительного анализа, дедукии и индукции.

Выводы. Важнейшей задачей для Российской Федерации является успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан и их интеграция в российское общество. В этой связи государство обязано содействовать установлению конструктивного взаимодействия между иностранными гражданами и принимающим сообществом, не допускать социальной и культурной исключенности иностранных граждан, их пространственной сегрегации и формирования этнических анклавов. Необходимо корректировать программные документы в сфере миграционной политики, в частности Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации.

Научная и практическая значимость. Материалы круглого стола представляют интерес для ученых в разных областях знаний, включая сотрудников правоохранительных органов, ФСИН, криминологов, криминалистов, социологов, ученых, занимающихся административным, уголовным правом, уголовным процессом. Выводы и рекомендации по результатам круглого стола рекомендуется использовать при подготовке и корректировке программных документов в сфере миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, мигрант, миграционная политика, Миграционный кодекс, миграционное право, миграционное законодательство, профилактика правонарушений, права человека, Уполномоченный по правам человека, правоохранительные органы, стратегическое планирование, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

Зубарев С.М. Дорогие друзья, здравствуйте! Мы рады приветствовать сегодня вас всех в этом зале! Как присутствующих очно (спасибо, что нашли время и возможность приехать к нам), так и дистанционно.

Сегодня мы проводим наш традиционный круглый стол. Вернее, сегодня он немного необычный, так как обычно наша тема связана с профилактикой правонарушений в какой-то среде. Мы

проводили собрания и по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, и по вопросам коррупционных правонарушений. Мы провели уже много круглых столов.

Сегодня тема у нас оригинальная, потому что мы попытались совместить с профилактикой вопросы формирования и реализации политики в области миграции. Поскольку два этих понятия неразрывно связаны между собой.

Вы, наверное, знаете и слышали, что вчера состоялся Совет безопасности Российской Федерации как раз по вопросам миграции, и Президент Российской Федерации обратил особое внимание на то, что необходимо корректировать программные документы в этой области. Одно из направлений — это вопрос повышения ответственности мигрантов во время пребывания на территории Российской Федерации. То есть наш круглый стол как раз в тему, и, думаю, наши выводы и рекомендации можно потом направить в соответствующие компетентные органы для использования при подготовке и корректировке этих программных документов.

Сегодня наше мероприятие необычно еще тем, что мы его проводим совместно с Научно-образовательным центром по правам человека (Игорь Геннадьевич Дудко присутствует здесь как руководитель этого центра) и с Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В связи с этим я сразу хотел бы предоставить слово Овчинниковой Александре Николаевне — начальнику управления международного сотрудничества Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, кандидату юридических наук.

Пожалуйста, Александра Николаевна, Вы можете выступать или у трибуны, или с места, как Вам удобно.

Овчинникова А.Н. Уважаемые коллеги, разрешите огласить приветствие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Татьяны Николаевны Москальковой участникам круглого стола на тему «Современные подходы к формированию национальной политики и профилактики нарушений в сфере миграции и механизмы реализации».

Дорогие коллеги! Рада приветствовать вас на круглом столе, который посвящен вопросам формирования национальной политики и профилактики правонарушений в сфере миграции. Важнейшей задачей для Российской Федерации является успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан и их интеграция в российское общество. В этой связи государство обязано содействовать установлению конструктивного взаимодействия между иностранными гражданами и принимающим сообществом, не допускать социальной и культурной исключенности иностранных граждан, их пространственной сегрегации и формирования этнических анклавов. Высокий уровень и квалификация участников круглого стола (представителей государственных

органов, научного и экспертного сообщества) создает основу для проведения содержательной дискуссии. Уверена, что объединение вашего опыта и энергии будет способствовать зарождению новых оригинальных решений для развития национальной политики в сфере миграции в нашей стране и повышения качества жизни граждан. Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго! Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова.

Зубарев С.М. Спасибо большое!

Коллеги, мы традиционно собираемся уже определенным составом. И подтверждение тому — присутствующие здесь профессора, доценты, руководители не только гражданских образовательных организаций, но и правоохранительных вузов. Это в первую очередь сотрудники Московского университета МВД России, Академии ФСИН России, Академии управления МВД России, то есть те коллеги, которые действительно с нами обсуждают проблемы и всегда высказывают дельные предложения, которые мы, может, даже с точки зрения нашей гражданской жизни не всегда понимаем. Поэтому я уверен, что сегодня состоится дискуссия, которая будет интересна все участникам.

Кроме этого, я думаю, сейчас Игорь Михайлович Мацкевич расскажет нам, какие публикации у нас планируются к изданию.

Я с большим удовольствием предоставляю слово нашему соорганизатору, руководителю (с большой буквы, не постесняюсь этого слова), Главному секретарю ВАК при Министерстве науки и высшего образования России, профессору кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права нашего университета, заслуженному деятелю науки Российской Федерации и прочее (и просто нашему товарищу и лучшему ученому) Игорю Михайловичу Мацкевичу. Пожалуйста.

Мацкевич И.М. Уважаемые коллеги, доброе утро!

Сергей Михайлович, спасибо, что не стали ни на чем заикливаться; самое главное — это наше хорошее отношение. Я сейчас имею в виду не только Сергея Михайловича, но и всех коллег из Университета МВД имени В.Я. Кикотя, Академии ФСИН, других наших коллег. Очень отраднo, что и Аппарат Уполномоченного по правам человека активно участвует в настоящем мероприятии, а также наш Научный центр МГЮА по правам человека.

Действительно, мы 5 лет назад с Сергеем Михайловичем задумали такой междисциплинарный круглый стол. Мы ежегодно его проводим, состав у нас стабильный и даже, как вы видите, немного

расширяется. Мы задержали, к сожалению, наш обзор прошлогоднего мероприятия в журнале Союза криминалистов и криминологов. Но он обязательно выйдет, и мы всем участникам прошлогоднего мероприятия его передадим. Материалы этого круглого стола также будут опубликованы.

Если у коллег, которые выступают, будут тезисы, то просьба их передать на кафедру криминологии и уголовно-исполнительного права.

Мы всегда традиционно делаем (благодаря нашим студентам, студентам Московского криминологического кабинета и сотрудникам Академии ФСИН) стенограмму и публикуем ее. Как говорится, слово, сказанное на этом круглом столе, не пропадет просто так, а взойдет хорошим всходом.

Что касается резолюции, то кафедра административного права и процесса ее сделает.

Мне кажется, что кафедра все же знала, тайными какими-то сведениями обладала, что вчера в среду будет принято такое политическое решение. Потому что решение о проведении этого мероприятия принималось загадочно. Но уже тогда кафедра имела тайную информацию.

Зубарев С.М. Это научное прогнозирование, или предвидение.

Мацкевич И.М. И оно в очередной раз сработало, хочу сказать.

Я, к сожалению, после своего вступительного слова вынужден буду убежать, потому что сегодня очень важное заседание Высшей аттестационной комиссии. Это итоговое совещание по научным журналам, периодическим изданиям из так называемого перечня ВАК.

Вы знаете, что есть постановление Правительства (которое совсем недавно пролонгировано) об изъятии из обязательных требований размещения работников научных и образовательных организаций публикаций в зарубежных изданиях. Честно говоря, у меня всегда вызывала некие сомнения обязательность этих требований.

Но сейчас мы работаем над тем, чтобы заменить это публикациями в тех журналах, которые есть у нас, не исключая зарубежных. Мы, в отличие от политиков на Западе (я подчеркиваю, потому что у меня до сих пор сохранились контакты с зарубежными учеными)...

Из моих контактов ни один не предпринял какого-то демарша, не отзывал подписи на публикации. Они готовы сотрудничать. Что парадоксально, да? Ведь в советское время глушилки ставили мы, сейчас такие глушилки ставят от нас. Им запрещают, буквально запрещают проводить какие-то мероприятия на сегодняшний день. Но от публикаций в зарубежных журналах мы не от-

казываемся. Поэтому, пожалуйста, если есть возможность публиковаться за рубежом, то ради бога.

Но все же ориентир — на наши отечественные издания. У нас есть одна база цитирования — это РИНЦ, причем она создана на платформе Clarivate Analytics, в переводе это Web of Science. Для сравнения: в Китае 7 баз цитирования, из них 5 государственных и 2 частных. Российский РИНЦ — это частная компания.

Но самое главное даже не это. Нам еще предстоит печататься, наши молодые коллеги-ученые будут печататься и с этими базами работать. Но для нас доступ в эти базы закрыт. Главное, что они это делают для себя, пользуясь, в том числе, зарубежными базами данных. Вы в тот перечень не войдете. Мы пытались посмотреть, как это делается, но там извне доступа нет. Так что везде по-разному такие вопросы решаются.

Мы будем проводить совещание по нашим журналам из перечня ВАК и разделять их на 3 категории. И, понятно, что будем разрабатывать механизм ранжирования, в том числе, избавления перечня ВАК от откровенно слабых, а иногда просто халтурных журналов.

Мы этим вопросом занимаемся сегодня не просто плотно, а уже даже завершаем эту работу, и подготовлен итоговый документ с применением собственной методики. Это достаточно любопытно, но я не буду вас об этом просвещать, так как тема не об этом.

Возвращаясь к теме нашего мероприятия, мы действительно с Сергеем Михайловичем начинали с профилактики несовершеннолетних, потом посвящали (я тоже вспоминал 5 лет назад, что мы обсуждали) наше мероприятие закону «О профилактике...» и сильно его критиковали. Кстати, в этом смысле мало что изменилось, потому что я тогда помню (или я или кто-то из коллег говорил), что все законы меняются, но не меняется только один закон — закон «О профилактике...». Вопрос: это хорошо или плохо? Потому что это может быть не очень хорошо. Закон, получается, настолько на практике не востребован, что на него мало кто обращает внимания. Хотя мы знаем, что это не так. То есть мероприятия в соответствии с ним реализовываются, и он свою цель отчасти (не в той степени, в которой хотели) все же выполняет. Обсуждали тему профилактики и во ФСИН тоже.

Сегодня действительно тема давным-давно крайне актуальна. Актуальны вопросы миграции, трудовой миграции в связи с последними событиями в мире (а не только у нас в стране). Можно совершенно точно прогнозировать (и, думаю, что мы опять не ошибемся), что волны миграции

СТЕНОГРАММА

в мире сейчас будут накатывать одна за одной. Но и Россия в этом смысле в ближайшее время будет не просто одним из центров притяжения этого процесса, а даже главным центром миграционных потоков, учитывая большую территорию, потенциал востребованности рабочей силы и многие другие факторы.

И, конечно, нам надо заранее обсуждать и предвидеть подобные события. Сейчас требования к трудовым мигрантам сильно ужесточились, в том числе в части обязательности медицинской проверки. Причем серьезная медицинская проверка идет только лицензированными государственными поликлиниками, которые дают справки, не абы кто, как раньше. И в отношении отпечатков пальцев. Ситуация серьезно изменилась в правильную сторону, но, конечно, этого мало. Остаются за рамками всех этих мероприятий опять-таки многочисленные вопросы профилактики, включая работу участковых уполномоченных.

Я, по воле случая разговаривал с одним из начальников не в Москве, а в одном из районов Московской области и ради интереса спросил: «Как ситуация с регистрацией?». К сожалению, он сказал, что как были на практике так называемые резиновые помещения, так и, несмотря на все ужесточение, в этом смысле ничего сильно не изменилось. То есть здесь, конечно, еще работать и работать.

Но очень важно, помимо указанных, условно говоря, карательно-репрессивных мер, связанных с ужесточением, принимать и позитивные меры. Мы этих людей должны ассимилировать, даже если они на время приехал в нашу страну, и включать в свое общество. Необходимо мигранта к нам вовлекать, чтобы он понимал, куда он приехал, и культуру осознал. Но при этом очень важно, чтобы он не чувствовал себя здесь ущемленным, не чувствовал себя, если совсем грубо, рабом, человеком второго сорта, а ощущал себя (хоть и на время) членом нашего такого многонационального и многоконфессионального, разнообразного, разношерстного общества. Так что вопросов очень много.

Я акцентирую внимание на этом, потому что эта задача понятна, и она более сложная, чем сугобо нормативная.

Мы ее знаем и будем решать, но вторая задача еще более сложная. Здесь, конечно же, акцентируем внимание в первую очередь даже не на официальных, а на неофициальных структурах, в том числе созданных для этих трудовых мигрантов как представителей общественности — диаспорах. Ситуация у нас немного проще в этой связи

(чем в той же Европе, когда там были мигранты), потому что все-таки к нам приезжают в основном люди, которые жили когда-то в единой стране, еще не все забыто, еще живы их родители, которые помнят единое пространство, единую экономику, единую валюту, единое культурное наследие. В этом смысле нам попроще, но это с одной стороны обманчиво, а с другой — надо это использовать. Следует не забывать то, что мы все-таки когда-то жили достаточно долго в очень большой единой стране. Но, собственно говоря, еще до этого были контакты с этими странами до образования Советского союза.

Я довольно часто езжу не только по России, но и в эти страны. Правда, в Азербайджане уже достаточно давно был. Но в Кыргызстане (поскольку сохранилось достаточно тесное общение с Кыргызско-Российским славянским университетом) за последние три года был, наверное, раз пять. В Душанбе был недавно зимой и хочу сказать, что все-таки отношение сохраняется предельно корректное (я не знаю ни киргизского, ни таджикского языка). В Таджикистане вообще по-русски почти все говорят, но в сельских районах многие жители, к сожалению, русский язык уже не знают.

В заключение хочу сказать (а то начну много говорить и опоздаю, и затяну круглый стол) следующее в порядке информации. Для меня было открытием то, что единственная страна, в которой количество русских школ не сократилось, — это Таджикистан, где мы встречались в том числе с нашим послом (а везде в странах постсоветского пространства количество русских школ резко сократилось и продолжает неуклонно, но верно уменьшаться). Но главное то, что оно там даже в несколько раз выросло. Для меня это было открытие очень приятное, хорошее. По сути дела, Таджикистан — это сейчас одна из немногих стран на постсоветском пространстве, которая, по сути, русскоязычная страна (второй язык — русский), хотя там тоже проблем хватает.

И последнее, самое последнее. Наша работа с трудовыми мигрантами должна быть корректная во всех смыслах. Причем на эту мысль меня натолкнули в Татарстане, когда я там был на Сабантуе. Сидят татары, и весь праздник идет на татарском языке, проходит в деревне. Когда во время застолья (вообще праздник веселый, если кто не был, советую; в Башкортостане он тоже проходит, но в Татарстане лучше) они начинают говорить на татарском языке, то местный аксакал встает и говорит: «У нас с давних пор есть правило, что если за столом сидит хотя бы один человек, который не понимает на татарском языке, то мы переходим

на русский». И дальше он говорит фразу (у меня есть мысли по этому поводу, в виде служебной записки министру попробую реализовать): «Но я ни разу не был в месте, где я татарин, кругом русские и кто-то заговорил на татарском».

Я считаю, что к языку мигрантов тоже надо относиться бережно. Понятно, что они должны говорить по-русски, так как они к нам приехали, а не мы к ним, но мы все-таки должны относиться к ним уважительно.

Спасибо, к сожалению, еще раз повторяю, вынужден уйти, но мысленно я с вами.

И все остальные организационные вопросы мы сделаем; Сергей Михайлович и Елена Александровна как два заведующих кафедрами все решат.

Зубарев С.М. Спасибо, Игорь Михайлович! Мы надеемся, что журналы представленных здесь организаций войдут в нужный рейтинг.

Мацкевич И.М. Само собой!

Зубарев С.М. Спасибо большое Игорю Михайловичу. Пожелаем ему успехов в сегодняшнем трудном мероприятии.

А мы продолжаем. Я бы хотел предоставить слово руководителю Научно-образовательного центра по правам человека университета, доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Российской Федерации Дудко Игорю Геннадьевичу.

Игорь Геннадьевич, пожалуйста.

Дудко И.Г. Спасибо, Сергей Михайлович! Добрый день, уважаемые участники круглого стола!

Хотел сказать о том, что наш Научно-образовательный центр был создан в 2019 г. в структуре университета по инициативе Татьяны Николаевны Москальковой. Этот центр – стратегический партнер уполномоченных по правам человека.

Вы знаете, что кроме федерального Уполномоченного, есть еще Уполномоченные по правам человека в каждом субъекте Российской Федерации. Институт уполномоченных по правам человека расширяется и профессионализируется. Естественно, есть много вопросов, связанных с практической деятельностью.

Мы занимаемся обучением, как региональных уполномоченных, так и сотрудников Apparata. Мы занимаемся очень большой экспертной деятельностью по запросу и федерального Уполномоченного, и региональных уполномоченных по правам человека. Мы занимаемся аналитической деятельностью.

Применительно к теме нашего мероприятия: в прошлом году с Apparatom Уполномоченного мы занимались самыми разными аспектами проблематики миграции. Начиная, конечно, с кон-

ституционного аспекта взаимодействия и выстраивания национальной политики и конкретных вопросов в сфере не только трудовых отношений, но и разных межнациональных отношений, мы помогли Apparату провести большое исследование непосредственно среди мигрантов. Было проведено анкетирование по широкому спектру вопросов и подготовлены материалы для специального доклада Уполномоченного на эту тему.

Об этом, конечно, расскажет присутствующая здесь Александра Николаевна. И, полагаю, что сама по себе тема национальной политики сегодня как никогда актуализирована, она включает в себя не только вопросы профилактики правонарушений, но и очень важные (о чем сказал Игорь Михайлович) отношения с национальными диаспорами (а укоренившихся диаспор сегодня уже немало в Российской Федерации). Это достаточно влиятельная сила не в политических, но в иных социальных отношениях. И посему наше с вами внимание к этим проблемам является не просто актуальным, а очень востребованным (о чем сегодня уже говорилось).

Приглашаю вас к диалогу с Центром! Приглашаю вас к участию в экспертной деятельности. Благодарю за внимание!

Зубарев С.М. Спасибо, Игорь Геннадьевич! Я думаю, мы сейчас приступим непосредственно к обсуждению поставленных проблем.

Проблем здесь достаточно много, и было бы правильно сейчас первым предоставить слово нашему уважаемому коллеге – заместителю начальника Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя по научной работе Федоровичу Василию Юрьевичу. Он всегда принимает активное участие. Василий Юрьевич, Ваша тема как раз объединяет и профилактику, и непосредственно национальную политику в миграционной части. Поэтому Вам слово!

Федорович В.Ю. Уважаемые Елена Александровна, Игорь Геннадьевич, Сергей Михайлович! Уважаемые коллеги!

Действительно сегодняшняя тема для нас актуальна. Прежде чем о ней говорить, я хотел бы отметить, что в Московском университете МВД осуществляется именно подготовка специалистов для подразделений по вопросам миграции (то есть у нас есть такая особенность). Она реализуется в рамках профиля подготовки деятельности по вопросам миграции по специальности 40.05.01. Я напомню, это правовое обеспечение национальной безопасности по государственно-правовой специализации, это специалитет со сроком обучения 5 лет. Соответственно, мы осуществляем

эту подготовку. Она осуществлялась и ранее, но в связи с тем, что миграционная служба выходила из Министерства внутренних дел некоторое время назад, эта подготовка была приостановлена, но потом возобновлена. 2021 год – это первый выпуск специалистов именно по очной форме обучения, который мы направили работать в наши подразделения. Один год как они работают, и мы уже получаем первые отзывы об эффективности нашей работы. Собственно, это интересный момент.

Теперь второй момент, о котором я буду говорить. Мы столкнулись с тем, что вопросы, касающиеся именно реализации миграционной политики, связаны непосредственно и с ее разработкой. Я приведу маленький пример. Когда мы возобновили подготовку, меня вызвали в Министерство на, так скажем, круглый стол, где были руководители департаментов, и дали поручение разработать Миграционный кодекс. Собственно, мы с Анатолием Семеновичем Прудниковым, о котором я буду еще говорить, держали вот такой удар. Сказали, что мы, наверное, еще не готовы вот так сразу реализовать этот момент. Я возражал по двум пунктам. Во-первых, мы только возобновили подготовку, и, можно сказать, научные исследования были приостановлены. Они, конечно, проходили, но это уже было скорее личное обязательство наших ученых в этом направлении. Во-вторых, кодекс не может быть «полицейским», потому что в этот круг включены многие другие министерства, департаменты и службы. И он требует широкого обсуждения в правительственном корпусе. Мне пришлось «лить холодную воду» на все пожелания и не говорить о том, что мы сопротивляемся. Тем не менее мы этот натиск выдержали и скорректировали тему научных исследований, назвали концепцией и, собственно, двинулись по этому пути с возможностью обсуждения на более широкой площадке в нашем университете. Это такое начало, которое стало сразу серьезным.

И мы поняли, что готовить специалистов нам нужно с нуля, практически создавать некую платформу по научному обеспечению всех видов деятельности, в том числе в вопросах профилактики. Причем университет занял активную позицию, это я смело могу сказать, потому что на одном из заседаний Совета по научному обеспечению (возглавляет его наш заместитель министра) вопрос поднимался именно с научного ракурса обеспечения миграционной службы.

Я никого не критикую, но получилось так, что мы стали самым активным в этом смысле научным

подразделением, которое обеспечивало работу именно научной продукцией по всем тем вопросам и проблемам, с которыми связана деятельность органов внутренних дел.

Возвращаясь к учебному процессу, я бы еще раз напомнил, что во время пятилетней подготовки, соответственно, наши курсанты проходят все ее этапы. Начиная с теории, затем практика, получение первоначальных навыков и умений в профессиональной деятельности, а на выпускном курсе – это четырехмесячная производственная практика с элементом подготовки дипломных работ. В связи с пандемией у нас произошли соответствующие изменения в учебном плане, и выпускники только защищали дипломы без сдачи экзаменов. Надеюсь, эта ситуация изменится, и у нас будут комплексные экзамены, как это раньше было разработано. Кафедра конституционного и муниципального права (она здесь присутствует) и ее начальник Харламов Сергей Олегович (я хочу его представить) непосредственно отвечают за это направление.

Осуществляется стажировка в рамках Главного управления МВД по г. Москве и Московской области. То есть берутся те подразделения, которые являются базовыми и могут обеспечить, прежде всего, специалистов для проведения стажировки (оно выстроено таким образом).

Если мы говорим о простых занятиях, то тоже есть система, которая существует уже много лет. Это привлечение сотрудников практических органов на плановой основе, у нас составляется расписание на полгода. Отдельное расписание подписывается наличником главка и начальником университета, сотрудники практических органов приходят на конкретные занятия и с нашими преподавателями доводят курсантам последние новшества и задачи, проблемы, которые есть на практике. Это дает определенное понимание для преподавателей, возможность чувствовать материю практики, ощущать ее. Это тоже важный момент.

Второе направление – научное. Здесь я тоже хотел бы назвать некоторые направления, которые связаны с различными заявками Центрального аппарата. В 2020 г. было выполнено 2 заявки – это, прежде всего, реализация Государственной программы по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и перспективы по ее совершенствованию; Правила и принципы института гражданства Российской Федерации и их согласованность с порядком въезда в Российскую Федерацию и получением права на проживание

в Российской Федерации. Они как раз были связаны в том числе с регулированием обсуждаемых вопросов.

Наличие пробелов в законодательстве приводит к коррупции и нарушению прав лиц. Получается, что трудовые мигранты становятся «невидимыми» для уплаты налогов, для правоохранительных органов, потому что они начинают прятаться, создавая нелегальную платформу. Вывести ее на свет – на самом деле задача такого регулирования. Вот над чем, собственно, наш университет трудится.

Я здесь не преувеличиваю. Есть еще ряд направлений, десять тем у нас было по 2020–2021 гг. Я думаю, что будут публикации.

Если кого-то интересуют эти темы более подробно, то мы открыты, ведь вопросы миграционной политики относятся не только к МВД, уважаемые коллеги. Тут для всех есть простор. Поэтому работа по данному направлению, безусловно, требует широкого обсуждения.

Также я хотел бы положительно высказаться в адрес Главного управления по вопросам миграции МВД России. У нас по всем направлениям, в том числе при проведении занятий и мероприятий, тесный контакт приводит к хорошему пониманию. Кроме того, в ГУВМ существует научно-практическая секция, которая решает следующие задачи: обсуждение вопросов, связанных с научным обеспечением деятельности конкретной службы, нашими специалистами, являющимися членами этой секции, где они предлагают непосредственные решения, выступают наравне с сотрудниками практических подразделений.

Модернизация учебного процесса у нас происходит, наверное, как и у всех, путем создания информационных систем, площадки для того, чтобы будущие сотрудники – курсанты – овладевали знаниями информационных технологий.

Существуют специальные кабинеты, и здесь я хотел бы отметить, наверное, что в вузе такая идея функционального образования поднималась в различных изданиях. Функциональное образование означает, что выпускник уже знает свое рабочее место и то, по какому направлению он будет работать. Это функциональное образование у нас реализовано в большей степени, 80% выпускников непосредственно работает в миграционной службе. То есть на момент преддипломной практики они уже знают своих будущих руководителей, и у них уже определены обязанности и направления. Это, наверное, еще один хороший момент, когда вхождение в должность – мы так называем процесс окончания вуза – происходит

в таком легком варианте. У будущих специалистов этот вопрос неочевидности и неопределенности снимается.

Я хотел бы сказать еще об одном направлении, связанном с научными школами. У нас существует научная школа, я уже называл Анатолия Семеновича Прудникова, который сегодня не успел прибыть, так как у него достаточно плотно идут занятия. Тем не менее научная школа посвящена государственно-правовым основам защиты прав и свобод человека и гражданина под руководством заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Прудникова Анатолия Семеновича (надеюсь, начальник кафедры передаст, что мы, так скажем, поприветствовали нашего уважаемого профессора). Это направление мы тоже преобразовали в некоторую инновационную платформу.

Уважаемые коллеги, мы предлагаем ознакомиться на нашем сайте с информацией о научной школе, темами научных исследований, направлениями исследований и готовыми работами не только руководителя школы, но и членов научной команды. Кого интересует – это такая помощь, чтобы сориентироваться в сложных проблемах и найти для себя тех, чьи идеи будут импонировать, и их вы сможете развивать дальше.

Проводятся у нас и представительские мероприятия, информация есть у нас на сайте. Мы приглашаем всех участников круглого стола к работе по конкретным направлениям, связанным с вопросами миграции. Уважаемые коллеги, я кратко постарался вас ознакомить с работой по подготовке и научному обеспечению этого направления.

Зубарев С.М. Василий Юрьевич, спасибо большое! Есть вопросы? Пожалуйста, коллеги. Сергей Алексеевич Старостин, профессор кафедры.

Старостин С.А. Василий Юрьевич, Вы ничего не сказали по поводу приказа МВД № 468, который был утвержден месяц назад. Я хотел спросить по поводу соответствия этого приказа, норм этого приказа Федеральному закону о полиции, регламенту МВД, Положению МВД.

Зубарев С.М. О чем приказ, Сергей Алексеевич?

Старостин С.А. Это приказ МВД от 28 июня 2022 г. № 468 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции».

Федорович В.Ю. Я бы тогда Сергею Олеговичу адресовал этот вопрос.

Зубарев С.М. Понятно, спасибо, еще вопросы?

Харламов С.О. Хотелось бы отметить, как Василий Юрьевич уже сказал, что учебный процесс охватывает большое количество дисциплин и специализаций. То есть мы ориентируем курсантов и слушателей, чтобы они по выходе стали высококвалифицированными специалистами. Поэтому в процессе задействованы не только кафедра конституционного и муниципального права, но и все кафедры университета. А также кафедра административного права и административной деятельности, на чьи плечи ложатся вопросы, связанные с осуществлением контрольно-надзорных функций Главного управления по вопросам миграции МВД России и его территориальных органов.

Присутствует разноаспектность предоставления государственных услуг: 17 государственных услуг, 2 государственных функции, и в том числе государственно-надзорные функции. Этот план нацелен на то, чтобы большинство специалистов пошли в подразделения по осуществлению контрольно-надзорной деятельности, то есть в подразделения по вопросам миграции, которые осуществляют надзорную деятельность.

Старостин С.А. Нестыковки-то почему с федеральным законодательством в сфере миграции?

Харламов С.О. В чем они заключаются? Это один из документов в надзорной деятельности, наряду с другими, которыми как раз регламентируют порядок деятельности сотрудников подразделений миграции МВД России. И все они это изучают.

Начиная с основ миграционной политики и заканчивая своим специалитетом. На протяжении 2-х лет после выпуска имеются только положительные результаты и характеристики практически от всех подразделений, куда мы направляли своих специалистов. Причем мы проводим такую работу, чтобы никто из них не остался без работы, не попал в другую службу. Где-то процентов 80 или чуть больше на сегодняшний день из тех, кого мы выпустили, работают в учреждениях по вопросам миграции.

Зубарев С.М. Спасибо, Сергей Олегович! Если какие-то вопросы еще будут, то Вы же все равно у нас выступите, дадите еще какие-то разъяснения. Так, еще вопросы к Василию Юрьевичу?

Лебедева Е.А. Разрешите?

Зубарев С.М. Екатерина Алексеевна, пожалуйста.

Лебедева Е.А. Василий Юрьевич, реализуется ли какая-то обязательная дисциплина (миграционное право, миграционное законодательство), то есть базовая дисциплина в сфере миграции есть, или она все-таки идет по отдельному направлению?

Харламов С.О. Есть, конечно. Да, базовые дисциплины присутствуют. Пятилетний срок освоения основной образовательной программы «правовое обеспечение национальной безопасности государственно-правовой специализации», как и во всех вузах страны, имеет основную часть. Это базовые дисциплины, которые они проходят на первом-втором курсе. Причем со второго курса они уходят на ознакомительную практику и при переходе на третий курс начинают изучать дисциплины специалитета.

Среди них такая дисциплина, как «государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов». Нами выпущено учебное пособие вторым изданием для обеспечения учебного процесса.

Дисциплина «деятельность подразделений по вопросам миграции» обеспечена также несколькими публикациями учебников и учебных пособий.

«Правовое регулирование предоставления государственных услуг в сфере миграции» — еще одна дисциплина, которую осваивают обучающиеся.

У нас есть также комплексные учения, которые они проходят перед преддипломной практикой.

Зубарев С.М. Сергей Олегович, подробно учебный план раскрывать не нужно! У нас был вопрос «есть ли основная дисциплина?».

Лебедева Е.А. Я понимаю, базовая дисциплина в рамках специалитета «национальная безопасность» реализуется, спасибо. У нас, к сожалению, нет такой дисциплины.

Зубарев С.М. Василий Юрьевич, спасибо огромное за выступление!

Екатерина Алексеевна, будучи докторантом кафедры, как раз избрала тему, связанную с миграцией, и, естественно, мы уже сотрудничаем с кафедрой, и соответствующее взаимопонимание есть.

Если руководство университета будет заинтересовано, то мы тоже уже участвуем в этих вопросах. Если события будут и дальше развиваться — мы будем рады.

Спасибо, что нашли возможность сегодня приехать и выступить! Все действительно очень интересно и полезно для нас!

Федорович В.Ю. Спасибо, уважаемые коллеги! Как вы заметили, я не один, а с командой.

В дополнении хотел бы отметить относительно диссертационных исследований. В 2021 г. как раз под руководством Прудникова Анатолия Семеновича у нас была защищена кандидатская диссертация Дутова Павла Олеговича со сложной темой «Конституционно-правовое регулирование

внешней трудовой миграции». В любом случае она подготовлена специалистом, который работает в этой сфере. Поэтому мы готовы и по этим направлениям работать, спасибо.

Зубарев С.М. Спасибо, уважаемый Василий Юрьевич! Продолжаем нашу работу.

Антонян Е.А. Я с удовольствием предоставляю слово Зубареву Сергею Михайловичу, заведующему кафедрой административного права и процесса нашего университета, председателю правления Национальной ассоциации административистов, доктору юридических наук, профессору.

Тема выступления Сергея Михайловича: «О стратегических актах управления в сфере миграции».

Зубарев С.М. Коллеги, не случайно я во вступительном слове сказал о стратегических актах управления в сфере миграции. Почему? Потому что вчерашнее выступление Президента Российской Федерации подчеркнуло важность именно стратегического планирования в сфере миграции для обеспечения национальной безопасности.

На сегодняшний момент, как вы, наверное, уже знаете, действует Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, которая была утверждена 31 октября 2018 г. Указом Президента Российской Федерации. Всего таких концептуальных документов было три: первый документ был утвержден в 2003 г., второй – 2012 г., и хотя его действие было рассчитано до 2025 г., но в 2018 г. потребовалась корректировка.

Если вы посмотрите на научные публикации по этой проблеме, то получится, что кто-то это поддерживает, кто-то, наоборот, говорит, что тут не выполнили Концепцию, а тут переписали. Взгляды разные, но, по сути, мы должны признать, что ситуации в 2012 г. и 2018 г. значительно отличались друг от друга, и это связано, конечно, с увеличением количества мигрантов в 2012–2014 гг. со стороны Донбасса и так далее (других районов Украины). Потребовалась соответствующая корректировка. Но это с одной стороны.

С другой стороны, очень разумно в Федеральном законе № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» указано, что документы стратегического планирования должны обновлять раз в 6 лет. Если мы берем 2012 и 2018 годы – как раз все нормально.

Вчерашнее выступление Президента Российской Федерации предполагает опять же оперативное реагирование на ситуацию, которая складывается на сегодняшний день. Поэтому с точки зрения логики здесь, наверное, все нормально.

Я не буду сравнивать три документа, которые назвал, потому что это не является целью моего выступления.

Хотел бы обратить внимание на два момента: 1) смысловое содержание; 2) правовая природа этих документов.

Начнем с первого. То есть с самого слова «концепция». Как все мы с вами понимаем, толкование этого термина – система взглядов на какую-то проблему, на какой-то процесс и так далее. Конечно же, само по себе название документа стратегического планирования «концепция государственной политики», по идее, должно отражать основные взгляды, исходя из семантического анализа данного термина. Сразу хотелось бы подчеркнуть, у нас есть Закон о стратегическом планировании, в котором в ст. 11 четко перечислены те документы, которые разрабатываются в области обеспечения национальной безопасности. Это Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Основы государственной политики, доктрины и другие документы. И «концепция» как документ не заявлена в этом перечне. То есть мы можем отнести это к иным документам.

С другой стороны, для сферы миграции, наверное, Концепция является одним из базовых документов, вокруг которого должна строиться вся деятельность по реализации государственной политики в области миграции.

Если мы посмотрим Концепцию 2003 г., то формулировка была: «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации представляет собой систему взглядов на содержание основных направлений деятельности органов государственной власти».

Далее, в 2012 г.: «Концепция представляет собой систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности Российской Федерации в сфере миграции», – а далее в п. 2 настоящей Концепции определяются цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации. Как вы видите, уже происходит переход к более конкретному взгляду на политику в области миграции.

И теперь 2018 г.: «Концепция определяет цель, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., исходя из анализа практики регулирования миграционных процессов, современного понимания национальных проблем миграции».

То есть если в начале термин «концепция» фигурировал как система взглядов, то в 2018 г. от

этой системы взглядов отказались, а определили как цель, принципы и так далее.

Мы можем сделать вывод, что по своему целевому назначению, а также по структуре и предназначению Концепция уже играет роль документа, который мы обычно называем Стратегией. Именно Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является базовым документом для всей системы обеспечения национальной безопасности. Наверное, логично было бы, что в каждом направлении обеспечения национальной безопасности (а сфера миграции сейчас является таковой) должна быть своя стратегия.

Поэтому я думаю, что если Президент Российской Федерации на сегодняшний момент поставил задачу внести изменения в действующую Концепцию, логично было бы предложить ее все-таки переименовать в Стратегию государственной политики в сфере миграции. Потому что именно Стратегия четко определяет цели государственной политики, четко определяет способы и средства ее обеспечения и, конечно, этапы. Такой стратегический подход, наверное, был бы правильным. Но это, опять же, мое мнение.

Теперь о правовой природе непосредственно данной Концепции и иных документов стратегического планирования. В юридической науке нет четкого понимания, что это такое. Если мы посмотрим на основные взгляды, то все-таки доминирующим в последнее время является признание документов стратегического планирования именно политико-правовыми актами, или по-другому, актами, в которых отражается и фиксируется правовая политика.

Такой взгляд мне кажется разумным, потому что многие документы стратегического планирования — это не только, как сказано в федеральном законе «О стратегическом планировании», документированная информация, а также те документы, которые содержат нормы, принципы организации деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и так далее. То есть они имеют правовой характер.

С позиции теории административного права мы рассматриваем документы стратегического планирования как стратегические акты управления, то есть именно они и составляют основу всех иных подзаконных актов обеспечения национальной безопасности. Тем более что эти акты принимаются указами Президента Российской Федерации, из них формируется подзаконная база в первую очередь для деятельности органов исполнительной власти в сфере обеспечения национальной безопасности.

Если же говорить о правовой форме этих документов, то я поддерживаю идею о том, что документ стратегического планирования имеет ту юридическую силу, актом которого он был утвержден. Если концепция и стратегия утверждены указом Президента Российской Федерации — значит, это акт Президента Российской Федерации. Если это постановление Правительства Российской Федерации — это правительственный акт.

Концепция 2003 г. была утверждена распоряжением Правительства, и, может быть, именно поэтому она была неэффективна, как полагают авторы. В 2012 г. этот документ был утвержден Президентом без издания указа. И только в 2018 г. был Указ Президента № 622, который определил юридическую силу данного документа стратегического планирования.

Если мы посмотрим на содержательно-правовой аспект, то здесь все признаки акта управления присутствуют: законный, государственно-властный и правовой характер, что он принят компетентным органом публичной власти, и то, что есть определенная, четко установленная нормотворческая процедура принятия.

Поэтому я бы видел стратегические документы в сфере миграции в следующем варианте. Стратегия национальной безопасности (и здесь мы знаем, что в ней есть установленные требования по обеспечению национальной безопасности в сфере миграции) — базовый документ, на основании которого вполне возможно существование концепции, которая бы определяла систему взглядов. То есть документ скорее идеологического взгляда. А уже на основании концепции может быть разработан стратегический документ, то есть Стратегия государственной политики в области миграции. А что дальше? Стратегия есть, но мы понимаем, что это рамочный документ, который позволяет определить ориентиры, куда двигаться дальше государству, но ведь надо реализовать эту стратегию.

Я анализировал соотношение документов, уже принятых, и документов, направленных на реализацию стратегий и концепций. К сожалению, такого четкого тождества между документом, который бы определил цели, и документом, который был бы направлен на ее реализацию, мы установить до сих пор не можем. Но при этом самый лучший акт, который был бы направлен на реализацию, — это постановление Правительства Российской Федерации, которым бы утверждалась государственная программа. Потому что государственная программа — это самое главное, это ресурс.

Вчера секретарь Совета Безопасности Патрушев прокомментировал поручение Президента Российской Федерации. Он говорил о том, что «мы внесем изменения в план» и так далее. То есть уже имеется план мероприятий по реализации Концепции. Каким актом утвержден План мероприятий Концепции? В данной ситуации мы имеем план на 2019–2025 гг., который до конца, очевидно, не реализован, потому что нового, свежего плана нет.

Далее есть программа, которая реализуется. Это программа реализации государственной национальной политики касается также мигрантов в части создания для них условий для социальной, культурной адаптации и интеграции.

И есть утвержденная Указом Президента Российской Федерации Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Но по логике, я думаю, надо собрать все это и создать единую программу, которая бы обеспечила реализацию этого концептуального стратегического акта в области миграции. Тогда, наверное, было бы проще всем. Так было бы проще правоприменителю, потому что имеется большое количество и стратегических актов, а также документов, которые принимаются в исполнение этого стратегического акта. Оно не позволяет сконцентрировать усилия в рамках одного какого-то конкретного мероприятия. Получается разброс. Из-за этого достаточно сложно добиваться здесь кумулятивного синергетического эффекта.

Вот основные моменты, которые я бы хотел до вас довести, поделиться своими мыслями. Готов услышать вопросы, если они будут. Спасибо!

Антонян Е.А. Спасибо, Сергей Михайлович! Пожалуйста, у кого вопрос есть?

Игнатов А.Н. Здравствуйте коллеги, я Игнатов Александр Николаевич, профессор кафедры криминологии, Московский университет МВД им. В.Я. Кикотя.

У меня не вопрос, а маленькая ремарка. У нас в стране намного глобальнее проблема стратегирования. Специалисты в области стратегирования отмечают, что нет единства по поводу иерархии документов стратегического планирования. У нас очень популярны концепции, как Вы справедливо отметили, где нет перечня базовых документов в самом законе «О стратегическом планировании».

И ремарочка еще состоит в том, что есть тема, смежная и тесно связанная с миграцией. О набравшем, просто не смог удержаться, — это проблема противодействия экстремизму и терроризму.

У нас есть стратегия противодействия экстремизму, в которой обозначено, что крайней ее формой является терроризм. И тут же отсутствует стратегия противодействия терроризму, но зато есть Концепция противодействия терроризму. Если по миграции хотя бы есть план исполнения концепции, то при наличии Концепции противодействию терроризму есть план противодействия идеологии терроризма. Но за планом нет конкретных программ, а также ничего нет по выполнению плана.

Поэтому тут имеется комплексная проблема, которая касается не только миграции. Конечно, ее надо решать, так как проблема глобальная. За этим стоят определенные действия и результаты этих действий. Спасибо!

Зубарев С.М. Спасибо Вам! Есть еще вопросы? Вопросов нет. Спасибо большое.

Антонян Е.А. Сергей Михайлович, спасибо!

Зубарев С.М. Теперь позвольте мне предоставить слово Елене Александровне Антонян, заведующей кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права нашего университета, доктору юридических наук, профессору. Пожалуйста, Елена Александровна.

Антонян Е.А. Спасибо большое. Уважаемые коллеги, тема моего выступления была обозначена как состояние преступности мигрантов в России.

Что же представляет собой в целом преступность мигрантов и отдельные ее виды, в том числе с особенностями по регионам, — вот то, что я бы хотела до вас донести. По официальной статистике, которую представляет МВД, в первой половине 2022 г. оправдалась та тенденция, которая сложилась к концу прошлого года, тенденция пусть незначительного, но роста преступности среди мигрантов, находящихся на территории нашей страны. Подавляющая доля — это выходцы из стран СНГ, но в целом мигранты ответственны не более, чем за 4 с небольшим процента преступлений. Однако это средний показатель, я к нему вернусь чуть позже. Здесь, конечно, ситуация с четырьмя процентами кардинально иная. Если мы будем рассматривать так называемые привлекательные для мигрантов регионы, то наберется где-то до 7%, потому что есть регионы, где мигрантов почти нет или мигрантов очень-очень мало.

Сегодня стоит очень острая проблема по поводу увеличения количества этнических анклавов, которые становятся буквально (не побоюсь этого слова) рассадником преступного поведения. На сегодняшний день конкретных мер против них пока не выработано. Все исходит из понимания того, что эти анклавы просто стали реальностью.

Только за первое полугодие этого года мигрантами было совершено на территории нашей страны 21 000 преступлений, что уже почти на 12% больше аналогичного периода предыдущего года. А вчера я посмотрела данные уже за 9 месяцев. Сейчас я вам это продемонстрирую.

Сюда входят, помимо мигрантов, и лица без гражданства. Для сведения, основная часть лиц без гражданства приходится на цыган. Сам факт наличия такого вида преступности, как миграционная, указывает на то, что она имеет место быть.

Однако мы не должны ни в коем случае воспринимать мигрантов как каких-то людей, исключительно склонных к криминальному поведению.

Более того, если мы посмотрим по показателям оплаты штрафа (я думаю, у нас есть специалисты по штрафам с нашей дружественной кафедры, которые подтвердят), то, в отличие от россиян, мигранты в самые быстрые сроки пытаются оплатить штраф. Понятно, почему: после второго штрафа при неуплате первого предполагается выдворение с территории Российской Федерации.

Ситуацию, безусловно, не стоит драматизировать, надо смотреть на реальные цифры и понимать, что в нашей стране находятся около 9 млн мигрантов. На 1 сентября этого года в местах лишения свободы находилось 4,8% мигрантов; это означает, что вместе с одним мигрантом содержится 19 россиян.

С начала года зафиксировано чуть более 2 млн преступлений, из них раскрывается 60%. Это говорит о том, что на мигрантов приходится где-то 3,7% преступлений, если учитывать раскрываемость и 2,1% от общего числа.

Если посмотреть, о каких преступлениях идет речь, то это в основном классические бытовые преступления. К их числу относятся хулиганства, кражи, разбои, то есть те деяния, которые не требуют специальной подготовки. Я бы даже сказала, что эти деяния не требуют какого-то дополнительного или особого интеллекта и основаны на так называемом внезапно возникшем умысле.

Однако все чаще стали возникать ситуации (действительно, они на слуху, через СМИ доносятся) с хулиганствами, массовыми драками, в которых участвуют мигранты. Здесь надо отметить, что правоохранительным органам следует все-таки переносить акцент с раскрытия данных преступлений на их предупреждение. Нужно пересмотреть подход к организации профилактической работы либо совершенствовать меры, которые сегодня не эффективны. Нужно дать оценку эффективности профилактических мер, которые сегодня применяются, и, конечно же, совершенствовать

законодательство, но не с позиции ужесточения, а в плане, прежде всего, неотвратимости ответственности за противоправные деяния со стороны этих лиц.

Как я уже сказала, у нас наметилась достаточно нехорошая тенденция с ростом мигрантских общин, имеется в виду со знаком минус. Наглядно просматривается создание противоправного или околопротивоправного настроения в своем поведении тех, которые замыкаются в себе, в том числе в территориальных анклавах, или фактических гетто (не побоюсь этого сказать), а также отчетливое противопоставление своих ценностей общенациональным ценностям. Здесь надо понимать, что не следует допускать изоляцию мигрантов и их маргинализацию. Не должны возникать на территории нашей страны этнические анклавы, должна выдерживаться определенная пропорция присутствия, особенно в школах.

Безусловно, нельзя ни в коем случае допускать угнетения мигрантов. Они в праве придерживаться своих обычаев, но это ни коим образом не должно мешать коренному населению, той жизни, к которой это население привыкло.

Вместе с тем я не могу не отметить, что наблюдаются совершенно разные подходы к данной проблеме. Так, не секрет, что в нашей стране существуют общественные организации, которые, в общем-то, занимаются лоббированием максимального завоза мигрантов, и их эмиссары на различных площадках продолжают говорить о том, что без мигрантов просто невозможно обойтись. По статистике, приводятся все те же 4%, но поясню эти данные.

Дело в том, что эти 4%, как я уже сказала, — это средний показатель, в нашей стране мигранты крайне неравномерно распределены. Есть 5–7 регионов, куда они активно едут, и есть регионы, где их практически нет. Можно посмотреть распределение не по конкретным регионам, а по федеральным округам. Понятно, что в регионах, где мигрантов нет или их незначительное число, показатели этнической преступности будут стремиться к нулю. При этом, скажем, если мы берем Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Ленинградскую область и некоторые другие регионы, ситуация будет абсолютно противоположной.

Все резонансные преступления, которые совершались мигрантами за последние 3 года, попавшие в СМИ, широко освещаемые и привлекающие наше внимание, произошли именно в тех регионах, где как раз таких мигрантов очень много. Надо понимать, что 4% — это от количества общих преступлений. Если же посмотреть

показали по конкретным видам, в частности, по кражам, грабёжам и, конечно же, незаконному обороту наркотиков, то там будут принципиально иные показатели, и, мягко говоря, они удручающие. Когда мы говорим об этих 4%, речь идет не о зарегистрированных, а о расследованных преступлениях, где установлено виновное лицо, в данном случае иностранный гражданин. Поэтому показатели, повторюсь, не радужные. Все это происходит из-за отсутствия механизма контроля за теми, кто и с какими целями к нам едет.

Нет должного уровня работы по так называемой домиграционной подготовке, реальных и эффективных инструментов интеграции востребованных мигрантов в российское общество. Между тем рост преступности среди мигрантов приводит к усилению конфликтности в обществе, а значит и к более негативному восприятию россиянами приезжих, что в определенной мере дестабилизирует политическую систему и о чем уже свидетельствует ряд проводимых и проведенных социологических опросов.

Конечно, сегодня остро возникла необходимость пересмотреть миграционное законодательство, которое уже давно требует дифференцированного подхода к потоку внешней рабочей силы. В частности, речь идет о том, что необходимо привлекать только правопослушных и хорошо востребованных иностранцев.

В заключение я хотела отметить два фактора, на которые обращают особое внимание криминологи и которые являются, скажем так, факторами, которые обуславливают миграционную преступность. Во-первых, нелегальный статус подавляющего большинства трудовых мигрантов, которые находятся в нашей стране; попадая на территорию нашей страны, (об этом уже неоднократно говорилось) они оказываются фактически вне правового поля, не знают русского языка, российских законов, оказываются, надо признать, в чужой социально-культурной среде. Из этого как раз вытекает вторая проблема, которая обуславливает и сказывается на прогнозируемом существенном росте миграционной преступности в этом году. По итогам года, когда в феврале буду новые статистические данные, я думаю, мы в этом убедимся.

Это то, что образует этнические анклав, которые в общем-то и устанавливают внутри себя свои правила и законы. Причем многие из них уже сегодня мало чем отличаются от организованной преступности, поскольку туда попадают не только, так скажем, обманутые трудяги из числа трудовых мигрантов, но и лица, которые уже отбыли нака-

зание в виде лишения свободы в частности. Вот на этом я хотела бы закончить.

Зубарев С.М. Спасибо большое!

Антонян Е.А. Преступления среди мигрантов совершает, конечно же, значительная часть мужчин.

Зубарев С.М. Ясно. Пожалуйста.

Старостин С.А. Елена Александровна, очень интересно, но Вы назвали два фактора.

Может, еще третьим фактором является то, что сегодня у нас в стране полнейшая неразбериха с этими проблемами в органах управления.

В Москве есть многофункциональный миграционный центр, в Московской области – единый миграционный центр, а в других субъектах – вообще нет. Какое отношение они имеют к действующим МФЦ, я вообще не понимаю.

Может быть, сначала с этим разобраться, как Вы думаете?

Антонян Е.А. Спасибо, Сергей Алексеевич, за вопрос. Я, конечно, абсолютно с Вами согласна.

Просто у меня был немножко другой интерес в подготовке доклада именно о противоправной деятельности этих лиц. Но, конечно, это комплексная проблема, и, наверное, необходимо принять Стратегию, о которой говорил сегодня Сергей Михайлович, и переформатировать Концепцию в Стратегию – это, конечно, сможет помочь решить вопрос с учетом многофакторного подхода с добавлением того, что вы сказали, и того, что еще здесь не было учтено мною.

Старостин С.А. Конечно. Но это ведь не связано с коррупцией? Я имею в виду создание этих структур.

Зубарев С.М. Спасибо большое. Слово предоставляется...

Есть вопрос? На удаленке? Пожалуйста, коллеги озвучьте. Включите микрофон, Руслан.

Кузнецова С.В. Здравствуйте, коллеги! Я на самом деле не вопрос хотела задать, а немножко прокомментировать, высказать свою позицию по поводу обсуждаемой темы. Я – доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета Кузнецова Светлана Сергеевна.

Мы в этом году в рамках нашего университета впервые начали обсуждать тему миграционной национальной политики. На уровне магистратуры появилась дисциплина «правовое регулирование национальных отношений в миграционной политике», где в том числе обсуждаем эти стратегии.

Касаемо преступности буквально пару слов хотела сказать. На мой взгляд, на сегодняшний день проблема высокого уровня миграционной

преступности, наверное, больше связана не с сепарацией этнических меньшинств, мигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации, а именно с их маргинализацией. Потому что по факту они не только не соблюдают какие-то ценности, которые сформировались в нашем обществе, но фактически порицают те ценности, которые сформировались в их обществе, из которого они прибывают. Таким образом, надо говорить не только об интеграции непосредственно в наше общество, но и об активной работе с различными диаспорами.

Как уже отмечал сегодня Сергей Михайлович, действительно в рамках Стратегии национальной политики в Концепции государственной миграционной политики упоминается о необходимости интеграции мигрантов. На мой взгляд, это, конечно, должно осуществляться на уровне субъектов и муниципалитетов – это будет более эффективно.

Если мы посмотрим, на сегодняшний день никаких мер по факту не принимается. Единственное, что у нас требуется для получения какого-либо статуса или вида на жительство в дальнейшем, – это сдача экзамена на знание русского языка. Я, например, смотрела эти вопросы, которые сдают на экзамене. На мой взгляд, они не направлены на формирование знаний о русском языке или российской культуре. То же самое можно сказать и о других экзаменах, которые они сдают. На сегодняшний день никаких интеграционных курсов, существующих в других странах, мы по факту не видим.

Кроме того, Концепция государственной миграционной политики говорит как раз о необходимости территориальной организации интеграции мигрантов и борьбы с формированием географических анклавов. Если на сегодняшний день посмотреть, то в крупных городах и у нас в Екатеринбурге можно наблюдать формирование некоторых анклавов, где проживает большинство мигрантов. Например, возле рынков. Соответственно, по статистике уровень преступности именно в этих районах намного более высокий. Градостроительные вопросы необходимо решать в том числе для строительства каких-то мест отправления религиозного культа не в жилых районах, где непосредственно уже сформировался какой-то анклав, а в других местах, для того чтобы стимулировать это разрушение анклавов.

Но, как я уже сказала, на сегодняшний день деятельность Российской Федерации в сфере миграционной национальной политики должна быть направлена не просто на ужесточение миграционной политики в сфере административного кон-

троля въезда/выезда и организации проживания мигрантов, а на комплексную интеграционную работу, деятельность органов местного самоуправления, субъектов Российской Федерации. В первую очередь на них должна ложиться данная работа. Спасибо большое!

Зубарев С.М. Спасибо большое! Спасибо за дополнение!

Конечно, мы понимаем, что регионы у нас имеют свою специфику. Елена Александровна сказала, что если один регион насыщен мигрантами, то, естественно, есть проблемы в их адаптации, и то, что у них преступность выше. А если мигрантов нет, то и проблем нет.

Например, мы смотрели с Екатериной Алексеевной, есть еще некоторые регионы: Ямало-Ненецкий округ и так далее. На север мигранты особо не стремятся, правда? Они уже туда попадают по государственной воле.

Продолжаем работать. Спасибо еще раз за дополнение! Есть предложение, коллеги, у нас кофе-брейк намечен, но до него я хотел бы огласить список докладчиков. Сейчас мы предоставим слово Александре Николаевне Овчинниковой, начальнику управления международного сотрудничества Аппарата Уполномоченного, затем Сергею Олеговичу Харламову и затем Максиму Михайловичу Полякову. И вот после этого мы, наверное, сделаем перерыв на кофе-паузу.

Если возражений нет, то, Александра Николаевна, можете делать доклад с места, можете с трибуны, как Вам удобно!

Овчинникова А.Н. Уважаемые Сергей Михайлович, Игорь Геннадьевич, коллеги, спасибо большое за возможность присутствовать и выступить на таком интересном мероприятии.

Обычно мы все принимаем участие в мероприятиях, у которых несколько другая направленность, поэтому я посмотрела программку круглого стола, послушала уже озвученные выступления, где все-таки больше речь идет о необходимости ужесточения административного законодательства в отношении мигрантов. Мы в силу специфики нашего института имеем несколько другую точку зрения, потому что к нам все-таки обращаются находящиеся в крайней степени отчаяния, прошедшие все круги административного и судебного ада и видящие Уполномоченного как последнюю инстанцию в разрешении своих проблем. Конечно, не все эти люди законопослушные: зачастую 90% – нарушившие миграционное законодательство (мы не говорим об уголовном законодательстве), вследствие чего у них имеются некоторые проблемы в легализации на территории

Российской Федерации или с возвращением на территорию Российской Федерации.

Мы стараемся по мере возможности, во-первых, помочь точно, во-вторых, увидеть некоторые системные проблемы в этих обращениях и попытаться каким-то образом их решить. Хотя наше мнение часто входит в противоречие с мнением органов государственной власти.

Поэтому, вне всякого сомнения, сегодняшняя тема актуальна, и очевидно наличие несколько разных мнений и взглядов на одну и ту же проблему.

Еще раз повторяюсь, мы считаем, что современные условия диктуют необходимость либерализации миграционного законодательства для тех, кто сюда приезжает. Мы понимаем, что увеличивающийся поток иностранных граждан неизбежен. Понятно, что в последние 8 месяцев идет поток беженцев и эвакуированных лиц с территории уже присоединенных к нам республик, с территории Украины. Естественно, есть необходимость каким-то образом их здесь легализовать, обеспечить их права, и мы заранее, еще не зная о том, что будет в феврале, заинтересовались некоторыми законодательными инициативами и создали экспертный совет под председательством Уполномоченного.

Например, мы рассматривали два законопроекта об условиях въезда и выезда и о предоставлении убежища таким лицам. Я не буду полностью указывать названия, думаю, все в курсе, о каких законопроектах идет речь. Все-таки мы понимаем, что эти законопроекты в первую очередь направлены на облегчение жизни, пребывания, оформления своего статуса здесь иностранных граждан, что мы, вне всякого сомнения, приветствуем.

Мы также высказали предложения в части реформирования института гражданства, направив их в Государственную Думу. Надеемся, что будем услышаны.

Однако мы тоже видим проблемы, которые в настоящее время существуют и которые необходимо решать, и понимаем, что отсутствие их системного решения увеличивает количество нелегальных мигрантов на территории РФ, людей, которые находятся в «серой» зоне, которые не могут защитить свои права, поскольку, никак не оформившись здесь, они для государственных органов власти не существуют.

За 9 месяцев этого года к нам поступило порядка 4000–4500 обращений от иностранных граждан. Это в 3 раза больше, чем за аналогичный период предыдущего года.

Опять же, оговорюсь, что это в основном от людей, которые прибыли в нашу страну в связи с проведением СВО. Тем не менее им все равно нужно помогать в любом случае, нужно анализировать, какие проблемы их волнуют.

Необходимо сказать, что государством сделано уже очень много для помощи этим людям, многие административные барьеры были сняты для оформления ими статуса и для приобретения гражданства. Многие воспользовались этой возможностью, большинство уже получило либо статус РВП, либо ПМЖ, либо статус гражданина Российской Федерации.

Однако, если мы говорим в принципе об иностранных гражданах, которые сейчас находятся на территории Российской Федерации, то одна из центральных проблем тех, кто к нам обращается (мы же делаем анализ на основании тех обращений, которые нам поступают), — это привлечение к административной ответственности по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП за нарушение миграционного законодательства. Очень много обращений, когда человек нарушает режим пребывания здесь, и в его отношении принимается решение о назначении административного штрафа с административным выдворением. Данная санкция не позволяет суду принимать во внимание семейное положение человека, его отношение к уплате налогов, насколько он по остальным вопросам законопослушный и так далее.

Таким образом, безальтернативно назначая административное выдворение таким гражданам, мы нарушаем не только их права. Хотя он, конечно, виноват, без всякого сомнения, ведь состав административного правонарушения здесь есть. Но у нас есть такое обращение, когда женщина с пятью детьми пишет, что к ее супругу применили административное выдворение по ч. 1.1 ст. 18.8, выдворили в Таджикистан (условно говоря), приехать он пять лет не может, а она туда уехать не может, потому что она русская и не знает таджикский язык.

Поскольку таких обращений очень много, мы обратились к Дмитрию Анатольевичу Медведеву как к руководителю Межведомственной комиссии по вопросам миграции с предложением внести в санкцию ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП изменения, чтобы предусмотреть альтернативность административного выдворения как вида наказания. Мы знаем, что в 18 главе довольно часто используется такая конструкция с назначением штрафа с административным выдворением или без такого. Мы настаиваем на том, чтобы эта фраза «или без такого» была сюда включена.

Может, это не совсем касается иностранных граждан, но касается миграционной политики.

В ходе поездок Уполномоченного за границу (которые, к счастью, возобновились после периода пандемии) мы очень часто получаем обращения от российских граждан, которые живут за рубежом, о том, что они не имеют возможности получить паспорт на территории тех государств, где они проживают. Понятно, что их документом, удостоверяющим личность, является заграничный паспорт, но им необходимо чувствовать некую сопричастность к России, то, что у них есть наш общегражданский паспорт. Сейчас они этой возможности не имеют, потому что сюда сложно приехать, ведь небо для нас сейчас закрыто повсеместно, и необходимо иногда лететь с двумя пересадками для того, чтобы прийти к себе в паспортный стол и получить паспорт.

Также обратились к Дмитрию Анатольевичу Медведеву с просьбой предоставить право российским консульским учреждениям выдавать паспорт Российской Федерации. Механизм пока не очень ясен: или они будут принимать документы и направлять их в МВД потом, либо как-то еще будет использоваться этот механизм. Мы пока не знаем, но все-таки считаем, что это необходимая мера. Ведь миграционная политика касается не только иностранных граждан, она касается также тех граждан, которые наши граждане, но находятся за рубежом.

Одной из таких, пока что, на наш взгляд, нерешаемых проблем может быть (у научного экспертного сообщества есть какие-то разработки на эту тему) оформление беженцами регистрации по месту пребывания и жительства. Мы часто ходим на УВКБ, на разные заседания, и там очень часто поднимаются вопросы, что люди, которые сюда приезжают, живут где-то у родственников, у знакомых, просто снимают квартиру, и принимающая страна не делает им временную регистрацию на своей территории. Отсутствие временной регистрации приводит к тому, что у иностранного гражданина нет возможности получить медицинскую помощь. Кроме того, это делает их автоматически нарушителями миграционного законодательства.

Мы можем встретить на улице любого беженца, проверить документы и наличие/отсутствие регистрации. Да, опять же возникает проблема, а куда его девать? Мы же в Украину никого не отправляем.

Да, у нас такая политика, что человек может попасть в ЦИФСИК, и сидит он там, бедолага, месяцами, в общем-то, без вины виноватый. При

этом, если ты живешь в ПВР (пункте временного содержания), то ты получаешь там временную регистрацию (но ведь ПВР тоже имеет ограниченное количество мест). И не всем опять же нравится жить за городом, потому что кто-то работает в городе, кто-то поэтому снимает какую-то комнату. Не всем удобно из Клина ездить в Москву на работу.

Кроме того, отсутствие у тебя регистрации не позволяет получать денежные выплаты, которые назначены государством. Это тоже такой сложный момент, и мы, если честно, не знаем, что предложить, чтобы соблюсти права собственников, где живут эти люди, иностранные граждане, для которых от наличия факта регистрации все-таки зависит довольно много.

Поэтому, если вдруг у кого-то есть какие-то светлые мысли по этому поводу, то мы были бы очень благодарны.

У нас в ноябре состоится Координационный совет по теме миграции. Да, это то, о чем Игорь Геннадьевич говорил, что у нас теперь не 85, а 89 региональных Уполномоченных, которые собираются 2 раза в год. В этом году мы своей темой выбрали тему миграции. Мы хотим обсудить насущные вопросы, в том числе с нашими региональными Уполномоченными. Потому что, как Вы абсолютно правильно сказали, Елена Александровна, у всех регионов есть какие-то свои проблемы, каждый региональный Уполномоченный видит свой региональный срез, начиная от Южного федерального округа, заканчивая Крайним Севером. Есть какие-то общие системные вопросы и у каждого есть еще какие-то свои наболевшие проблемы.

Поэтому мы будем очень благодарны, если вдруг у кого-то будут предложения по решению этого вопроса! Спасибо!

Зубарев С.М. Спасибо большое, Александра Николаевна! Очень интересно!

Действительно, практическая реализация Концепции государственной политики имеет проблемы. Одно дело, когда гладко было на бумаге, как говорят обычно, да забыли про овраги.

То, что Вы говорили по поводу возможности выдворения мигрантов, которые имеют семейные связи, экономические интересы и так далее...

Я помню, мы в Ваших интересах готовили заключение, подтверждающее, что это не совсем правильно. Более того, было конституционное решение по данному вопросу, но почему же законодатель так медленно и неохотно этим занимается, непонятно. Эта проблема очевидна, и то, что здесь нарушается право скорее даже не самого

мигранта. Может, ему даже легче 5 детей оставить в России: «Кормитесь, как хотите, а я поехал себе еще жену и новую семью заводить».

Конечно, здесь проблем достаточно много. Я уверен, что мы, сотрудничая с Игорем Геннадьевичем, оказываем ему всяческое содействие и при необходимости готовы подключиться к решению этих проблем (в данном случае, наша кафедра, да и другие кафедры университета), потому что это очень интересно и в научном, и в практическом плане.

Спасибо Вам за выступление, было очень здорово!

Коллеги, мы продолжаем работать. Предложение такое, Сергей Олегович в связи с тем, что его сообщение достаточно обстоятельно и требует больше времени, попросил сделать доклад после кофе-паузы. Тогда я предлагаю предоставить слово доценту нашей кафедры Полякову Максиму Михайловичу, который активно занимается исследованием коррупции во всех сферах, в том числе и в миграции.

Он у нас докторант кафедры, и надеемся, что в ближайшем обозримом будущем, Максим Михайлович, Вы все-таки представите нам очередной завершающий вариант Вашей докторской диссертации, и будем рекомендовать Вас к защите.

Пожалуйста, Максим Михайлович!

Поляков М.М. Спасибо большое, Сергей Михайлович!

Уважаемые коллеги, позвольте представить вам доклад, посвященный профилактике коррупционных правонарушений в сфере миграции. Сергей Михайлович сказал, что я занимаюсь научными исследованиями в этой части и пишу докторскую диссертацию, в пятый раз буду эту диссертацию представлять. Но ничего, все бывает в этой жизни, поэтому все еще впереди.

На что хотелось бы обратить ваше внимание, уважаемые коллеги. Проблема противодействия коррупции вообще, коррупция в целом в государственном управлении и в других сферах государственно-властных отношений носит актуальный характер. Буквально вчера проводил занятия, связанные с повышением квалификации Минобрнауки для директоров департаментов и заместителей директоров департаментов, в общем-то, коллеги были активно втянуты в эту тему. Был достаточно интересный диалог, и могу отметить, что формирование государственной антикоррупционной политики сегодня — это один из приоритетных вопросов, который связан с деятельностью всех органов государственной власти и местного самоуправления.

На что хотелось бы обратить внимание. В 2021 г. было выявлено огромное количество самых раз-

нообразных коррупционных правонарушений. В частности, органами прокуратуры, согласно официальному ежегодному докладу Генерального прокурора, было выявлено больше 250 000 коррупционных правонарушений. Большая часть из этих правонарушений касалась фактов несоблюдения законодательства о государственной и муниципальной службе. Особенно интересно то, что за последние годы размер добровольно возмещенного, а также арестованного имущества превысил суммы ущерба, причиненного коррупцией. По официальным данным МВД, за 2021 г. было зарегистрировано более 35 000 преступлений коррупционной направленности, это на 14% больше, чем в 2020 г., и большая часть этих правонарушений непосредственно была связана со взяточничеством. Лидирует среди данных противоправных деяний мелкое взяточничество. Кстати, забегая вперед, могу обозначить, что именно мелкое взяточничество — это наиболее распространенное преступление, которое связано с миграцией. То есть мигранты, трудовые мигранты, особенно незаконные мигранты, совершают чаще всего именно такое преступление.

На что хотелось бы обратить особое внимание. Характеристика коррупционной преступности, коррупционных правонарушений говорит о том, что данное противоправное деяние обладает высокой степенью латентности. Я в этой части солидарен с коллегами с кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, иногда называя уровень латентности в 90%, но коллеги меня поправляют, и Елена Александровна не даст соврать, что тут уровень латентности составляет, наверное, выше 95%. В сфере миграции, я бы, наверное, сказал, что 99% — тот процент, который можно назвать касательно латентности коррупционных правонарушений в этой среде.

Поэтому в данной официальной статистике эти проценты в определенной мере условные, поскольку реальная статистика по коррупционным правонарушениям так и не вскрыта. Мы можем только обозримо указать, какие здесь возможные масштабы коррупции.

Чтобы понимать, насколько данная проблема распространена у нас в Российской Федерации, только в Москве количество иностранных граждан, официально зарегистрированных по данным МВД, увеличилось на почти 36% и составляет больше одного миллиона человек, и это только официальные данные. В основном среди них разрешение получают граждане Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. То есть в совокупности они составляют больше 80% мигрантов, соот-

ветственно, те же самые коррупционные правонарушения, о которых мы говорим, то же самое мелкое взяточничество совершается как раз-таки представителями этих стран.

Коллеги-ученые, анализирующие проблему коррупции в сфере миграции, обращают внимание на то, что сегодня миграция и коррупция представляют собой некий опасный симбиоз, а его последствиями являются совершения других противоправных деяний. То есть коррупционные правонарушения — своего рода верхушка айсберга, поскольку мигранты могут быть связаны с совершением других противоправных деяний, и коррупционные правонарушения просто помогают скрыть иные факты их противоправной преступной деятельности.

Еще одна сторона вопроса, на которую хотелось бы обратить внимание, — это экономическая сторона, поскольку как незаконная миграция, так и коррупция в области незаконной миграции связаны с получением сверхприбылей. Особенно со стороны тех лиц, которые имеют, скажем так, существенную долю российского бизнеса и привлекают мигрантов для осуществления экономической деятельности.

Причин коррупции в сфере миграции достаточно много. Анализируя те данные, которые представлены нашими уважаемыми специалистами в области миграции, в области противодействия коррупции в миграции, можно согласиться, что эти причины как юридического, так и управленческого характера. Коллеги даже пишут о каких-то моральных причинах, информационных причинах. На самом деле здесь достаточно большой перечень.

Я могу сказать, что одна из наиболее важных причин, которые касаются государственного управления, — это наличие усложненных административных процедур. То есть того бюрократизма, который как раз дает возможность мигрантам совершать коррупционные правонарушения.

Что касается определения мер по противодействию коррупции, тут тоже, в общем-то, возникает достаточно спорная ситуация в части анализа тех предложений, которые существуют. Я бы, наверное, согласился с такими направлениями, как повышение прозрачности административных процедур и упрощение разрешительных процедур, отказ от явно чрезмерных, необоснованных, избыточных требований к мигрантам, усиление кадрового обеспечения правоохранительных органов. Это тоже достаточно важное направление в части профилактики коррупции именно в органах внутренних дел.

Поскольку коррупционные отношения предполагают взаимосвязь как взяткодателя, так и взяткополучателя. Соответственно, мигрант кем может выступать? Взяткодателем. А взяткополучателем — представитель соответствующих государственных, в том числе правоохранительных органов.

Еще одно, весьма интересное направление, которое я вчера обсуждал с коллегами из Минобра, — это развитие международного сотрудничества. То есть коллеги сегодня активно прорабатывают вопросы, связанные с взаимодействием с другими органами власти на уровне СНГ. Вот здесь особенно интересно было выслушать их мнение по поводу формирования новых рейтингов состояния коррупции, постепенного отхода от тех рейтингов, которые формируются различными международными некоммерческими неправительственными организациями.

Вот все основные моменты, которые я хотел обозначить. Благодарю за внимание!

Если есть вопросы, я готов на них ответить. Спасибо!

Зубарев С.М. Спасибо, Максим Михайлович. Пожалуйста, вопрос.

Харламов С.О. Добрый день, еще раз скажите, пожалуйста, на Ваш взгляд, следует разделять коррупцию в сфере легальной миграции и коррупцию в сфере нелегальной миграции?

Поляков М.М. Я придерживаюсь концепции, представляемой специалистами, более глубоко интересующимися данной проблематикой: они разделяют коррупцию в сфере законной миграции и в сфере незаконной миграции. Здесь один очень важный момент. Я привел пример с мелким взяточничеством в сфере нелегальной, незаконной миграции, где объем мелкого взяточничества существенно выше, чем в сфере легальной трудовой миграции, поэтому тут основания для этого вполне существуют. Спасибо!

Зубарев С.М. Хорошо, спасибо, еще вопросы? Максим Михайлович, я хотел уточнить, все-таки, если брать мигранта сегодня, он у нас по коррупционным преступлениям проходит субъектом каких деяний? В большинстве своем это дача взятки, или же может быть что-то другое? Вы не смотрели?

Поляков М.М. По статистике это мелкое взяточничество, самое распространенное.

Зубарев С.М. То есть на бытовом уровне?

Поляков М.М. Да, чаще всего это бытовая (взятка?), особенно в сфере нелегальной миграции.

Зубарев С.М. Нелегальной. А если взять, допустим, те сегодняшние составы преступлений,

которые мы можем подтянуть к коррупционным, потому что они связаны с должностными лицами?

В частности, допустим, использование мигрантов во время мобилизации. Эта трагедия, которая произошла в Белгородской области. По сути дела, если бы тот мигрант, которого задержали, дал бы взятку, отмазался, мы бы тем самым спасли жизнь других мобилизованных. В том-то и дело, что, по последней информации, один из них был задержан в результате облавы и помещен в ИВС. Ему предложили: или ты идешь добровольцем и защищаешь Россию, или мы тебя депортируем с соответствующими последствиями.

Я понимаю, что это может быть фейковая информация, но в данной ситуации получается, что человек становится перед выбором: или так, или так. Вот тут и коррупция, и связанный с ней тероризм. Такой клубок...

Поляков М.М. Сложный клубок, согласен.

Зубарев С.М. Сейчас чем дальше, тем сложнее, конечно.

Спасибо! Еще вопросы есть?

Да, пожалуйста, Сергей Олегович.

Харламов С.О. Я не отстаиваю точку зрения Главного управления по вопросам миграции МВД России. Но мы все-таки работаем в одной системе, поэтому хотелось бы узнать Вашу точку зрения. Есть примеры характерной, так сказать, дачи мелкой взятки сотрудникам подразделений по вопросам миграции, за что? Если не скажете, я тогда скажу Вам.

Поляков М.М. Я оперативной информацией не владею, конечно.

Харламов С.О. За что? А я потом прокомментирую все, что Вы скажете.

Поляков М.М. Позвольте, приведу пример, раз уж спрашиваете. Самая банальная ситуация – проверка документов.

Харламов С.О. Сотрудниками подразделений по вопросам миграции, не патрульными постовой службы, а сотрудниками подразделений по вопросам миграции!

Поляков М.М. Территориальных подразделений по вопросам миграции...

Отдельные коллеги пишут, что там даже присутствуют факты получения взяток в крупном размере.

Харламов С.О. Конкретно за что?

Поляков М.М. Коллеги не пишут, опять-таки оперативной информацией не владею. Видимо, разные бывают...

Возможно, за непривлечение к административной ответственности, например, по факту ежегод-

ного посещения отдела миграции МВД России, имеющего вид на жительство иностранного гражданина. В законе о правовом статусе иностранных граждан прописано ежегодное посещение.

Харламов С.О. Вот, ускорение оформления документов, где тут элемент коррупции?

Вот лежит стопка документов у сотрудника подразделения по вопросам миграции. Приходит к нему гражданин и говорит: у меня билеты куплены на завтра, а вы мне пока что еще паспорт не выдали. Сотрудник, который сидит в окне приема, берет с нижней части и достает его документ для перекладывания наверх. Это коррупция?

Лебедева Е.А. Да.

Харламов С.О. Это называется человеческое отношение.

Лебедева Е.А. Если он при этом получает денежные средства, разве это не коррупция?

Зубарев С.М. Если он получает денежку, а потом перекладывает...

Харламов С.О. Это невозможно, потому что работают они все под камерами.

Антонян Е.А. На улице встретились, он заплатил, а потом переложил документы...

Харламов С.О. Они сидят в окне под камерой и выдают документы исключительно под камеру.

Антонян Е.А. Вы идеально тогда работаете...

Зубарев С.М. Спасибо! Друзья мои, есть еще вопросы к Максиму Михайловичу?

Спасибо, Максим Михайлович, все было очень интересно, присаживаемся.

Поляков М.М. Спасибо!

Зубарев С.М. Мы по регламенту имеем время как раз для кофе-паузы. Я думаю, будет правильно нам сделать перерыв до 13:30. Просьба всех пройти в 404 аудиторию кафедры криминологии. Это по коридору прямо, если кто не знает.

После перерыва.

Антонян Е.А. Уважаемые коллеги, не будем больше ждать, потому что мы уже собрались. Неудобно перед гостями, кто изыскал возможность и время приехать к нам, за что мы очень благодарны.

Слово я с большим удовольствием представляю Харламову Сергею Олеговичу, начальнику кафедры конституционного муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидату юридических наук, доценту. Тема достаточно интересная и звучит она следующим образом: «Основные направления научного обеспечения деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России». Мы уже об этом немного говорили. Пожалуйста, Сергей Олегович, спасибо что смогли до нас добраться.

Харламов С.О. Добрый день, уважаемые коллеги!

Если позволите, я воспользуюсь тем временем, которое отведено кафедре конституционного и муниципального права. Если по программе посмотрите, увидите, что нас 9 человек. Согласно регламенту, умножить 9 на 7 — это больше часа времени.

Думаю, будет всем интересно узнать некоторые моменты и особенности организации научной деятельности в рамках МВД, в частности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Информация очень интересная, поскольку она имеет ограниченный доступ (не является секретной или для служебного пользования, но тем не менее), и найти подобную информацию очень сложно.

Когда я ехал сюда, то вспоминал тему сегодняшнего круглого стола, и оказалось, она состоит из двух частей. Формирование национальной политики в сфере миграции — это первое, на чем я остановлюсь. Во-вторых, это как раз противодействие незаконной миграции и правонарушениям в сфере миграции.

Что касается первой части сегодняшнего выступления, хотел бы отметить, что Московский университет МВД России с 2017 г. реализует приоритетный профиль подготовки специалистов для подразделений по вопросам миграции. Это уже Василий Юрьевич озвучил, но хотелось бы сказать, что за это время университет уверенно вышел на твердую платформу подготовки таких специалистов. Однако это одновременно накладывает и другие обязанности на университет, в частности на кафедру конституционного и муниципального права.

В 2016 г. был соответствующий указ, в соответствии с которым функции по контролю в сфере миграции были возложены на МВД. После этого министром МВД был подписан план о подготовке кадров в сфере реализации государственной миграционной политики, но он называется «Подготовка кадров в сфере реализации государственной политики». Он на самом деле охватывает достаточно большое количество разнообразных мероприятий, в том числе научную составляющую по тем требованиям, которые есть в МВД.

Ежегодно на уровне МВД от всех подразделений Центрального аппарата и территориальных органов собираются предложения по совершенствованию деятельности. И предложения, которые требуют научного сопровождения и решения. В частности, в сфере миграции Главным управлением по вопросам миграции, а также террито-

риальными органами по вопросам миграции различных субъектов Российской Федерации такие предложения формируются. Мы на основании этих предложений проводим научно-исследовательские работы.

Каков сам процесс? Научно-исследовательские работы требуют, во-первых, обсуждения на научно-практических секциях Главного управления по вопросам миграции МВД России, в которых, в частности, некоторые из здесь присутствующих тоже принимают участие в качестве экспертов, в качестве членов научно-практических секций, в качестве членов Экспертного совета Главного управления по вопросам миграции. Поэтому все темы обсуждаются, и потом уже направляются заявки в университет. На основании этих заявок мы формируем рабочую программу исследования, авторский коллектив, план и начинаем сбор материалов с последующим его согласованием в данном управлении по вопросам миграции МВД России.

В результате, как Василий Олегович отметил, итогом этих научных работ являются аналитические обзоры, методические рекомендации, учебные пособия, практические пособия, другие материалы. Все эти материалы научно-исследовательской работы подлежат приемке, то есть собирается комиссия Главного управления по вопросам миграции или территориальных органов, рассматривает наши работы и присылает нам акт приемки.

После этого мы должны еще апробировать то, что создали, то есть направить эти материалы в практические подразделения по вопросам миграции с целью их изучения и применения в практической деятельности соответствующих подразделений.

Может, кто-то здесь присутствует из аспирантов, кто еще не определился с темой исследования, но знает, что будет писать в сфере миграции, или кто-то из научных руководителей находится с аспирантом в поиске и тоже какую-нибудь тему хотел бы раскрыть и исследовать. Поэтому я вам перечислю те, которые интересуют Главное управление по вопросам миграции, и прокомментирую те, которые не интересуют Главное управление по вопросам миграции МВД России в силу того, что они не входят в ранг их полномочий. Это просто интересно для того, чтобы понять, чем мы с 2018 г. занимаемся и какие научные исследования проведены.

Были проведены следующие исследования:

— деятельность подразделений (2018 г.) органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам миграции в многоконфессиональной среде;

– проблема кодификации нормативно-правовых актов в сфере миграции (заказчиком этой темы был Договорно-правовой департамент, это ближе к ним);

– особенности расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (это Следственный департамент МВД России, не Главное управление по вопросам миграции);

– конституционно-правовое регулирование трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации;

– аналитический обзор значения правового статуса убежища в миграционных процессах;

– современное состояние преступности в Московском регионе;

– деятельность подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России в сфере предоставления госуслуг (Алексей Иванович Клименко уехал, они выполнили такую работу о роли правовых ценностей, принципов российского общества в процессе социальной адаптации мигрантов);

– основа миграционной политики в странах изучаемого языка;

– криминологический словарь по теме миграции, англо-русский словарь (это к спортивным играм, чемпионату мира, к которому осуществлялась работа);

– актуальные тенденции международного сотрудничества государств по вопросам миграции;

– систематизация международно-правовых обязательств Российской Федерации в сфере миграции;

– современное состояние международно-правового регулирования трудовой миграции в ЕврАзЭС;

– практика Европейского суда по правам человека по жалобам, связанным с деятельностью МВД России;

– особенности правового статуса иностранных граждан (это уже 2019 г.) и лиц без гражданства Российской Федерации;

– учебное пособие: правовой статус иностранных граждан, признанных носителем русского языка;

– актуальное направление международного сотрудничества государств по предотвращению незаконной миграции (это мы сами решили посмотреть на вопросы, связанные с незаконной миграцией);

– реализация государственной программы по оказанию содействия (2020 и 2021 гг.).

Кто знает План реализации Концепции государственной миграционной политики, тот может

проанализировать, какие наиболее проблемные темы нам заказывает Главное управление по вопросам миграции МВД России. В принципе мы вот так и идем – из Плана реализации Концепции 2018, 2019, 2020, 2021 гг. по тем пунктам, которые направлены на выполнение Концепции (как раз в плане реализации). Это те задачи, которые стоят перед Министерством внутренних дел в лице Главного управления по вопросам миграции:

– реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом и перспективы его совершенствования;

– правила и принципы института гражданства (знаете, сейчас закон уже направлен и находится на рассмотрении) Российской Федерации и их согласованность с порядком въезда в Российскую Федерацию и получением права на проживание в Российской Федерации;

– проблемы реализации права прохождения государственной службы граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства, выход из которого либо отказ от которого невозможен по не зависящим от них причинам (согласовали, и эта интересная работа направлена на возможность поступления на госслужбу иностранных граждан, не имеющих гражданства Российской Федерации). Это тоже интересный момент, где есть некоторые ценные предложения, которые в последующем должны быть реализованы в действующем законодательстве;

– участие институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля за исполнением миграционного законодательства;

– правовое регулирование осуществления реадмиссии;

– проблема правового регулирования адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации (эти работы у нас имеются в электронном виде);

– риски, негативные и неблагоприятные последствия при распространении порядка въезда иностранных граждан на основе электронной визы на всю территорию Российской Федерации. Знаете, после того как мы представили этот материал, можно сказать, что электронные виды визы (я не скажу, что прямо по нашим рекомендациям) введены практически на всей территории Российской Федерации. Раньше это были только отдельные пункты пересечения государственной границы, в том числе Дальний Восток;

– порядок мониторинга ОВД соблюдения работодателями, заказчиками работ, а также

юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации являются принимающей или (и) приглашающей стороной, обязательных требований в сфере миграции;

– предупреждение и профилактика рисков коррупционного характера при оказании государственных услуг в сфере миграции. Заканчиваем эту работу и приходим к некоторым выводам. Ваш доцент кафедры не смог ответить на этот вопрос, а мы на него ответим, так сказать, определенным образом. Если мы взаимодействуем в этом контексте, то, наверное, все мы придем к общему знаменателю. Правда, это другое ведомство нам заказало, но тем не менее;

– анализ зарубежного опыта селективного отбора иностранных специалистов высокой квалификации для использования на национальном рынке труда;

– организация деятельности органов внутренних дел по установлению личности иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих действительного документа, удостоверяющего личность;

– снятие граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства в случае осуждения к лишению свободы;

Сегодняшняя тематика, в частности, в той части, которая заявлена во второй половине, – предупреждение незаконной миграции. Наверное, все заметили, что в ней не особо заинтересованы соответствующие структуры, но эта проблема остается.

Есть целый комплекс мероприятий, который проводится в рамках различных структурных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Я хотел бы зачитать часть материала из информационно-аналитического обзора о деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России за 2021 г. (и хорошие статистические данные), для того чтобы мы могли их использовать при подготовке своих исследований или других материалов.

Если можно, я постараюсь в быстром темпе все зачитать. В 2021 г. значительное влияние на реализацию мер по осуществлению государственного контроля и надзора в сфере миграции продолжали оказывать ограничения, направленные на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции, введенные Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 и от 15 июня 2021 г. № 364. В целях поддержания иммиграционной стабильности для иностранных граждан созданы условия, позволяющие им уре-

гулировать свое правовое положение и законно работать в Российской Федерации. При этом лицам, прибывшим в Российскую Федерацию до 15 марта 2020 г. и не имеющим по состоянию на 16 июня 2021 г. законных оснований для пребывания, проживания в Российской Федерации, была предоставлена возможность обратиться в органы внутренних дел с заявлением об урегулировании своего правового положения либо выехать за пределы территории Российской Федерации. Кроме того, в отношении иностранных граждан действовал мораторий на принятие решений об административном выдворении, депортации, реадмиссии, о неразрешении въезда и нежелательности пребывания и проживания, а также сокращении срока временного пребывания в Российской Федерации. Указанные преференции распространились на лиц, не представляющих серьезную угрозу правопорядку и безопасности государства, и имели ограниченный срок действия до 30 сентября 2021 г. включительно. В территориальные органы МВД России обратилось свыше 7 млн 600 тыс. человек за оформлением и продлением документов на право пребывания, проживания в Российской Федерации.

Учитывая вышеуказанные ограничения на применение полного комплекса мер государственного принуждения, территориальные органы МВД России были ориентированы на следующее: усиление профилактической работы, в том числе направленной на предупреждение вовлечения трудовых мигрантов в преступную деятельность; активизация проведения проверочных мероприятий в местах повышенной концентрации иностранных граждан с учетом рискоориентированного подхода; организация повышения уровня как внутриведомственного взаимодействия, так и с иными заинтересованными органами власти; выявление и пресечение расследования преступлений, связанных с незаконной миграцией; осуществление на регулярной основе мониторинга информационных учетов в целях выявления лиц, не исполняющих судебные решения о выдворении, а также решения уполномоченных органов о применении иных административных мер воздействия; принятие мер по выявлению и удалению с территории страны иностранных граждан, создающих угрозу безопасности и общественному порядку; сохранение стабильной миграционной ситуации и поддержание межнационального согласия, недопущение правонарушений на этой почве; предупреждение правонарушений, совершаемых представителями этнических групп, в том числе экстремистской и террористической

направленности, а также разъяснение требований законодательства.

Территориальными органами МВД России организованы и проведены встречи с представителями образовательных организаций, землячеств, национальных диаспор, национальных культурных религиозных объединений и духовенства, работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу.

С положительной стороны следует отметить организацию работы ряда территориальных органов МВД России по профилактике и выявлению нарушений в сфере миграции. В УМВД России по Астраханской области разработаны и направлены в подразделения полиции и территориальные органы на районном уровне методические рекомендации в формате мультимедиа, разъясняющие алгоритм выявления и документирования нарушений миграционного законодательства. На интернет-сайте МВД Республики Башкортостан регулярно размещаются материалы для жителей республики о необходимости информирования правоохранительных органов о фактах массового проживания иностранных граждан, о мерах ответственности за совершение фиктивной постановки иностранных граждан на миграционный учет собственниками жилых помещений, а также результаты проведенных профилактических мероприятий в сфере миграции. В рамках реализации совместного соглашения между ГУ МВД России по городу Москве, Правительством Москвы и ФНС России по городу Москве осуществляется обмен информацией посредством системы информационных взаимодействия общественных пунктов охраны порядка города Москвы о фактах незаконного предоставления собственниками жилых помещений в аренду и по найму, в том числе иностранным гражданам. В 2021 г. участковыми уполномоченными полиции города Москве проверено более 16 000 жилых помещений, которые, согласно сведениям пунктов охраны общественного порядка, возможно, сдаются в аренду, и по результатам подготовлено и направлено в налоговые органы свыше 15 000 материалов. Отделами по вопросам миграции МВД по Чувашской Республике и МВД по Ярославской области осуществляется проведение инструктажа нарядов, заступающих на обеспечение безопасности и охраны общественного порядка для разъяснения порядка действий при проверке соблюдения требований миграционного законодательства Российской Федерации, при документировании нарушений законодательства в сфере миграции.

Наблюдается активизация взаимодействия как внутриведомственного характера, так и с иными заинтересованными органами власти по вопросам противодействия незаконной миграции, выявления и пресечения нарушений в сфере миграции.

Справочно: в рамках проведенной УМВД по Калининградской области 16 марта 2021 г. рабочей встречи с сотрудниками западного линейного управления МВД России на транспорте по Калининградской области выработан порядок взаимодействия и усиления проводимых мероприятий фильтрующей группы в аэропорту Храброво по контролю за иностранными гражданами, прибывающими на территорию Калининградской области. Также в целях выявления и предупреждения незаконной миграции организовано взаимодействие МВД по Калининградской области и ФСБ России по Калининградской области по контролю за пребыванием и убытием иностранных граждан.

Особое внимание уделяется фильтрационным мероприятиям, проводимым на каналах внутреннего авиасообщения. Совместно по приказу МВД, ФСБ, Следственного управления СК, УФСИН России по Кировской области от 10 февраля 2021 г. № «такой-то» создан «такой-то» неизвестный штаб и межведомственная рабочая группа.

В 2020 г. были предусмотрены специальные программы от 28 октября 2016 г. по пресечению деятельности этнических организованных преступных групп и сообществ, дискредитации сферы услуг, предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. УВМ УМВД по Новгородской области налаживает взаимоотношение с межрегиональным Управлением Федеральной службы финансового мониторинга по Западному федеральному округу по обмену информацией о работодателях и заказчиках работ, незаконно использующих труд иностранных граждан, а также лицах, осуществляющих фиктивную постановку иностранных граждан на миграционный учет. На предмет проверки их на причастность к финансированию терроризма Межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-западному округу направлена информация в отношении 8 юридических и 53 физических лиц, причастных к совершению преступлений и административных правонарушений в сфере миграции, с целью проверки их причастности к терроризму, в том числе его финансированию. В результате проведенного Росфинмониторингом анализа в 2021 г. в действиях 5 фигурантов усматривается риск использования номинальных юридических лиц резидентов, фирм-однодневок

в схемах легализации преступных доходов. Схема поступивших финансовых связей в отношении юридических лиц, имеющих признаки фиктивности, направлена в Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России по Новгородской области. В результате проведения проверочных мероприятий в целях выявления возможных нарушений налогового законодательства в УФНС России по Новгородской области направлена информация в отношении 55 юридических лиц.

Согласно приказу прокуратуры Смоленской области, Московской транспортной прокуратуры, МВД по Смоленской области, УФСБ России по Смоленской области, Следственного управления Следственного комитета России по Смоленской области и Смоленской таможни создана постоянно действующая Межведомственная рабочая группа по противодействию трансграничной преступности и незаконной миграции.

В большинстве терорганов МВД России проведены оперативно-профилактические основные мероприятия специальной операции, рейды, в том числе межведомственные, в рамках которых осуществлялась проверка мест компактного пребывания и проживания иностранных граждан, а также осуществления ими трудовой деятельности с целью выявления иностранных граждан, групп иностранных граждан, представляющих угрозу для общественной безопасности. Указанные мероприятия показали свою высокую эффективность. Справочно: 3 сентября 2021 г. ФСБ России по Тульской области, УМВД по Тульской области и подразделениями Росгвардии задержаны члены террористической ячейки «Катиба Таухид валь-Джихад», в преступную организацию которой входили граждане Таджикистана и Узбекистана, сторонники радикального ислама. Они оказывали ресурсную поддержку международной террористической организации и вербовку соотечественников для нее. В ходе операции были задокументированы действия иностранных граждан по склонению, вербовке соотечественников в Сирию для участия в боевых действиях на стороне незаконных вооруженных формирований. В местах проживания членов международной террористической организации обнаружены и изъяты средства связи, а также электронные носители информации. В соответствии с письмом УФСБ России по Тульской области, пребывание 25 граждан Таджикистана и Узбекистана создало угрозу национальной безопасности Российской Федерации, в отношении 14 граждан Узбекистана и Таджикистана районными суда-

ми Тульской области вынесено решение о привлечении к административной ответственности по ч. 1.1 ст. 18.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации с назначением административного наказания в виде штрафа и административного выдворения за пределы территории Российской Федерации, в отношении 11 граждан Узбекистана и Таджикистана принято решение о сокращении срока пребывания, они добровольно покинули территорию Российской Федерации. В отношении всех иностранных граждан принято решение о неразрешении въезда на основании подп. 1 ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

В 2021 г. в два этапа с 5 по 12 июля и с 11 по 18 октября проведена комплексная оперативно-профилактическая операция по противодействию незаконной миграции граждан третьих стран и лиц без гражданства на территории государств – членов ОДКБ, так называемый «Нелегал-2021». В операции выявлено 75 400 нарушений миграционного законодательства, в том числе 25 900 нарушений правил въезда, выезда, пребывания и транзитного проезда иностранных граждан на территории Российской Федерации и 22 400 нарушений порядка осуществления трудовой деятельности. Выдворено в административном порядке, депортировано за пределы территории Российской Федерации 5200 иностранных граждан. На правонарушителей наложено административного штрафа на общую сумму более 220 млн 800 тыс. рублей, из которых изыскано около 113 млн 900 тыс. рублей. Возбуждено около 3000 уголовных дел, связанных с организацией незаконной миграции, порядка 1200 уголовных дел по иным, выявленным в ходе операции преступлениям, в том числе связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ – 671, с незаконным оборотом оружия – 81, с незаконным пересечением государственной границы – 79, экстремистской направленности и террористического характера – 4. Выявлено 595 лиц, находящихся в розыске. По запросам правоохранительных органов, а также в инициативном порядке Росфинмониторингом выявлено 17 подозрительных финансовых операций иностранных граждан на общую сумму свыше 3 млн 900 тыс. рублей. По вопросам миграции территориальными органами МВД России проведено 307 300 мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства, что соответствует показателю за 2020 г., из них 243 600 проверок в жилом секторе,

местах компактного пребывания и проживания иностранных граждан.

Ограничения межгосударственного транспортного сообщения усугубили риски незаконного проникновения иностранных граждан на территорию Российской Федерации. Наряду с уже известными формами организации каналов незаконной миграции стали проявляться новые: использование механизма въезда, применяемого для лиц, участвующих в проведении наладки и технического обслуживания оборудования иностранного производства; оформление сменными водителями на грузовом транспорте; обращение в форме заявления об отмене решения о не разрешении въезда в связи с получением высшего образования и необходимостью прохождения лечения и медицинского обследования.

В целях повышения эффективности деятельности по выявлению, документированию, раскрытию преступлений, предусмотренных ст. 3221, 3222, 3223 Уголовного кодекса Российской Федерации, в территориальные органы МВД России направлены Указания министра внутренних дел об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел всех уровней по противодействию преступности в сфере миграции с алгоритмом обмена информацией о выявленных фактах фиктивной, в первую очередь массовой постановки на миграционный учет иностранных граждан, лиц без гражданства. Указания, в частности, предписывают территориальным органам МВД России утвердить на региональном уровне на основе алгоритма порядок взаимодействия подразделений территориальных органов МВД России при выявлении, документировании и раскрытии преступлений, обеспечивающий скоординированную работу подразделений органов внутренних дел в данном направлении деятельности, а также провести рабочие встречи с представителем органов прокуратуры, следственных органов Следственного комитета в целях единых подходов подготовки материалов, связанных с возбуждением уголовных дел по признакам соответствующих составов преступлений и решения проблемных вопросов. Применение указанного алгоритма повлияло на результативность работы территориальных органов МВД России в данной деятельности, повлекло увеличение на 25,6% количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 3221 Уголовного кодекса. При этом наблюдается некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 3222 Уголовного кодекса, минус 6,7% или 6,8 тыс. преступлений,

и ст. 3223 Уголовного кодекса Российской Федерации, минус 14,2%, где-то 28,9 тыс.

Данное обстоятельство может свидетельствовать о недостаточности качества проведения мероприятий информационного учета МВД России на предмет выявления адреса фиктивной, в том числе массовой постановки на миграционный учет, а также в отдельных случаях – о формальном проведении проверочного мероприятия. Вместе с тем по итогам работы в 2021 г. количество решений о снятии иностранных граждан с миграционного учета в связи с установленным фактом его фиктивности выросла на 40,6% и составило 496 600.

По информации пограничной службой ФСБ России, крайне сложно возбуждаются уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи со сложностью доказывания того факта, что выявленный в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации при попытке въезда иностранный гражданин, в том числе изменивший свои установочные данные, имеющий запрет на въезд в Российской Федерации, был надлежащим образом уведомлен о не разрешении ему въезда.

Справочно: за 9 месяцев 2021 г. пограничными органами выявлено 5 095 иностранных граждан, изменивших свои установочные данные и имеющих запрет на въезд по прежним установочным данным. При этом по ч. 2 ст. 322 пограничными органами возбуждено лишь 860 уголовных дел, что составляет 16,9% от количества иностранных граждан, пытавшихся незаконно пересечь государственную границу Российской Федерации. Учитывая, что не во всех пунктах пропуска существует реальная техническая возможность провести при въезде в Российскую Федерацию полноценную идентификацию иностранных граждан, полагаем, что число незаконно находящихся в Российской Федерации иностранных граждан с измененными установочными данными в разы больше.

Данное положение дел обусловлено тем, что в действующем нормативно-правовом регулировании предусмотрены случаи вынесения заочных решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, решений о нежелательности пребывания и проживания в Российской Федерации, а также о возможности не направлять иностранному гражданину уведомления о принятии решения, если местонахождение иностранного гражданина не установлено.

Указанные проблемные вопросы планируется решить в рамках работы над проектом Федерального закона «Об условиях въезда, выезда, пре-

бывания, проживания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства».

Вместе с тем, учитывая, что законопроект практически полностью меняет действующее правовое регулирование в сфере миграции, затрагивает интересы многих федеральных органов исполнительной власти, работа по нему может нести затяжной характер. Кроме того, предполагается значительно отлагательный срок его выступления в силу (но это, как будет в справке указано).

На самом деле совсем уж по-другому. Согласно официальной ведомственной статистике, незаконными мигрантами совершено порядка 2800 преступлений за 2021 г. и 7,7% от общего количества преступлений. Усиление в конце 2020 г. протестной активности на политической почве послужило поводом к проведению в январе-феврале 2021 г. в ряде регионов Российской Федерации несогласованных публичных и массовых протестных мероприятий, в которых приняли участие и иностранные граждане. К административной ответственности по ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации привлечено 167 иностранных граждан.

В 2021 г. участились случаи возникновения групповых конфликтов с участием мигрантов, при этом некоторые из них были публичными, предавались широкой огласке средствами массовой информации. В нередких случаях противоправные деяния иностранных граждан сопровождались насильственными действиями, создающими угрозу жизни и безопасности граждан, применением силы в отношении представителя власти, а также воспрепятствованием нормальному функционированию объектов жизнедеятельности транспортной и социальной инфраструктуры.

Справочно: за июль-сентябрь 2021 г. произошло 26 массовых драк с участием иностранных граждан, в отделы полиции территориальных органов МВД России за групповые нарушения общественного порядка доставлены 2822 человека. Самые крупные столкновения произошли в Москве, в Московской области и Санкт-Петербурге. Большинство иностранных граждан, принимающих участие в несогласованных митингах в январе-феврале 2020 г., также почти половина иностранных граждан, задержанных в июле-сентябре 2021 г., участвовавших в групповых нарушениях общественного порядка, находились в Российской Федерации с нарушением установленных миграционных требований.

В этой связи выявление лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, и их удаление за пределы Российской Федерации

является важной составляющей работы, направленной на оздоровление криминогенной ситуации, сохранение общественного порядка. Проведенный анализ административной практики в сфере миграции показал, что территориальными органами МВД России выявлено 716 700 административных правонарушений, задокументировано 434 700 иных правонарушений, наибольшее количество административных протоколов составлено за нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства обязательных правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания и проживания в Российской Федерации – 158 100 (это плюс 34,6% за аналогичный период), нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства – 128 100 (это плюс 42,6%), незаконное осуществление иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности – 45 700 правонарушений.

Следующее...

Антонян Е.А. Сергей Олегович, прошу прощения, но у нас время.

Харламов С.О. Если дальше никому неинтересно, тогда я остановлюсь.

Антонян Е.А. Дело не в том, что неинтересно, очень интересно, но понимаете, когда уже прошло 40 минут, а еще выступающие есть, просто неудобно, у некоторых поезда...

Харламов С.О. Если есть вопросы, то готов ответить.

Антонян Е.А. Спасибо огромное!

Вопросы есть? Сергей Олегович так детально все рассказал, видите, как он схитрил, вопросов даже не может быть, потому что все уже рассказано.

Спасибо!

А сейчас я хотела слово предоставить Лебедевой Екатерине Алексеевне, заместителю заведующего кафедрой административного права и процесса нашего университета, кандидату юридических наук, доценту, ответственному секретарю Национальной ассоциации административистов. Тема: «Современные правовые и организационные проблемы статуса беженцев в России». Екатерина Алексеевна, пожалуйста.

Лебедева Е.А. Спасибо! Здравствуйте еще раз, уважаемые коллеги!

Я постараюсь сосредоточить свое внимание на тех мерах, которые были приняты государством для защиты прав беженцев.

Но прежде хочу обратить внимание, что у нас вчера была озвучена секретарем Совета безопасности на заседании цифра в 5 млн лиц, которые

вынужденно прибыли на территорию Российской Федерации. Официальная статистика до этого говорила о том, что по состоянию на 26 августа этого года прибыло 3,7 млн лиц, из которых более 600 тысяч – это несовершеннолетние. Плюс, по данным пограничной службы, во втором квартале 2022 г. в Россию прибыло 500 тыс. граждан, тогда еще граждан ЛНР и ДНР.

Вчера мы услышали цифру в 5 млн человек – это, конечно, колоссальное число лиц, которые требуют своевременной защиты и мер поддержки со стороны российского государства.

Напомню, что у нас 4 октября было принято 4 федеральных конституционных закона о принятии в состав Российской Федерации четырех новых субъектов. Этими же федеральными конституционными законами было предусмотрено, что к гражданам, которые будут впоследствии являться гражданами Российской Федерации, будут предоставлены гарантии социальной защиты и охраны здоровья и трудовых отношений, получения пенсий, пособий, льгот и так далее.

Но этим же Федеральным конституционным законом у нас устанавливается, что в переходный период, который установлен до 2026 г., к этим гражданам, которые придут, могут прибыть или пребывают на территории Российской Федерации (в прежнем, скажем так, составе), применяются те меры, которые уже были приняты для поддержки со стороны Российской Федерации этой категории временно прибывших лиц.

Органы государственной власти Российской Федерации постоянно принимают и реализуют меры по правовой и социальной поддержке этой категории лиц. Напомню, что у нас в феврале 2022 г. была создана Межведомственная комиссия при Совете безопасности по вопросам совершенствования государственной коррупционной политики. В мае этого года на Межведомственной комиссии было проведено заседание, которое как раз и было посвящено разработке и реализации мер по поддержке лиц, которые прибывали в экстренном массовом порядке, по содействию к адаптации и интеграции этих лиц.

Остановлюсь (постараюсь коротко) на некоторых мерах, которые предпринимает государство и государственные органы для поддержки этих лиц. Прежде всего, я думаю, для всех не секрет, что лица, которые пребывают в экстренном порядке на территории Российской Федерации (будем называть их вынужденно прибывшими лицами, и этот термин уже в принципе устоялся в настоящее время), подлежат размещению в пунктах временного размещения. Такие пункты

временного размещения у нас создаются в соответствии с квотами, установленными Постановлением Правительства на территории большого количества субъектов. В частности, сюда можно отнести Курскую, Орловскую, Пензенскую, Волгоградскую, Воронежскую, Ростовскую, Саратовскую, Ульяновскую области, а также такие пункты временного размещения есть и в Московской области.

Коллеги из Аппарата Уполномоченного меня поправят. Насколько я знаю, в Москве нет таких пунктов временного размещения. Для Москвы и Питера не выделено квот для распределения пунктов временного размещения таких категорий лиц.

Какие еще меры предпринимает государство для поддержки вынужденно прибывших лиц? Впервые, 27 августа Президентом Российской Федерации подписан Указ о временных мерах по урегулированию правового положения тогда еще граждан ЛНР и ДНР, к ним же приравниваются граждане, прибывшие с Украины на территорию Российской Федерации. Этим же Указом Президента предусмотрено, что они могут пребывать на территории Российской Федерации временно без ограничения сроков. При этом они обязательно должны пройти дактилоскопическую регистрацию, фотографирование, медицинское освидетельствование на отсутствие фактов употребления наркотиков, психотропных веществ, инфекционных заболеваний и ВИЧ-инфекции. Кроме того, в качестве дополнительной меры для поддержки лиц, получивших временное убежище, некоторые из них получают статус беженца, а некоторые получают статус временного убежища. Статус беженцев получает минимальное количество людей, большинство из них имеет статус лиц, получивших временное убежище. Им в качестве дополнительной меры может выдаваться разрешение на временное проживание в Российской Федерации без учета квоты.

У нас разрешение на временное проживание, напомню, выдается в пределах квот, установленных Правительством Российской Федерации. Эта категория лиц у нас может получить разрешение на временное проживание вне пределов квоты.

Этим Указом также предусматривается значительное послабление мер административной ответственности к этим лицам. В отношении них не принимаются меры об административном выдворении, депортации, неразрешении въезда и нежелательности пребывания. Суды в Российской Федерации уже активно применяют это правило – отменяются решения об административном

выдворении или депортации таких лиц на территорию Украины, поскольку это может быть опасно для их жизни.

Что еще могу озвучить...

В июле 2022 г. (я не буду перечислять все, конечно, что здесь предусмотрено, государством принимается большое количество мер) было принято изменение в Федеральном законе «О беженцах», в соответствии с которым для этих граждан снимается необходимость сдавать паспорта на хранение, как это предусмотрено для всех иных лиц в соответствии с Федеральным законом «О беженцах».

Я как раз участвовала в круглом столе, по моему, это было в Аппарате Уполномоченного по правам человека в мае. Татьяна Николаевна высказывалась на эту тему: существовала проблема, что они не могли перемещаться по каким-то своим нуждам обратно на территорию Украины. Это была большая проблема для них, и многие из них поэтому в том числе не хотели получать статус временного убежища на территории Российской Федерации.

В июле был принят закон, который освобождает их от необходимости, в отличие от иных лиц, сдавать документ, подтверждающий личность.

Далее, что еще из мер можно отметить...

Эта категория лиц имеет право осуществлять трудовую деятельность без разрешения на работу и без патента, без учета требований к заявленной цели визита. Но обязательно необходимо пройти дактилоскопическую регистрацию для этой категории граждан.

Что касается именно социальных мер поддержки, здесь можно отметить, что эти лица имеют право на социальное обеспечение. Я говорю, в том числе о тех лицах, которые не получили гражданство Российской Федерации, которые имеют статус лица, получившего временное убежище, и лица, экстренно пребывающие на территории Российской Федерации. Они имеют право на получение социального обеспечения, содействие в устройстве детей в государственные дошкольные или школьные образовательные учреждения, организации высшего образования.

Кроме того, Правительство Российской Федерации из своего резервного фонда выделило 9 млрд рублей для выплаты единовременной помощи в размере 10 000 рублей.

Я думаю, мы все слышали о том, что по 10 000 рублей выдается для материальной помощи лицам, вынужденным покинуть территорию ДНР и ЛНР. Сначала на это выделялась сумма в 3,3 млрд, потом эта сумма была увеличена до

10 млрд рублей, и уже многие из них получили эту материальную выплату.

Мы слышали о ряде проблем, которые связаны с тем, что они должны пройти сначала регистрацию для того, чтобы получить эту выплату.

Еще какие меры предпринимаются...

МЧС, в частности, было поручено обеспечить сбор и обработку информации о вынужденно прибывших лицах, включая информацию о детях, и мерах социальной поддержки, которые приняты в их отношении. Минфину поручено разработать механизм освобождения этих лиц от уплаты госпошлины при обращении в суды, совершении нотариальных действий, переводе документов на русский язык (многим из них требуется нотариальный перевод документов на русский язык), если они, конечно, у них есть (многие из них утрачивают эти документы в силу объективных обстоятельств).

Принят и Федеральный закон «О внесении изменений в Налоговый кодекс», который освобождает этих лиц от уплаты госпошлины при обращении с заявлением о приеме в гражданство. Сначала были рекомендации Минфина по этому поводу, но потом был принят еще и закон об освобождении этих лиц от уплаты госпошлины при получении гражданства и выдаче разрешения на временное проживание.

С точки зрения именно социальной помощи субъекты Российской Федерации осуществляют сборы гуманитарной помощи. Мы прекрасно знаем, что многие активно привозят в пункты сбора большое количество вещей и медикаментов для нуждающихся лиц.

Теперь что касается Минпросвещения и какими вопросами оно занимается. Здесь у нас речь идет о передаче вынужденно прибывших детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в российские семьи, которые выразили желание их принять. Именно на Минпросвещение возложена обязанность по созданию временных дошкольных образовательных организаций в пунктах временного размещения, и они же должны обеспечить готовность образовательных учреждений к возможному дополнительному набору обучающихся из числа временно прибывших лиц.

Что касается дополнительного денежного стимулирования, то в августе 2022 г. Президент подписал Поручение о выплате 10 000 рублей для родителей тех детей, которые в возрасте от 6 до 18 лет приступили к обучению, то есть всем родителям, которые прибыли на территорию Российской Федерации, а ранее проживали на территории До-

нецкой и Луганской, Запорожской, Харьковской и Херсонской областей.

Чтобы долго не задерживать ваше внимание...

28 июня принят Федеральный закон, который позволяет встать на учет через портал «Госуслуги». Дополнительно была введена возможность для постановки на налоговый учет для этих лиц через портал «Госуслуги» и регистрации в качестве самозанятых.

Что касается дополнительных выплат, я также перечислю быстро, чтобы не задерживать Ваше внимание. Правительство установило выплаты: ежемесячные пенсионные выплаты от 10 000 рублей; ежемесячную социальную выплату инвалидам в 10 000 рублей; доплату к ежемесячной пенсионной выплате для инвалидов или лиц, достигших восьмидесятилетнего возраста в 3 000 рублей; ветеранам Великой Отечественной войны, которые прибыли на территорию Российской Федерации, дополнительную выплату в 5 000 рублей, приуроченную к Дню Победы; ежемесячную выплату единственному родителю на каждого ребенка в 10 000 рублей.

Обращу внимание на проблемы, связанные с выплатой материнского капитала. Материнский капитал может быть выплачен. Уже осуществляются выплаты материнского капитала тем лицам, которые получили гражданство Российской Федерации. Я общалась с Социальным фондом (это Пенсионный фонд, который сейчас у нас называется Социальный фонд): проблема в том, что такая выплата может быть осуществлена только по заявлению, поскольку у Социального фонда нет единой базы, отсутствует информация о детях, потому такие выплаты будут осуществляться по заявительному порядку. Женщины, которые получают и будут получать гражданство Российской Федерации, имеют право претендовать на материнский капитал. Уже до принятия федеральных конституционных законов осуществлялись выплаты для тех, кто получал российское гражданство.

Я перечислила основные меры социальной защиты и стимулирования.

Остановлюсь на нескольких проблемах, которые возникают. Одним из первоочередных вопросов является повышение оперативности трудоустройства переселенцев. Сейчас возникает проблема с тем, что отсутствует законодательно установленный порядок взаимного признания ученых степеней и званий между Российской Федерацией и жителями, ныне гражданам ДНР и ЛНР. Было подписано соглашение с Правительством Российской Федерации (был проект, но не утвержден), и поскольку статус этих субъектов из-

менился, то сейчас разрабатывается Минобром проект Федерального закона, который будет в том числе регулировать вопросы взаимного признания дипломов об образовании, ученых степеней и званий. Но пока остается проблема в связи с нерегулированностью этого вопроса.

Есть проблема, связанная с поступлением этих лиц на государственную и муниципальную службу. Они должны отказаться от гражданства Украины, но мы понимаем, что в силу объективных причин далеко не всегда можно официально это сделать. Они не могут поступить на государственную и муниципальную службу, нужно как раз законодательное урегулирование этой процедуры, чтобы предоставить им возможность устроиться на государственную и муниципальную службу.

Из проблем, наверное, все. Хотела еще остановить свое внимание на том, что у нас, конечно, необходимо законодательно урегулировать вопрос предоставления убежища. Сейчас в разработке проект Федерального закона «О предоставлении убежища», который требует скорейшего применения. Но в связи с тем, что у нас вчера была озвучена необходимость совершенствования Концепции миграционной политики, не знаю, насколько актуально будет сейчас принятие закона в той редакции, в какой он существует. Этот закон «О предоставлении убежища» предусматривает 4 вида убежища и временную защиту, что тоже относится к убежищу. Новый закон объединяет в себе беженцев, лиц, временно получивших временное убежище, политическое убежище, и вводится новая категория «временная защита». Остается вопрос с этой временной защитой. Лица претендуют на получение временной защиты, в том числе в гуманитарных целях. Что понимать под гуманитарными целями? Не будет ли такая формулировка вызывать злоупотребление со стороны лиц, которые претендуют на эту временную защиту? С другой стороны, все равно необходимо конкретизировать, что понимать под «временной защитой». Вопрос в том, что порядок предоставления этой временной защиты отправлен на уровень подзаконного регулирования и должен определяться постановлением Правительства. Вопрос политического убежища у нас тоже отправлен на подзаконный уровень и должен определяться Указом Президента. Возникает вопрос: стоит ли объединять эти виды убежища в едином законе? Я думаю, представители Университета МВД и иных ведомственных структур со мной не согласятся, но меня смущает это объединение всех 4 видов убежища в одном Федеральном законе. Он нужен, безусловно, тре-

бует скорейшего принятия и ответа на вопрос, в каком виде это должно быть.

Больше не буду занимать Ваше внимание, спасибо!

Если есть вопросы, готова ответить!

Антонян Е.А. Спасибо большое, Екатерина Алексеевна! Пожалуйста, есть вопросы?

Лебедева Е.А. Спасибо!

Антонян Е.А. А сейчас я хотела предоставить слово Скибе Андрею Петровичу, профессору кафедры уголовно-исполнительного права Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, доктору юридических наук, профессору. Тема его доклада: «Исполнение наказаний в отношении осужденных, являющихся иностранными гражданами: некоторые организационно-правовые проблемы». Пожалуйста!

Скиба А.П. Спасибо! Добрый день, уважаемые коллеги!

Как всегда, времени у нас немного, а хотелось бы сказать о многом. Поэтому постараюсь кратко пробежаться по основным аспектам, которые необходимо осветить. Если у кого-то будут вопросы, с удовольствием на них отвечу.

В рамках этой темы хотелось бы обратить внимание на следующее.

К сожалению, нынешнее уголовно-исполнительное законодательство в основном на 99% ориентировано на исполнение уголовных наказаний в отношении российских граждан и лиц, которые в целом находятся в «нашем мировоззрении», именно в том контексте, в котором мы себя ощущаем (то есть в рамках соответствующего отношения к обществу, традициям и нормам человеческого общежития в нашем понимании). В принципе на это ориентировано все законодательство и организация деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Это, безусловно, верно. В отношении иностранных граждан фактически предусмотрены отдельные особенности, закрепленные в Уголовно-исполнительном кодексе. Эти особенности касаются как в целом их правового положения, так и отдельных вопросов отбывания ими уголовных наказаний. В частности, они имеют право общаться со своими дипломатическими и консульскими представительствами и т. д.

Но в целом фактически этим и ограничивается закрепление особенностей правового положения осужденных-иностранцев. Сейчас затронем наказание, связанное с лишением свободы, потому что именно в условиях изоляции лица подвергаются наибольшему количеству правоограничений.

С одной стороны, такие осужденные сталкиваются с достаточно большими проблемами именно с точки зрения реализации своих прав. С другой стороны, сотрудники уголовно-исполнительной системы сталкиваются с другими проблемами в рамках реализации исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных-иностранцев.

Остановлюсь буквально на двух аспектах.

Во-первых, сегодня в начале нашего научного мероприятия Игорь Михайлович рассказывал про страны СНГ и отметил, что молодежь в ряде стран по-русски уже фактически не говорит. Лица, относящиеся к более старшему поколению, по-русски могут говорить, понимать, общаться, а молодежь — уже не всегда.

В этом случае сотрудники УИС сталкиваются с достаточно большой проблемой, когда иностранцы в местах лишения свободы фактически на русском языке говорить в полном объеме не могут, не всегда в состоянии выразить свои мысли и понять сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Представим ситуацию, когда иностранец отбывает наказание в какой-либо республике, где также содержится много лиц титульной национальности этого российского региона с похожим языком (допустим, из тюркской группы): тогда переводчика, условно говоря, найти легче. Но сложнее находить переводчика в отношении осужденных корейцев, китайцев, вьетнамцев и лиц иных национальностей, которые могут содержаться, допустим, в Мурманской области или в любом другом регионе. Это представляется достаточно проблематичным.

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. 12) закреплена возможность использования переводчика в отношении этой категории лиц. Но мы понимаем, что это решается в индивидуальном порядке, и объективно нет возможности каждому такому осужденному предоставить переводчика. Более того, уголовно-исполнительное законодательство не закрепляет организационно-правовых основ предоставления переводчиков таким лицам в местах лишения свободы.

В результате возникает следующая ситуация. Чтобы общаться с этой категорией лиц сотрудники уголовно-исполнительной системы вынуждены их условно объединять в какую-то определенную этническую общность, где через таких лиц, которые лучше знают русский язык, происходит общение с теми, кто плохо говорит по-русски. Как вы понимаете, эффективность исправительно-профилактического воздействия в отношении такой

категории лиц снижается в первую очередь исходя из языковых проблем.

Во-вторых, хотелось бы обратить внимание на следующее. Если таким лицам необходима какая-либо помощь (медицинская, психологическая и так далее), в том числе в части осуществления прав и законных интересов, они не могут это эффективно реализовать без представителей, которые хорошо знают русский язык. То есть, оставаясь без такой опеки, осужденные, плохо знающие русский язык, становятся практически не понимаемыми со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы.

По сути дела, здесь сразу возникает стена во взаимоотношениях между сотрудниками УИС, с одной стороны, и этими осужденными, с другой. При этом в исправительных учреждениях содержится достаточно большое количество таких лиц, причем они не только из государств СНГ, в том числе из среднеазиатских республик, но из азиатских, африканских и иных стран дальнего зарубежья, у которых в принципе совсем другие традиции и понимание социально-общественных процессов.

Несколько слов об этом. Хотелось бы здесь акцентировать внимание, в частности, на проблемах реализации права на свободу совести и вероисповедания. По общему правилу осужденные имеют право реализовывать свое право на свободу совести и вероисповедания при наличии всего лишь двух законодательных ограничений: они не должны нарушать правила внутреннего распорядка и нарушать права других лиц.

Вроде бы с первого взгляда все понятно, и никаких вопросов не возникает. Но представим ситуацию, что лица определенного этноса, допустим, пять, десять, пятнадцать человек содержатся вместе и начинают официально, как бы во всеуслышание, демонстративно следовать своим традициям и исповедовать какую-либо религию, внешне похожую на христианство, ислам или др.

При этом сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые в принципе не обладают специальными познаниями в области религии, не всегда имеют возможность понять, эти действия осужденных являются действительным проявлением реализации права на свободу совести и вероисповедания, либо свидетельствуют об их радикальных взглядах, либо вообще к религии не имеют никакого отношения, а просто содержат внешние атрибуты религиозных действий. В данном случае можно говорить в первую очередь о наличии возможного потенциального правонарушающего поведения осужденных, ко-

торое иногда приводит в том числе к дальнейшим преступным проявлениям. Однако, к сожалению, нынешняя редакция ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса не позволяет сотрудникам уголовно-исполнительной системы по собственной инициативе пригласить священнослужителя соответствующей официально зарегистрированной конфессии (например, мусульманства или христианства), попросить, условно говоря, оценить поведение этого осужденного с точки зрения его отношения к конкретной религии, либо возможного прикрытия религией каких-то его действий, которые только внешне напоминают религиозные, а на самом деле содержат нечто иное, чем реализация права на свободу совести и вероисповедания. Таким образом, в настоящее время законодательство сотрудникам УИС такого права не дает.

При этом ни для кого не секрет, что в местах лишения свободы нередко имеют место случаи, когда таким образом укореняются различного рода радикальные течения под прикрытием, например, таких официальных религий, как ислам или христианство. Это приводит к правонарушениям и даже преступлениям осужденных. Сотрудники УИС в принципе должны, с одной стороны, пресекать подобное, но, с другой стороны – у них изначально не всегда хватает полномочий, чтобы эффективно распознать, что же в данном случае кроется за теми или иными действиями осужденных.

В результате этого очевидна недостаточность инструментов по работе с осужденными-иностранцами. Между тем эта категория лиц содержится совместно со всеми осужденными. Это в советское время была другая, более простая ситуация, когда иностранцев старались содержать в отдельных исправительных колониях (и там легче было обеспечить услуги переводчиков), и в их отношении можно было более эффективно осуществлять оперативно-профилактические меры с учетом национальных, культурных, исторических и иных особенностей таких осужденных.

Сейчас же, по различным данным, иностранных граждан в местах лишения свободы насчитывается несколько десятков тысяч человек. Соответственно, они размещены в исправительных учреждениях по всей России. По сути дела, фактически в каждом регионе имеются те или иные особенности взаимоотношений с подобной категорией лиц, но в первую очередь проблемы возникают из-за того, что уголовно-исполнительное законодательство (еще раз подчеркиваю) в целом не ориентировано и не учитывает особенности

иностранцев, которые отбывают наказание в местах лишения свободы.

Возможно, теоретически можно было бы особо не актуализировать проблему правонарушений иностранцев (даже несмотря на то, какое внимание этим вопросам уделяется Президентом РФ, в Совете безопасности и в других инстанциях).

Сейчас возникает другая проблема – военнопленные, которые попадают из Украины в учреждения уголовно-исполнительной системы России. Не будем использовать какие-либо неофициальные данные (средства массовой информации ими избобилуют), они в ряде случаев противоречивы.

Но уже можно констатировать наличие военнопленных-украинцев, военнослужащих ВСУ, а также юридически не военнопленных, а наемников, которые тоже являются иностранными гражданами, имеющими религиозные, культурные и иные особенности. У некоторых из них в ряде случаев имеется, как бы это помягче сказать, не совсем корректное отношение к русской нации, русофобские настроения. Они это не скрывают и в ряде случаев демонстративно проявляют. Возникает вопрос: как на этих лиц исправительно-профилактически воздействовать?

При этом многие из молодого поколения украинцев, как показывает практика, тоже по-русски не говорят, не говоря уже про иных иностранных граждан. Как показывают средства массовой информации, ряд этих лиц вообще являются приверженцами радикальных течений, имеющих отдельные элементы официальных религий и неофашизма. Поэтому с этими лицами необходимо будет также работать именно с психологической и иной точки зрения.

Вот с этими проблемами сотрудники УИС только начинают сталкиваться. Количество военнопленных и иных иностранцев, которые уже содержатся и еще будут помещаться в российские исправительные учреждения, будет только возрастать. Да и в целом проблема исполнения лишения свободы в отношении иностранцев становится все более актуальной.

Конечно же, соответствующие проблемы и вопросы будут касаться не только отбывания иностранцами лишения свободы, но и иных уголовных наказаний.

Как мы знаем, в России ограничение свободы не назначается иностранцам. В этом случае при отбывании обязательных работ, исправительных работ и других наказаний такие осужденные вполне могут находиться на учете уголовно-исполнительных инспекций, которые также будут сталкиваться с различными организационно-правовыми

проблемами при осуществлении исправительно-профилактического воздействия.

Поэтому в настоящее время следует говорить о необходимости дальнейшего развития уголовно-исполнительного законодательства, с одной стороны, и фактически формирования новой концепции исполнения наказаний в отношении иностранных граждан, с другой, с учетом их культурных, религиозных и иных традиций именно в контексте их исправления и предупреждения совершения ими преступлений и иных правонарушений.

Благодарю за внимание!

Антонян Е.А. Спасибо большое, Андрей Петрович! Подскажите, пожалуйста, наверное, значительная часть осужденных экстрадируется или я не права?

Скиба А.П. С как таковой практикой массовой экстрадиции осужденных к лишению свободы мы не сталкиваемся. Конечно, определенные случаи экстрадиции имеют место, но мы-то понимаем, что это в основном осуществляется по определенным, если так можно сказать, политическим или околополитическим мотивам.

Антонян Е.А. И в страны СНГ?

Скиба А.П. В страны СНГ, возможно, также есть подобные случаи. По сути дела, за рубежом же есть свои проблемы в области исполнения наказаний...

Антонян Е.А. Спасибо большое! Пожалуйста, еще вопросы?

Вопрос из зала. – Подскажите, пожалуйста, Вы как раз в том числе затронули тему трудностей в общении иностранных граждан с представителями власти. К нам тоже поступают не то что обращения, просто мы видим из материалов, которые прорабатываем в ходе рассмотрения обращений, что иностранному гражданину не был представлен надлежащим образом переводчик, который обязан предоставляться в соответствии в том числе с КоАП, например, при рассмотрении дел (но тут не идет речь про осужденных, это я сразу провожу параллели).

Что касается осужденных в части того, что у них нет возможности реализовать право обращения к администрации ФСИН, в суды в связи с трудностью общаться на русском языке, и у них отсутствует такая возможность, скажите: ведется ли какая-то работа для устранения этого пробела? Спасибо!

Скиба А.П. К сожалению, законодательной, именно надлежащей законодательной основы для этого, как я уже говорил, в настоящее время нет.

На этой проблеме прямо сейчас внимание особо не акцентируется ввиду того, что перед уголов-

но-исполнительной системой стоят, скажем так, гораздо более актуальные задачи.

В то же время проблема в отношении иностранцев актуализируется с каждым месяцем.

Что касается возможности реализации ими рассматриваемого права, то это реализуется несколькими способами. Во-первых, если какой-либо сотрудник уголовно-исполнительной системы может свободно говорить на языке данного осужденного, то, соответственно, он с ним может общаться напрямую либо через других осужденных, которые одновременно умеют говорить на русском языке и на языке этого этноса.

Кроме того, безусловно, осужденный имеет право пользоваться услугами адвоката. Соответственно, как мы знаем, у этнических общин есть в том числе адвокаты, которые могут разговаривать как на русском языке, так и на языке этого этноса, и, помимо прочего, через адвоката осужденные могут реализовывать свои права. Но опять-таки это касается конкретных случаев.

— Я понимаю, что это сейчас витиевато сказано.

Вопрос конкретный: им предоставляется такое право? Им разъясняется, что они могут этим воспользоваться? Потому что многие из них, как мы уже не раз отмечали в своих докладах (Екатерина Алексеевна тоже была участником наших мероприятий и экспертных советов), они с правовой точки зрения абсолютно не информированы. Они не знают, как правило, о своих правах и о том, что влечет несоблюдение законодательства, что и в дальнейшем их ждет в части административного и уголовного преследования. Мы понимаем, что есть общины, мы все это знаем.

Вопрос в том, насколько до них доводится это администрацией учреждения. Если он вообще не понимает, не говорит и рядом с ним сидящий тоже, что-то вроде «да, я, пришла, принесла, пошла», все это в женском роде. Предоставляется ли им действительно право и разъясняются ли им вот эти их права, что они могут иметь адвоката. Адвокат, в свою очередь, приняв на себя обязательства по его защите, ищет ему переводчика и так далее и тому подобное. Потому что адвокат тоже должен как-то с ним общаться, не зная таджикского или узбекского, я уже не говорю про марокканский язык.

Скиба А.П. Конечно. Это было заложено всегда, но в последние несколько лет деятельность уголовно-исполнительной системы меняется, в том числе под влиянием общественных процессов. Когда все осужденные попадают в места лишения свободы, они помещаются в карантин сроком до 15 суток, с ними проводится вся необ-

ходимая работа и вся информация им доводится. Понимаете, администрации исправительного учреждения нет смысла не доводить до осужденных эту информацию. Более того, им все подробно объясняется «на пальцах», а некоторые вопросы вообще разъясняются под роспись.

Поэтому, возможно, в том числе наблюдается рост участия адвокатов и иных защитников в делах осужденных.

Осужденному все это разъясняется, потому что представителям администрации учреждения, чтобы добиться чего-либо от осужденного, необходимо сделать так, чтобы он понял, что от него требуется. Поэтому, безусловно, такая работа проводится, и сотрудники УИС максимально стараются до осужденных доводить всю необходимую информацию.

Антонян Е.А. Спасибо, больше нет вопросов?

Скиба А.П. Благодарю за внимание!

Антонян Е.А. Спасибо огромное!

Лебедева Е.А. Коллеги, у нас осталось два докладчика, Нуждин Андрей Александрович и Добренков Алексей Иванович, верно? Отлично!

Давайте тогда, если возможно, начнем с доклада Нуждина Андрея Александровича, кандидата юридических наук, доцента Академии ФСИН России, верно?

Нуждин А.А. Спасибо! Добрый день, уважаемые коллеги!

Я, кроме первого научного мероприятия в данных стенах, посещал все, поэтому могу этим гордиться. Однако право выступить мне представилось впервые, и за это вам отдельное спасибо!

Продолжим тему, которую поднял Андрей Петрович.

Действительно, мигранты, когда они попадают в уголовно-исполнительную систему, прекращают называться мигрантами и становятся иностранными гражданами либо лицами без гражданства.

Попадая в места лишения свободы, осужденные иностранные граждане продолжают свою преступную деятельность. Как уже было сказано ранее, в общей структуре общегосударственной преступности преступность иностранных граждан невелика. Повторюсь, что в 2021 г. выявлено 30 000 иностранных граждан, которые совершили преступления — это 3,7% от общего количества выявленных преступников, и ими было совершено около 36 000 преступлений, это 1,8% от общего количества зарегистрированных преступлений, тоже цифра невеликая.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывают наказание около 20 000 иностранных граждан, это примерно

5% от общего количества подозреваемых, обвиняемых и осужденных. К сожалению, вот на этой цифре официальная статистика ФСИН России заканчивается.

Уголовно-исполнительная система, имея в своем распоряжении около 200 форм различных видов статистической отчетности, больше отчетность по этой категории лиц не ведет. Говорить о том, какие конкретно преступления они совершают, мы не сможем.

Естественно, в отдельных подразделениях уголовно-исполнительной системы, в Центральном аппарате цифры есть, но получить к ним доступ практически невозможно.

Если мы видели на слайдах, как информативно представлена статистика в МВД России, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, то уголовно-исполнительная система, к сожалению, такими официальными данными не обладает. И та цифра, которую я назвал про 20 000 осужденных, — эта информация тоже не открытого характера. То есть она открыта, она не секретная, но на сайте ФСИН она не представлена. Это доступ, который существует у нас в Академии ФСИН России, но, к стати, он тоже сильно ограничен.

Так вот, попадая в места лишения свободы, к сожалению, преступная деятельность осужденных иностранных граждан не заканчивается. Здесь я выявил ряд проблем.

Первая проблема у нас как исследователей — это отсутствие официальной цифры и информации, доступ к которой получить трудно. К стати, я лично, когда проходил докторантуру, общался с представителем Центрального аппарата и просил разрешения на выезд в Научно-исследовательский институт информационных технологий, который находится в Твери и аккумулирует карточки учета преступлений. Я хотел получить к ним доступ и посмотреть, почему так происходит, ведь есть статистика, государственная форма № 2-Е, которая регистрирует сообщения о преступлении (там говорится, что ежегодно регистрируются примерно 60 000 сообщений о преступлении, в 2020 г. возбуждено 1271 дело, которое совершенно осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми). Хотелось бы узнать, где эта грань, где эта параллель теряется. Так вот, доступа я не получил, потому это первая проблема — отсутствие официальных данных.

Второе. Попадая в места принудительного содержания, иностранные граждане чаще всего сбиваются в определенные группы на основании религиозных, национальных и иных оснований. Преступность иностранцев в местах лишения

свободы принимает свои определенные специфические формы, которые выявляются в противодействии выполнению решений, требованиям администрации, в нелегальной связи с гражданами, которые находятся на свободе, с организованными преступными группами, которые также находятся на свободе. Преступность иностранных граждан характеризуется высочайшим уровнем латентности. В учет попадают только те преступления, которые раскрыты, расследованы, и есть лицо, которое совершило данное преступление. Это я выделяю вторую проблему.

Третья проблема: представители администрации не успевают, как говорится в законе, сепарировать либо разделять осужденных, заключенных, которые содержатся в местах лишения свободы и следственных изоляторах. Получается, что представители этнических групп, наций и религиозных конфессий, которые по каким-то причинам не терпят друг друга, оказываются вместе в замкнутом помещении. Здесь случаются конфликты между ними на религиозной почве. С одной стороны, представители администрации пытаются использовать эти конфликты для решения каких-то своих вопросов по оперативной работе, но, с другой стороны, представители классических преступных групп, так называемые группы отрицательной направленности, воры в законе пересекают эту деятельность. Получается тоже некая проблема, которая отрицательным образом влияет на оперативно-режимную обстановку в местах лишения свободы.

Следующая проблема, которую мы выделяем: в настоящее время в места лишения свободы попадают иностранные граждане, которые на свободе занимали определенную должность в своих этнических группах, они в том числе могли и руководить, и быть членами организованных преступных групп. В местах лишения свободы бывают случаи, возникает борьба между руководителями этих этнических организационно-преступных групп и классических (так называемых «смотрящих», «положенцев», воров в законе). Конечно, официальная позиция ФСИН России не разделяет учреждения, как было раньше, на «красные» и «черные». Сейчас появились еще и «зеленые». ФСИН России об этом не говорит (мы этой позиции придерживаемся), но если почитать научные изыскания не сотрудников уголовно-исполнительной системы, а сотрудников МВД России, то они смотрят на это, как на существующую проблему. Она действительно большая, требует решения, причем незамедлительно по одной простой причине: эти конфликты воз-

никают, приводят к серьезным преступлениям, таким, как преступления в сфере экстремизма, в том числе и терроризма. Экстремистское проявление преступлений этой направленности проходит красной нитью в уголовно-исполнительной системе.

Как уже отмечалось, есть вопросы о документах федерального уровня и документах стратегического планирования, принятых в России. Так, недавно принятая Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г. во многих разделах содержит вопросы, которые касаются предупреждения экстремизма и терроризма, это тоже стоит учитывать.

Еще одна проблема, которую мы видим: группы иностранных осужденных, которые, сбиваясь по определенному признаку, принимают в свои ряды других осужденных, заключенных, подозреваемых, обвиняемых, как говорится, практически всех подряд. Неважно, какое преступление они совершили, неважно, к какой страте осужденных они относятся, они принимают в свои ряды и осужденных из низших страт, которые никаким образом никогда не смогут стать членами группы отрицательной направленности. Вот эти новообращенные, так называемые неофиты необходимы для того, чтобы они попали под защиту этих этнических групп, чтобы они их защитили и как-то улучшили условия отбывания наказания. Потому что условия отбывания низших страт в местах лишения свободы зачастую не очень хороши, они готовы практически на все, выполнить любой приказ, любые радикальные требования они исполняют.

Доходит до следующего. Такой простой не пример, но факт. Эти неофиты совершают преступления в отношении представителей администрации, чтобы попасть в карцер либо ШИЗО и уже там нести свою радикальную пропагандистскую работу. Это уже не обязательно иностранные граждане, это могут быть и граждане России.

Естественно, вся система борьбы и предупреждения этих преступлений, которые совершены иностранными гражданами, должна идти на опережение, то есть быть прогностической.

Какое решение данной проблемы мы видим? Заканчиваю.

Мы видим решение проблемы в выявлении обстоятельств, которые способствуют совершению преступления в рамках расследования, то есть практической реализации уголовно-процессуальных компетенций в плане ч. 2 ст. 73 УПК, чтобы не только доказывать события преступления, но и выявлять причины и условия.

Такой краткий практический пример, который может быть вам интересен, касаясь ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая говорит об оскорблении представителей власти. Ее в официальной статистике нет, но цифры большие. Допустим, в 2021 г. было совершено 115 таких преступлений из 1271. Так вот, какую проблему мы выявили в ходе научного поиска и анализа уголовных дел, когда осужденные иностранные граждане оскорбляют представителя власти на своем иностранном языке. Это преступление с составом, когда оскорбление высказано и теперь оно считается оконченным. Сотрудники не понимают, что их оскорбляют, свидетели не понимают, что их оскорбляют, а вот эта группа осужденных иностранных граждан оскорбляет их открыто на своем языке в грубой форме. Для практиков проблемы вроде нет. А мы видим, что это латентное преступление в чистом виде и оно не скрыто — не скрываемое латентное преступление. Решения проблемы на данный момент мы пока не видим, но работаем над этим.

Большое спасибо за внимание!

Лебедева Е.А. Спасибо большое! Коллеги, вопросы? Да, Сергей Олегович.

Харламов С.О. Я послушал два доклада, немножко не уверен в том, что у нас в местах лишения свободы, если кто-то из присутствующих здесь туда попадет, с ним все нормально будет.

Зубарев С.М. Не зарекайтесь, знаете, от сумы и тюрьмы...

Харламов С.О. Я поэтому и говорю, что как-то непонятно с организацией, так скажем.

Если мы не понимаем, что на улице находится иностранный гражданин, с ним тяжело вести определенный диалог, да... Но когда он находится в местах лишения свободы и с ним не может вести диалог администрация — это у меня вызывает небольшую настороженность. А что же делать простому гражданину в местах лишения свободы? Это первое.

Во-вторых, как продолжение. В определенный промежуток времени в связи с компактным проживанием различных этнических групп в разных субъектах это происходит по-разному, в том числе в Москве. Если Бирюлево возьмем, где проживает азербайджанская или армянская диаспоры через дорогу, они вместе проживать не могут, но через дорогу спокойно живут.

Вот мы разработали, например, памятку для участковых уполномоченных для работы с этническими меньшинствами. Почему? Потому что, как вы правильно сказали, есть различные традиции, обычаи, религии разные. Какие-то оскор-

бительные выражения. Чтобы участковый, который работает на этой территории, знал, к чему что приведет, как разговаривать с женщинами, как разговаривать с мужчиной, как разговаривать со старейшинами, какая будет реакция и какие последствия будут на это. Вот такая памятка.

А почему бы вам, так сказать, в рамках НИИ ФСИН (о котором мы все шикарно осведомлены как о самой эффективной организации, которая проводит научные исследования в сфере исполнения наказаний) не разработать такую памятку?

Как вести себя с такими диаспорами, скажем, с гражданами Республики Таджикистан, Узбекистан с учетом их особенностей. Вот идея. Мы такую памятку сделали, она как методика. Для внедрения в такие вот анклавы. Вот, идея.

Спасибо!

Нуждин А.А. Спасибо!

Из Центрального аппарата ФСИН приходят запросы, они разрабатываются, в том числе в этом направлении, внедряются. Но лично для меня, для нас эффективность внедрения и использования этих памяток, как и правил и алгоритмов действий пока неизвестна.

Я лично не сталкивался, может, коллеги подскажут, насколько эффективно они применяются у нас в УИС.

Скиба А.П. Разрешите буквально два слова.

Начну с Вашего второго вопроса. Мы, сотрудники Академии ФСИН России, представляем другую организацию, не НИИ ФСИН. У них своя научная работа. И у нас проводятся различного рода исследования, в том числе по заданию Центрального аппарата ФСИН. Но мы проводим преимущественно «открытые» научные исследования.

Те вопросы, о которых Вы говорите, исследуются, но нередко имеют оперативный характер и ограниченный доступ.

Что касается другого вопроса, о котором Вы сказали. На самом деле все люди в той или иной степени боятся попасть «туда», в места лишения свободы. И если какой-либо нормальный человек, который ни разу не находился в местах изоляции, говорит, что не боится туда попасть, то, наверное, у этого человека нет полного адекватного понимания происходящего.

А исправительно-профилактическая работа в исправительных учреждениях с иностранными гражданами ведется (сегодня мы обозначали некоторые проблемы, с которыми сталкиваемся на практике). Понятно, что в отношении осужденных, в том числе иностранцев, применяются определенные оперативные меры (о которых мы не можем говорить), сугубо режимные меры,

связанные с обеспечением изоляции, осуществляются досмотровые, обысковые мероприятия и так далее, в том числе с применением мер безопасности. Реализуются воспитательные меры, в том числе связанные с водворением осужденных в штрафной изолятор, в помещения камерного типа, с признанием их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и так далее.

То есть на самом деле меры по исправительно-профилактическому воздействию в отношении иностранных граждан есть, и они осуществляются на практике. В то же время в ходе работы с данной категорией осужденных мы сталкиваемся с некоторыми проблемами, которые сегодня обозначили. Эта работа ведется, в том числе для недопущения ранее упомянутого неофициального разграничения исправительных учреждений. Мы-то все понимаем, что именно администрация учреждения должна держать руку на пульсе, а не какая-либо группа осужденных.

Лебедева Е.А. Спасибо большое!

Нуждин А.А. Спасибо!

Лебедева Е.А. Вопросов больше нет?

Выслушаем завершающий доклад. Слово предоставляется Добренкову Алексею Ивановичу, доценту кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя, кандидату юридических наук.

Добренков А.И. Добрый день, уважаемые коллеги! Еще раз всем большое спасибо за возможность выступить на сегодняшнем научном мероприятии.

Я хотел бы вашему вниманию представить доклад, который касается вопросов правонарушений в сфере миграции, и рассмотреть тенденции, текущее состояние, отдельные проблемные моменты и пути решения.

Немного цифр. Министр внутренних дел Российской Федерации Колокольцев Владимир Александрович в своем выступлении буквально несколько дней назад в рамках правительственного часа докладывал основные моменты деятельности министерства, в том числе связанные с правонарушениями иностранных граждан. Так, им было отмечено, что в текущем году наблюдается прирост порядка 80% преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, которые совершаются иностранными гражданами. Свыше 500 000 пресеченных административных правонарушений, связанных с пребыванием проживающих и трудовой занятостью в Российской

Федерации. 40 000 человек было выдворено с территории Российской Федерации. На 10% увеличилось количество выявленных преступлений по факту фиктивной постановки на учет иностранцев по месту пребывания.

Хотелось бы проговорить кратко с учетом того, что я последний выступающий, отдельные показатели преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Как уже сегодня говорили, в последний год наблюдается рост количества предварительно расследованных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Отдельного внимания заслуживает статистика, которая приводится с 2021 г. Поскольку мы знаем, что по статистике (а форма отчетов постоянно меняется, так, трансформировался отчет № 4-ЕГС, он позволяет нам уже более детально выявлять фактуру тех правонарушений, которые регистрируются соответствующими органами) количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, имеет структуру, представленную на слайде. Безусловно, практически половина из них отводится на преступления небольшой тяжести.

При этом, если мы говорим о преступлениях против жизни и здоровья, всего иностранными гражданами было совершено 3312 преступлений. Понятно, как уже сегодня звучало, большинство из них было совершено гражданами СНГ. Вот отдельный интересный момент. С 2021 г., как я уже сказал, отчет трансформировался, и мы уже можем посмотреть цифры преступлений, которые совершены трудовыми мигрантами и незаконными мигрантами: соответственно, 528 и 196 таких преступлений. Преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы было совершено 1025 в 2021 г. Преступлений против собственности было совершено 13 261. 8,72% от общего числа преступлений было совершено женщинами, и это в абсолютных показателях 2730 женщин от общего числа преступников-иностранцев в 2021 г.

Было зарегистрировано также 213 несовершеннолетних из общего числа преступников-иностранцев, что составляет 0,68%. Вместе с тем хотел бы обратить внимание, что сегодня, как уже неоднократно звучало, когда мы касаемся вопросов преступлений и правонарушений иностранцев, мы говорим либо о правонарушении в сфере миграции, либо о таких классических преступлениях, как убийство, изнасилование или кража.

Хотел бы обратить внимание на дорожно-транспортные происшествия по вине водителя-иностранца, это также является правонарушени-

ем. Почему я выделяю это сферу? Участниками дорожного движения мы являемся ежедневно, и многие из вас на сегодняшнее мероприятие, наверное, приехали на такси. В подавляющем большинстве случаев за рулем сидел иностранный гражданин, очень характерная черта для Московского региона. Если же мы посмотрим аварийность, то увидим, что она также возросла в 2021 г. Понятно, 2020 г. проседает, здесь свое влияние на формирование статистических данных оказал COVID положил в основу статистических данных.

Значит, в этой структуре аварийности мы видим такую же общую тенденцию: 91% ДТП был совершен иностранными гражданами, из стран СНГ.

Хотел бы обратить внимание на административные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, которые совершаются иностранными гражданами. Здесь мы тоже видим динамику, представленную на слайде. Традиционно количество таких правонарушений в 2021 г. увеличилось. Отчасти этой связано с развитием системы фото- и видеофиксации и регистрации иностранных водителей и транспортных средств с иностранными госзнаками, которые привлекаются к ответственности по фото- и видеофиксации.

Есть определенные интересные цифры. Вывод о нежелательности пребывания иностранных граждан можно сделать на основании выявленных нарушений правил дорожного движения: с 2017 г. такая работа идет, но вместе с тем количество ходатайств с каждым годом становится все меньше (в 2020 и 2021 гг. на графике это видно). У нас ограничительные ковидные меры возникли, потому что часть иностранных граждан просто выехала с территории Российской Федерации. Да, часть находилась в локдауне, меньше начало передвигаться по дорогам общего пользования и так далее.

Запрет въезда иностранных граждан на основании выявленных нарушений ПДД: здесь, наоборот, мы видим, что количество таких ходатайств увеличивается, причем существенно. Ежегодно на 20 000 таких ходатайств.

Собственно, теперь о проблемных вопросах. Как я уже сказал, я затрону сферу безопасности дорожного движения. Если простым языком говорить, то это вопрос повышения квалификации сотрудников госавтоинспекций. Поэтому именно с этой стороны мы решили зайти и осветить эти проблемные моменты. Еще раз подчеркну, что на самом деле участие иностранных граждан в дорожном движении — проблема достаточно острая,

ею должны заниматься многие службы и даже ведомства. Это согласно народной мудрости «у семи нянек дитя без глаза».

Казалось бы, иностранные граждане — это сфера подразделений миграции, дорожное движение — подразделений госавтоинспекции. И получается, что это направление везде не является основным, а как бы факультативным. Здесь выделяются определенные трудности, проблемные вопросы, и я с учетом недостатка времени остановлюсь лишь на двух.

Первый. Это вопрос идентификации иностранных граждан. Мы говорили сегодня про какие-то устанавливающие базисные нормативно-правовые акты, это понятно. Они нужны, но любой нормативно-правовой акт нужно исполнять, будь то федеральный закон, приказ и так далее. А в правоприменении у нас возникают проблемные вопросы. В частности, один из них — это идентификация иностранного гражданина. Сегодня прозвучал тезис о том, что отдельной категории иностранных граждан необходим перевод документов либо нотариальный, либо МИДовский. Лично сталкивался с таким вопросом, далеко не надо ходить, относительно граждан Украины. Сейчас масса движений этих граждан по территории Российской Федерации.

Едет гражданин, зовут его, скажем, по данным украинских документов, Никола. Никола — это Николай по-русски. Возникает вопрос к этому гражданину: водительское удостоверение украинское, а он получил сейчас российский паспорт на имя Николая, а по водительскому удостоверению остался Никола. И если он совершает правонарушение в сфере безопасности дорожного движения, возникают вопросы. Как привлекать к ответственности? Как учитывать? Как Николу или как Николая? По базе это два абсолютно разных человека. Тут такой нюанс. Переводчик здесь не нужен, поскольку это водительское удостоверение ратифицировано по Конвенции, а у нас либо латиницы, либо русский язык.

Аналогичная ситуация с гражданами Киргизии. Мы с вами знаем, что в коммерческих перевозках, в такси в Москве большинство иностранных граждан — из Киргизии. Поскольку водительское удостоверение киргизское, оно ратифицировано, им даже не надо проходить какие-то особые процедуры, они на вполне законных основаниях имеют право заниматься коммерческими перевозками. Вот и все, даже нотариальный перевод не нужен.

А я еще раз скажу, что нотариальный перевод имеет оттенки субъективности, то есть имеется

вероятность, что в трех нотариально заверенных переводах имя одного и того же человека не будет переведено одинаково.

В этой сфере нужно выработать единый алгоритм.

Второй проблемный вопрос — это повышение уровня компетентности правоприменителей. Да, как я еще раз подчеркиваю, главная задача отводится органам внутренних дел. Зачастую эти задачи прямо не предписываются ни одной службе, да и являются как бы факультативными; для Госавтоинспекции — иностранцев меньше на дороге, чем граждан Российской Федерации, поэтому особо никто не заучивает отдельные тонкости касающиеся иностранных граждан именно в части выявления ошибок документирования. Да и у нас образцы регистрационных водительских иностранных документов далеко не все сотрудники знают.

Поэтому выход из этого, по моему мнению, следующий: это создание сервиса поддержки правоприменителя, действующего в режиме реального времени. В частности, уже делаются такие попытки в так называемом «рабочем планшете», то есть в планшетном компьютере, который всегда находится под рукой у сотрудника полиции, который в режиме реального времени может туда зайти, ознакомиться с методическими рекомендациями либо отдельным нормативно-правовым актом.

Потому что сейчас можно назвать любой приказ, например, приказ МВД России № 707. Я-то его знаю, потому что я им пользуюсь, но если бы я им не пользовался, то объективно не могу запомнить всю законодательную базу Российской Федерации. Этот сервис, эта платформа могла бы помочь и выровнять в возможностях абсолютно любого правоприменителя.

На этом, с учетом временного регламента, я хотел бы закончить свое выступление. Большое спасибо за внимание, если у вас есть вопросы, я буду рад на них ответить. Спасибо!

Лебедева Е.А. Спасибо! Вопросы есть, коллеги?

Зубарев С.М. Алексей Иванович, у меня маленький вопрос. Кто Вам слайды такие красивые делал?

Добренков А.И. Все элементарно: человек по фамилии Добренков Алексей Иванович, это я их делал. Признаюсь, вчера до 00:00.

Зубарев С.М. Очень качественные, хорошие и содержательные. Главное, помимо того, что красивые, еще и информативные.

Добренков А.И. Как сегодня уже было обозначено, нам повезло, что есть сервисы со ста-

тистикой, потому что все эти цифры можно отчасти найти и в отдельных публикациях. Авторы этих публикаций доставали их из специальных сервисов системы МВД, поэтому есть проблема для ученого, и она остается актуальной. Вот как уже сегодня говорили, во ФСИН не всегда могут получить данные.

Я, когда диссертацию писал, тоже сталкивался с такой проблемой. Приходилось, скажем так, лично договариваться, чтобы люди сверхурочно оставались после работы, делали эти выборки и так далее.

И большой плюс, что действительно слайды стали информативными, если имеется доступ к этим сервисам.

Зубарев С.М. Спасибо!

Добренков А.И. Спасибо!

Зубарев С.М. Так, коллеги, у нас основные докладчики выступили.

Может быть, кто-то обиделся, кому-то слово не дали? Все довольны, значит, по регламенту программа выполнена, за исключением неофициальной части.

Давайте поблагодарим за участие всех присутствующих в зале, всех, кто сегодня к нам по видео подключался.

Мы здесь с Игорем Геннадьевичем обсуждали, возникла мысль: может быть, действительно ее реализовать, поручив Центру по правам человека подготовку и выпуск монографии на следующий год именно по проблемам политики и профилактики правонарушений в сфере миграции, потому что это очень востребовано. Мы прекрасно понимаем, что на следующий год актуальности этой проблематики несколько не будет меньше, чем сегодня.

Мы, наверное, обсудим это и с Игорем Михайловичем. Если такая возможность будет, я думаю, многие из здесь присутствующих откликнутся и поучаствуют в этом мероприятии.

То, что Игорь Михайлович обещал (он человек слова): стенограмма будет опубликована в журнале Союза криминалистов и криминологов. Что

касается сборника публикаций, то, я думаю, наоборот, это сейчас сделать не совсем реально.

Единственное, могу сказать, что мы, кафедра административного права и процесса и кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, в ноябре будем проводить мероприятия, и по их итогам (я уже анонсировал, но еще раз скажу всем) 24 ноября в 11:00 в зале номер 7 кафедрой административного права и процесса будет проводиться международная конференция на тему «Административно-правовые режимы в кризисных условиях». То есть конференция будет посвящена и режиму военного положения, и чрезвычайного положения и так далее. Это с одной стороны. С другой стороны, это и вопросы административно-правового регулирования в этих условиях, потому что регулирование обычной жизни тоже меняется, и оно вынуждено реагировать на эти внешние вызовы и новые риски.

Поэтому вы можете принять участие и в этой конференции, можете направить нам материалы, которые озвучили сегодня в качестве статей, потому что все они в той или иной мере касаются административно-правового регулирования.

Я думаю, это мероприятие могут поддержать криминологи, специалисты в области уголовного права и иные заинтересованные специалисты в других сферах, чтобы эти материалы можно было опубликовать в сборниках статей, которые будут посвящены данной конференции. Никаких разночтений у нас быть не может, потому что данная тематика практически совпадает у всех.

Поэтому всем еще раз спасибо!

Сейчас мы завершаем официальную часть. Есть предложение пройти желающим в столовую, приглашаем на товарищеский обед, чтобы там обменяться мнениями (если таковые кто-то не высказал, то там слово точно предоставим).

По ведению круглого стола замечания и предложения давайте в письменном виде, в следующий раз ответим.

Все, берегите себя!

Удачи, коллеги!

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Овчинникова Елизавета Олеговна

***Цель:** статья содержит обзор выступлений, представленных в рамках Междисциплинарного студенческого круглого стола «Энергетическая безопасность в Евразийском пространстве сквозь призму междисциплинарных исследований». Мероприятие состоялось 10 ноября 2022 г. в РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина и послужило подготовительным этапом к проведению молодежной секции III Московского международного форума «Энергетическая безопасность. Евразийский сценарий» 26 апреля 2023 г.*

***Методология:** междисциплинарное исследование, обзор, экспресс-анализ.*

***Выводы.** Цели и задачи, поставленные перед выступающими и организаторами мероприятия, были достигнуты. Молодые ученые представили комплексную оценку современного состояния топливно-энергетической промышленности в странах Евразии и провели анализ рисков, которым подвержены субъекты и объекты этой отрасли.*

***Научная и практическая значимость.** Проведение круглого стола позволило студентам как сделать первые шаги в мире науки, так и углубить свои знания и навыки публичных выступлений по интересующим их направлениям.*

***Ключевые слова:** энергетическая безопасность, Губкинский университет, студенческий круглый стол, междисциплинарное исследование, ТЭК России, защищенность объектов ТЭК, национальная безопасность, студенческая деятельность, антикриминальные исследования, противодействие преступности.*

10 ноября 2022 г. в РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина состоялся междисциплинарный студенческий круглый стол «Энергетическая безопасность в Евразийском пространстве сквозь призму междисциплинарных исследований». Организатором мероприятия выступила лаборатория антикриминальных исследований в сфере энергетической безопасности кафедры конституционного и международного права Губкинского университета при поддержке студенческого научного общества юридического факультета, Московского криминологического кабинета Университета име-

ни О.Е. Кутафина (МГЮА), РОО «Союз криминалистов и криминологов».

Целью круглого стола стало привлечение студентов и магистрантов к проведению научных исследований в области обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса России и поддержания его устойчивого развития.

Доклады участников мероприятия должны были отражать пути решения следующих задач: представление комплексной оценки современного состояния топливно-энергетической промышленности в странах Евразии и анализ рисков, кото-

рым подвержены субъекты и объекты указанной отрасли.

Работа в рамках научно-практического мероприятия проводилась по направлениям:

- юридические вопросы обеспечения безопасности и стабильности функционирования топливно-энергетического комплекса;
- актуальные вопросы криминологического обеспечения безопасности ТЭК в контексте устойчивого развития;
- совершенствование методов расследования преступлений в сфере безопасности ТЭК;
- экономико-социальное воздействие на современное состояние энергетической инфраструктуры в Евразии;
- анализ геополитических рисков и возможностей в энергетическом и нефтегазовом секторах стран – участников ЕС и СНГ;
- поддержание промышленной безопасности опасных производственных объектов ТЭК;
- защита объектов энергетической инфраструктуры от киберугроз;
- топливно-энергетический сектор как поле гибридной войны.

Модерировал круглый стол профессор кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, д. ю. н., профессор Юрий Егорович Ширяев. Открывая мероприятие, модератор отметил, что основной целью круглого стола, проходящего в стенах Губкинского университета впервые, является подготовка студенческой секции следующего глобального университетского мероприятия – III Московского международного форума «Энергетическая безопасность. Евразийский сценарий», который состоится 26 апреля 2023 г. Задачей настоящего круглого стола стало освещение проблем, связанных с энергетикой, с которыми сталкивается Российская Федерация и все мировое сообщество.

С приветственным словом к участникам круглого стола обратился президент Содружества выпускников аспирантуры ВШ КГБ СССР – Адъюнктуры академии ФСБ РФ, президент Ассоциации «Столичный центр поддержки бизнеса и права», д. ю. н., профессор, генерал-майор Александр Викторович Кудимов. Он отметил, что выявление, предупреждение и пресечение преступлений на объектах энергетики страны, обеспечение их безопасности являются главными задачами ФСБ России. Эксперты Содружества имеют огромный опыт обеспечения безопасности особорежимных объектов на территории России и неоднократно участвовали в определении актуальных уровней

безопасности топливно-энергетических предприятий, выработке предложений и рекомендаций для усиления эффективности их защиты. В этом, по словам Александра Викторовича, огромную помощь оказывают гражданские специалисты, в числе которых в будущем могут быть молодые участники мероприятия. Выступающий отметил, что научно-практические встречи в Губкинском университете стали доброй традицией, и выразил надежду, что общие усилия пойдут на благо Родины. Он пожелал удачи и творческих успехов выступающим.

Затем приветствовал участников и организаторов, а также пожелал успешной работы круглого стола руководитель лаборатории антикриминальных исследований в сфере энергетической безопасности кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, президент Союза криминалистов и криминологов, д. ю. н., профессор Игорь Михайлович Мацкевич. Он рассказал об истории создания форума «Энергетическая безопасность. Евразийский сценарий», указал направления его работы и развития, а также подчеркнул научную и практическую ценность настоящего круглого стола.

После этого к участникам мероприятия обратился заместитель президента Содружества выпускников аспирантуры ВШ КГБ СССР – Адъюнктуры академии ФСБ РФ, д. полит. н., профессор Николай Александрович Романов. Он указал на то, что темы, освещаемые на круглом столе, имеют сегодня архиактуальное значение. Для того чтобы успешно противодействовать угрозам энергетической отрасли России, необходим комплексный подход, при котором бы использовались экономические, социальные, политические, психологические и иные меры. Необходимо построение «общегосударственной системы противодействия негативным посягательствам в сфере ТЭК». Николай Александрович сделал методологические замечания и обозначил формы посягательств, к которым были отнесены диверсионно-террористические акты, стремление завладеть информацией, коррумпированное воздействие на сотрудников энергетической отрасли, кражи, выпуск некачественного топлива и другие. Противодействие угрозам российскому топливно-энергетическому комплексу должно осуществляться, прежде всего, на государственном уровне. Однако значимую роль играют и субъективные факторы, в том числе фактор грамотного принятия управленческих решений.

От юридического факультета РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина выступил декан, д. ю. н., профессор Сергей Николаевич Рожнов. Он с радостью отметил, что в круглом столе участие принимают не только студенты, но также большое число коллег старшего поколения. Он поздравил бывших и действующих сотрудников органов внутренних дел России с профессиональным праздником, который проходит 10 ноября и отметил, что специализированные подразделения ОВД занимаются обеспечением внутренней безопасности на работающих объектах ТЭК, а также призвал студентов к более углубленному научному исследованию обсуждаемой проблематики.

Доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), руководитель Московского криминологического кабинета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н., доцент Себила Якубовна Саламова также поприветствовала всех участников круглого стола и указала на значимость проведения подобных мероприятий для концентрации внимания всего сообщества на решении проблем, связанных с обеспечением энергетической безопасности.

Еще одним приглашенным гостем стал адвокат, член Московской городской коллегии адвокатов, член Союза криминалистов и криминологов Павел Петрович Гейко. Он принял участие в научной дискуссии и поделился со студентами некоторыми подходами в рамках юридической практики.

С докладами выступили студенты РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), РЭУ им. Г.В. Плеханова, Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), Российского университета транспорта (МИИТ) и Северо-Западного института управления РАН-ХиГС (г. Санкт-Петербург). В своих докладах выступающие дали оценку современному состоянию безопасности российского топливно-энергетического комплекса в евразийском контексте, а также провели анализ рисков, вызовов и угроз, которым подвергается нефтегазовая отрасль в современных условиях. Всего было подготовлено 29 выступлений, отражающих междисциплинарные студенческие исследования.

Первым выступающим стал студент четвертого курса специалитета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Руслан Салихович Рашитханов. Тема доклада: «Криминологическое обеспечение безопасности топливно-энергети-

ческого комплекса РФ». В своем выступлении он дал определение понятию «криминологическая безопасность», обозначил основные задачи, которые должны выполняться в рамках ее поддержания, а также определил конкретные меры защиты объектов ТЭК России. Прежде всего, эти меры связаны с организацией охраны объектов топливно-энергетической инфраструктуры, реорганизацией системы безопасности на предприятиях. Особое внимание должно быть уделено обеспечению высокого уровня кибербезопасности на объектах ТЭК.

Следующим выступающим стал студент второго курса специалитета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Николай Рамазович Крайнов. Тема: «Конституционные гарантии энергетической безопасности Российской Федерации и их имплементация в законодательстве». Доклад был посвящен анализу влияния конституционных норм, закрепляющих гарантии энергетической безопасности в России, на национальное законодательство. Было рассмотрено, как энергетическая безопасность гарантируется и защищается нормами Конституции и иными нормативными правовыми актами, что обуславливает разграничение гарантий.

Полина Александровна Сапожкина, студентка второго курса бакалавриата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), выступила с докладом на тему: «Некоторые вопросы обеспечения безопасности функционирования нефтяной отрасли России». В докладе был представлен общий анализ обеспечения безопасности нефтяной отрасли России и угроз ее функционированию. Особенно подробно были изучены деструктивный феномен преступного посягательства, а также действующие меры его предупреждения.

Студентка второго курса специалитета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елизавета Вадимовна Маснева выступила с темой: «Актуальные проблемы работы сотрудников правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершаемых на объектах топливно-энергетического комплекса». По мнению выступающей, сложностями, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам компетентных органов, являются в том числе дальность объектов ТЭК, большие денежные и временные затраты, множественность преступлений и несвоевременность их раскрытия, большое количество скрытых схем, наличие специального субъекта преступления и другие.

Теме «Курс на Восток: сотрудничество России и стран СНГ с Китаем и странами MENA

в нефтегазовом секторе» был посвящен доклад студентки второго курса специалитета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Дарьи Александровны Лазевой. Потенциальные векторы развития взаимодействия между государствами были определены в контексте существующих предпосылок сотрудничества и геополитической обстановки.

РГАИС на круглом столе в дистанционном формате представили студенты четвертого курса бакалавриата Кирилл Олегович Григорьев (научный руководитель: к. ю. н., заместитель заведующего кафедрой патентного права и правовой охраны средств индивидуализации РГАИС Наталья Геннадьевна Пономарева) и Таисия Олеговна Гаранина (научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий аспирантурой и докторантурой РГАИС Мария Сергеевна Лаврентьева). Темы докладов: «Вопросы национальной безопасности в энергетике при зарубежном патентовании» и «Формирование системы энергетической безопасности РФ» соответственно.

К.О. Григорьев рассказал, как оказывать российским предприятиям в области ТЭК всестороннюю поддержку в обеспечении охраны и защиты прав на создаваемые ими объекты интеллектуальной собственности как в России, так и в зарубежных странах. Т.О. Гаранина поделилась своими размышлениями по поводу развития национальной энергетической системы на основе традиционных технологий и возобновляемых источников энергии.

Следующим выступающим стала студентка четвертого курса специалитета РЭУ имени Г.В. Плеханова Дарья Ярославовна Горбунова (научный руководитель: к. э. н., доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки Евгения Викторовна Шавина). В докладе под названием «Возможные пути минимизации возникновения спорных ситуаций между нефтяными компаниями и таможенными органами в рамках экспорта» она указала на роль таможенных органов в обеспечении беспрепятственной внешнеэкономической деятельности компаний сектора.

Далее участники круглого стола заслушали доклад магистранта второго курса Северо-Западного института управления РАНХиГС (г. Санкт-Петербург) Захара Олеговича Такмакова. Выступление было посвящено теме «Правовая основа энергетической безопасности».

С докладом научно-технической направленности на тему «Современные технологии для обеспечения безопасности на предприятиях ТЭК»

выступила магистрантка второго курса Губкинского университета Юлия Алексеевна Птицына. Она объяснила принципы автоматизации и роботизации нефтегазовой отрасли на примере внедрения беспилотных воздушных судов. Данная тема вызвала резонанс у слушателей. Основными вопросами для обсуждения стали хранение персональных данных на беспилотных летательных аппаратах и их правовая защита.

Магистрант второго курса Губкинского университета Глеб Владимирович Хроменков рассказал про прокурорский надзор в сфере обеспечения безопасности деятельности ТЭК. На основе количественных показателей прокурорской деятельности выступающий определил тенденцию роста выявленных нарушений российского законодательства в сфере противодействия терроризму, а также антитеррористической защищенности объектов указанной отрасли.

Геополитический аспект был затронут в работах студента четвертого курса специалитета Губкинского университета Александра Сергеевича Ивлюшкина (научный руководитель: к. полит. н., доцент кафедры правового обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса Дмитрий Андреевич Медведев) и студента третьего курса специалитета Губкинского университета Никиты Александровича Поварова (научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры правового обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса Павел Львович Мареев). Доклады были посвящены темам «Геостратегическое пространство вызовов и угроз в контексте рассмотрения путей транспортировки углеводородов на Евразийском континенте» и «Топливо-энергетический сектор – поле гибридной войны» соответственно.

Также в мероприятии приняли участие в дистанционном формате студентки третьего курса специалитета Российского университета транспорта (МИИТ) Анна Дмитриевна Ефимова (тема доклада: «Обеспечение энергетической безопасности в правовой политике России») и Фарида Исамутдиновна Рагимханова (тема: «Обеспечение безопасности и национальных интересов России в мировой энергетической системе»).

Участниками круглого стола также стали студенты Губкинского университета: Анастасия Вадимовна Емикеева, Сабина Дмитриевна Стаханова, Никита Вячеславович Семенов, Виталий Сергеевич Кернасюк, Ксения Максимовна Пищик (третий курс специалитета), Никита Сергеевич Верменский, Виктория Игоревна Тен, Полина Сергеевна Норкина (третий курс

бакалавриата), Дарья Дмитриевна Малиновская, Артемий Игоревич Процик, Анна Юрьевна Сухарева, Ева Андреевна Сурмилова, Максим Юрьевич Савичев, Софья Леонидовна Венецианова, София Андреевна Малецкая, Владимир Александрович Аленин (второй курс бакалавриата), Данила Витальевич Хохлачев (первый курс бакалавриата).

Научными руководителями студентов выступили: к. филос. н., доцент кафедры конституционного и международного права Анастасия Евгеньевна Решетова, д. ю. н., доцент кафедры конституционного и международного права Анна Ивановна Ястребова, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Татьяна Викторовна Фоломеева, преподаватель

кафедры конституционного и международного права Павел Александрович Зуев, а также к. г.-м. н., доцент кафедры литологии Ольга Алексеевна Зуева.

Члены президиума круглого стола дали выступающим ценные советы по теме их докладов и более общие рекомендации относительно публичных выступлений и развития научно-исследовательской деятельности.

По итогам круглого стола было принято решение издать сборник тезисов молодых ученых. Лучшие материалы рекомендованы для представления на студенческой секции III Московского международного форума «Энергетическая безопасность. Евразийский сценарий», который состоится 27 апреля 2023 г.

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Лобанова Полина Дмитриевна,
Таов Кантемир Ахмедович

***Цель:** работа посвящена проблеме домашнего насилия и его предупреждению. Жизнь и здоровье человека – самые важные ценности, которые должны быть защищены. Именно поэтому государство совместно с различными общественными организациями должно заниматься предупреждением домашнего насилия. Насилие – одна из основных проблем современного общества, рост числа насильственных преступлений вызывает беспокойство граждан и правоохранительных органов.*

***Методология:** диалектический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, анализ, дедукция.*

***Выводы.** Домашнее насилие имеет различные проявления и может быть вызвано разными факторами. Предупреждение домашнего насилия – направление деятельности, которому необходимо уделять значительное внимание. Предупреждением необходимо заниматься комплексно, а профилактику проводить с самого раннего возраста, так как модель поведения формируется в детстве.*

***Научная и практическая значимость.** Преступность в семейно-бытовой сфере растет, в связи с этим требуется более глубокое ее изучение и разработка мер по ее предупреждению. Предупреждение насилия – задача, которую выполняют как специализированные, так и неспециализированные субъекты предупреждения. Отмечая научную значимость, необходимо обратить внимание, что в настоящий момент написано множество трудов по данной теме. Это свидетельствует о том, что проблема домашнего насилия в нашем обществе, к сожалению, не теряет своей актуальности.*

***Ключевые слова:** противодействие домашнему насилию, физическое насилие, домашнее насилие, лица, подвергшиеся насилию.*

Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая социальная группа, члены которой связаны общностью хозяйственной деятельности и общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью. Она выполняет функции: воспитательную, хозяйственно-бытовую, коммуникативную, эмоционального обмена. Основная и самая важная функция, выполняемая родителями по отношению к детям, – воспитательная. В связи с этим важно не допускать домашнего насилия внутри семьи, так как дети в процессе развития перенимают модель поведения родителей.

В своей работе мы хотим более подробно остановиться на следующих вопросах: что такое домашнее насилие; какие виды домашнего насилия

существуют; какие факторы, влияют на совершение насильственных действий в семье; как предупредить совершение насилия в семье.

Обращаясь к определению домашнего насилия, стоит отметить, что в науке к нему нет единого подхода. Так, под ним понимается использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти. [3, с. 129–138].

В законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное понятие домашнего насилия. Однако в разные годы были попытки принять закон о домашнем насилии. Например, проект

Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» (Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXefKLUlq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 31.08.2022)), который был подготовлен Советом Федерации Федерального Собрания 29.11.2019 г.

В данном законопроекте содержится понятие семейно-бытового насилия, в соответствии с которым под семейно-бытовым насилием понимается умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

Выделяются следующие виды домашнего насилия: физическое; психологическое; эмоциональное; сексуальное; экономическое. Отдельные ученые выделяют и такой вид насилия, как угроза применения насилия. Ряд авторов не согласны с этим, ссылаясь на то, что угрозу применения насилия можно считать разновидностью психологического насилия [2]. Стоит отметить, что часто встречается комбинация указанных видов.

Домашнее насилие – одно из самых латентных видов преступлений, так как жертва не заявляет о совершенном в отношении нее преступлении. В случае если жертва обращается за помощью, то сокрытие зачастую может происходить из-за действий правоохранительных органов, которые не принимают заявление о совершенном преступлении (Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1027). Лица, совершающие домашнее насилие, редко привлекаются к уголовной ответственности, чаще они привлекаются к административной ответственности.

Характеристика лица, совершившего преступление, включает в себя: во-первых, сведения о лице, совершившем его; во-вторых, мотивы и цели содеянного; в-третьих, объект (предмет) преступного посягательства; в-четвертых, средства достижения преступного результата; в-пятых, механизм содеянного и его последствия.

На сегодня сформировался некий стереотипный портрет домашнего тирана: мужчина средних лет, страдающий от алкогольной либо наркотической зависимости, не имеющий постоянного заработка, ранее судимый. Однако если рассматривать судебную практику, то можно сделать вывод, что это не совсем так.

Нами был изучен ряд уголовных дел, позволивший сделать вывод о том, что нет единого портрета преступника. Преступления такого рода совершаются людьми с разными социально-демографическими, нравственно-психологическими и уголовно-правовыми характеристиками. Зачастую во внешне добропорядочном семьянине увидеть насильника достаточно сложно. Так, в материалах одного из уголовных дел лицо было признано виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ходе очередной ссоры со своей супругой лицо нанесло множество ударов, впоследствии от полученных травм супруга скончалась. Опрошенные лица подтверждали, что муж на протяжении двух лет бил жену на почве ревности и склонности супруги к спиртному. Интересно, что преступник имел юридическое образование, работал в правоохранительных органах на различных должностях, а потом работал в охранном предприятии. В служебных характеристиках с бывших мест работы оценивался безупречно, имелись различные награды и поощрения.

Перейдем к мотивам и целям лиц, совершающих эти преступления. Мотив преступника в данной ситуации – это те внутренние проблемы, которые есть у данного лица. Самый частый мотив – это вымещение своих негативных эмоций на жертве, а целью является самоутверждение.

Крайне важен виктимологический аспект указанных деяний. Изучив типичную жертву, можно предупредить совершение преступления в отношении нее и других лиц.

В научной литературе можно обнаружить различные классификации жертв домашнего насилия. Одной из таких является следующая.

1. Ситуативно-случайная жертва. В рамках ситуативно-случайного типа можно выделить еще два подтипа:

- а) позитивно-активная жертва;
- б) пассивно-нейтральная жертва.

2. Длительно-пассивная жертва. В зависимости от причин, по которым в течение длительного времени потерпевшими данного типа не оказывалось противодействие преступнику, можно выделить три подтипа:

- а) беззащитная жертва;
- б) жертва, живущая в страхе;
- в) терпящая жертва.

3. Жертва-преграда. В рамках данного типа можно выделить два подтипа:

- а) инициативная жертва;
- б) нейтральная жертва.

4. Легкомысленная жертва.
5. Жертва-provokator [1].

Если обратиться к средствам совершения данного преступления, то тут можно отметить, что используются различные средства. В основном те предметы, которые находятся под рукой. Изученные материалы уголовных дел позволяют сделать вывод о том, что чаще всего сначала бьют руками, а в последующем уже находящимися рядом предметами. В соответствии с материалами одного из изученных уголовных дел, супруг в ходе ссоры нанес множественные удары руками и ногами в область головы и тела своей супруге. В результате полученных ударов женщина упала на пол. Затем мужчина стал наносить удары супруге различными предметами: обогревателем, вентилятором.

Крайне важно установить факторы, влияющие на совершение домашнего насилия, так как, только узнав причину, можно предотвратить и предупредить негативные последствия.

В настоящее время не существует единого мнения о первопричине домашнего насилия. Было предложено множество микро- и макротеорий: от наличия психических нарушений до влияния социально-культурных ценностей и социальной организации. Основные споры развернулись между последователями психологических теорий и теми, кто придерживается социальной теории причинности. Психологи установили особую роль в росте насилия таких психических факторов, как ослабление управления инстинктами, разочарование, агрессивность, алкоголизм и психопатология. С домашним насилием наиболее часто связывают четыре социально-психологических фактора, имеющие отношение как к супружеским парам, так и к пожилым людям, а именно: стресс, общественную изоляцию, алкоголизм и изначальную приверженность к насилию.

На наш взгляд, факторы можно разделить на следующие группы: социальные, психологические, экономические, сексуальные. Мы остановимся более подробно на социальных и экономических факторах.

К социальным факторам мы относим употребление алкоголя и наркотических веществ. Употребление одурманивающих веществ изменяет сознание человека. На основе изученных уголовных дел можно сделать вывод о том, что алкоголь — одна из самых главных и распространенных причин домашнего насилия. Именно факт предварительного распития спиртных напитков фигурирует во многих делах. Алкоголизмом страдает либо жертва преступника, либо сам преступник, а иной раз оба участника домашнего конфликта. В первом случае именно алкогольная зависимость становится причиной того, что супруг проявляет

насилие по отношению к супруге, якобы стараясь заставить ее не пить. А во втором случае сам преступник вследствие алкогольного опьянения совершает противоправные действия.

Принадлежность к маргинальным слоям общества также является одним из факторов насилия в семье. Данное поведение граничит с антиобщественным поведением, является девиантным и отражается в первую очередь на членах семьи, которые страдают больше остальных.

Перейдем к экономическим факторам. Одним из самых значимых экономических факторов является финансовая зависимость слабой стороны от сильной. В данной ситуации сильная сторона, чувствуя превосходство над слабой, считает, что его деяния обязаны терпеть в силу того, что насильник материально обеспечивает жертву.

Второй по значимости фактор — дискриминация слабой стороны: детей, жен, пожилых родителей — в различных сферах от получения образования до вопросов трудоустройства.

Рассматривая все выше сказанное, следует отметить, что данные факторы могут проявляться как самостоятельно, так и в совокупности, например, экономические и сексуальные факторы или психологические и сексуальные. Изучив их, можно говорить о том, что причины разнообразны и порой глубинны и что без их понимания невозможно предупреждение данных деяний.

Предупреждение домашнего насилия — сложный процесс, его невозможно осуществить при помощи единичных уроков в школе, или проводя профилактические беседы с домашним тираном. Предупреждение домашнего насилия — это действия не одного человека или органа, а слаженная командная работа государства и общества. Нельзя возложить ее только на сотрудников полиции, так как их действия не будут охватывать все сферы жизни человека, или только на психолога.

Необходима разработка и принятие закона «О профилактике домашнего насилия». Важное значение для предупреждения домашнего насилия имеет создание фондов помощи и поддержки жертв, центров помощи.

Для предупреждения такого рода преступлений крайне важно проводить профилактическую работу не только с преступником, но и с жертвой. Виктимологическая профилактика домашнего насилия должна быть дифференцирована в зависимости от возраста жертвы. Лицам до 18 лет необходимо разъяснить, что такое домашнее насилие, так как несовершеннолетним зачастую сложно разграничить строгость родителей и жестокое обращение. Также необходимо проводить про-

филактические мероприятия среди людей пенсионного возраста, оказывать им консультативную помощь. Эти две категории являются наименее защищенными. Данную группу потенциальных жертв должны посещать социальные работники и проводить с ними профилактическую работу. В Москве, например, возможно ведение уроков в рамках программы «Московское долголетие». Похожие уроки можно проводить и в других регионах на базе тех программ, которые там действуют.

Сегодня проблемы требуют современных решений, поэтому создаются чаты в социальных сетях, например, «ТыНеОдна». С помощью чат-бота пострадавшие могут найти контакты юристов, психологов, волонтеров и других специалистов, которые предоставляют бесплатную помощь и поддержку пострадавшим от насилия.

Нами был проведен анонимный опрос 186 человек. Респондентами опроса выступили студенты в возрасте 18–22 лет. В результате проведенного исследования нами была получена следующая информация: некоторые опрошенные не знают, что такое домашнее насилие, как его отличить от других действий, и затрудняются с ответом на вопрос «подвергались ли вы домашнему насилию?».

На наш взгляд, в этом направлении необходимо проводить информационное и правовое просвещение посредством лекций, круглых столов и других мероприятий, проводимых в стенах образовательных организаций. Также стоит отметить возможность введения единого интернет-ресурса, на котором будет сосредоточена информация о том, что такое домашнее насилие, как с ним бороться. Предлагаем также ввести инфоблоки в социальных сетях со всей информацией о домашнем насилии. Данная информация должна быть рассчитана на потенциальных жертв всех возрастных категорий.

Респондентам также был задан вопрос относительно причин совершения домашнего насилия. По их мнению, причинами совершения преступлений в семейно-бытовой сфере являются: психические отклонения лица, совершившего домашнее насилие (40,8%); алкогольная зависимость лица, совершившего домашнее насилие (25,2%); низкий уровень образования лица, совершившего домашнее насилие (10,7%); низкий социальный статус лица, совершившего домашнее насилие.

Большая часть опрошенных (66,7%) после совершения в отношении них домашнего насилия нигде не обращались за помощью; 13,5% обращались за помощью, но есть случаи, когда попытка обращения была пресечена, либо при обращении лицо не получило помощь.

Хотелось бы обратиться к статистике, представленной Консорциумом женских НПО. Так, проведенный данной организацией анализ приговоров с 2011 по 2019 год показал, что 65,8% убитых женщин были жертвами домашнего насилия. Исходя из опубликованных приговоров по статьям, подразумевающим убийство, за это время 12 209 из 18 547 женщин погибли от рук партнера или родственника. Также данная организация провела подобный анализ судебных приговоров в 2020 и 2021 годах. В соответствии с ним в течение двух коронавирусных лет в России доля убитых женщин в ситуации домашнего и партнерского насилия значительно выросла по сравнению с предыдущими годами. В 2020 году она составила 70,9%, а в 2021 году – 71,7%. В эти годы значительно вырос уровень партнерского насилия. Из общего числа погибших от домашнего насилия 92,5% и 92,8%, соответственно, были убиты партнерами.

Официальная статистика на сегодня регистрирует уменьшение случаев домашнего насилия. Так, по сравнению с 2016 годом число преступлений, по данным официальной статистики, снизилось в 2 раза. В 2018 году по всей России было совершено 33 363 преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи [4, с. 24–29].

Однако следует отметить, что здесь речь идет только о преступлениях. Невозможно выявить все зарегистрированные случаи домашнего насилия, поскольку они обладают высокой латентностью. Зачастую жертва не обращается в правоохранительные органы, либо заявления не регистрируются, не возбуждаются уголовные дела.

Большинство дел, связанных со случаями домашнего насилия (ст. 115, 1161 УК РФ), относятся к уголовным делам частного обвинения. Верховный суд РФ предлагает вести дознание по делам о побоях, клевете и легком вреде здоровью, заявил председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев на заседании Совета судей РФ. По его словам, по делам частного обвинения не осуществляется дознание, а собирать доказательства приходится самим потерпевшим, которые не являются юристами и не располагают полномочиями следователей. «Кроме того, по уголовным делам о домашнем насилии нередко потерпевшая сторона вынуждена собирать доказательства, продолжая проживать совместно с правонарушителем, обидчиком, будучи финансово зависимой от него и опасаясь мести с его стороны. В этой связи предлагается отнести уголовные дела о нанесении побоев, умышленном причинении лег-

кого вреда здоровью и клевете к уголовным делам частно-публичного обвинения, по которым будет проводиться дознание», — заявил глава Верховного Суда РФ. Считаю этот шаг очень важным, поскольку это сможет остановить потенциальных и реальных преступников, планирующих совершить или систематически совершающих домашнее насилие.

Пленум ВС РФ 6 апреля 2021 г. принял постановление «О внесении в Государственную Думу ФС РФ проекта ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 1161 и ч. 1 ст. 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации)»». Как следует из пояснительной записки к проекту, на необходимость повышения эффективности предупреждения семейно-бытового насилия указано в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года и в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг., утвержденных распоряжениями Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р и от 8 марта 2017 г. № 410-р. Побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью являются типичными и наиболее распространенными проявлениями семейно-бытового насилия, предупреждение которого требует активного участия государства, что невозможно обеспечить в рамках частного порядка уголовного преследования (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06 апреля 2021 г. № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 1161 и ч. 1 ст. 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации)»»*).

Важную роль в таком сложном процессе, как противодействие домашнему насилию, как мы отмечали ранее, играют центры помощи и кризисные центры. Особое внимание на проблему домашнего насилия начали обращать во время пандемии COVID-19, когда по всей стране был введен режим самоизоляции. Люди были вынуждены оставаться дома. Для многих это стало настоящей проблемой, поскольку у жертв было не так много возможностей избежать насилия. Информация об деятельности этих центров получила наибольшее распространение именно в период

пандемии COVID-19 в связи с ростом потребности в их помощи. В данных центрах оказывается помощь следующих видов: юридическая, психологическая, медицинская, информационная. По телефону можно получить консультацию по различным вопросам, в том числе и записаться на консультацию психолога, получить юридическую и медицинскую информацию. Помощь оказывается как при личном посещении, так и дистанционно путем общения по телефону доверия, в том числе и анонимно. Стоит отметить, что данные центры часто занимаются просветительской и образовательной деятельностью, что также крайне важно для предотвращения насилия в семьях. В данных центрах организуются группы поддержки в рамках, в которых возможно получить помощь и поддержку не только от психолога, но и других лиц, которые оказались в похожей ситуации.

Большая часть функционирующих центров рассчитана на помощь женщинам и детям. Мы считаем, что подобные центры должны создаваться и для пожилых людей, так как данная категория является не менее незащищенной.

Считаем, что важной мерой по противодействию домашнему насилию является решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 31 марта 2020 г., в соответствии с которым Правительственная комиссия по профилактике правонарушений рекомендовала региональным властям проработать вопрос о создании кризисных центров для пострадавших от домашнего насилия женщин, где те могли бы пожить до разрешения конфликта. Кроме того, согласно решению комиссии, правительствам субъектов стоит заняться информационной работой и добиться «устойчивого неприятия проявления противоправного поведения в семье» обществом. Губернаторам предложили по возможности поддерживать некоммерческие организации, которые занимаются проектами в сфере профилактики семейно-бытового насилия.

Обеспокоенность ростом домашнего насилия в период пандемии COVID-19 выражали и на самом высоком мировом уровне. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в своем обращении заявил, что изоляция на дому необходима для преодоления COVID-19, но в результате женщины могут оказаться в ловушке с партнерами, склонными к жесткому обращению, а помощь вовремя может не подоспеть вследствие чрезмерной загруженности медицинских учреждений и полицейских служб. В качестве мер по противодействию он призвал правительства всех

стран включить в национальное законодательство положения о предотвращении насилия в отношении женщин и возмещении ущерба, установить в аптеках и магазинах аварийные системы сообщения об угрозе, отнести приюты к числу служб жизнеобеспечения и др.

Хотелось бы отметить необходимость проведения профилактических мер для предупреждения домашнего насилия в как можно более раннем возрасте. Кроме того, стоит отметить важность

предупреждения и помощи всем пострадавшим, не только женщинам и детям, но и пожилым людям, мужчинам, которые также могут стать жертвами насилия. Кроме мер, предложенных ранее, на наш взгляд, необходимо вести учет случаев домашнего насилия, учет лиц, совершивших домашнее насилие, создать единую телефонную горячую линию, проводить профилактическую работу в семьях, где были зафиксированы случаи домашнего насилия.

Литература

1. *Ильяшенко А. Н.* Типология жертв насильственных преступлений, совершаемых в семье // *Общество и право*. 2012. № 4 (41). С. 158–163.
2. *Колесова А. С.* Виды и формы насилия в семье // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2010. № 2–1. С. 203–210.
3. *Саламова С. Я.* Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // *Lex Russica (Русский закон)*. 2018. № 9 (142). С. 129–138.
4. Аналитический вестник. М.: Издание Государственной Думы, 2020. – 192 с.

References

1. *Il'yashenko A. N.* Tipologiya zhertv nasil'stvennykh prestuplenii, sovershaemykh v sem'e [Typology of victims of violent crimes committed in the family]. *Obshchestvo i pravo [Society and Law]*, 2012, no. 4 (41), pp. 158–163. (In Russian)
2. *Kolesova A. S.* Vidy i formy nasiliya v sem'e [Types and forms of domestic violence]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve [Legality and rule of law in modern society]*, 2010, no. 2–1, pp. 203–210. (In Russian)
3. *Salamova S. Ya.* Domashnee nasilie v sovremennoi Rossii: obshchaya kharakteristika [Domestic violence in modern Russia: general characteristics]. *Lex Russica*, 2018, no. 9 (142), pp. 129–138. (In Russian, abstract in English)
4. *Analiticheskii vestnik [Analytical Bulletin]*. Moscow, Izdanie Gosudarstvennoi Dumy Publ., 2020. 192 p. (In Russian)

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Самохина Ангелина Алексеевна

Цель: ресоциализация и социальная адаптация (реабилитация) – это один из важнейших государственных механизмов уголовно-исполнительной системы, способный осуществить реальное исправление осужденных. Это связано в первую очередь с тем, что в процессе нахождения лица в исправительном учреждении теряются многие навыки коммуникации и функционирования в обществе. Более того, при покидании соответствующего учреждения уголовно-исполнительной системы осужденный, как правило, теряет семейные, дружеские и деловые связи. Указанная категория лиц сталкивается с отсутствием жилья, минимального финансового обеспечения, проблемами поиска работы. Такие люди все чаще становятся представителями маргинальных слоев населения либо повторно прибегают к совершению преступлений. В связи с этим автор приходит к выводу о том, что существует потребность в построении совершенной и эффективной системы ресоциализации и социальной адаптации. В ходе изучения докладов Уполномоченного по права человека в Российской Федерации и уполномоченных субъектов Российской Федерации (Московской и Ивановской областей) за 2021–2022 гг. выявлены имеющиеся на сегодняшний день проблемы при обеспечении ресоциализации и адаптации, такие как: недостаточная и несовершенная правовая регламентация института ресоциализации, отсутствие реальных экономических мощностей, неэффективная работа исправительных учреждений, отсутствие должных желаний и мотивации у осужденных, неэффективная работа органов исполнительной власти. Автор приходит к выводу о том, что указанная сфера требует реформирования и внесения значительных изменений. Предложенные решения имеют как правовой характер, связанный с изданием соответствующего нормативного правового акта, так и практический характер, направленный на быстрое решение текущих проблем с уже имеющейся нормативной базой.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод.

Выводы. Такой государственный механизм, как ресоциализация и социальная адаптация, требует комплексного подхода для разрешения возникающих трудностей, в рамках которого в первую очередь необходимо принятие отдельного закона «О ресоциализации и социальной адаптации (реабилитации)». Данный закон будет призван со всех сторон осветить процесс ресоциализации и социальной реабилитации, закрепив следующее: субъекты реализации, цели, задачи, меры, органы, осуществляющие контроль, и многое другое.

Научная и практическая значимость. Уровень ресоциализации и социальной адаптации (реабилитации) во многом предопределяет уровень преступности в стране. Так, несовершенство системы уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, порой приводит к потере контакта бывшего осужденного с обществом и невозможности такого лица наладить свою жизнь и повторно социализироваться. Последнее во многом становится причиной повторного совершения преступлений, ставя общественные безопасность и благополучие под угрозу.

Ключевые слова: криминология, уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, уполномоченный по правам человека, осужденный, исправление, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.

«К сожалению, в России до сих пор отсутствует полноценный государственно-правовой механизм ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание» – так в одном из своих выступлений высказалась Уполномоченная по правам человека Российской Федерации Т.Н. Москалькова.

Действительно на сегодняшний день все так же остается актуальной проблема ресоциализации и адаптации лиц, отбывших наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ (далее – УИС РФ). Хотя попытки улучшить положение бывших осужденных предпринимаются на протяжении долгих лет, уровень социальной реабилитации лиц остается весьма низким. В связи с этим актуальным является вопрос поиска средств разрешения данной проблемы.

Прежде чем рассмотреть уровень ресоциализации осужденных и способы ее совершенствования, необходимо разобраться с определением терминов «ресоциализация» и «социальная адаптация». Нельзя не отметить, что в УИК РФ отсутствуют термины и их легальные определения, однако данные категории используются в иных актах уголовно-исполнительного права.

Так, в ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (*Российская газета. 2016. 28 июня*) «ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера».

Как отмечает М.И. Еникеев, «ресоциализация личности осужденных связана прежде всего с их ценностной переориентацией, формированием у них механизма социально-положительного целеполагания, отработкой прочных стереотипов социально-положительного поведения» [5, с. 510].

Другое определение данного понятия дает Л.А. Исаева: «Ресоциализация – это комплекс мер нравственного, психологического, духовного, правового, организационного, воспитательного и иного характера воздействующих на осужденных и используемых в целях изменения их моральной ориентации на основании общепризнанных нравственных ценностей, исключения негативных последствий лишения свободы, закрепления результатов исправления, вовлечение лиц, отбыва-

ющих наказание, в позитивные социальные связи, содействия им после освобождения» [1, с. 145].

Интересным также представляется мнение И.И. Хвана, который указывает на то, что сущностью ресоциализации является подготовка осужденного к его будущей жизни на свободе, которая имеет широкое содержание, а именно: его здоровье с момента заключения под стражу до освобождения, трудоустройство, получение образования, психологическая помощь и возможное его квартирование [2, с. 383].

Таким образом, можно сказать, что ресоциализация представляет собой комплексное воздействие на осужденного, целью которого является исправление лица, социальное обеспечение его жизнедеятельности, восприятие им ценных идеалов и правил поведения (ценностная переориентация) и формирование устойчивой коммуникации с членами общества.

Обращаясь к термину «социальная адаптация» (социальная реабилитация), можно трактовать его так: это процесс восстановления социальных функций, ролей, статуса лиц, лишенных свободы, утраченных ими в связи с совершением преступления, осуждением и отбыванием наказания в специфических условиях изоляции и законного ограничения в некоторых правах и свободах [6].

В ст. 26 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (*Российская газета. 2016. 28 июня*) социальная реабилитация раскрывается как совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях.

Однако существуют подходы ученых, объединяющие понятия «ресоциализация» и «социальная адаптация». Так, по их мнению, обе категории обозначают комплекс мер, направленных на восстановление статуса осужденного в обществе, а также обеспечение всем необходимым для нормальной жизнедеятельности в нем.

Интересным представляется тот факт, что в странах бывшего СССР отсутствует данное понятие: в уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана, Азербайджана, Грузии, Молдовы и других стран используется общее обозначение этого явления – «исправление».

Иные зарубежные страны чаще прибегают к термину «социальная терапия», включающему в себя развитие осужденных, их обучение, задей-

ствование в спорте и культурно-массовых мероприятиях.

Исходя из определений «ресоциализации» и «социальной адаптации» можно выделить их составляющие, а именно:

- адаптация к жизни в социуме после отбывания наказания;
- восстановление утраченных социальных связей;
- формирование правовой грамотности;
- обеспечение необходимыми информацией, навыками, воспитанием для нормального функционирования в обществе;
- формирование уважения к праву, правилам, нормам морали, обществу, общественному порядку;
- профилактика рецидивной преступности.

В связи с тем, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, необходимо осветить и актуальное международное регулирование указанного вопроса.

Так, минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., закрепляют в главе «Отношения с внешним миром и опека после освобождения» следующее: правительственные или другие органы и учреждения, помогающие освобожденным заключенным находить свое место в обществе, должны там, где это возможно и необходимо, заботиться о том, чтобы такие заключенные получали необходимые документы и удостоверения личности, находили подходящее жилье и работу при освобождении и т. д.

Еще во второй половине XX в. на уровне Совета Европы признана необходимость развития альтернативных лишению свободы видов наказаний, что нашло выражение в Резолюции Комитета министров Совета Европы (65) 1, от 22 января 1965 г. Этот документ заложил правовые основы для создания служб пробации, занимающихся ресоциализацией осужденных, которые в настоящее время успешно функционируют в большинстве европейских стран.

Кроме того, принципы обращения с заключенными, принятые Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г., также устанавливают, что с участием и при содействии общественности и социальных институтов и с должным

учетом интересов потерпевших создаются благоприятные условия для реинтеграции бывших заключенных в общество.

Согласно Правилу 4 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными от 17 декабря 2015 г., «целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются, главным образом, защита общества от преступников и сокращение случаев рецидива. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения с тем, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни».

Зарождение политики по ресоциализации и социальной адаптации осужденных в России начинается происходить еще в 20-е гг. прошлого столетия. Следует отметить, что в силу особенностей общественного строя в то время существовало не уголовно-исполнительное законодательство, а исправительно-трудовое. Его особенностью была политика исправления правонарушителей посредством труда.

Уже в исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г., как отмечает В.А. Уткин, ряд статей (ст. 227–229 ИТК РСФСР 1924 г.) содержали положения, регламентировавшие виды, органы и способы оказания помощи заключенным [3, с. 76–77].

Среди основных форм ресоциализации указывались: медицинская и юридическая помощь, оказание материальной помощи, трудоустройство, обеспечение жильем и питанием и многое другое.

Ресоциализация осужденных возлагалась на Главное управление мест заключения МВД РСФСР и его местные органы на основе широкого участия в ней советских, профессиональных и партийных органов.

Кроме того, создавались комитеты помощи освобождаемым из мест заключения. Данные комитеты работали на основании положения, принятого годом позже НКВД РСФСР (*Бюллетень НКВД РСФСР. 1925. 4 февраля. С. 31–33*). Среди основных функций указанных комитетов перечислялись следующие:

- а) образуют денежный и материальный фонд;
- б) оказывают помощь для поездок на родину или на место службы;
- в) устраивают общежития, столовые и ремесленно-производственные предприятия;
- г) объединяют освобожденных в артели, кооперативы и т. п.;

д) оказывают содействие в организации амбулаторий, лечебниц, санаториев и т. п. учреждений;

е) содействуют обзаведению на льготных условиях рабочим инструментом и предметами домашнего обихода;

ж) учреждают профессиональные и общеобразовательные школы и курсы;

з) устраивают бюро юридической помощи;

и) устраивают библиотеки, читальни, клубы, выставки, лекции, спектакли, концерты и т. п.;

к) созывают конференции и съезды, издают труды и журналы по вопросам своей деятельности;

л) приобретают, отчуждают имущество, заключают сделки.

И хотя само нормативное регулирование значительно опережало свое время, реализация норм так и не была в полной мере осуществлена на практике.

В дальнейшем ресоциализация как таковая была закреплена в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1971 г. Так, в ст. 104 кодекса было закреплено право осужденного на предоставление ему работы, а также в необходимых случаях и жилья. При этом реализация данного права возлагалась на исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов о трудоустройстве освобожденных.

В современной России отсутствует полноценный государственно-правовой механизм ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Сегодня в российском уголовно-исполнительном законодательстве прямо не указывается осуществление ресоциализации и социальной адаптации в качестве одной из сфер, подпадающих под регулирование. Так, в ч. 2 ст. 2 УИК РФ лишь закрепляется следующее: уголовно-исполнительным законодательством устанавливается порядок оказания помощи освобожденным лицам.

Однако нельзя говорить об отсутствии регламентации ресоциализации и адаптации в уголовно-исправительном законодательстве. Так, глава 22 УИК закрепляет помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания. Например, ст. 180 УИК РФ устанавливает обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных и в применении к ним мер медицинского характера, а ст. 181, 182 УИК РФ — оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и права освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи соответственно. Отдельные положения о ресоциализации и социальной реабилитации

фиксируются в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Говоря о важности осуществления ресоциализации, стоит обратиться к настоящему положению в данной сфере и предложениями, которые выдвигаются Уполномоченным по правам человека РФ, а также субъектов РФ.

В 2021 г. Уполномоченный по права человека Т.Н. Москалькова обратилась к Президенту РФ В.В. Путину с просьбой распространить на всю территорию государства опыт субъектов Российской Федерации в деле социальной адаптации бывших осужденных. Результатом данного обращения стало опубликование поручения Президента Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 677, в котором полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах и высшим должностным лицам субъектов России совместно с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и Общественной палатой Российской Федерации было предписано провести анализ региональной практики и организовать распространение и использование положительного опыта ресоциализации, социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в целях предотвращения повторного совершения ими преступлений.

Важность обеспечения политики ресоциализации и социальной адаптации Т.Н. Москалькова обусловила следующим: «Ежегодно из мест лишения свободы освобождаются тысячи человек (в течение 2020 г. из исправительных учреждений для взрослых освобождены 234,7 тысячи осужденных, в 2019 г. — 209,1 тысячи, в 2018 г. — 221,7 тысячи, в 2017 г. — 217,5 тысячи). Анализ социально-криминологической характеристики осужденных показывает, что 61,5% лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, осуждены к лишению свободы второй и более раз. При этом большинство из этих людей не имели постоянного источника дохода, и на совершение нового преступления их подвинула нужда. Значительное количество граждан, освободившихся из мест лишения свободы, испытывает сложности с интеграцией в открытое общество: с трудоустройством, реализацией жилищных прав, восстановлением прежних семейных отношений. Нередко человек ощущает себя потерянным для общества, выброшенным из социума, никому не нужным. Это приводит к разрушению личности, деградации, пьянству,

наркомании, суицидам и, конечно же, к рецидивной преступности» [4, с. 7].

Уполномоченный по правам человека в Ивановской области в подготовленном докладе отмечает, что причины низкой «закрепляемости» освободившихся осужденных на свободе в указанном регионе носят многосторонний характер. Например, региональный уполномоченный по правам человека выделяет следующие проблемы.

1. Неэффективная работа со стороны органов исполнительной власти и отсутствие целевых региональных программ по оказанию помощи в социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

2. Инфантилизм осужденных в период отбывания наказания, отсутствие способности к самостоятельности и инициативности.

3. Недостаточно эффективная работа исправительных учреждений по подготовке осужденных к освобождению, прежде всего, низкий процент трудоузанности осужденных в исправительных учреждениях (*Специальный доклад уполномоченного по правам человека в Ивановской области «Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы в Ивановской области»* // [Электронный ресурс]: URL: <https://ombudsman.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/824/СПЕЦДОКЛАД%20реализация%20осужденных.pdf> (дата обращения: 01.02.2023)).

В своем докладе «Особенности ресоциализации и социальной адаптации женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и освободившихся из мест лишения свободы» уполномоченный по правам человека в Московской области указывает на то, что проводимая в исправительном учреждении работа с осужденными — это лишь начало процесса социальной адаптации, которая в большей степени должна продолжаться после их освобождения. По имеющимся данным, более трети всех криминальных правонарушений в Московской области, совершенных в 2020 г., имеют рецидивный характер. Согласно статистике ГУ МВД РФ по Московской области наблюдается рост количества преступлений, совершенных ранее судимыми. Анализ ситуации свидетельствует, что «основными факторами преступности, а также ее рецидива являются: отсутствие работы; отсутствие документов для трудоустройства; психологические проблемы; разногласия с семьей, обществом; отсутствие места жительства; алкогольная и наркотическая зависимость» (Семенова Е.Ю. *Особенности ресоциализации и социальной адаптации женщин, отбывающих наказание в исправительных*

учреждениях и освободившихся из мест лишения свободы // [Электронный ресурс]: URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/institut/institut_upoln/koordin_совет/20.04.2021_koordin_совет/Semenova_penitentsialnaya_ressocializaciya_osugd_genshin.pdf (дата обращения: 01.02.2023)).

Таким образом, среди основных проблем неэффективности ресоциализации и социальной адаптации самыми распространенными являются: утрата навыков общения и функционирования в обществе, наличие вредных привычек (алкоголизм, наркомания и др.), отсутствие приспособляемости к внешним изменениям мира, разрыв социальных связей, перенимание криминальной субкультуры, проблемы со здоровьем, отсутствие трудоустройства и жилья, проблемы материального характера, недостаточно организованные работа и взаимодействие по данному вопросу органов УИС, органов местного самоуправления, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ.

Необходимым представляется обозначить пути решения указанных проблем. Так, стоит обратиться к «Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г.», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (СЗ РФ. 2021. № 20. Ст. 3397), которая в самом общем виде определяет возможности реформирования института ресоциализации и социальной реабилитации.

Концепция предусматривает создание государственной системы ресоциализации и социальной адаптации, что потребует: развития системы уголовно-исполнительных инспекций; совершенствования научно-методической базы в целях подготовки квалифицированных кадров; внедрения новых информационных технологий в деятельность уголовно-исполнительных инспекций; повышения уровня взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, а также с учреждениями и предприятиями социального обслуживания по вопросам оказания адресной социальной помощи осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

Попробуем обратиться к каждой проблеме точно и выявить конкретные пути ее разрешения.

Важно отметить, что процесс ресоциализации и социальной адаптации лица должен обеспечиваться еще в период отбывания наказания. Уже

на данном этапе основными способами можно считать:

А) Создание условий для освоения новых профессий, не требующих длительного обучения и особых условий для практики (в XXI в. это возможно посредством дистанционного обучения). Таким образом, УИС следует предоставить осужденным доступ к оборудованию и программам обучения колледжей и ПТУ.

Б) Вовлечение в социально полезную трудовую деятельность (пошив одежды для спасателей МЧС, воспитанников детских домов и других категорий).

В) Обеспечение доступа к литературе, а также вовлечение в религию, прививание нравственных ценностей общества.

Г) Помощь в открытии лицевого счета осужденного в банке, а также формировании накоплений из средств, полученных при осуществлении трудовой деятельности лиц, отбывающих наказание.

Д) Предоставление возможностей коммуникации с близкими посредством писем, а также свиданий для поддержания социальных связей и предотвращения психологических проблем и др.

Однако очевиден тот факт, что большая часть ресоциализации и социальной реабилитации приходится на период освобождения, в связи с этим видится необходимым обозначить пути решения имеющихся проблем вне изоляции от общества.

Так, обращаясь к трудоустройству осужденных, важно отметить, что занятости соответствующих лиц будет способствовать наличие специальной квоты мест для лиц, освободившихся от отбывания наказания. Данная квота существует в отдельных регионах (Пензенской, Тульской, Кировской, Сахалинской областях), где власти посредством финансирования из бюджета субъекта стимулируют работодателей создавать рабочие места в рамках вышеупомянутой квоты.

Таким образом, необходимо повсеместное распространение указанной практики, реализацию которой необходимо возложить на органы исполнительной власти субъектов, включив полномочия во вступающий с 1 января 2023 г. федеральный закон № 414-ФЗ от 21 декабря 2021 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ».

Лица, которые только освободились из мест лишения свободы и на протяжении периода отсутствия места работы, получают пособие по безработице, минимальная величина которого составляет согласно Постановлению Правительства РФ от 15 ноября 2021 г. № 1940 «О размерах

минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2022 год» 1 500 рублей, максимальная — 12 792 рубля в первые три месяца периода безработицы, 5 000 рублей в следующие три месяца периода безработицы (*СЗ РФ. 2021. № 47. Ст. 7847*). Однако проблемным является то, что государственные службы занятости населения не учитывают наличие у части осужденных трудоустройства на период отбывания наказания, выплачивая соответствующим лицам минимальное пособие по безработице в размере 1 500 рублей.

В связи с этим представляется важным наладить взаимодействие органов ФСИН и государственных служб занятости, в том числе при помощи создания нормативного правового акта, регламентирующего порядок сотрудничества: осуществления запросов и предоставления информации для правильного исчисления стажа работы заключенного и полагающихся в дальнейшем выплат по безработице.

Однако указанные пособия по безработице не решают полностью вопросы материального обеспечения только что освободившегося из исправительного учреждения лица. Так, целесообразно было бы в первые месяцы (1–2 месяца) пребывания на свободе лица обеспечить его выплатами для покрытия расходов на жизнь на свободе в размере, равном сумме прожиточного минимума.

Отдельного внимания требует институт кураторства (наставничества) осужденных после отбывания наказания. Полагаем, что практика создания постпенитенциарного социального сопровождения должна быть введена во все регионы (подобный опыт имеет Красноярский край, в котором работает служба социального сопровождения лиц). Предполагается формирование специальных служб, основными функциями которых станут:

- а) создание системы учета отбывших уголовное наказание лиц;
- б) фиксирование всех проблем и потребностей соответствующих лиц при возвращении (обеспечение жильем, средствами для проезда до места проживания, поиск работы по профессии и др.);
- в) создание плана решения имеющихся проблем и потребностей и кураторство по данному плану вплоть до полной адаптации в общественной жизни.

В рамках социальных служб сопровождения также правильным считаем создание отделения, предоставляющего желающим квалифицированную психологическую помощь.

Наиболее острым является жилищный вопрос. В связи с разрывом социальных связей с ближай-

шем окружением осужденные, как правило, при освобождении остаются на улице в буквальном смысле. Таким образом, видится нужным создание центров, обеспечивающих временное размещение лиц, оставшихся без жилья. Однако существуют ситуации, когда лицо имеет жилье, которое за время отбывания наказания субъекта приходит в непригодное для пребывания в нем состояние. Данный вопрос находится в процессе решения: Правительство РФ внесло в Государственную думу РФ законопроект № 1085826-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части обеспечения сохранности имущества или жилого помещения, остающихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным», который на текущий момент проходит второе чтение.

Так, в целях обеспечения сохранности жилого помещения указанным законопроектом закрепляются следующие меры по его сохранности:

1) запрет федеральному органу исполнительной власти (его территориальным органам), уполномоченному Правительством Российской Федерации на осуществление государственной регистрации прав на недвижимое имущество, осуществлять государственную регистрацию перехода права, ограничения права и обременения жилого помещения осужденного без его личного участия;

2) запрет органам регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту их

пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (территориальным органам федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел) осуществлять регистрацию граждан в жилом помещении по месту пребывания и по месту жительства без личного участия осужденного;

3) опечатывание органом внутренних дел жилого помещения и проверка целостности оттиска печати в установленные судом сроки по месту нахождения жилого помещения;

4) иные меры, необходимые для обеспечения сохранности жилого помещения.

В связи с этим считаем, что законопроект должен пройти все стадии и обязательно быть принят в связи с острой необходимостью реализации тех положений, которые в нем закреплены.

Таким образом, в статье рассмотрены наиболее острые и требующие решения проблемы процесса ресоциализации и социальной адаптации. Изученное позволяет сделать вывод о том, что в данной сфере необходим комплексный подход для разрешения возникающих трудностей, который в первую очередь предполагает принятие отдельного закона «О ресоциализации и социальной адаптации (реабилитации)». Данный закон призван со всех сторон осветить процесс ресоциализации и социальной реабилитации, закрепив следующее: субъекты реализации, цели, задачи, меры, органы, осуществляющие контроль и многое другое.

Литература

1. *Исаева Л.А.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы // *Право и практика.* 2018. № 4. С. 145–149.
2. *Хван И.И.* Понятие и сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и ее соотношение со смежными институтами // *Бюллетень науки и практики.* 2021. № 6. С. 382–386.
3. *Уткин В.А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // *Уголовная юстиция.* 2014. № 1 (3). С. 75–79.
4. *Москалькова Т.Н.* Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 122 с.
5. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М.: Норма, 2005. – 640 с.
6. *Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учебное пособие / под ред. А.Н. Сухова.* М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. – 382 с.

References

1. *Isaeva L.A.* Resotsializatsiya osuzhdennykh k lisheniuyu svobody [Resocialization of convicts sentenced to deprivation of liberty]. *Pravo i praktika [Law and practice]*, 2018, no. 4, pp. 145–149. (In Russian, abstract in English)
2. *Khvan I.I.* Ponyatie i sushchnost' resotsializatsii osuzhdennykh k lisheniuyu svobody i ee sootnoshenie so smezhnymi institutami [The concept and essence of resocialization of those sentenced to deprivation of liberty

and its relationship with ridiculous institutions]. *Byulleten' nauki i praktiki [Bulletin of science and practice]*, 2021, no. 6, pp. 382–386. (In Russian, abstract in English)

3. *Utkin V.A.* Resotsializatsiya osvobozhdennykh ot nakazaniya: istoriya i sovremennost' [Resocialization of those released from punishment: history and modernity]. *Ugolovnaya yustitsiya [Criminal justice]*, 2014, no. 1 (3), pp. 75–79. (In Russian, abstract in English)

4. *Moskal'kova T.N.* Resotsializatsiya lits, osvobodivshikhsya iz mest lisheniya svobody: tematicheskii doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii [Resocialization of persons released from places of deprivation of liberty: thematic report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation]. Moscow, Publ. centre Universiteta imeni O.E. Kutafina (MSAL), 2022. 122 p. (In Russian)

5. *Enikeev M.I.* Yuridicheskaya psikhologiya. S osnovami obshchei i sotsial'noi psikhologii [Legal psychology. With the basics of general and social psychology]. Moscow, Norma Publ., 2005. 640 p. (In Russian)

6. *Sotsial'naya rabota v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: uchebnoe posobie [Social work in penitentiary institutions: a textbook]*. Ed. A.N. Sukhov. Moscow, Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo in-ta Publ.; Voronezh, NPO "MODEK" Publ., 2008. 382 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аверина Алеся Валерьевна – аспирант Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, lawinfoaverina@yandex.ru

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович – старший научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», юрист, психолог, педагог, 014130@mail.ru

Борцов Вячеслав Владимирович – начальник факультета заочного обучения Восточно-Сибирского института МВД России, vya-borcov@yandex.ru

Волковой Дмитрий Сергеевич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, volkovoy.dmitry@gmail.com

Горенская Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, elle1508@ Rambler.ru

Гусев Александр Михайлович – соискатель МГИМО МИД России, практикующий юрист, almigusev@yandex.ru

Деулин Дмитрий Владимирович – кандидат психологических наук, 014130@mail.ru

Журавлева Оксана Олеговна – кандидат юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ozhura@gmail.com

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, scim@izak.ru

Кирющенко Ирина Игоревна – адвокат, член Адвокатской палаты Краснодарского края, kiryuschenko@yandex.ru

Коробов Денис Игоревич – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), Korobov.D.I@mail.ru

Лобанова Полина Дмитриевна – студентка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), polina-l.lobanova@yandex.ru

Мацкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, mackevich2004@mail.ru

Наумова Юлия Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), naumyn73@mail.ru

Овчинникова Елизавета Олеговна – магистрантка 2-го курса юридического факультета РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, ovchinnikova_eo@mail.ru

Проконова Анна Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Национального института бизнеса, snezhinka1000@mail.ru

Рахимджанова Дарья Сергеевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, apskiba@mail.ru

Редникова Татьяна Владимировна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права Российской академии наук, trednikova@gmail.com

Самохина Ангелина Алексеевна – студентка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), angelina.samohina.2000@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Семькина Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗИСП, semukola@yandex.ru

Силакова Марина Николаевна – студентка 4-го курса юридического института Российского университета дружбы народов, silakova.mnk@yandex.ru

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, arskiba@mail.ru

Степанов Олег Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра судебного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, o_stepanov28@mail.ru

Таов Кантемир Ахмедович – студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), kantiktau07@mail.ru

Хромова Наталия Михайловна – научный сотрудник отдела социального законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», член Ассоциации юристов России, hromova-nm@yandex.ru

Черепанова Екатерина Викторовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела правовых проблем противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, alexandra2106@mail.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Averina Alesya Valerievna – Postgraduierte am Zentrum für Strafrecht, Strafprozessrecht und Gerichtspraxis des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung bei der Regierung der Russischen Föderation, lawinfoaverina@yandex.ru

Belykh-Silaev Dmitry Vladimirovich – leitender wissenschaftlicher Mitarbeiter des Allrussischen Instituts des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation, Jurist, Psychologe, Pädagoge, 014130@mail.ru

Bortsov Vyacheslav Vladimirovich – Leiter der Abteilung für Fernunterricht des Ostsibirischen Instituts des russischen Innenministeriums, vya-borcov@yandex.ru

Cherepanova Ekaterina Viktorovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, leitende wissenschaftliche Mitarbeiterin in der Abteilung für rechtliche Probleme der Korruptionsbekämpfung, Institut für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung bei der Regierung der Russischen Föderation, alexandra2106@mail.ru

Deulin Dmitry Vladimirovich – Kandidat der psychologischen Wissenschaften, 014130@mail.ru

Gorenskaya Elena Vladimirovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professorin, leitende wissenschaftliche Mitarbeiterin im Zentrum für Straf-, Strafprozessrecht und Gerichtspraxis, Institut für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung bei der Regierung der Russischen Föderation, elle1508@rambler.ru

Gusev Alexander Mikhailovich – Forscher an der MGIMO-Universität MFA Russlands, praktizierender Rechtsanwalt, almigusev@yandex.ru

Khromova Natalia Mikhailovna – wissenschaftliche Mitarbeiterin in der Abteilung für Sozialrecht des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung bei der Regierung der Russischen Föderation, Mitglied der russischen Juristenvereinigung, hromova-nm@yandex.ru

Kiryushchenko Irina Igorevna – Rechtsanwältin, Mitglied der Anwaltskammer der Region Krasnodar, kiryushchenko@yandex.ru

Korobov Denis Igorevich – postgraduierter Student des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung bei der Regierung der Russischen Föderation, Korobov.D.I@mail.ru

Lobanova Polina Dmitrievna – Studentin der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL), polina-l.lobanova@yandex.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Professor an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, Professor an der Moskauer Staatlichen M.V. Lomonosov-Universität, wissenschaftlicher Chefsekretär der Obersten Attestierungskommission des Ministeriums für Wissenschaft und Hochschulbildung der Russischen Föderation, mackevich2004@mail.ru

Naumova Yulia Nikolaevna – Kandidatin der Rechtswissenschaft, Dozentin, Assistenzprofessorin am Lehrstuhl für Strafverfahren und Forensik an der Allrussischen Staatlichen Universität für Justiz (RPA des russischen Justizministeriums), naumyn73@mail.ru

Ovchinnikova Elizaveta Olegovna – Masterstudierende im 2. Studienjahr an der juristischen Fakultät der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas, ovchinnikova_eo@mail.ru

Prokopova Anna Alekseevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Außerordentlicher Professor, Abteilung für Strafrecht am Nationalen Institut für Wirtschaft, snezhinka1000@mail.ru

Rakhimdzhanova Daria Sergeevna – Adjunkt der Fakultät für Ausbildung des wissenschaftlichen und pädagogischen Personals der Akademie des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, apskiba@mail.ru

Rednikova Tatiana Vladimirovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, leitende wissenschaftliche Mitarbeiterin im Bereich Umwelt-, Land- und Agrarrecht, Forscherin am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften, trednikova@gmail.com

Samokhina Angelina Alekseevna – Studentin an der Moskauer Staatlichen Juristischen Kutafin-Universität (MSAL), angelina.samokhina.2000@mail.ru

Semykina Olga Ivanovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, leitende Wissenschaftlerin des Zentrums für Strafrecht, Strafprozessrecht und Justizpraxis, Institut für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung bei der Regierung der Russischen Föderation, semykola@yandex.ru

Silakova Marina Nikolaevna – Studentin im 4. Jahr des Jurainstituts der Russischen Universität der Völkerfreundschaft, silakova.mnk@yandex.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Skiba Andrey Petrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor des Lehrstuhls für Strafvollzugsrecht der Akademie des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, apskiba@mail.ru

Stepanov Oleg Anatolievich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leitender Forscher des Zentrums für Justizrecht des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung bei der Regierung der Russischen Föderation, o_stepanov28@mail.ru

Taov Kantemir Akhmedovich – Student der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL), kantiktau07@mail.ru

Volkovoy Dmitry Sergeevich – Postgraduiertes am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie, Juristische Fakultät, Staatliche Lomonossow-Universität Moskau, volkovoy.dmitry@gmail.com

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Chefwissenschaftler am Zentrum für Kriminalität, Strafprozessrecht und Gerichtspraxis des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung bei der Regierung der Russischen Föderation, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Mitarbeiter der höheren Berufsbildung der Russischen Föderation, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, crim@izak.ru

Zhuravleva Oxana Olegovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Institut für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung bei der Regierung der Russischen Föderation, ozhura@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Averina Alesya Valerievna – postgraduate student of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, lawinfoaverina@yandex.ru

Belykh-Silaev Dmitry Vladimirovich – Senior Research Officer of The All-Russian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Lawyer, Psychologist, Teacher, 014130@mail.ru

Bortsov Vyacheslav Vladimirovich – Head of the Faculty of Correspondence Education of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, vya-borcov@yandex.ru

Cherepanova Ekaterina Viktorovna – Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher, Department of Legal Problems of Anti-Corruption, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, alexandra2106@mail.ru

Deulin Dmitry Vladimirovich – Candidate of Psychological Sciences, 014130@mail.ru

Gorenskaya Elena Vladimirovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Law and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, elle1508@rambler.ru

Gusev Alexander Mikhailovich – Researcher at MGIMO University MFA of Russia, practicing lawyer, almigusev@yandex.ru

Khromova Natalia Mikhailovna – Research Associate of Social Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, member of the Association of Lawyers of Russia, hromova-nm@yandex.ru

Kiryushchenko Irina Igorevna – attorney, member of the Chamber of Advocates of the Krasnodar region, kiryuschenko@yandex.ru

Korobov Denis Igorevich – postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Korobov.D.I@mail.ru

Lobanova Polina Dmitrievna – student of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), polina-l.lobanova@yandex.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Kutafin Moscow State Law University, Professor of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Education of the Russian Federation, mackevich2004@mail.ru

Naumova Yulia Nikolaevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), naumyn73@mail.ru

Ovchinnikova Elizaveta Olegovna – 2nd year Master Student at the Faculty of Law of National University of Oil and Gas “Gubkin University”, ovchinnikova_eo@mail.ru

Prokopova Anna Alekseevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, National Institute of Business, snezhinka1000@mail.ru

Rakhimdzhanova Daria Sergeevna – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, apskiba@mail.ru

Rednikova Tatiana Vladimirovna – Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Environmental, Land and Agrarian Law Department of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, trednikova@gmail.com

Samokhina Angelina Alekseevna – Student at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), angelina.samokhina.2000@mail.ru

Semykina Olga Ivanovna – Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher, Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, semykola@yandex.ru

Silakova Marina Nikolaevna – 4th year student of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, silakova.mnk@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Skiba Andrey Petrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, apskiba@mail.ru

Stepanov Oleg Anatolievich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Judicial Law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, o_stepanov28@mail.ru

Taov Kantemir Akhmedovich – student of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), kantiktau07@mail.ru

Volkovoy Dmitry Sergeevich – post-graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, volkovoy.dmitry@gmail.com

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher at the Center for Criminal Justice, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, crim@izak.ru

Zhuravleva Oxana Olegovna – Candidate of Legal Sciences, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, ozhura@gmail.com

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

Der Fall Militärhandel

Fortsetzung (ab Nr. 3 2022)

Matskevich I.M.

Ziel: gesammelte Erfahrungen und Kenntnisse in künstlerischer Form zu vermitteln.

Methodologie: Zitierung.

Schlussfolgerungen. I.M. Matskevichs Roman „Der Fall Militärhandel“ lässt den Leser in das Geschehen rund um die alltägliche Arbeit von Staatsanwälten und Kriminalisten eintauchen und erzählt von den Nuancen der Zusammenarbeit verschiedener Behörden in den späten 1980er Jahren – in der turbulenten historischen Periode, die mit der Perestroika und dem Beginn des Zusammenbruchs des sowjetischen Staates verbunden war.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Leser erhält in komprimierter, systematisierter und faszinierender Form eine Reihe nützlicher historischer Fakten über die Entstehung und Funktionsweise der Sonderabteilungen – Militärhandelsämter – des Versorgungssystems der Sowjetarmee. Der vorliegende Text kann sowohl für Jurastudenten, die sich mit innerstaatlicher Kriminalistik befassen, als auch für Vollzugsbeamte sowie für alle, die sich mit Fragen der Aufsichtstätigkeit und der Gewährleistung der Armee befassen, von Interesse sein.

Stichwörter: Militärhandel, Staatsanwaltschaft, Kriminologie, Kriminalist, Kriminalistik, Staatsanwalt.

Rechtlicher Schutz seltener Tierarten in der Arktis in der Gesetzgebung der arktischen Staaten am Beispiel des Eisbären

Rednikova T.V.

Ziel: die Hauptbedrohungen für geschützte Tierarten in der Arktis zu analysieren und Empfehlungen für mögliche Bereiche zur Harmonisierung der nationalen Gesetzgebung in den arktischen Staaten zu entwickeln, wobei die Empfehlungen des Arktischen Rates berücksichtigt werden; die Gesetzgebung der fünf arktischen Staaten zu vergleichen, die den Fang geschützter Meeressäugerarten sowohl durch normale Bürger als auch durch indigene Völker regelt, sowie die Strafen, die bei Verstößen vorgesehen sind.

Methodologie: formaljuristische Methode, rechtsvergleichende Methode, Deduktion und Analyse.

Schlussfolgerungen. Trotz verschiedener Bemühungen der arktischen Staaten, Eisbären zu schützen, ist das bestehende System des rechtlichen Schutzes von Eisbären sowohl auf internationaler Ebene als auch auf der Ebene der nationalen Gesetzgebung der arktischen Länder, in denen verschiedene Eisbärenpopulationen leben, unvollkommen. Die weitere Verbesserung der Situation sollte auf einer gründlicheren wissenschaftlichen Erforschung der Biologie des Eisbären sowie der Auswirkungen verschiedener Bedrohungen wie Klimawandel, illegale Jagd, Umweltverschmutzung und Intensivierung der wirtschaftlichen Aktivitäten auf den Zustand der Population beruhen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung des Beitrags liegt darin, dass er die Aufmerksamkeit auf die Notwendigkeit lenkt, die Anstrengungen aller Staaten zu bündeln, um globale Fragen anzugehen, die für die Erhaltung eines einzigartigen Tieres wie des Eisbären für künftige Generationen entscheidend sind. Nur ein solcher Ansatz kann zu dem gewünschten Ergebnis führen.

Stichwörter: Arktis, Umwelt, Umweltschutz, biologische Vielfalt, Ökosystem, Rechtssystem, internationale Abkommen, arktischer Tourismus, Rechtsschutz, Eisbär.

Internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz „Strafrecht und Moral“ (Institut für Gesetzgebung und vergleichende Rechtswissenschaft bei der Regierung der Russischen Föderation. Moskau, 29. September 2021)

Zaitsev O.A.

Ziel ist es, einen Überblick über die internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz „Strafrecht und Moral“ zu geben, die am 29. September 2021 vom Institut für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung der Regierung der

Russischen Föderation unter Beteiligung der Juristenvereinigung Schwarzmeer – Kaspisches Meer Region veranstaltet wurde.

Methodologie: dialektische Methode der Erkenntnis, allgemeine wissenschaftliche Methoden der Abstraktion, Analyse und Synthese usw.

Schlussfolgerungen. Im Rahmen des wissenschaftlich-praktischen Forums wurden die aktuellsten Probleme der Gestaltung der Kriminalpolitik im Lichte der moralischen Prinzipien der Verfassungsebene diskutiert, wobei die Wirksamkeit der verfahrensrechtlichen Garantien für die Rechte und legitimen Interessen der in den Bereich der Justiz involvierten Personen erhöht wurde. Die innerstaatliche Gesetzgebung muss weiter verbessert werden, wobei die Erfahrungen ausländischer Staaten mit der Umsetzung der Kategorie der Moral berücksichtigt werden müssen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Es werden die Hauptrichtungen der Entwicklung der Rechtslehre sowie der strafrechtlichen, strafprozessualen, strafvollzugsrechtlichen und sonstigen Gesetzgebung der Russischen Föderation dargestellt. Aus praktischer Sicht sollten die auf der Konferenz angenommenen Empfehlungen als Grundlage für den Schutz der Rechte und berechtigten Interessen des Einzelnen dienen.

Stichwörter: Kriminalpolitik, Strafgesetzgebung, Strafprozessrecht, Moral.

Moralische und berufliche Anforderungen an das Personal des Nationalen Zentralbüros von Interpol

Averina A.V.

Ziel: das Verhältnis zwischen den internationalen Normen und der nationalen Gesetzgebung der Russischen Föderation in der Frage der moralischen Anforderungen an Strafverfolgungsbeamte zu ermitteln, die Arten der Verantwortung für die Verletzung der eingegangenen Verpflichtungen zu identifizieren, die Gründe für ihre Nichteinhaltung zu betrachten und mögliche Wege zur Lösung der Probleme vorzuschlagen.

Methodologie: historische Methode, dialektische Methode, Methode der vergleichenden Analyse, Methode der Rechtshermeneutik.

Schlussfolgerungen. In der heutigen Welt sind geistige, moralische, kulturelle und ethische Leitlinien die Grundlage für die Entwicklung des Staates, des Rechts und die Entstehung von Rechtsbeziehungen. Die Entwicklung ausreichender Anforderungen an Polizei- und Strafverfolgungsbeamte erfolgt sowohl innerhalb eines einzelnen Staates als auch international mit dem Ziel ihrer Vereinheitlichung und Universalisierung. Die Bestimmungen der bestehenden internationalen Ethik-Kodizes werden in nationale Vorschriften umgesetzt. In der Russischen Föderation ist die moralische, disziplinarische, verwaltungsrechtliche und strafrechtliche Verantwortung für Verstöße von Strafverfolgungsbeamten gegen ethische Normen und Regeln sowohl während als auch außerhalb des Dienstes festgelegt.

Die moralische Verantwortlichkeit als Mittel zur Beeinflussung von Strafverfolgungsbeamten in der Russischen Föderation hat sich als unwirksam erwiesen, so dass sie aus den Dienstvorschriften gestrichen und durch Maßnahmen der disziplinarischen Verantwortlichkeit ersetzt werden kann.

Für Strafverfolgungsbeamte, die unmittelbar an der internationalen Zusammenarbeit bei der Verbrechensbekämpfung beteiligt sind, können jedoch zusätzliche ethische und qualifikatorische Anforderungen gestellt werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der dualistische Charakter der ethischen Kategorien im Recht wurde ebenso analysiert wie die Probleme, die sich bei der Strafverfolgung von Straftätern ergeben. Es werden Lösungen vorgeschlagen, die die moralischen Qualitäten der Beamten und die Einhaltung der bestehenden ethischen Normen verbessern können.

Stichwörter: internationale polizeiliche Zusammenarbeit, Verbrechensbekämpfung, Strafverfolgungsbehörden, organisierte Kriminalität, Interpol, berufliche Qualitäten, ethische Anforderungen.

Ethische Grundsätze für den Einsatz des Polygraphen bei der Aufdeckung und Untersuchung von Straftaten

Belykh-Silaev D.V., Deulin D.V.

Ziel: ethische Grundsätze für den Einsatz von Polygraphen bei der Aufdeckung und Untersuchung von Straftaten zu formulieren.

Methodologie: allgemeine wissenschaftliche Dialektik sowie besondere wissenschaftliche Erkenntnismethoden: systemstrukturelle, logisch-juristische, rechtsvergleichende, rechtshistorische und konkret-soziologische.

Schlussfolgerungen. Es wurden Grundsätze für die Anwendung des Lügendetektors bei der Aufdeckung und Aufklärung von Straftaten formuliert, nämlich: Unzulässigkeit von Manipulationen bei der Vor- und Nachbefragung,

die negative, rechtlich relevante Folgen für die zu untersuchende Person nach sich ziehen können; Unzulässigkeit des Ausnutzens von Rechtsunkennntnis der befragten Person; Unzulässigkeit von Versprechungen an die befragte Person, die bewusst nicht einlösbar sind; Achtung der Menschenwürde; Vorrang der Rechtsnormen; Freiwilligkeit der Teilnahme; Selbstidentifikation der befragten Person; Kompetenz und Zuverlässigkeit; Sicherheit der zu untersuchenden Person. Es wird vorgeschlagen, diese Grundsätze in den berufsethischen Kodizes der Prüfer von Polygraphen zu verankern. Darüber hinaus kommen die Autoren zu dem Schluss, dass es notwendig ist, das Ausbildungsprogramm für Polygraphen um einen Abschnitt über die ethischen Grundlagen der Anwendung von Polygraphen bei der Aufdeckung und Untersuchung von Straftaten zu ergänzen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Ergebnisse erweitern und vertiefen die theoretischen Vorstellungen über die ethischen Grundsätze der Anwendung von Polygraphen bei der Aufdeckung und Untersuchung von Straftaten. Der angewandte Wert der bekommenen Schlussfolgerungen besteht in der Möglichkeit ihrer Nutzung in der praktischen Tätigkeit bei der Anwendung der Polygraphie in der Aufdeckung und Untersuchung der Verbrechen.

Stichwörter: Polygraph, psychophysiologische Methode der Lügendetektion, Aufdeckung und Untersuchung von Verbrechen, ethische Grundsätze.

Die Rolle des Strafrechts bei der Ausbildung und (oder) dem Schutz sozialer Werte im Bereich der Straßenverkehrssicherheit

Bortsov V.V.

Ziel dieser Arbeit ist es, Vorschläge und Empfehlungen zu erarbeiten und zu formulieren, die auf die Entwicklung von Maßnahmen zur Verhütung von Straftaten im Straßenverkehr abzielen und die Sicherheit im Straßenverkehr im Allgemeinen gewährleisten.

Methodologie: statistische Methode, logisch-juristische und allgemeine wissenschaftliche Methoden.

Schlussfolgerungen. Im Laufe der Untersuchung haben wir Mängel im Modell der Prävention von Straßenverkehrsdelikten und der Gewährleistung der Straßenverkehrssicherheit im Allgemeinen festgestellt. Es hat sich gezeigt, dass der derzeitige Ansatz keine wirksame Entwicklung von Maßnahmen zur Verhinderung sozial gefährlichen Verhaltens von Verkehrsteilnehmern ermöglicht. Der Ansatz für die Entwicklung solcher Präventionsmaßnahmen geht in zwei Hauptrichtungen: die Entwicklung kultureller und erzieherischer Maßnahmen und die Umgestaltung des bestehenden Systems strafrechtlicher Verbote.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Im Laufe der Studie identifizierte der Autor das Problem der laufenden Präventivmaßnahmen, die auf die Bildung eines sicheren Modells des Verhaltens der Verkehrsteilnehmer abzielen, und schlug deren Verbesserung vor. Die Ergebnisse der Studie sind ein theoretischer und praktischer Beitrag zur Entwicklung des Systems von Maßnahmen zur Verhinderung von Verkehrsdelikten.

Stichwörter: Verkehrssicherheit, Straßenverkehrsdelikte, strafrechtliche Verbote, kulturelle und erzieherische Maßnahmen.

Strafrechtliches Verbot und Moral: zur Notwendigkeit einer historischen Betrachtungsweise

Volkovoy D.S.

Ziel: das Strafrecht ist das letzte Mittel des Staates, um auf rechtswidriges Verhalten zu reagieren (*ultima ratio*), und daher muss der Gesetzgeber eine übermäßige Anwendung der strafrechtlichen Repression vermeiden. Um festzustellen, welche strafrechtlichen Repressionsmaßnahmen überzogen und welche ausreichend sind, kann eine Betrachtung des strafrechtlichen Verbots als ein ethisch gesättigtes Phänomen hilfreich sein. Ziel dieses Beitrags ist es daher, die theoretischen Grundlagen der verschiedenen Wechselwirkungen zwischen Moral und strafrechtlichem Verbot auf der historisch-rechtlichen und der doktrinären Ebene in Bezug auf die Strafrechtssysteme der verschiedenen Länder zu beleuchten.

Methodologie: Analyse, Synthese, Abstraktion, Deduktion, Induktion, juristische Modellierung und die rechtshistorische Methode.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der Studie kommt der Autor zu dem Schluss, dass es unmöglich ist, das Verhältnis zwischen Moral und strafrechtlichen Verboten vollständig zu charakterisieren, ohne eine rechtshistorische Analyse der Entwicklung der Vorstellungen über den moralischen Gehalt der strafrechtlichen Repression vorzunehmen. Die Geschichte des Strafrechts zeigt verschiedene Ansätze zu dieser Beziehung: von der Annahme der grundsätzlichen Variabilität des ethischen Gehalts strafrechtlicher Verbote bis zur Behauptung der Existenz eines unveränderlichen und universellen moralischen Gehalts der strafrechtlichen Vorschriften. Der Beitrag stellt fest, dass diese Beispiele

in unterschiedlichem Maße die enge Verbindung zwischen dem Bereich des Strafrechts und dem Bereich der Moral bestätigen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Das Problem der ethischen Kriterien und Grenzen des Strafrechts findet in der modernen innerstaatlichen Strafrechtsdogmatik keine angemessene Beachtung. Diese Studie untermauert die Notwendigkeit, die strafrechtliche Forschung über das Verhältnis zwischen Strafrecht und Moral im Allgemeinen und seine historischen und rechtlichen Aspekte im Besonderen auszubauen.

Stichwörter: strafrechtliche Repression, strafrechtliches Verbot, Ethik, Moral, rechtshistorische Methode, Verbrechen, Kategorisierung von Verbrechen, öffentliche Gefahr, Sünde, Übel.

Deformation der moralischen Werte bei den Tätern von Wirtschaftsverbrechen im Brennstoff- und Energiekomplex

Gorenskaya E.V.

Ziel ist es, das Problem der Deformation moralischer Werte bei Personen, die Wirtschaftsverbrechen im Brennstoff- und Energiekomplex begehen, zu untersuchen, die Hauptmotive und Formen einer solchen Verformung zu ermitteln und einige Wege zur Lösung des Problems zu entwerfen.

Methodologie: dialektische Erkenntnismethode sowie allgemeine wissenschaftliche Methoden der Analyse und Synthese, des Vergleichs und der Verallgemeinerung, der Abstraktion, der Beobachtung, der logisch-rechtlichen, formal-logischen Methoden usw.

Schlussfolgerungen. Im Laufe der Untersuchung wurden Schlussfolgerungen über die Notwendigkeit gezogen, das System der Verbrechensvorbeugung zu verbessern, indem die moralische Komponente der Erziehungs- und Bildungsaktivitäten in den Bildungseinrichtungen gestärkt wird, um die richtigen moralischen Werte in den jungen Menschen zu formen; eine umfassende öffentliche Aufklärungsarbeit über die Gefahr von Verbrechen, die im Brennstoff- und Energiekomplex begangen werden, durchzuführen; auch durch die Beteiligung der Öffentlichkeit an der Aufdeckung und Bekämpfung der genannten Verbrechen, und zwar der Bevölkerung der kommunalen Einheiten, in denen sich Fernleitungen und andere Objekte des Brennstoff- und Energiekomplexes befinden (auf der Grundlage bestehender positiver Erfahrungen), usw.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die durchgeführten Untersuchungen tragen dazu bei, Wege zur Verbesserung des Systems zur Verbrechensbekämpfung in Russland zu finden, einschließlich Maßnahmen zur Verhütung von Wirtschaftsverbrechen im Brennstoff- und Energiekomplex. Es ist die perspektivische Richtung der Tätigkeit der Organe der inneren Angelegenheiten für die Vorbeugung der betrachteten Verbrechen mittels der Heranziehung der Bevölkerung für die Erfüllung der bürgerlichen Pflicht – die Meldungen der möglichen Verbrechenverpflichtung, einschließlich mittels der Vertrauenslinie dargestellt.

Stichwörter: Moral, moralische Werte, Gerechtigkeit, Humanismus, Anstand, Verantwortung, Deformation, egoistische Motive, Brennstoff- und Energiekomplex, Kriminalität, illegale Anzapfungen.

Gesetzliche Vermutungen und Fiktionen als Formen der Verankerung moralischer Werte im Strafrecht und im Strafverfahren

Gusev A.M.

Ziel: das Wesen der gesetzlichen Vermutungen und Fiktionen zu ermitteln und ihre Rolle bei der Verankerung moralischer Werte im Strafrecht und im Strafverfahren zu analysieren.

Methodologie: Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, formaljuristische und dialektische Methoden.

Schlussfolgerungen. Die formale Logik ist eine wichtige und unersetzliche Grundlage des Rechts im Allgemeinen und des Strafrechts und des Strafverfahrens im Besonderen. Gleichzeitig gibt es im Strafrecht und im Strafverfahren Phänomene, deren Erklärung die Grenzen der formalen Logik sprengt. Dazu gehören wichtige Phänomene wie Rechtsvermutungen und Rechtsfiktionen, ohne die ein modernes Strafrecht und Strafverfahren kaum denkbar ist. Diese Phänomene beruhen auf Analogien. Ihr Vorhandensein im Strafrecht und im Strafverfahren kann nicht durch die formale Logik erklärt werden, da ihre Prüfung aus formal-logischer Sicht immer Verstöße gegen bestimmte Gesetze der formalen Logik (hinreichender Grund, Nicht-Widerspruch, ausgeschlossenes Drittes) offenbart. Rechtliche Vermutungen und rechtliche Fiktionen lassen sich jedoch erklären, wenn man sich auf den axiologischen Aspekt des Strafrechts und des Strafverfahrens bezieht. Abweichend von der formalen Logik können die rechtlichen Annahmen und rechtlichen Fiktionen eine axiologische Bedeutung haben, zur Verwirklichung wichtiger sozialer (einschließlich moralischer) Werte im Strafrecht und im Strafverfahren beitragen und andere wichtige Probleme lösen. Dies zeigt, dass die Erklärung

der Funktionsweise des Strafrechts und des Strafverfahrens nicht auf die formale Logik reduziert werden kann, die zwar wichtig und unersetzlich ist, aber nicht die einzige Grundlage des Strafrechts und des Strafverfahrens darstellt. Die vollständige Auslegung und Anwendung des Strafrechts und des Strafverfahrensrechts erfordert ein Gleichgewicht zwischen der formalen Logik und der Analogie als den beiden Grundlagen, auf denen das Recht beruht. Die Einhaltung dieses Grundsatzes ist die wichtigste Voraussetzung dafür, dass sowohl die Rechtssicherheit als auch das axiologische Potenzial des Strafrechts und des Strafverfahrens voll zum Tragen kommen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Ergebnisse der Studie und die Schlussfolgerungen tragen zur Erweiterung des wissenschaftlichen Verständnisses von rechtlichen Vermutungen und Fiktionen bei und können beim Studium des Strafrechts und der Strafprozessordnung in höheren Bildungseinrichtungen sowie bei der Rechtsetzung und Strafverfolgung verwendet werden.

Stichwörter: Strafrecht, Strafverfahren, Vermutungen, Fiktionen, formale Logik, Axiologie.

Gerechtigkeit als Grundsatz des Steuerrechts

Zhuravleva O.O.

Ziel: Zwischen Steuerrecht und Strafrecht besteht ein enger Zusammenhang, der sich auch in der Ausgestaltung der entsprechenden Straftatbestände zeigt. Der Wandel der sozialen Beziehungen und ihrer rechtlichen Regelung wird durch Veränderungen der gewohnten wirtschaftlichen und sozialen Muster verursacht. In diesem Zusammenhang stellt sich die Frage nach der Relevanz des traditionellen Gerechtigkeitsprinzips in der modernen Realität und nach den Grenzen seines Anwendungsbereichs im Besteuerungsverfahren. In diesem Beitrag werden die Ergebnisse der durchgeführten Untersuchungen vorgestellt, die eine Antwort auf diese Frage liefern.

Methodologie: bei der Untersuchung wurden die Methoden der Analyse und Synthese, des Historismus und der Rechtsvergleichung angewandt. Die empirische Grundlage bestand aus: Bestimmungen neuer Verfassungsgesetze verschiedener Staaten, die von 2000 bis 2015 verabschiedet wurden, Gesetzen des Verfassungsgerichts der Russischen Föderation für das Jahr 2020, steuerlichen und rechtlichen Maßnahmen, die von den Staaten unter den Bedingungen der Covidinfektion umgesetzt wurden.

Schlussfolgerungen. Die Relevanz der Kategorie der Gerechtigkeit als grundlegendes Prinzip im Steuerrecht bleibt bestehen, es besteht ein Bedarf an seiner Umsetzung nicht nur bei der Verteilung der Steuerlast, sondern auch bei der Regelung anderer, im Prozess der Besteuerung entstehender Nebenbeziehungen, einschließlich Maßnahmen der strafrechtlichen Verantwortung für die Nichteinhaltung der Rechtsvorschriften über Steuern und Gebühren.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die erzielten Ergebnisse sind von großer Bedeutung für die Entwicklung der Rechtstheorie und das Verständnis der Modelle für die Interaktion der verschiedenen Regulierungsbehörden im Steuerbereich. In der Praxis können sie zur Vervollkommnung der Instrumente der rechtlichen Regulierung, einschließlich des Strafrechts und des Strafverfahrens, die sich auf den Steuerbereich auswirken, sowie zur Entwicklung neuer Instrumente und im Prozess der Rechtsdurchsetzung eingesetzt werden.

Stichwörter: Strafbarkeit, Gerechtigkeit, Grundsätze, Steuerrecht, Steuerlast, Gleichheit, Konstitutionalisierung, Treu und Glaube, Verfassungsrechtsprechung, Covidinfektion.

Zu den moralischen Grundlagen der Gerichtstätigkeit

Kiryushchenko I.I.

Ziel: moralische Kategorien sind in der Gerichtstätigkeit weit verbreitet, Güte und Gerechtigkeit sind in den Normen der Verfassung der Russischen Föderation verankert. Die Ausrichtung der Rechtsetzung und der Rechtsdurchsetzung auf die allgemeine Humanisierung des Rechts zeigt die wesentliche Rolle der moralischen Grundsätze bei der Tätigkeit des Richters. Ziel dieser Untersuchung ist es, die moralischen Grundsätze zu studieren und zu analysieren, die sowohl bei der Ausübung der richterlichen Befugnisse als auch außerhalb des Amtes zum Tragen kommen, sowie einen Mechanismus zu entwickeln, der diese Grundsätze gewährleistet.

Methodologie: Analyse, Synthese, Deduktion, dialektische, formal-juristische, historische und systematische Methoden.

Schlussfolgerungen. Die Analyse der gesetzlichen Regelung der Pflichten von Richtern hat es ermöglicht, über die Notwendigkeit der Einführung der Verpflichtung zur Einhaltung des Kodex der richterlichen Ethik als moralische Leitlinie für die Tätigkeit des Richters zu sprechen. Der Autor kommt zu dem Schluss, dass die Programme für die berufliche Weiterbildung von Richtern auch Fragen der moralischen Erziehung umfassen sollten, die die Ausbildung hoher moralischer Qualitäten des Richters sowie die humanistische Einstellung der Richter gewährleisten. Die sich

abzeichnenden negativen Auswirkungen beruflicher Deformation machen die Entwicklung eines Mechanismus zu ihrer Vorbeugung bei der Arbeit des Richters und die Einrichtung eines speziellen psychologischen Dienstes erforderlich. Um die Autorität der Justiz zu stärken und die ordnungsgemäße Einhaltung der Anforderungen des Kodex der richterlichen Ethik zu gewährleisten, sollte der Richterrat der Russischen Föderation bzw. das Oberste Richterkollegium der Russischen Föderation methodische Empfehlungen (Informationsschreiben, Berichte usw.) über das Verhalten der Richter bei ihrer amtlichen und außergerichtlichen Tätigkeit, die disziplinarische Haftung, die Beendigung ihrer Tätigkeit usw. erarbeiten und veröffentlichen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die durchgeführte Studie identifiziert und schlägt Richtungen zur Lösung des praktisch bedeutsamen Problems der moralischen Tätigkeit der Richter vor. Der Autor begründet die Notwendigkeit, die Herangehensweise an die zusätzliche berufliche Ausbildung von Richtern zu ändern und einen Mechanismus zur Vorbeugung von beruflicher Deformation einzuführen, der es ermöglichen wird, das öffentliche Vertrauen in die richterliche Gewalt zu erhöhen.

Stichwörter: Richterausbildung, moralische Erziehung, humanistische Einstellung, Kodex der richterlichen Ethik, außerdienstliche Tätigkeit, berufliche Deformation, psychologischer Dienst, Moral, Humanismus, Humanisierung des Rechts.

Das moralische und ethische Antlitz des staatlichen Anklägers in einem Schwurgerichtsverfahren

Korobov D.I.

Ziel: Geschworenengerichte entwickeln sich derzeit in Russland weiter. Die höchstrichterliche Rechtsprechung und die Reformen des Gesetzgebers haben deren Anwendungsbereich erheblich erweitert. Zugleich ist der öffentliche Ankläger eine der zentralen Figuren in der komplexesten Form des Strafverfahrens. Ziel der Studie ist es, das moralische und ethische Antlitz des Staatsanwalts in einem Laiengericht und seine Auswirkungen auf die Geschworenen und die russische Gesellschaft zu untersuchen.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, statistische Methode, formaljuristische Methode, systematische Methode.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der durchgeführten Untersuchung kommt der Autor zu dem Schluss, dass die öffentliche Anklage vor Gericht mit Beteiligung der Geschworenen unter anderem ein neues Ziel verfolgt – die Stärkung des Vertrauens der Bürger in die Staatsanwaltschaft und das Justizsystem insgesamt. Die Erreichung des genannten Ziels wird durch den Einfluss des moralischen und ethischen Bildes des Staatsanwalts auf die Geschworenen erreicht.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die durchgeführten Untersuchungen zeigen neue Möglichkeiten für Staatsanwälte, vor allem auf regionaler Ebene, wo das Schwurgerichtsverfahren erst seit relativ kurzer Zeit existiert, um juristische Ausbildung zu betreiben und auch um die Autorität der Justiz in den Augen der Volksrichter zu erhöhen.

Stichwörter: Geschworenengericht, Staatsanwalt, öffentliche Anklage, Moral, Ethik, Internationale Vereinigung der Staatsanwälte, Konferenzen der Generalstaatsanwälte des Europarats, Budapest Leitlinien, Eid des Staatsanwalts, Ethikkodex für Staatsanwälte.

Verhältnis zwischen dienstlichem und außerdienstlichem forensischem

Fachwissen für die Untersuchung und Beurteilung von Strafsachen (moralische Aspekte)

Naumova Yu.N.

Ziel ist es, die Frage der Notwendigkeit einer unabhängigen forensischen Untersuchung zum Nachweis der Anklage in einem Strafverfahren mit Art. 15 der StPO der Russischen Föderation in Einklang zu bringen, wonach „die Funktionen der Anklage, der Verteidigung und der Lösung eines Strafverfahrens getrennt sind und nicht ein und demselben Organ übertragen werden können“ und „das Gericht kein Organ der Strafverfolgung ist und nicht für die Anklage oder die Verteidigung handelt“. Aber es stellt sich heraus, dass bei der Ermittlung eines Verbrechens die Untersuchung als Beweismittel (eines der grundlegendsten) in dem Fall die Schlussfolgerung eines Sachverständigengutachtens verwendet, das von „ihrer“ Behörde (IK der RF, dem Innenministerium der RF, dem FSB und anderen) durchgeführt wurde. Und die Ergebnisse solcher Gutachten werden in die Urteilsbegründung aufgenommen. Es ist offensichtlich, dass die „Pyramide“ des kontradiktorischen Strafverfahrens gegen eines der Grundprinzipien verstößt – die Unabhängigkeit des Gerichts von der Position der Staatsanwaltschaft.

Methodologie: allgemeine wissenschaftliche Dialektik sowie privatwissenschaftliche Erkenntnismethoden – systemstrukturelle, logisch-juristische, historisch-juristische, insbesondere die soziologische Methode.

Schlussfolgerungen. Wenn man die Suche nach Beweisen in einer Strafsache seinem Experten (dem Experten seiner Abteilung) überträgt, kann dies dazu führen, dass man feststellt, dass es dem Experten an den dafür notwendigen beruflichen Qualitäten fehlt: Kompetenz, Unparteilichkeit und Unabhängigkeit (letzteres widerspricht Art. 7 des Föderalen Gesetzes "Über die staatliche forensische und gutachterliche Tätigkeit in der Russischen Föderation").

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die gewonnenen Erkenntnisse erweitern und vertiefen das theoretische Verständnis für den Wert der unabhängigen forensischen Untersuchung als Voraussetzung für ein kontradiktorisches Strafverfahren bei der Untersuchung und gerichtlichen Überprüfung von Strafsachen.

Der Anwendungswert der erhaltenen Schlussfolgerungen besteht in der Möglichkeit ihrer Verwendung in der Gesetzgebungstätigkeit (z.B. für die Stärkung des kontradiktorischen Prinzips im Strafprozess) sowie im Bildungsprozess der juristischen Hochschulen und in der Arbeit an der Erhöhung der Qualifikation der Mitarbeiter der Justiz und der Strafverfolgungsbehörden.

Stichwörter: Strafverfahren, Strafgesetzbuch, kontradiktorisches Prinzip, unabhängiges Gutachten, Behördengutachten.

Gerechtigkeit der Entscheidungen in beschleunigten vorgerichtlichen Verfahren in der Russischen Föderation und der Republik Kasachstan

Prokopova A.A.

Ziel: das Entscheidungsverfahren im beschleunigten vorgerichtlichen Verfahren in der Russischen Föderation und Republik Kasachstan unter dem Gesichtspunkt der Gerechtigkeit zu erfassen.

Methodologie: Analyse, Vergleich, Verallgemeinerung, formal-juristische Methode, Methode der rechtsvergleichenden Forschung.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der durchgeführten Studie kann festgestellt werden, dass die in den Strafverfahren Russlands und Kasachstans angewandten beschleunigten Vorverfahren nicht den Anforderungen an die Differenzierung der strafprozessualen Form entsprechen, was die Garantien für die Rechte der Bürger auf eine gerechte und begründete Entscheidung erheblich verringert.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Eine rechtsvergleichende Analyse der Strafprozessgesetze Russlands und Kasachstans sowie der Praxis der Anwendung beschleunigter vorgerichtlicher Verfahren in den beiden Ländern hat es ermöglicht, Probleme zu ermitteln und Schlussfolgerungen über die Umsetzung ihrer Bestimmungen in Bezug auf die Ziele von Strafverfahren zu ziehen. Es scheint, dass keines der in Betracht gezogenen Verfahren eine gerechte Entscheidung in vollem Umfang gewährleisten kann.

Stichwörter: Kasachstan, Schuldbekennnis, Russland, Gerechtigkeit, beschleunigtes vorgerichtliches Verfahren, Ziele des Strafverfahrens.

Bedingte Entlassung aus einer Freiheitsstrafe (Entwicklung einer humanistischen Institution des nationalen Strafrechts)

Semykina O.I.

Ziel dieses Artikels ist es, die Entstehung eines der ersten humanistischen Rechtsinstitute – die bedingte Entlassung aus einer Freiheitsstrafe – im vorrevolutionären Strafrecht der zweiten Hälfte des XIX. und Anfang des XX. Jahrhunderts sowie in der sowjetischen Gesetzgebung der 17–70 Jahre des letzten Jahrhunderts zu untersuchen.

Methodologie: die wichtigsten Mittel und Wege der Erforschung der Ansätze des inländischen Gesetzgebers zur Regelung der bedingten vorzeitigen Entlassung aus der Strafverbüßung unter Anwendung allgemeiner wissenschaftlicher Methoden systematischen Charakters, des Determinismus, der Analyse und Synthese sowie spezieller juristischer Methoden – rechtsvergleichende, logische und juristische Methoden, Inhaltsanalyse von Dokumenten.

Schlussfolgerungen. Der Artikel befasst sich ausschließlich mit den historischen Wurzeln dieser Einrichtung und geht an ihrer aktuellen Situation vorbei. Bei der Untersuchung der Entstehung dieser Institution in der russischen vorrevolutionären Gesetzgebung und Rechtsprechung stellt der Autor fest, dass sie zum gemischten Modell der Ausführung gehört. Während der Sowjetzeit, die bedeutende Neuerungen im Bereich der bedingten vorzeitigen Haftentlassung mit sich brachte, werden die Ansätze zur Regelung der bedingten und "unbedingten" vorzeitigen Haftentlassung dargestellt, die sich in verschiedenen Rechtsakten von 1917 bis 1970 widerspiegeln.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung dieser Studie liegt darin, dass sie die Krise aufzeigt, in der sich Wissenschaft, Gesetzgebung und Praxis des sowjetischen Strafrechts bei der Reform des Instituts der bedingten vorzeitigen Entlassung aus der Strafverbüßung befinden. Trotz des fortschrittlichen Modells der gesetzlichen Regelung

dieser Institution, das einst im vorrevolutionären Strafrecht verankert war, wurden die humanistischen Prinzipien der bedingten vorzeitigen Haftentlassung in der Kriminalpolitik des sowjetischen Staates lange Zeit in Frage gestellt. Diese Tatsache spiegelt der Autor wider, wenn er sich auf die Positionen der humanistischen Wissenschaftler bezieht, die zu verschiedenen Zeiten im Institut für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung der Regierung der Russischen Föderation tätig waren.

Stichwörter: Strafe, Bedingte Entlassung aus einer Freiheitsstrafe, „gemischtes“ Justizmodell, irisches Justizmodell, Resozialisierung, Humanismus, res judicata.

Einstellungen zur Exhumierung bei verschiedenen Nationen

Silakova M.N.

Ziel: die Einstellung verschiedener ethnischer Gemeinschaften zu Exhumierungen zu untersuchen. Das Ereignis ist sehr umstritten und löst sowohl unter Kriminologen und Ermittlern als auch unter den Bürgern große Diskussionen aus. Ziel des Artikels ist es, die Besonderheiten der Wahrnehmung der Exhumierung in Abhängigkeit von den kulturellen und moralischen Eigenheiten einer Gesellschaft aufzuzeigen.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, soziologische Methode, formaljuristische Methode, rechtsvergleichende Methode.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der Studie kommt der Autor zu folgenden Schlussfolgerungen: Die Exhumierung sollte begründet sein, sie sollte nur in Ausnahmefällen durchgeführt werden; es ist notwendig, die Sicherheit dieser Untersuchungsmaßnahme zu gewährleisten; es ist wichtig, die moralischen und ethischen Aspekte der Exhumierung zu berücksichtigen, um den Angehörigen der Verstorbenen Respekt zu erweisen. Die Menschen haben in den verschiedenen Gesellschaften unterschiedliche Vorstellungen von Exhumierungen, so dass die Entscheidung für diese Methode von den kulturellen und religiösen Empfindlichkeiten der Region oder der Familie abhängen sollte.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. In der Studie werden die Probleme aufgezeigt, die bei der Durchführung von Exhumierungen auftreten. Die in der Studie formulierten Schlussfolgerungen können als Grundlage für die Entwicklung von Lösungen für diese Probleme dienen, um moralische Kontroversen zu verringern und wirksame und besser durchdachte Mechanismen der Exhumierung zu schaffen.

Stichwörter: Exhumierung, Exhumierung von Leichen, Ermittlungsverfahren, Ermittlungsmaßnahmen, Strafverfahren, moralische Probleme.

Einige philosophische Aspekte von Verbrechen und Strafe im digitalen Zeitalter

Stepanov O.A.

Ziel: der Artikel untersucht philosophische Aspekte der Begründung der rechtlichen Verantwortung als eines der zentralen Probleme des Strafrechts, dessen Lösung weitgehend das Ausmaß der strafrechtlichen Repression bestimmt; er analysiert die Voraussetzungen, die mit der Festlegung des optimalen Strafmaßes verbunden sind, dessen Anwendung den Bedürfnissen der Freiheit und Sicherheit des Menschen, der Gesellschaft und des Staates im digitalen Zeitalter Rechnung tragen wird.

Methodologie: Anwendung der dialektischen Methode, Analyse, Synthese, Deduktion bei der Modellierung der strafrechtlichen Verantwortlichkeit für ein Verhalten, das aus einer vorsätzlichen Handlung oder Unterlassung resultiert, die eine öffentliche Gefahr im digitalen Zeitalter darstellt.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der Studie kommt der Autor zu dem Schluss, dass eine objektive Zurechnung möglich ist, wobei zu berücksichtigen ist, dass die Freiheit der Unschuldigen gewährleistet werden sollte und dass die strafrechtliche Verantwortung juristischer Personen weiterentwickelt werden muss, wenn die Verantwortlichkeit einer Einzelperson im Rahmen der digitalen Transformation der sozialen Praxis nicht festgestellt werden kann.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Artikel liefert Argumente für die Möglichkeit der Verantwortlichkeit für ein Verhalten, das mit einer Straftat ohne Schuld verbunden ist, und benennt die rechtlichen Tatbestände, die eine gesetzliche Verantwortlichkeit begründen und deren Eintritt durch die Zufügung eines öffentlichen Schadens verursacht wird. Wir weisen darauf hin, dass die digitale Transformation der sozialen Praxis neue Perspektiven für die Orientierung an philosophischen Aspekten der Verantwortung eröffnet, die auf der Nutzung technologischer Plattformen zur Lösung zahlreicher Probleme, einschließlich juristischer Verfahren, basieren.

Stichwörter: Verbrechen und Strafe, digitales Zeitalter, strafrechtliche Verantwortlichkeit, sozialer Schaden, objektive Zurechnung.

Der moralische und ethische Aspekt der Todesstrafe

Khromova N.M.

Ziel: die Auswirkungen einer Form der Bestrafung wie der Todesstrafe auf die Menschen, die sie indirekt betrifft, zu analysieren.

Methodologie: analytische, soziologische, historisch-juristische, dialektische und formaljuristische Methoden.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der Studie kommt der Autor zu dem Schluss, dass der moralische und ethische Aspekt der Todesstrafe äußerst komplex ist. Auf der einen Seite wird immer das Opfer stehen, das Vergeltung wünscht und glaubt, dass die Todesstrafe eine gerechte Strafe für das begangene Verbrechen ist, und der Staat, für den diese Art der Bestrafung eine abschreckende Wirkung auf unrechtmäßige Handlungen hat. Und auf der anderen Seite diejenigen, die indirekt davon betroffen sein werden. Das sind die Geschworenen und das Gericht, das das Urteil fällt, sowie die Gefängnisbeamten, die das Urteil vollstrecken. Sie sind die Menschen, die am ehesten von der Todesstrafe betroffen sind, da sie immer deren Spuren tragen werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Da Russland gemäß der am 16. März 2022 verabschiedeten Resolution CM/Res(2022)2 des Ministerkomitees des Europarats nicht mehr Vertragspartei der Europäischen Menschenrechtskonvention ist, werden in der Gesellschaft zunehmend Forderungen nach einem Moratorium für die Todesstrafe laut. Solche Appelle sind abhängig von den Resonanzereignissen, die die Gesellschaft aufgewühlt haben. Der Autor schlägt vor, die Todesstrafe „von der anderen Seite“ zu betrachten.

Stichwörter: Todesstrafe, Moratorium, Strafvollzug, Schwurgerichtsverfahren, Justizirrtum, Verfassungsgericht der Russischen Föderation, Strafvollzug, Vollstreckung der Todesstrafe.

Verhältnis von Moral und Angemessenheit im Kriegsstrafrecht

Cherepanova E. V.

Ziel: die unter Kriegsbedingungen verabschiedeten und geltenden Strafrechtsnormen in den verschiedenen historischen Entwicklungsphasen des Landes zu analysieren, sie mit den moralischen Grundlagen des Strafrechts zu vergleichen und den Grad ihrer Angemessenheit zu bestimmen.

Methodologie: formal-logische Methode, Analyse und Synthese, Induktion und Deduktion, Abstraktion und Verallgemeinerung, Analogie und Vergleich; historische Methode; systemisch-strukturelle Methode; formal-rechtliche Methode; Methode der juristischen Spezialforschung; Methoden der Rechtsauslegung, einschließlich lexikalischer, systematischer, doktrinäer und authentischer Methoden; Inhaltsanalyse, usw.

Schlussfolgerungen. Auf der Grundlage der Ergebnisse der Studie kommt der Autor zu dem Schluss, dass der Gesetzgeber trotz aller Komplexität der Kriegsbedingungen, die sowohl unmittelbar durch die militärische Situation als auch durch die Notwendigkeit, militärische und politische Aufgaben zu lösen, bedingt sind, ein Verhältnis zwischen den Normen der öffentlichen Moral und den Normen des Strafrechts anstreben sollte. Die moralische Bedingtheit der strafrechtlichen Normen ist nämlich eine der Garantien für die positive Ausrichtung der Gesamtheit der strafrechtlichen Normen und Bestimmungen; ihr Fehlen mindert die Wirksamkeit der strafrechtlichen Normen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Es wird die Sicht des Autors auf das Problem der moralischen Grundsätze des Strafrechts unter Kriegsbedingungen dargestellt. Die Ergebnisse der Forschung, die im vorliegenden Beitrag formuliert sind, können bei der Vorbereitung der Änderungen und der Ergänzungen des geltenden Strafgesetzbuches der Russischen Föderation verwendet werden.

Stichwörter: Strafrecht, Moral, Kriegsbedingungen, öffentliche Gefahr, Kriminalpolitik, Kategorie, Grundsätze, Strafe.

Bericht des Runden Tisches “Moderne Ansätze für die Gestaltung der nationalen Politik und die Verhütung von Straftaten im Bereich der Migration und Umsetzungsmechanismen“

(20.10.2022, Kutafin Moskauer Staatliche Rechtsakademie)

Matskevich I.M., Skiba A.P., Rakhimdzhanova D.S.

Ziel: eine textliche Zusammenfassung der Diskussion am Runden Tisch über die Probleme der nationalen Politikgestaltung und der Prävention von Straftaten im Bereich der Migration zu geben und die Mechanismen ihrer Umsetzung zu erläutern.

Methodologie. Es wurden sokratische Methoden wie offene Diskussion, vergleichende Analyse, Deduktion und Induktion angewandt.

Schlussfolgerungen. Eine große Herausforderung für die Russische Föderation ist die erfolgreiche soziale und kulturelle Anpassung ausländischer Staatsangehöriger und deren Integration in die russische Gesellschaft. In dieser Hinsicht muss der Staat den Aufbau einer konstruktiven Interaktion zwischen Ausländern und der Aufnahmegesellschaft fördern und die soziale und kulturelle Ausgrenzung von Ausländern, ihre räumliche Segregation und die Bildung von ethnischen Enklaven verhindern. Die politischen Dokumente im Bereich der Migrationspolitik, insbesondere das Konzept der staatlichen Migrationspolitik der Russischen Föderation, müssen angepasst werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Materialien des Runden Tisches sind für Wissenschaftler aus verschiedenen Wissensgebieten von Interesse, darunter Strafverfolgungsbeamte, FSIN, Kriminologen, Soziologen und Wissenschaftler, die sich mit Verwaltungsrecht, Straf- und Strafprozessrecht beschäftigen. Die Schlussfolgerungen und Empfehlungen des Rundtischgesprächs werden zur Verwendung bei der Vorbereitung und Anpassung von politischen Dokumenten im Bereich der Migrationspolitik empfohlen.

Stichwörter: Migration, Migrant, Migrationspolitik, Migrationsgesetzbuch, Migrationsrecht, Migrationsgesetzgebung, Verbrechenverhütung, Menschenrechte, Kommissar für Menschenrechte, Strafverfolgungsbehörden, strategische Planung, Konzept der staatlichen Migrationspolitik der Russischen Föderation, Nationale Sicherheitsstrategie der Russischen Föderation.

Der interdisziplinäre Studenten-Rundtisch „Energiesicherheit im eurasischen Raum durch die Optik der interdisziplinären Forschung“

Ovchinnikova E.O.

Ziel: dieser Beitrag gibt einen Überblick über die Vorträge des interdisziplinären Studenten-Rundtischs „Energiesicherheit im eurasischen Raum durch die Optik der interdisziplinären Forschung“. Die Veranstaltung fand am 10. November 2022 in der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas statt und diente als Vorbereitungsphase für die Jugendsektion des III. Moskauer Internationalen Forums „Energiesicherheit. Eurasisches Szenario“ am 26. April 2023.

Methodologie: interdisziplinäre Forschung, Überblick, Expressanalyse.

Schlussfolgerungen. Die Ziele, die sich die Redner und Organisatoren der Veranstaltung gesetzt hatten, wurden erreicht. Die jungen Wissenschaftler stellten eine umfassende Bewertung des aktuellen Zustands der Brennstoff- und Energieindustrie in Eurasien vor und analysierten die Risiken, denen die Subjekte und Objekte dieser Branche ausgesetzt sind.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der runde Tisch ermöglichte es den Schülern, ihre ersten Schritte in die Welt der Wissenschaft zu machen und ihr Wissen in ihren Interessengebieten und ihre Fähigkeiten, in der Öffentlichkeit zu sprechen, zu vertiefen.

Stichwörter: Energiesicherheit, Gubkin-Universität, Studenten-Rundtisch, interdisziplinäre Forschung, Brennstoff- und Energiekomplex Russlands, Sicherheit von Objekten, nationale Sicherheit, Studententätigkeiten, antikriminelle Forschung, Kriminalitätsbekämpfung.

Maßnahmen gegen häusliche Gewalt

Lobanova P.D., Taov K.A.

Das Ziel: dieser Beitrag befasst sich mit häuslicher Gewalt und deren Prävention. Das Leben und die Gesundheit eines Menschen sind die wichtigsten Werte, die geschützt werden müssen. Deshalb muss der Staat gemeinsam mit verschiedenen gesellschaftlichen Organisationen daran arbeiten, häusliche Gewalt zu verhindern. Gewalt ist eines der Hauptprobleme der modernen Gesellschaft; die wachsende Zahl von Gewaltverbrechen gibt Bürgern und Strafverfolgungsbehörden Anlass zur Sorge.

Methodologie: dialektische Methode, formale juristische Methode, rechtsvergleichende Methode, Analyse, Deduktion.

Schlussfolgerungen. Häusliche Gewalt hat verschiedene Erscheinungsformen und kann durch unterschiedliche Faktoren verursacht werden. Die Prävention von häuslicher Gewalt ist eine Tätigkeit, die große Aufmerksamkeit erfordert. Die Prävention muss umfassend angegangen werden, und sie muss bereits in jungen Jahren beginnen, da die Verhaltensmuster in der Kindheit geprägt werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Kriminalität im häuslichen Bereich nimmt zu und erfordert daher eine eingehendere Untersuchung und die Entwicklung von Maßnahmen zu ihrer Verhinderung.

Gewaltprävention ist eine Aufgabe, die sowohl von spezialisierten als auch von nicht spezialisierten Präventionskräften wahrgenommen wird. In Anbetracht der wissenschaftlichen Relevanz ist anzumerken, dass viele Arbeiten zu diesem Thema verfasst wurden, was zeigt, dass das Problem der häuslichen Gewalt in unserer Gesellschaft leider nicht an Aktualität verliert.

Stichwörter: *Bekämpfung von häuslicher Gewalt, körperliche Gewalt, häusliche Gewalt, Opfer von Gewalt.*

Resozialisierung und soziale Anpassung von Strafgefangenen: Merkmale und Besserungsmöglichkeiten

Samokhina A.A.

Ziel: *die Resozialisierung und soziale Anpassung (Rehabilitation) ist einer der wichtigsten staatlichen Mechanismen des Straf- und Strafvollzugssystems, der eine echte Korrektur der Gefangenen ermöglicht. Dies ist in erster Linie darauf zurückzuführen, dass während der Inhaftierung einer Person viele Fähigkeiten zur Kommunikation und zum Funktionieren in der Gesellschaft verloren gehen. Außerdem verliert der Insasse beim Verlassen der jeweiligen Strafvollzugsanstalt in der Regel seine familiären, freundschaftlichen und geschäftlichen Bindungen. Dieser Personenkreis ist mit Wohnungsmangel, minimaler finanzieller Sicherheit und Problemen bei der Arbeitssuche konfrontiert. Diese Menschen werden zunehmend zu Mitgliedern der Randgruppen oder werden erneut straffällig. Der Autor kommt daher zu dem Schluss, dass ein verbessertes und wirksames System der Resozialisierung und sozialen Wiedereingliederung erforderlich ist. Die Analyse der Berichte der Menschenrechtsbeauftragten der Russischen Föderation und der Kommissare der Subjekte der Russischen Föderation (Regionen Moskau und Iwanowo) für die Jahre 2021–2022 hat die aktuellen Probleme bei der Resozialisierung und Anpassung aufgezeigt, wie z. B.: unzureichende und unvollkommene gesetzliche Regelung der Resozialisierungseinrichtung, fehlende reale wirtschaftliche Kapazität, ineffektive Arbeit der Justizvollzugsanstalten, Mangel an angemessenem Willen und Motivation der Insassen, ineffektive Arbeit der Exekutivbehörden und ineffektives System der sozialen Rehabilitation. Der Autor kommt zu dem Schluss, dass der oben genannte Bereich reformiert und erheblich verändert werden muss. Die vorgeschlagenen Lösungen sind sowohl rechtlicher Natur, was den Erlass eines entsprechenden Rechtsakts voraussetzt, als auch praktischer Natur, um die derzeitigen Probleme mit dem bestehenden Rechtsrahmen rasch zu lösen.*

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode, systematische Methode.*

Schlussfolgerungen. *Ein solcher staatlicher Mechanismus wie die Resozialisierung und soziale Anpassung erfordert einen komplexen Ansatz zur Lösung der bestehenden Schwierigkeiten, in dessen Rahmen in erster Linie die Verabschiedung eines separaten Gesetzes „Über Resozialisierung und soziale Anpassung (Rehabilitation)“ erforderlich ist. Dieses Gesetz soll den Prozess der Resozialisierung und der sozialen Wiedereingliederung unter allen Gesichtspunkten abdecken, indem es folgende Punkte festlegt: Subjekte, Ziele, Aufgaben, Maßnahmen, Kontrollorgane und vieles mehr.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Der Grad der Resozialisierung und der sozialen Anpassung (Rehabilitation) bestimmt weitgehend das Ausmaß der Kriminalität in einem Land. So führt die Unvollkommenheit des Systems der strafrechtlichen Sanktionen im Zusammenhang mit dem Freiheitsentzug manchmal dazu, dass ein ehemaliger Straftäter den Kontakt zur Gesellschaft verliert und nicht in der Lage ist, sein Leben aufzubauen und sich wieder zu sozialisieren. Letzteres wird zumeist zu einem Grund für eine erneute Straftat und gefährdet die öffentliche Sicherheit und das allgemeine Wohl.*

Stichwörter: *Kriminologie, Strafrecht, Strafvollzug, Justizvollzugsanstalt, Menschenrechtsbeauftragter, Strafgefangener, Besserung, Resozialisierung, soziale Anpassung, soziale Rehabilitation.*

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

Military trading case

Continued (beginning at No. 3 2022)

Matskevich I.M.

Mission: transfer of accumulated experience and knowledge in artistic form.

Methodology: citation.

Conclusions. The story of I.M. Matskevich's "Military Trading Case" will plunge the reader into the thick of events related to the everyday work of the prosecutor's office and forensic experts, talk about the nuances of interaction between various authorities in the late 1980s – in a turbulent historical period associated with perestroika and the beginning of the collapse of the Soviet state.

Scientific and practical significance. Readers will receive, in a concise, systematized form and in a fascinating form, a lot of useful historical facts about the formation and functioning of special departments – military departments – the supply system of the Soviet Army. The above text may be of interest both to students of law schools in the study of domestic criminology, and to law enforcement officers, as well as to everyone who is interested in issues of supervisory activities and providing for the army.

Keywords: military trade, prosecution service, criminology, criminologist, forensic science, prosecutor.

Legal protection of rare animal species in the Arctic in the legislation of the Arctic States on the example of the polar bear

Rednikova T.V.

Mission: to analyze the main threats to protected animal species in the Arctic, as well as to develop recommendations on possible directions for unifying the national legislation of the Arctic states, taking into account the recommendations of the Arctic Council. To compare the legislation of the five Arctic states that regulates the harvesting of protected species of marine mammals by both ordinary citizens and representatives of indigenous peoples, as well as the penalties provided for its violation.

Methodology: formal legal method, comparative legal method, deduction, analysis.

Conclusions. Despite the various efforts made by the Arctic States to protect the polar bear, the existing regime of legal protection of the polar bear is imperfect both at the international level and at the level of national legislation of the Arctic countries in which its various populations live. It seems that its further improvement should be based on the data of a more in-depth scientific study of the biology of the polar bear, as well as the impact on the state of its population of various threats, in particular climate change, illegal mining, environmental pollution and intensification of economic activity.

Scientific and practical significance of the article lies in drawing attention to the need to consolidate the efforts of all states to address global issues that play a key role in preserving such a unique animal as the polar bear for future generations. Only such an approach can lead to the desired result.

Keywords: Arctic, environment, environment protection, biodiversity, eco-system, legal regime, international agreements, arctic tourism, legal protection, polar bear.

International scientific and practical conference "Criminal law and morality"

(Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation.

Moscow, September 29, 2021)

Zaitsev O.A.

Mission: to provide an overview of the International scientific and practical conference "Criminal Law and Morality", held on September 29, 2021 by the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation with the participation of the Association of Lawyers of the Black Sea-Caspian Region.

Methodology: dialectical method of cognition, general scientific methods of abstraction, analysis and synthesis, etc.

Conclusions. During the scientific and practical forum, the most pressing issues of the formation of criminal policy were discussed, taking into account the moral principles enshrined at the constitutional level; improving the effectiveness of procedural guarantees of the rights and legitimate interests of persons involved in the field of justice. Domestic legislation needs to be further improved, taking into account the experience of foreign countries related to the implementation of the category of morality.

Scientific and practical significance. The main directions of development of the legal doctrine, as well as criminal, criminal procedure, penitentiary and other legislation of the Russian Federation are shown. From a practical point of view, the recommendations adopted at the conference should serve as the basis for protecting the rights and legitimate interests of the individual.

Keywords: criminal policy, criminal law, criminal procedure law, morality.

Moral and ethical requirements for employees of the National Central Bureau of Interpol

Averina A. V.

Mission: to identify the relationship between international norms and the national legislation of the Russian Federation on the issue of moral requirements for law enforcement officers, to determine the types of liability established for violation of obligations, to consider the reasons for their non-fulfillment, to suggest possible solutions to problems.

Methodology: historical method, dialectical method, method of comparative analysis, method of legal hermeneutics.

Conclusions. In the modern world, spiritual, moral, cultural and ethical guidelines are the basis for the development of the state, law and the emergence of legal relations. The development of sufficient requirements for employees of police departments and law enforcement agencies is carried out both within the framework of one state and in an international format, with the aim of their unification and universalization. The provisions of existing international codes of ethics are being implemented in domestic regulations. In the Russian Federation, moral, disciplinary, administrative and criminal liability has been established for allowing law enforcement officers to violate ethical norms and rules, both on duty and off duty.

Moral responsibility, as a measure of influence on law enforcement officers in the Russian Federation, has shown its inefficiency, which allows its exclusion from departmental acts and replacement with measures of disciplinary responsibility.

At the same time, additional ethical and qualification requirements may be imposed on law enforcement officers directly involved in international cooperation on crime issues.

Scientific and practical significance. The analysis of the dualistic nature of ethical categories in law, as well as the problems that arise in the course of bringing to justice those who violate them, is carried out. Solutions are proposed that can help to increase the level of moral and ethical qualities of employees and the observance of existing ethical standards.

Keywords: international police cooperation, crime prevention, law enforcement agencies, organized crime, Interpol, professional qualities, ethical requirements.

Ethical principles of using polygraph in disclosure and investigation crimes

Belykh-Silaev D. V., Deulin D. V.

Mission: to formulate ethical principles for the use of the polygraph in the detection and investigation of crimes.

Methodology: general scientific dialectical, as well as private scientific methods of cognition: system-structural, logical-legal, comparative legal, historical-legal and concrete sociological.

Conclusions. The principles of using the polygraph in the detection and investigation of crimes are formulated, such as the inadmissibility of manipulations during the pre-test and intra-test conversations that can lead to negative legally relevant consequences for the subject; the inadmissibility of using the legal ignorance of the interviewed person; inadmissibility of giving obviously impracticable promises to the respondent; respect for human dignity; priority of legal norms; voluntariness; self-determination of the subject; competence and reliability; safety for life and health of the equipment and methods used during the survey using a polygraph; scientific accessibility;

the principle of avoiding conflicts of interest, etc. These principles are proposed to be enshrined in the codes of professional ethics of polygraph examiners. In addition, the authors come to the conclusion that it is necessary to supplement the educational program for the training of polygraph examiners with a section on the ethical foundations of the use of the polygraph in the detection and investigation of crimes.

Scientific and practical significance. *The results obtained expand and deepen the theoretical understanding of the ethical principles of the use of the polygraph in the detection and investigation of crimes. The applied value of the findings lies in the possibility of their use in practical activities on the use of the polygraph in the detection and investigation of crimes.*

Keywords: *polygraph, psychophysiological method of lie detection, disclosure and investigation of crimes, ethical principles.*

The role of criminal law in the formation and (or) protection of social values in the field of road safety

Bortsov V.V.

Mission: *to develop and formulate proposals and recommendations aimed at developing measures to prevent road traffic crimes, ensuring road safety in general.*

Methodology: *statistical method, logical-legal and general scientific methods.*

Conclusions. *In the course of the work, shortcomings were identified in the model for the prevention of road traffic crimes, in ensuring road safety in general. It is proved that the current approach does not provide effective development of measures to prevent socially dangerous behavior of road users. The approach to the development of such preventive measures in two main directions is argued – the development of cultural and educational measures and the transformation of the existing system of criminal law prohibitions.*

Scientific and practical significance. *In the course of studying the issue, the author identified the problem of ongoing preventive measures aimed at creating a safe model of behavior for road users, and proposed their improvements. The results of the study make a theoretical and practical contribution to the development of a system of measures to prevent road traffic crimes.*

Keywords: *road safety, road traffic crime, criminal law prohibition, cultural and educational measures.*

Criminal law prohibition and morality: on the need for historical research optics

Volkovoy D.S.

Mission: *criminal law is the ultimate means of state response to unlawful behavior (ultima ratio), in connection with which the legislator is obliged to avoid excessive use of criminal law repression. To determine which use of criminal law repression is excessive and which is sufficient, it may help, among other things, to look at the criminal law prohibition as an ethically rich phenomenon. In this regard, the purpose of this article is to conceptualize the issue of theoretical substantiation of various forms of interaction between morality and criminal law prohibition at the historical, legal and doctrinal levels in relation to the criminal law systems of various countries.*

Methodology: *analysis, synthesis, abstraction, deduction, induction, legal modeling method, historical and legal method.*

Conclusions. *As a result of the study, the author comes to the conclusion that a full-fledged characterization of the relationship between morality and criminal law prohibitions is impossible without the use of historical and legal analysis of the evolution of ideas about the moral content of criminal law repression. The history of criminal law demonstrates several approaches to this correlation: from accepting the fundamental variability of the ethical content of criminal law prohibitions to stating the existence of unchanging and universal in terms of moral content criminal law norms. The paper states that these examples to varying degrees confirm the existence of a close connection between the sphere of criminal law and the sphere of morality.*

Scientific and practical significance. *The problem of ethical criteria and limitations of criminal law does not find due attention in the modern domestic criminal law doctrine. The conducted research substantiates the need for the development of research in the science of criminal law, both the correlation of criminal law and morality in general, and its historical and legal aspects in particular.*

Keywords: *criminal law repression, criminal law prohibition, ethics, morality, historical and legal method, crime, categorization of crimes, public danger, sin, evil.*

Deformation of moral values among persons committing economic crimes in the fuel and energy complex

Gorenskaya E.V.

Mission: to investigate the problem of deformation of moral values among persons committing economic crimes in the fuel and energy complex, to determine the main motives and forms of such deformation, to outline some ways to resolve the identified problem.

Methodology: dialectical method of cognition, as well as general scientific methods of analysis and synthesis, comparison and generalization, abstraction, observation, logical-legal, formal-logical, etc.

Conclusions. In the course of the study, conclusions were drawn about the need to improve the system of crime prevention by strengthening the moral component of upbringing and educational activities in educational institutions in order to form the correct moral values among young people; conducting extensive educational work in society about the danger of crimes committed in the fuel and energy complex; involvement in the detection and suppression of these crimes of the public – the population of municipalities, on the territory of which main pipelines and other fuel and energy facilities are located (based on existing positive experience), etc.

Scientific and practical significance. The study allows us to determine ways to improve the crime prevention system in Russia, including activities to prevent the commission of economic crimes in the fuel and energy complex. It seems to be a promising area of activity of the internal affairs bodies to prevent the crimes under consideration by involving the population in order to fulfill their civic duty – reporting on the possible commission of crimes, including by telephone helplines.

Keywords: morality, moral values, justice, humanism, decency, responsibility, deformation, selfish motive, fuel and energy complex, crime, illegal tie-ins.

Legal presumptions and fictions as forms of consolidation of moral values in criminal law and procedure

Gusev A.M.

Mission: to reveal the essence of legal presumptions and fictions and analyze their role in securing moral values in criminal and criminal procedure legislation.

Methodology: analysis, synthesis, induction, deduction, formal legal and dialectical methods.

Conclusions. Formal logic is an important and indispensable basis of law in general and criminal law and process in particular. At the same time, there are phenomena in criminal law and process, the explanation of which goes beyond the limits of formal logic. These include such important phenomena as legal presumptions and legal fictions, without which modern criminal and criminal procedural legislation is almost impossible to imagine. These phenomena are based on analogy. Their existence in criminal law and process cannot be explained with the help of formal logic, since when they are considered from a formal logical point of view, violations of certain laws of formal logic (sufficient reason, non-contradiction, excluded middle) are always revealed. However, legal presumptions and legal fictions are understandable if we turn to the axiological aspect of criminal law and process. Departing from formal logic, legal presumptions and legal fictions can have axiological significance, contribute to the implementation of important social (including moral) values by criminal law and the process, and also solve other important tasks. This indicates that the explanation of the functioning of criminal law and the process of law is not reducible to formal logic, which, for all its importance and indispensability, is not the only basis of criminal law and process. For a full interpretation and application of the norms of criminal and criminal procedural law, it is necessary to find a balance between formal logic and analogy as two principles on which law is based. Following this attitude is a key condition for both achieving legal certainty and comprehensive realization of the axiological potential of criminal law and process.

Scientific and practical significance. The results of the study and conclusions contribute to the expansion of scientific understanding of legal presumptions and fictions and can be used in the study of criminal law and process in higher educational institutions, as well as in law-making and law enforcement activities.

Keywords: criminal law, criminal procedure, presumptions, fictions, formal logic, axiology.

The equity as a principle of tax law

Zhuravleva O.O.

Mission: there is a close relationship between tax law and criminal law, which is also manifested in the design of the corresponding criminal structures. The transformation of social relations and their legal regulation is due to

changes in the usual economic and social structures, in this context the question arises about the relevance of the traditional principle of justice in modern realities, the boundaries of its scope in the taxation process. The article presents the results of the study, giving an answer to it.

Methodology: during the research, methods of analysis and synthesis, historicism, comparative law were used. The empirical base was made up of: the provisions of new constitutional acts of different states adopted from 2000 to 2015, acts of the Constitutional Court of the Russian Federation for 2020, tax and legal measures implemented by states in the context of coronavirus infection.

Conclusions. The relevance of the category of justice as a fundamental principle in tax law remains relevant, there is a need for its implementation not only in the distribution of the tax burden, but also in the regulation of other auxiliary relations arising in the process of taxation, including criminal liability for non-compliance with the legislation on taxes and fees.

Scientific and practical significance. The results obtained are essential for the development of the theory of law, understanding the models of interaction between different industry regulators in the tax sphere. In practice, they can be used in the improvement of legal instruments, including criminal law and criminal procedure regulation, affecting the tax sphere, and in the development of new instruments, as well as in the process of law enforcement.

Keywords: criminal liability, justice, principles, tax law, tax burden, equality, constitutionalization, good faith, constitutional justice, coronavirus infection.

On the moral foundations of judicial activity

Kiryushchenko I.I.

Mission: moral categories are widely used in judicial activities, and goodness and justice are enshrined in the norms of the Constitution of the Russian Federation. The focus of law-making and law enforcement activities on the general humanization of law indicates the significant role of moral principles in the activities of a judge. The purpose of this study is to study and analyze the moral principles that develop both during the performance of the judge's powers and off-duty, as well as to develop a mechanism to ensure them.

Methodology: analysis, synthesis, deduction, dialectical, formal-legal, historical and systemic methods.

Conclusions. An analysis of the legal regulation of the duties of a judge made it possible to speak about the need to introduce the obligation to comply with the Code of Judicial Ethics as a moral guideline for the activities of a judge. The author comes to the conclusion that the programs of additional professional education of judges should include issues of moral education, providing for the formation of high moral qualities of a judge, as well as the humanistic worldview of judges. The emerging negative impact of professional deformation dictates the need to develop a mechanism for its prevention in the work of a judge and the creation of a special psychological service. In order to strengthen the authority of the judiciary and ensure proper compliance with the requirements of the Code of Judicial Ethics, the Council of Judges of the Russian Federation or the High Qualifications Board of Judges of the Russian Federation should develop and publish methodological recommendations (information letters, reviews, etc.) liability, termination of powers, etc.

Scientific and practical significance. The conducted research reveals and suggests directions for solving a practically significant problem of the moral activity of a judge. The author substantiates the need to change the approach to additional professional education of judges and introduce a mechanism to prevent professional deformation, which will increase the level of public confidence in the judiciary.

Keywords: training of judges, moral education, humanistic outlook, Code of Judicial Ethics, extra-service activities, professional deformation, psychological service, morality, humanism, humanization of law.

Moral and ethical image of a public prosecutor in a jury trial

Korobov D.I.

Mission: at present, the trial with the participation of jurors in Russia continues to develop. The legal positions of the higher courts and the reforms carried out by the legislator have significantly expanded its scope. At the same time, one of the central figures of the most complex form of criminal proceedings is the public prosecutor. The aim of the study is to study the moral and ethical image of the public prosecutor in the court of an unprofessional collegium, its impact on the jury and Russian society as a whole.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, statistical method, formal legal method, system method.

Conclusions. As a result of the study, the author comes to the conclusion that public prosecution in court with the participation of jurors, among others, acquires a new goal – increasing the confidence of citizens in the prosecutor's office and the judicial system as a whole. The achievement of this goal is carried out by the influence that the moral and ethical image of the prosecutor has on the jury.

Scientific and practical significance. The study indicates new opportunities for prosecutors, primarily at the district level, where the jury came relatively recently, in conducting legal education of society, as well as in raising the authority of the judiciary in the eyes of people's judges of fact.

Keywords: jury trial, prosecutor, public prosecution, morality, ethics, International Association of Prosecutors, Conferences of Prosecutors General of the member countries of the Council of Europe, Budapest Recommendations, prosecutor's oath, Code of Ethics for Prosecutors.

The ratio of departmental and non-departmental forensic expertise for the investigation and judicial review of criminal cases (moral aspects)

Naumova Yu.N.

Mission: to bring the issue of the need for an independent forensic examination to prove charges in criminal proceedings into line with Article 15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, according to which “the functions of prosecution, defense and resolution of a criminal case are separated from each other and cannot be assigned to the same body...”, and “the court is not a body of criminal prosecution, does not act on the side of the prosecution or the side of the defense”. But it turns out that when investigating a crime, the investigation uses as evidence (one of the most basic) in the case the conclusion of an expert examination carried out by “its” department (the IC of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the FSB and others). And the results of such an examination form the basis of a guilty verdict. It is obvious that in the “pyramid” of the adversarial nature of the criminal process, one of the basic principles is violated – independence of the court from the position of the prosecution.

Methodology: general scientific dialectical, as well as private scientific methods of cognition – system-structural, logical-legal, historical-legal, specifically sociological.

Conclusions. Assigning to one's (one's department's) expertise the search for evidence in a criminal case can lead to the discovery of the expert's lack of the necessary professional qualities – competence, impartiality, and independence (the latter contradicts Article 7 of the Federal Law “On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation”).

Scientific and practical significance. The acquired knowledge expands and deepens theoretical ideas about the importance of independent forensic examination as an indispensable condition for the adversarial nature of criminal proceedings in the investigation and judicial review of criminal cases. The applied value of the findings lies in the possibility of their use in legislative activities (for example, to strengthen the principle of competition in criminal proceedings), as well as in the educational process of law schools and in the work to improve the skills of judicial and law enforcement personnel.

Keywords: criminal procedure, Criminal Code, adversarial principle, independent expertise, departmental expertise.

Fairness of decisions made in the framework of accelerated pre-trial proceedings in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

Prokopova A.A.

Mission: understanding the decision-making procedures in the framework of accelerated pre-trial proceedings in the criminal proceedings of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan from the standpoint of their fairness.

Methodology: analysis, comparison, generalization, formal legal method, method of comparative legal research.

Conclusions. As a result of the study, it can be concluded that accelerated pre-trial proceedings used in criminal proceedings in Russia and Kazakhstan do not meet the requirements for differentiation of the criminal procedural form, which significantly reduces the guarantees of citizens' rights to make fair and reasonable decisions.

Scientific and practical significance. A comparative legal analysis of the criminal procedural legislation of Russia and Kazakhstan, as well as the practice of using accelerated pre-trial proceedings in the two countries, made it possible to identify problems and draw conclusions about the implementation of their provisions regarding the goals of criminal proceedings. It seems that none of the considered proceedings can fully guarantee the adoption of a fair decision.

Keywords: Kazakhstan, admission of guilt, Russia, justice, accelerated pre-trial proceedings, goals of the criminal process.

Conditional early release from serving a sentence (the formation of a humanistic institution of domestic criminal law)

Semykina O.I.

Mission: the purpose of this article is to consider the genesis of one of the first humanistic legal institutions – conditional early release from serving a sentence – in pre-revolutionary criminal law of the second half of the 19th – early 20th centuries and Soviet legislation of the period of 17–70s of the last century.

Methodology: the key means and ways to achieve the goal is to study the approaches of the domestic legislator in different periods of time to the regulation of parole from serving a sentence using general scientific methods of consistency, determinism, analysis and synthesis, as well as special legal methods – comparative legal, logical and content analysis of documents.

Conclusions. The article focuses exclusively on the historical roots of this institution, bypassing its current state. Thus, considering the formation of this institution in Russian pre-revolutionary legislation and law, the author points out that it belongs to a mixed model of the execution of a sentence. In the Soviet period, which introduced significant innovations in parole from serving a sentence, approaches to the regulation of conditional and “unconditional” early release are indicated, reflected in various regulatory legal acts of 1917–1970.

Scientific and practical significance of this study lies in the fact that it shows the crisis that science, legislation and practice of Soviet criminal law faced when reforming the institution of parole from serving a sentence. Despite the progressive model of legal regulation of this institution, once inherent in pre-revolutionary criminal law, the humanistic principles of parole were questioned for a long time in the criminal policy of the Soviet state. This circumstance is reflected by the author when referring to the positions of humanist scientists who worked at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation in different periods.

Keywords: punishment, conditional release from serving a sentence, “mixed” model of justice, Irish model of justice, resocialization, humanism, *res judicata*.

Peculiarities of attitude to exhumation among representatives of different nations

Silakova M.N.

Mission: the study is aimed at studying the attitude of representatives of various ethnic communities to the exhumation. This event is quite controversial and causes a lot of controversy among both forensic experts and employees of the investigating authorities, and among citizens. The purpose of the article is to identify the features of the perception of exhumation, depending on the cultural and moral characteristics of society.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, sociological method, formal legal method, comparative legal method.

Conclusions. As a result of the study, the author comes to the following conclusions: exhumation must be justified, it should be resorted to only in exceptional cases; for the exhumation, it is necessary to ensure the safety of this investigative measure; it is important to take into account the moral and ethical aspects of the exhumation, to show respect for the relatives of the deceased. In different societies, people perceive exhumation differently, therefore, when deciding to use this method, it is necessary to study the cultural and religious characteristics of the region or a particular family.

Scientific and practical significance. The conducted research indicates the problems that arise during the exhumation. The conclusions formulated during the study can serve as a basis for developing solutions to these problems, reduce moral contradictions and create effective and more elaborate mechanisms for exhuming.

Keywords: exhumation, removal of a corpse, investigative action, investigative measures, criminal process, moral problems.

Some philosophical aspects of the problems of crime and punishment in the digital age

Stepanov O.A.

Mission: the article examines the philosophical aspects of the grounds for legal liability as one of the central criminal law problems, on the solution of which the scale of criminal repression largely depends; the prerequisites associated with determining the optimal measure of punishment, the use of which will take into account the needs of freedom and security of the individual, society and the state in the digital era, are analyzed.

Methodology: the use of the dialectical method, analysis, synthesis, deduction in modeling the onset of criminal liability for behavior caused by a conscious action or inaction that entails public danger in the digital age.

Conclusions. As a result of the study, the author comes to the conclusion about the possibility of objective imputation, taking into account the fact that the freedom of the innocent must be guaranteed, as well as the need to develop issues of criminal liability of legal entities, if it is not possible to establish the liability of an individual within the framework of the digital transformation of social practice.

Scientific and practical significance. The article provides an argument about the possibility of liability for behavior associated with the commission of a crime, without guilt, highlights the legal facts that give rise to legal liability, the onset of which is due to the infliction of public harm. At the same time, attention is drawn to the fact that the digital transformation of social practice opens up new prospects for focusing on the philosophical aspects of the problem of re-sponsibility based on the use of technological platforms to solve a large number of tasks, including in the field of legal proceedings.

Keywords: crime and punishment, digital age, criminal liability, social harm, objective imputation.

Moral and ethical aspect of the death penalty

Khromova N.M.

Mission: to analyze the impact of such a type of punishment as the death penalty on people whom it indirectly affects.

Methodology: analytical, sociological, historical-legal, dialectical, formal-legal methods.

Conclusions. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the moral and ethical issue of the death penalty is extremely complex. On the one hand, there will always be a victim who wants retribution and who believes that the death penalty is a fair punishment for a crime committed, and a state for which the specified type of punishment is an intimidating deterrent from illegal acts. And on the other hand, those whom it, although indirectly, will touch. These are jurors and the sentencing court, employees of the penitentiary system who carry out the sentence. It is these people who can suffer the most from the death penalty, because they will always bear its imprint.

Scientific and practical significance. In view of the fact that, in accordance with the Resolution of the Committee of Ministers of the Council of Europe CM/Res(2022)2 adopted on March 16, 2022, on the termination of the membership of the Russian Federation in the Council of Europe, Russia ceased to be a party to the European Convention on Human Rights, calls for to lift the moratorium on the death penalty. Such appeals are due to resonant incidents that stirred up society. The author proposes to look at the death penalty "from the other side".

Keywords: death penalty, moratorium, punishment system, jury trial, mis-carriage of justice, Constitutional Court of the Russian Federation, penitentiary system, execution of the death penalty.

Correlation between morality and expediency in wartime criminal legislation

Cherepanova E. V.

Mission: to analyze the criminal law norms adopted and in force in war-time conditions at different historical stages of the country's development and compare them with the moral principles of criminal law, as well as determine the degree of expediency.

Methodology: formal-logical method, analysis and synthesis, induction and deduction, abstraction and generalization, analogy and comparison; historical method; system-structural method; formal-legal method; method of special legal research; methods of law interpretation, including lexical, systematic, doctrinal and authentic ways; content analysis, etc.

Conclusions. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that, despite all the difficulties of wartime conditions, caused both directly by the military situation and the need to solve military-political problems, the legislator should strive to achieve the relationship between the norms of public morality and the norms of criminal law. After all, the moral conditionality of the norms of criminal law is one of the guarantees of the positive orientation of the entire set of criminal law norms and provisions, its absence reduces the effectiveness of the criminal law norms.

Scientific and practical significance. The author's view on the problem of the moral principles of criminal law in wartime conditions is presented. The results of the study formulated in this article can be used in the preparation of amendments and additions to the current Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, morality, wartime conditions, public danger, criminal policy, category, principles, punishment.

Report of the round table “Modern approaches to the formation of national policy and prevention of offenses in the field of migration and implementation mechanisms” (October 20, 2022, Kutafin Moscow State Law Academy)

Matskevich I.M., Skiba A.P., Rakhimdzhanova D.S.

Mission: to give a textual summary of the round table discussion on the problems of national policy formation and crime prevention in the field of migration, to detail the mechanisms for its implementation.

Methodology: the methods of Socrates' open discussion, comparative analysis, deduction and induction were used.

Conclusions. The most important task for the Russian Federation is the successful social and cultural adaptation of foreign citizens and their integration into Russian society. In this regard, the state is obliged to promote the establishment of constructive interaction between foreign citizens and the host community, to prevent the social and cultural exclusion of foreign citizens, their spatial segregation and the formation of ethnic enclaves. It is necessary to correct policy documents in the field of migration policy, in particular the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation.

Scientific and practical significance. The materials of the round table are of interest to scientists in various fields of knowledge, including law enforcement officers, the Federal Penitentiary Service, criminologists, sociologists, scientists involved in administrative, criminal law, and criminal procedure. The conclusions and recommendations based on the results of the round table are recommended to be used in the preparation and adjustment of program documents in the field of migration policy.

Keywords: migration, migrant, migration policy, Migration Code, migration law, migration legislation, crime prevention, human rights, Commissioner for Human Rights, law enforcement agencies, strategic planning, Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation, National Security Strategy of the Russian Federation.

Interdisciplinary student roundtable “energy security in the Eurasian space through the prism of interdisciplinary research”

Ovchinnikova E.O.

Mission: the article overviews the presentations held within the framework of the Interdisciplinary Student Roundtable “Energy Security in the Eurasian Space Through the Prism of Interdisciplinary Research”. The event took place on 10 November 2022 at the National University of Oil and Gas “Gubkin University”. It served as a preparatory stage for the youth section of the III Moscow International Forum “Energy Security. Eurasian Scenario” on 26 April 2023.

Methodology: interdisciplinary research, review, express analysis.

Conclusions. The goals and objectives set for the speakers and organizers of the event have been achieved. Young scientists presented a comprehensive assessment of the current state of the fuel and energy industry in the countries of Eurasia. They also conducted an analysis of the risks to which the subjects and objects of this industry are exposed.

Scientific and practical significance. The roundtable allowed students both to take their first steps in the world of science and to deepen their knowledge and skills of public speaking in areas of interest.

Keywords: energy security, Gubkin University, student roundtable, interdisciplinary research, fuel and energy complex of Russia, security of fuel and energy facilities, national security, student activities, anti-crime research, crime prevention.

Countering domestic violence

Lobanova P.D., Taov K.A.

Mission: the work is devoted to the problem of domestic violence and its prevention. Human life and health are the most important values that must be protected, which is why the state, together with various public organizations, should be engaged in the prevention of domestic violence. Violence is one of the main problems of modern society, and the growth in the number of violent crimes is of concern to citizens and law enforcement agencies.

Methodology: dialectical method, formal legal method, comparative legal method, analysis, deduction.

Conclusions. Domestic violence has different manifestations and can be caused by different factors. Prevention of domestic violence is an area of activity that needs to be given considerable attention. Prevention must be dealt with comprehensively, and prevention should be carried out from a very early age, since the behavior model is formed in childhood.

Scientific and practical significance. *Crime in the domestic sphere is growing, in this regard, a deeper study and development of measures to prevent it is required. Violence prevention is a task that both specialized and non-specialized prevention subjects perform. Noting the scientific significance, it is necessary to pay attention to the fact that at the moment a lot of works have been written on this topic, which indicates that the problem of domestic violence in our society, unfortunately, does not lose its relevance.*

Keywords: *counteraction to domestic violence, physical violence, domestic violence, persons subjected to violence.*

Resocialization and social adaptation of convicts: features and ways of im-provement

Samokhina A.A.

Mission: *resocialization and social adaptation (rehabilitation) is one of the most important state mechanisms of the penitentiary system, capable of real correction of convicts. This is primarily due to the fact that in the process of finding a person in a correctional institution, many skills of communication and functioning in society are lost. Moreover, when leaving the relevant institution of the penitentiary system, the convict, as a rule, loses family, friendship and business ties. This category of persons is faced with the lack of housing, minimum financial security, problems of finding a job. Such people are increasingly marginalized or re-offending. In this regard, the author comes to the conclusion that there is a need to build a perfect and effective system of resocialization and social adaptation. In the course of studying the reports of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the authorized subjects of the Russian Federation (Moscow and Ivanovo regions) for 2021–2022. the current problems in ensuring resocialization and adaptation are identified, such as: insufficient and imperfect legal regulation of the institute of resocialization, lack of real economic capacities, inefficient work of correctional institutions, lack of proper desire and motivation among convicts, inefficient work of executive authorities. The author comes to the conclusion that this area requires reform and significant changes. the proposed solutions are both of a legal nature, associated with the issuance of a relevant regulatory legal act, and of a practical nature, aimed at quickly solving current problems with the existing regulatory framework.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, system method.*

Conclusions. *Such a state mechanism as resocialization and social adaptation requires an integrated approach to resolve emerging difficulties, within which, first of all, a separate law “On resocialization and social adaptation (rehabilitation)” is needed. This law will be called upon to cover the process of resocialization and social rehabilitation from all sides, fixing the following: the subjects of implementation, goals, objectives, measures, bodies exercising control and much more.*

Scientific and practical significance. *The level of resocialization and social adaptation (rehabilitation) largely determines the level of crime in the country. Thus, the imperfection of the system of criminal penalties associated with deprivation of liberty sometimes leads to the loss of contact of the former convict with society and the inability of such a person to improve his life and re-socialize in society. The latter largely becomes the reason for the re-commission of crimes, putting public safety and well-being at risk.*

Keywords: *criminology, penitentiary law, penitentiary system, correctional institution, commissioner, convict, correction, resocialization, social adaptation, social rehabilitation.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации – от 1500 до 3000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. *Научная и практическая значимость.*
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания – не более двух слов).

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц; шрифт – Times New Roman, высота шрифта – 14 пунктов; межстрочный интервал – полуторный; абзацный отступ – 1,25 см; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2,5 см, правое – 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи – не ограничен. **Важно:** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов – на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы – даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе www.elibrary.ru

Пример оформления ссылки на русском и английском языках:

Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // *LexRussica*. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv [The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against]. *Lex Russica*, 2016, no. 12, pp. 32–38. (In Russian, abstract in English)